

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Демин Дмитрий Владимирович

**Разработка и реализация политики России в отношении
Грузии и Украины в период «цветных революций» 2003-2005 гг.**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Наумов Александр Олегович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РОССИЯ, ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В НАЧАЛЕ XXI В.: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	19
§1. «Цветные революции»: сущность, технологии, акторы, этапы	19
§2. Политика России в отношении постсоветского пространства на рубеже ХХ-XXI веков: направления, проблемы, смыслы.....	38
ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ «РЕВОЛЮЦИИ РОЗ» 2003 Г.....	57
§1. Движущие силы, особенности и последствия «революции роз».....	57
§2. Формирование внешнеполитической стратегии России в отношении Грузии в период «революции роз»	86
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ В ПЕРИОД «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 2004-2005 ГГ.....	126
§1. Причины, предпосылки, ход и последствия «оранжевой революции»	126
§2. Эволюция политики России в отношении Украины накануне и в ходе «оранжевой революции»	164
§3. Влияние «оранжевой революции» на разработку и реализацию российской политики на постсоветском пространстве	215
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	234
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	237
Приложение А. Результаты выборов президента Грузии 1995 г.....	265
Приложение Б. Результаты выборов президента Грузии 2000 г.....	266
Приложение В. Результаты парламентских выборов в Грузии 2003 г.....	267
Приложение Г. Результаты выборов президента Украины 1994 г.....	268
Приложение Д. Результаты президентских выборов на Украине 1999 г.....	269
Приложение Е. Результаты парламентских выборов на Украине 2002 г.....	270

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время продолжается нарастание кризисных явлений в системе глобального управления. Мировая политика столкнулась с обострением геополитической турбулентности, участившимися социальными и международными конфликтами, нарастанием хаоса и неопределенности. Сложилась уникальная ситуация, при которой миру угрожают одновременно несколько кризисов – военно-политический, энергетический, продовольственный, долговой, структурный, логистический и валютный. Одной из главных причин этого процесса является настойчивое желание западных стран сохранить свое доминирование в мировой политике. Используя все доступные способы, они грубо вмешиваются во внутренние дела суверенных государств и провоцируют нестабильность, в том числе по периметру российских границ. Одним из инструментов перекраивания постсоветского пространства, разрушения многовековых связей между проживающими там народами и навязывания им собственных «демократических» ценностей, являются «цветные революции».

В современном общественно-политическом и научном дискурсе «цветными революциями» принято называть череду массовых протестов, приведших к ненасильственной смене власти сначала в Сербии, а затем и на постсоветском пространстве в самом начале XXI в. По мнению многих исследователей, они стали самыми значимыми событиями со времен распада СССР и краха коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе¹. Примененный в ходе их реализации особый набор технологий, позже названных «цветными», впервые был комплексно опробован в Сербии в 2000 г., и в деле свержения политических режимов оказался значительно более эффективным, чем многодневные бомбардировки суверенного государства современным высокоточным оружием. Спустя три года после «бульдозерной революции» в Сербии по одному и тому же сценарию в течение 14 месяцев произошли государственные перевороты в Грузии и на Украине, в которых «цветные»

¹ Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150, № 7. С. 31.

технологии доказали свою работоспособность, поставив в тупик имевших большой управленческий опыт политических лидеров. Автор определяет «цветную революцию» как государственный переворот, незаконную операцию по смене политического режима с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы»¹. В этой связи «цветные революции» следует признать высокотехнологичным инструментом эпохи глобализации, применение которого стало возможным только при достижении определенного развития человеческого сообщества. Технологичность «цветных переворотов» (а также ряд других параметров) подчеркивает их принципиальное отличие от классических революций.

Даже поверхностный анализ «постреволюционного» периода в каждой из подвергшихся атаке данных деструктивных технологий стран показывает, что «демократия» и «процветание», победа над коррупцией и эффективное государственное управление, которые пришедшие в результате массовых протестных митингов к власти политические силы обещали населению, не наступили. Напротив, общими для всех стран последствиями стали системные политические кризисы, падение экономики и скорое разочарование в новой власти².

Следует отметить, что после «оранжевой революции» на Украине 2004 г. попытки организации «цветных революций» на постсоветском пространстве не только не прекратились, но с тех пор неоднократно предпринимались в усовершенствованном с помощью современных информационных технологий формате. Об угрозе расширения географии «цветных революций», позволяющих при минимальных затратах ресурсов сокрушать политические режимы и достигать политических и экономических целей, предупреждали высокопоставленные российские руководители, в том числе С.К. Шойгу³ и Н.П. Патрушев⁴. В этой связи

¹ Наумов А.О., Демин Д.В. К вопросу о причинах «цветных революций»: взгляд из России и из-за рубежа // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 80.

² Наумов А.О. "Цветные революции" на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 172-173; Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С. Социально-экономические предпосылки и последствия "цветных революций" // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 1. С. 12.

³ Шойгу: география «цветных революций» будет расширяться // ИА «Regnum». 21.04.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2241641.html> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴ «США и их союзники всюду оставляли за собой хаос» // Газета «Коммерсантъ». 13.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5030100> (дата обращения: 10.01.2022); Патрушев назвал цветные революции главным инструментом «демократии по-американски» // ТАСС. 19.08.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15512111> (дата обращения: 10.01.2023).

не вызывает сомнений своевременность включения в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400, тезиса о том, что «цветные революции» являются одной из основных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны¹.

Непрерывное совершенствование технологий, стремительный рост числа пользователей социальных сетей и онлайн-сервисов, а также виртуализация коммуникаций могут способствовать эволюции «цветных» технологий. Таким образом, изучение всех аспектов «цветных революций» для разработки способов противодействия и выработки эффективной государственной политики в этом направлении необходимо для обеспечения безопасности страны, что свидетельствует о высокой актуальности темы исследования.

Объектом исследования является политика России в отношении Грузии и Украины в период «цветных революций» 2003-2005 гг.

Предметом исследования являются разработка и реализация политики России в отношении Грузии и Украины в период «цветных революций» в данных странах в 2003-2005 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2003-2005 гг. Нижней хронологической рамкой служит 2003 г., когда произошла «революция роз» в Грузии. Для более полного раскрытия темы автор обращается к некоторым событиям, предшествующим 2003 г. К ним относятся, в первую очередь, факты, имеющие отношение к истории российско-грузинских и российско-украинских отношений, а также политики России в отношении постсоветского пространства. Верхней границей является «оранжевая революция» на Украине, так как события 2004-2005 гг. в этой стране позволяют получить комплексное представление о сущности «цветных революций» и проследить эволюцию позиции России в отношении данного феномена. При анализе изменений во внешней и внутренней политике России, вызванных чередой «цветных революций» на постсоветском пространстве, в работе рассматривается период вплоть до выборов президента России 2008 г.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

Территориальные границы исследования определены его объектом и предметом. Поскольку на политику Российской Федерации в отношении Грузии и Украины влияли особенности внутриполитических процессов во всех постсоветских республиках (за исключением стран Балтии), а также целый ряд геоэкономических и внешнеполитических факторов в регионе, то географические рамки работы охватывают не только Россию, Грузию и Украину, но и все постсоветское пространство (за исключением прибалтийских республик).

Степень разработанности темы. Политика Российской Федерации в отношении Грузии и Украины в период «цветных революций» в этих странах в 2003-2005 гг. остается практически не исследованной. До сих пор не только не проведен анализ эволюции российской политики в отношении этих государств, но даже не было предпринято серьезных попыток проанализировать позицию России в отношении «революции роз» в Грузии. Упоминания Москвы в контексте этой «цветной революции» есть в работах отечественных специалистов, занимавшихся изучением грузинской истории или российско-грузинских отношений, однако они сосредоточены на определении влияния этих событий на межгосударственные отношения, и собственно политика России ими практически не рассматривается¹.

Степень изученности политики России в отношении Украины в период «оранжевой революции» несколько отличается. Огромный резонанс, вызванный в российском обществе государственным переворотом на Украине в 2004 г., привлек внимание отечественных политологов, и в 2005-2007 гг. была опубликована серия статей, в которых дается оценка политики России в отношении выборов президента Украины 2004 г. Здесь прежде всего необходимо отметить работы Н. Петрова и А. Рябова, а также И.В. Грецкого, которые целиком посвящены данной теме². Также к данному вопросу обращались В.Б. Пастухов, А. Литвиненко, В.В. Лапкин и В.И. Пантин³. Общим для всех этих работ является то, что их авторы

¹ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М.: "Индрик", 2012. 176 с.; Пономарева Е.Г. Политическое развитие постюгославского пространства (внутренние и внешние факторы): монография. М.: МГИМО-Университет, 2007. 236 с.; Маркедонов С.М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 2. С. 156-168.

² Petrov N., Ryabov A. Russia's Role in the Orange Revolution // Revolution in Orange: the Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / Ed. by A. Åslund, M. McFaul. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006. P. 145-164; Грецкий И.В. Внешняя политика России и президентские выборы 2004 г. на Украине // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 4. С. 121-143.

³ Пастухов В.Б. Украина - не с Россией (причины и последствия стратегических просчетов российской политики по отношению к Украине) // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 25-36; Литвиненко А. «Оранжевая революция»: причины, характер и результаты // «Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник / сост.

придерживались упрощенного подхода, изначально рассматривая политику России как неэффективную на том основании, что поддержаный Москвой политик в 2004 г. не стал президентом Украины. В результате этого главной задачей, которую политологи пытались решить, стал поиск причин внешнеполитической неудачи России, в связи с чем фактически все российские внешнеполитические шаги подвергаются ими критике, порой совершенно безосновательно.

В опубликованных впоследствии монографиях, посвященных «цветным революциям» в Грузии и на Украине, отечественные исследователи уделяли определенное внимание российскому фактору, но их рассуждения на данную тему носили поверхностный характер и больше затрагивали собственно не политику России, а оценку восприятия этого феномена российской властью и академическим сообществом.

Аналогичная картина сложилась в зарубежной историографии. Позиция Москвы в отношении «революции роз» практически никак не раскрывалась зарубежными специалистами. После «оранжевой революции» западные политологи уделяли некоторое внимание роли России в событиях на Украине¹, при этом все они придерживались единой парадигмы о масштабном и фактически незаконном вмешательстве Москвы в дела независимого государства. Учитывая тот факт, что они в целом отрицали вмешательство Запада в политический кризис в этой бывшей советской республике, согласиться с их выводами трудно.

В более фундаментальных исследованиях «цветных революций» в Грузии и на Украине, таких как изданные в 2012 г. монографии Л. Митчелла, а также В. Банса и Ш. Волчик, исследователи не обходят Россию стороной, однако собственно позиция Москвы рассматривается ими явно поверхностно². Значительно большее внимание в данном контексте они уделяют реакции российского общества и властей на «цветные революции» и влиянию этих госпереворотов на отношения России с США и Западом.

М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 17-28; Лапкин В.В., Пантин В.И. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (предварительные итоги) // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 50-62.

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. London: Yale University Press, 2005. 232 p; Bojcun M. Ukraine: Beyond postcommunism // Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe. 2005. Vol. 13, Iss. 1. P. 9-20; Simon G. Revolution in Orange. Der ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2005. Jahrgang 9, Ausgabe 1. P. 115-146; Goujon A. La Révolution orange en Ukraine: enquête sur une mobilization Postsovietique // Critique internationale. 2005. № 27. P. 109-126.

² Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012. 256 p; Bunce V., Wolchik S. Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries. New York: Cambridge University Press, 2011. 387 p.

Попытки подробнее разобрать политику России были заявлены в аннотациях некоторых статей зарубежных авторов, например, Н. Бучет¹, Е. Финкель и Ю. Брудни², однако в этих работах присутствует немало антироссийских штампов, поэтому они представляют из себя невысокую научную ценность.

Отдельно выделим работы, посвященные анализу политики России после окончания «оранжевой революции». По итогам состоявшихся президентских выборов в России 2008 г. П. Дункан, Дж. Уилсон и Т. Амбросио опубликовали статьи, в которых рассматривали взгляд российского истеблишмента на «цветные революции» и определяли меры, предпринятые российскими властями против попыток реализации «цветного» госпереворота в самой России³. Наиболее фундаментальной работой по данной теме стала монография профессора госуниверситета штата Северная Дакота Т. Амбросио «Ответный удар авторитаризма. Сопротивление России демократизации на постсоветском пространстве»⁴. Основной научной ценностью данной работы является то, что в ней точно определяются некоторые действия российского руководства, направленные на защиту национальной безопасности, однако нельзя не отметить крайнюю политизированность рассуждений автора. Так, он рассматривает «цветные революции», как «мирные попытки либералов отменить нелиберальные результаты выборов», «народные восстания», способствовавшие демократизации⁵. Желание российских властей защитить страну от «оранжевого вируса» политолог объясняет страхом перед «волной демократизации», а их действия по борьбе с «цветными технологиями» – стремлением остановить демократизацию России и сохранить авторитарную политическую систему⁶.

¹ Bouchet N. Russia's "militarization" of colour revolutions // Policy Perspectives. 2016. Vol. 4/2. URL: <https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/centerfor-securities-studies/pdfs/PP4-2.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

² Finkel E., Brudny Y. Russia and the colour revolutions // Democratization. 2012. Vol. 19, Iss. 1. P. 15-36.

³ Duncan P. Russia, the West and the 2007–2008 Electoral Cycle: Did the Kremlin Really Fear a 'Coloured Revolution'? // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65, Iss. 1. P. 1-25; Wilson J. The Legacy of the Color Revolutions for Russian Politics and Foreign Policy // Problems of Post-Communism. 2010. Vol. 57, Iss. 2. P. 21-36; Ambrosio T. Russia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 136-155.

⁴ Ambrosio T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. 257 p.

⁵ Ambrosio T. Russia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D.Ó. Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 138; Ambrosio T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 43.

⁶ Ambrosio T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 5.

Подводя итог историографии политики России в отношении Грузии и Украины в период «цветных революций» в этих странах, отметим, что данная тема, с одной стороны, остается малоисследованной, с другой, имеющиеся по ней в настоящее время в наличии научные работы не всегда в полной мере фундированы, в результате чего их выводы нуждаются в пересмотре.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить характер и особенности процесса разработки и реализации политики Российской Федерации в отношении Грузии и Украины в период «революции роз» и «оранжевой революции».

Для достижения данной цели автором поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить специфику подготовки «цветных революций», выделить их основные этапы, акторов и ключевые технологии;
- 2) проанализировать причины, предпосылки и ход реализации «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» на Украине;
- 3) выявить особенности трансформации политики России в отношении Грузии накануне, в ходе и по завершении «революции роз»;
- 4) установить особенности подходов Москвы к российско-украинским отношениям в 1990-е – первой половине 2000-х гг. и их изменение в результате «оранжевой революции»;
- 5) проследить эволюцию политики Российской Федерации в отношении постсоветского пространства вследствие «цветных революций» 2003-2005 гг.

Источниковая база исследования. Эмпирическая база исследования включает несколько групп источников.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты. Среди них стоит отметить документы, определяющие концептуальные основы реализации внешней политики и национальных интересов России: Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г.¹, Концепции внешней политики Российской Федерации 1993 и 2000 г.², Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³. Важным для исследования отношений России с Грузией

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170.

² Концепции внешней политики РФ, 1993-2023 гг. Благовещенск: Б.изд., 2023. С. 5-32; Концепция внешней политики 2000 г. (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 28 июня 2000 г.) // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 10.01.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

и Украиной стало изучение международных договоров, в том числе Соглашения о создании СНГ¹, Договора о коллективной безопасности² и других соглашений, заключенных между Российской Федерацией, Грузией и Украиной. Для определения сущности политики России в отношении Грузии и Украины были использованы федеральные законы³, указы Президента Российской Федерации⁴ и другие подзаконные акты. При изучении особенностей организации и протекания «цветных революций» были рассмотрены конституции Грузии и Украины⁵, а также избирательное законодательство указанных стран.

Вторую группу источников представляют делопроизводственные документы. Для более полного раскрытия сущности политики России в отношении Грузии и Украины были проанализированы обращения президента России к Федеральному Собранию, стенограммы государственных совещаний с участием президента России и выступления руководителей российского государства⁶.

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. 08.12.1991. URL: <https://cis.minsk.by/page/176/soglasenie-o-sozdanii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-gminsk-8-dekabra-1991-goda> (дата обращения: 10.01.2022).

² Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // ОДКБ. 15.05.1992. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 10.01.2022).

³ Федеральный закон от 02.03.1999 г. № 42-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1159; Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277; Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 282.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 35. Ст. 4011; Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 35. Ст. 4012.

⁵ Конституция Грузии 1995 года // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=130> (дата обращения: 10.09.2022); Конституція України: прийнята на П'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. Київ: Преса України, 1997. 79 с.

⁶ Выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на внеочередном заседании Совета Безопасности, посвященного вопросам обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46305> (дата обращения: 10.01.2022); Заявление для прессы после встречи с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 01.03.2002. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21518> (дата обращения: 17.03.2023); Подход к прессе с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 07.03.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21934> (дата обращения: 22.01.2023); Вступительное слово на совещании с членами Правительства // Официальный сайт Президента России. 24.11.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22213> (дата обращения: 17.01.2023); Послание Президента РФ Федеральному собранию от 26.05.2004 г. // Официальный сайт Президента России. 26.05.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353/page/3> (дата обращения: 17.01.2023); Вступительное слово на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 13.09.2004. URL: <http://Kremlin.ru/events/president/transcripts/22592> (дата обращения: 17.01.2023); Интервью Такеру Карлсону // Официальный сайт Президента России. 09.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 17.07.2024); Всероссийский молодежный форум «Селигер-2014» // Официальный сайт Президента России. 29.08.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46507> (дата обращения: 11.09.2024); В ходе прямого эфира трех украинских общенациональных каналов В. Путин ответил на вопросы телезрителей // Официальный сайт Президента России. 26.10.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/32015> (дата обращения: 11.09.2024); Вступительное слово и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции по итогам саммита Россия – ЕС // Официальный сайт Президента России. 25.11.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22707> (дата обращения: 17.01.2023); Встреча с Президентом

Способы и технологии организации «цветных революций», а также политика Запада в отношении этих госпереворотов были изучены на основе докладов Конгресса США, отчетов миссий международных наблюдателей за выборами в Грузии и на Украине, отчетов неправительственных организаций¹.

Отдельно следует выделить документы из Архива внешней политики Российской Федерации, содержащие ранее не опубликованные документы, отражающие позицию российского руководства по отношению к политическим режимам в Грузии и на Украине, а также к внутриполитическим процессам, включая выборы, в этих странах². Кроме этого, в указанных источниках содержится большое число уникального фактического материала, позволившего взглянуть на «цветные революции» глазами хорошо информированных российских дипломатов.

Украины Леонидом Кучмой. 2 декабря 2004 года. Москва, аэропорт «Внуково-2» // Официальный сайт Президента России. 02.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22715> (дата обращения: 17.01.2023); Ответы на вопросы российских журналистов // Официальный сайт Президента России. 06.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22732> (дата обращения: 17.01.2023); Выступление на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности // Официальный сайт Президента России. 30.01.2008. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24808> (дата обращения: 17.01.2023); Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 18.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 17.01.2023).

¹ Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2003-2004, Europe and Eurasia // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/shrd/2003/31021.htm> (дата обращения: 10.04.2024); Country Assessments – Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia // U.S. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs. January 2003. Report. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm> (дата обращения: 10.04.2024); Fighting Corruption in Transition Economies. Georgia. Paris: Organization for Economic Co-operation and Development, 2005. 300 p.; Parliamentary Elections, Georgia – 2 November 2003. Statement of Preliminary Findings and Conclusions // International Election Observation Mission. 03.11.2003. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/212730/Election_statement_Georgia_2_November_2003.pdf (дата обращения: 10.09.2022); Preliminary report of the BHHRG's observers on the controversial second round of the Ukrainian presidential elections // British Helsinki Human Rights Group. 25.11.2004. URL: <http://www.oscewatch.org/CountryReport.asp?ReportID=230&CountryID=22> (дата обращения: 12.05.2024); Presidential Election (Second Round), Ukraine. 21 November 2004. Statement of Preliminary Findings and Conclusions // International Election Observation Mission. 22.11.2004. 15 p. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/4/16565.pdf> (дата обращения: 15.05.2024); Presidential Election, Ukraine. 31 October 2004. Statement of Preliminary Findings and Conclusions // International Election Observation Mission. 15 p. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/c/35656.pdf> (дата обращения: 15.05.2024); Statement of Preliminary Findings and Conclusions. Presidential Election (Repeat Second Round), Ukraine. 26 December 2004 // International Election Observation Mission. 14 p. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/1/39080.pdf> (дата обращения: 15.05.2024); Statement on Ukrainian Elections // The White House. President George W. Bush. 23.11.2004. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/11/20041123-2.html> (дата обращения: 15.05.2024); Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004-2005. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/55799.htm> (дата обращения: 15.05.2024).

² Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 202. Оп. 57. П. 242; АВП РФ. Ф. 202. Оп. 61. П. 251; АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36; АВП РФ. Ф. 886. Оп. 9. П. 44; АВП РФ. Ф. 886. Оп. 12. П. 60; АВП РФ. Ф. 891. Оп. 14. П. 40.

К третьей группе относятся источники публицистического характера, среди которых особое место занимают заявления высокопоставленных представителей органов государственной власти Российской Федерации, Грузии, Украины, США, Великобритании и Европейского союза. Так как в нормативных правовых документах не всегда успевают отражаться стремительно возникающие изменения мировой конъюнктуры, то высказывания глав государств, министров, высокопоставленных дипломатов, руководителей силовых ведомств и представителей законодательной власти зачастую являются наиболее актуальным источником, позволяющим проанализировать позицию государств по ключевым вопросам. Сюда также относятся мемуары глав государств и ведущих политиков, которые позволили получить более полное представление о той атмосфере, в которой принимались некоторые важнейшие государственные решения¹.

Кроме того, в работе использовались материалы СМИ², журналистские расследования, интервью с организаторами «цветных революций» и с рядовыми участниками протестных уличных движений³. В указанных источниках содержится большое количество фактических данных по всем аспектам исследуемой проблемы, которых нет в нормативных и архивных документах, а также в публицистической литературе.

Отдельно следует выделить экспертные интервью, взятые автором у отечественных дипломатов⁴, работавших в российских дипломатических представительствах за рубежом во время «цветных революций». Предоставленные ими ценные сведения позволили уточнить некоторые важнейшие детали, имеющие отношение к теме исследования.

¹ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Изд-во «Европа», 2009. 460 с.; Кучма Л. После майдана: Записки президента: 2005-2006. М.: Время, 2007. 688 с.; Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.; Горбачев М.С. Декабрь-91. Моя позиция. М.: Изд-во «НОВОСТИ», 1992. 224 с.

² Российские издания «Коммерсантъ», «Российская газета», «Известия», «Новые Известия», «Независимая газета», «Новая газета», «Комсомольская правда», «Regnum», ТАСС, РИА Новости, «Lenta.ru», РБК, «Газета.ru», «Sputnik» и «Материк», американские «The New York Times», «The Washington Post», «The Wall Street Journal» и «The Weekly Standard», украинские «Украинская правда», «Зеркало недели» и «Юридична практика», а также видеохостинг «YouTube».

³ MacKinnon M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. New York: Basic Books, 2007. 336 p.

⁴ Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Югославии В.Е. Егошкин (1999–2002 гг.); советник посольства Российской Федерации в Грузии В.С. Корчмар (2003 г.).

Методология исследования. Основными методологическими подходами, применяемыми в данной работе, являются принцип историзма, системный подход и метод исторической компартиативистики, позволяющие комплексно исследовать выбранную проблематику.

В данной диссертации автор, руководствуясь принципом историзма, при изучении как самих «цветных революций», так и внешней политики России обращается к широкому историческому контексту. В рамках данного подхода анализируются все основные политические процессы, социально-экономические тенденции и режимные трансформации в рассматриваемых постсоветских республиках с 1991 г. В контексте политики Российской Федерации в отношении Грузии и Украины рассматривается история межгосударственных отношений и определяется сущность российских интересов в регионе.

Принцип историзма органически связан с применением системного подхода, в рамках которого объект исследования рассматривается как целостная система взаимозависимых компонентов, функционирование и развитие которой обусловлены конкретными историческими условиями. В контексте рассматриваемой в диссертации научной темы такой системой является внешняя политика Российской Федерации в отношении Грузии и Украины в указанный период. Системный подход базируется на рассмотрении объектов как целостных систем и на комплексном анализе совокупности событий с учетом их внутреннего контекста, что позволяет выявлять взаимосвязи между отдельными элементами и формировать целостное представление об исследуемом объекте.

Значимым для исследования также стал сравнительный подход (метод исторической компартиативистики). Сравнительный метод в исторических исследованиях предполагает изучение сходств и различий между двумя или более историческими событиями, периодами или обществами, что позволяет исследователям выявлять закономерности, делать более широкие выводы и разрабатывать теории об исторических процессах.

В диссертации также были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции, методы экспертной оценки, аналогии, обобщения, а также проблемно-хронологический метод и источниковедческий анализ.

Научная новизна исследования. В современном научном дискурсе до сих пор не было предпринято серьезных попыток исследовать эволюцию политики России в отношении постсоветского пространства в контексте «цветных революций» начала XXI в. В диссертации впервые в отечественной и зарубежной историографии на основе оригинальной методологии и с учетом изучения широкого спектра источников выявляется сущность позиции российского руководства в отношении «цветных революций», ее инструментов и акторов, анализируются конкретные внешнеполитические шаги российского государства, оцениваются их эффективность и последствия. По мнению автора работы, дать объективную оценку политике России можно только с учетом российских интересов в регионе, геоэкономических факторов и истории межгосударственных отношений. В этой связи анализ политики России проводился с учетом исторического контекста и особенностей российско-грузинских и российско-украинских отношений.

В работе определено влияние «оранжевой революции» на разработку и реализацию политики России в отношении постсоветского пространства после 2005 г. Автором были выделены и проанализированы внутри- и внешнеполитические шаги российского руководства, предпринятые после украинского кризиса для защиты России и дружественных ей стран от угрозы дестабилизации с применением «цветных» технологий.

В целях более полного раскрытия темы диссертации автор изучил сущность технологий «цветных революций» и выявил основные черты этапов свержения политических режимов с помощью инструментов «мягкой силы». В работе определены причины и предпосылки указанных государственных переворотов, особенности их протекания и причины успеха. При этом исследование «революции роз» и «оранжевой революции» проведено с учетом широкого исторического контекста: были изучены предыдущие электоральные кампании и основные политические процессы в Грузии и на Украине перед «цветными революциями», что позволило дать объективную оценку роли внутренних и внешних факторов.

В диссертации исследованы методы ненасильственного сопротивления, теоретически разработанные американским политологом Дж. Шарпом. В работе показано, что ненасильственность «цветных революций» на постсоветском пространстве начала XXI в. была намеренно созданной иллюзией и, по сути, являлась эффективным инструментом борьбы с действующими правительствами, имея мало общего с пацифизмом и ненасилием.

Новизна исследования обуславливается также значительным массивом вводимых в научный оборот ранее не публиковавшихся исторических источников, в том числе архивных материалов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подготовка «цветных революций» на постсоветском пространстве в начале XXI века осуществлялась в четыре этапа, причем первый из них начинался за несколько лет до финальной стадии. СМИ, неправительственные организации и молодежные движения, финансируемые (а в некоторых случаях созданные с нуля) западными государствами, являлись ключевыми акторами этих государственных переворотов. Организаторы «цветных революций» действовали целый комплекс технологий, при этом ненасильственность была намеренно созданной иллюзией и использовалась в качестве одного из инструментов, призванных решить поставленные перед ними задачи.

2. Оппозиция в Грузии и на Украине находилась в состоянии раздробленности и не обладала высокими рейтингами, поэтому не имела возможности самостоятельно прийти к власти с помощью выборов. Несмотря на имеющиеся внутренние проблемы, главной причиной «революции роз» и «оранжевой революции» стало масштабное внешнее вмешательство Запада, выстроившего всю «революционную» инфраструктуру и оказавшего серьезное давление на действующую власть. Главной ударной силой, обеспечившей победу оппозиции, выступило уличное протестное движение, формирование которого проводилось задолго до финала «революции» с помощью различных манипулятивных инструментов.

3. Ко времени начала «революции роз» Москве удалось решить большую часть межгосударственных проблем и сформировать предпосылки значительного улучшения российско-грузинских отношений, которые после распада СССР, вопреки традициям и социокультурным связям, были трудными и недружественными. Приоритетом внешней политики России во время «цветной революции» в Грузии была внутриполитическая стабильность на Южном Кавказе, а также предотвращение насилия и гражданской войны. В финале «революции роз» Россия выступила посредником между Э. Шеварднадзе и оппозицией, предотвратив эскалацию кризиса. Итогом «революции роз» стало значительное ухудшение отношений с Россией, инициированное новым грузинским руководством, что в итоге привело к прямому военному столкновению с российской армией и разрыву дипломатических отношений.

4. Бессистемная политика российской власти во главе с Б.Н. Ельциным в отношении Украины, а также некомпетентность и антироссийский настрой киевской политической элиты привели к тому, что вопреки объективным факторам и интересам обеих стран, отношения России и Украины в 1990-е гг. находились в состоянии глубокого кризиса, создающего угрозы безопасности Российской Федерации. Руководство России в 2000 г. изменило политику страны в отношении Украины на основе принципов pragmatizma и взаимовыгодности, что содействовало значительному улучшению отношений Москвы и Киева. В 2004 г. Россия оказала эффективную поддержку премьер-министру Украины В. Януковичу, и он победил во втором туре выборов президента, однако их результаты были аннулированы в ходе начавшегося госпереворота. Твердая позиция Москвы о недопустимости внешнего вмешательства в украинский кризис привела к срыву реализации молниеносного сценария захвата власти. Последствием «оранжевой революции» стало не только резкое ухудшение российско-украинских отношений, но и появление значимых угроз безопасности России.

5. Российское руководство, не дожидаясь окончания государственного переворота на Украине, приступило к реализации контрмер по защите России и ее союзников на постсоветском пространстве от «цветных» угроз. Благодаря изменению законодательства, созданию новых институтов и структур была заблокирована возможность организации «цветной революции» в России в период электорального цикла 2007-2008 гг.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно представляет собой первую комплексную научную работу по заявленной теме. Также она обусловлена предложенным автором оригинальным подходом к анализу политики России в отношении Грузии и Украины в широком историческом контексте. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена «цветных революций» и политики Российской Федерации в отношении постсоветского пространства в конце XX – начале XXI веков.

Практическая значимость исследования. Проведенный в диссертации анализ природы «цветных революций», а также инструментов и методов организации антиконституционных государственных переворотов на постсоветском пространстве позволяет разработать эффективный комплекс мер по защите государства от угроз дестабилизации внутриполитической ситуации, осуществляющей при помощи «цветных» технологий, что будет способствовать

укреплению национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников. Проведенное в работе изучение политики России в отношении Грузии и Украины может быть использовано при формировании внешнеполитической стратегии России в отношении ближнего зарубежья – региона, являющегося наиболее важным «для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России, упрочения ее позиций как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и цивилизации»¹. Представленные в диссертации фактические данные и выводы могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке курсов или специализированных учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования были представлены автором на международных и всероссийских научных конференциях и круглых столах: XIV Всероссийская межведомственная научная конференция «Актуальные направления развития систем обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, специальной связи для нужд органов государственной власти и специального информационного обеспечения государственных органов» (2025, г. Орел) (доклад «Роль сети Интернет и социальных сетей в “цветных революциях”»), Международный круглый стол «Противодействие “цветным революциям” на евразийском пространстве в XXI веке» (2022, г. Москва) (доклад «Ненасильственность "цветных революций", миф или реальность?»), XVIII Международная конференция «Государственное управление: современные вызовы» (2021, г. Москва) (доклад «Технологии "цветных революций" первой волны»).

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ общим объемом 21,96 п.л. (авторский объем составляет 10,91 п.л.), из них 8 статей (объемом 9,84 п.л.) в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук; 2 иные публикации.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. №. 14. Ст. 2406.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 19 «История разработки, реализации и оценки исполнения программ и политик в сфере государственного и муниципального управления» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – исторические).

Структура и объем работы. Диссертация построена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы, включающего 274 наименования, и шести приложений. Общий объем диссертации составляет 270 страниц машинописного текста.

ГЛАВА 1. РОССИЯ, ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В НАЧАЛЕ XXI В.: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

§1. «Цветные революции»: сущность, технологии, акторы, этапы¹

В современном общественно-политическом и научном дискурсе «цветными революциями» первой волны² принято называть череду массовых протестов, приведших к ненасильственной смене власти в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии в 2000–2005 гг. В фокусе внимания зарубежных и отечественных ученых «цветные революции» оказались с середины 2000-х гг.³ Несмотря на то, что изучению этой научной проблемы уделяется большое внимание, все еще не существует единого понимания того, какова истинная природа этих событий и что они из себя представляют: стихийный демократический протест народа против собственных коррумпированных и авторитарных правителей или хорошо разработанную технологию демонтажа политического режима?

Следует констатировать, что на Западе и в России существуют различные подходы к определению реальных причин и предпосылок «цветных революций». Западный дискурс о «цветных революциях» не однороден. В нем есть место, как тем, кто полностью не исключает наличие внешнего фактора, при этом все равно ставя на первое место эндогенные причины происхождения «цветных революций»⁴, так и тем, кто абсолютизирует иностранное вмешательство,

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Наумов А.О., Демин Д.В. К вопросу о причинах «цветных революций»: взгляд из России и из-за рубежа // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 66-81; Демин Д.В. К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 96-116.

² К ним относятся «бульдозерная революция» в Сербии (2000 г.), «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» на Украине и «тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.).

³ Наумов А.О., Демин Д.В. «Цветные революции»: отечественная историография проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. № 1-1. С. 108.

⁴ См., например: Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 146; Bunce V., Wolchik S. Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries. Cambridge: Cambridge University

настаивая на исключительно экзогенном характере этого геополитического феномена¹. Едва ли не прямо противоположную картину можно увидеть при обращении к трудам отечественных специалистов. Большинство российских ученых склонны считать, что «цветные революции» не могли бы состояться без всесторонней поддержки со стороны внешнего контура или вовсе были полностью инспирированы зарубежными силами².

«Цветные революции» на постсоветском пространстве в начале XXI века имеют значительное число сходных черт, что позволяет сделать заключение о том, что все они относятся к одному классу событий. Так, сценарий этих «революций», состоящий из нескольких последовательных этапов, был практически идентичным, а инструменты, методы и приемы, впервые комплексно задействованные внешними акторами и оппозиционными силами в Сербии в 2000 г., были затем использованы на постсоветском пространстве. Это подтверждают многочисленные свидетельства, предоставленные в том числе самими участниками «цветных революций», как лидеры предыдущей «революции», используя успешный опыт свержения политического режима в своей стране, принимали непосредственное участие в подготовке студенческих организаций и членов оппозиционных партий в стране, следующей подвергшейся атаке «цветных технологий»³.

Для всех «цветных революций» характерна не только яркость, но и стремительность развития событий, в ходе которых политические режимы,

Press, 2011. P. 5; Lane D. ‘Coloured Revolution’ as a Political Phenomenon // Rethinking the ‘Coloured Revolutions’ / ed. by D. Lane, S. White. New York: Routledge, 2010. P. 18.

¹ См., например: Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2012. Pp. 4, 71; Kandelaki G. Georgia’s Rose Revolution: A Participant’s Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения 25.08.2022); Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of the Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. Vol. 5 (2). P. 262.

² См., например: Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. С. 199; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель. 2012. № 3. С. 46; Данюк Н.С. «Цветные революции». От теории к практике: монография. М.: Юнити-Дана, 2018. С. 487; Шульц Э.Э. Технологии бунта. Технологии управления радикальными формами социального протesta. М.: Подольская фабрика офсетной печати, 2014. С. 316.

³ Kandelaki G. Georgia’s Rose Revolution. A Participant’s Perspective // United States Institute of Peace. Special Report 167. July 2006. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения: 10.01.2022); Baker P. Tbilisi’s ‘Revolution of Roses’ Mentored by Serbian Activists // Washington Post. Nov. 24. 2003. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A1_1577-2003Nov24_2.html (дата обращения: 10.01.2022); Партия «Пора» рвется на Северодонецкий съезд // Росбалт. 29 февраля 2008 г. URL: <https://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/02/29/461104.html> (дата обращения: 10.01.2022).

казавшиеся до этого незыблемыми, были обрушены в течение буквально нескольких дней. Эта скоротечность оказалась большим сюрпризом не только для властей и аналитиков, но даже и для некоторых представителей оппозиции. В то же время каждой «цветной революции» предшествовала длительная, занимавшая не один год подготовка, которая, собственно, и должна быть отнесена к ее первому этапу. В ходе этого подготовительного периода будущие организаторы тщательно изучали социально-экономическое и политическое положение в стране, уровень доверия к власти и политическим институтам. Ключевое внимание уделялось выявлению конфликтогенных факторов, масштабных общественных проблем и уязвимых зон правящего режима. Проводился анализ политической элиты, руководства спецслужб, армии и других силовых ведомств, выявлялись возможные сторонники будущего переворота и его ключевые противники. Определялась расстановка сил на политическом поле, изучалась оппозиция, ее сила и популярность в обществе, проводился поиск возможных каналов оказания влияния на политический процесс и общественное мнение в государстве-цели. Ключевыми акторами данного этапа были представители спецслужб, дипломаты, а также сотрудники разнообразных неправительственных организаций.

Второй этап начинался, примерно, за 1-1,5 года до «революции». Основным препятствием, которое мешало оппозиции, существовавшей во всех странах, подвергшихся атакам «цветной революции», на равных конкурировать с властью, была пассивность избирателей и основанная на результатах предыдущих выборов уверенность населения в победе провластных политических сил. Поэтому важнейшей задачей этого периода было создание сильного и как можно более широкого блока оппозиционных партий и формирование в общественном мнении предпосылок для его победы на ближайших общегосударственных выборах. Для этого организаторы устанавливали с оппозиционными лидерами прямые связи и в ходе неофициальных контактов обещали им всестороннюю поддержку в деле «построения демократии». Западные политтехнологи проводили различные социологические исследования и, опираясь на ранее собранную информацию,

отбирали из оппозиционной среды конкретные политические фигуры, имевшие хороший потенциал для победы над кандидатом от власти. Именно они по замыслу западных специалистов должны были стать лицом оппозиции. Следующей задачей было объединение как можно большего числа оппозиционных сил вокруг выбранных политиков. Для ее решения было необходимо преодолеть властные амбиции, идеологические и личностные разногласия между оппозиционными лидерами, что достигалось с помощью убеждения или даже давления.

Особая роль на этом этапе отводилась средствам массовой информации, задачей которых, помимо дискредитации правящего режима, было внедрение в общественное мнение веры в неизбежность победы оппозиции на грядущих выборах и убеждения, что эти выборы будут обязательно сфальсифицированы властями. Для этого в качестве спикеров и экспертов приглашались только сочувствовавшие оппозиции лица, озвучивались результаты социологических исследований, проведенных неправительственными организациями, имевшими, как правило, зарубежное финансирование. Таким образом потенциального избирателя планомерно подготавливали к необходимости в будущем выйти на «защиту» своего голоса, «украденного» властями. СМИ, независимые от действующего правительства, но не от своих спонсоров, позиционировали себя как беспристрастных участников событий и сыграли огромную роль в создании благоприятного информационного фона для оппозиции. Их создание осуществлялось следующим образом: связанные с Западом неправительственные организации выбирали небольшие действующие радиостанции, телеканалы или издания и, предоставляя масштабное финансирование и информационную поддержку, давали им возможность расширить зону вещания и многократно повысить массовость аудитории.

Параллельно с этим проводилась работа по формированию мощного молодежного движения, которое должно было содействовать мобилизации протестного электората и в заранее просчитанный момент обострения общественно-политической обстановки обеспечить массовость и энергетику

уличного протesta. Эти движения создавались аналогичным со СМИ образом: отбиралась одна или несколько уже существующих перспективных молодежных организаций антиправительственной направленности (или такое объединение создавалось с нуля), которым предоставлялась широкомасштабная финансовая и материально-техническая помощь¹.

Ключевую роль в создании, поддержке и финансировании оппозиции, антиправительственных молодежных движений и СМИ играли неправительственные организации, которые ко времени начала «цветной революции» буквально «опутывали» государство своей сетью². Как правило, они осуществляли свою деятельность на гранты Агентства США по международному развитию (USAID), находившегося под надзором Конгресса США Национального фонда в поддержку демократии (National Endowment for Democracy, NED) и двух его дочерних структур: Международного республиканского института (International Republican Institute, IRI) и Национального демократического института по международным вопросам (National Democratic Institute for International Affairs, NDI), а также структур Фонда Сороса. Кроме вышеназванного, НПО также оказывали методическую помощь оппозиционным политикам и разрабатывали для них технологию избирательной кампании, организовывали для студентов и активистов различные семинары, лекции и мастер-классы, на которых их обучали организации антиправительственных акций и знакомили с теорией ненасильственного протеста. Особо необходимо выделить деятельность НПО по подготовке мониторинга электорального процесса и проведения параллельного «независимого» подсчета голосов. С их помощью было заранее подготовлено необходимое количество наблюдателей, а масштабное финансирование позволило провести собственные экзит-полы в масштабах всей страны.

¹ Наумов А.О., Демин Д.В. Роль молодежной организации «Отпор» в «цветной революции» в Сербии // Вопросы истории. 2022. № 1-2. С. 4-18.

² Diuk N. The Triumph of Civil Society // Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / ed. by A. Aslund and M. McFaul. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006. P. 74; Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб., 2013. С. 122.

Еще одним направлением деятельности на данном этапе было взаимодействие организаторов «революции» с высокопоставленными чиновниками и отдельными представителями силовых ведомств для привлечения их на свою сторону. Причем подрыв лояльности силовых структур считался наиболее приоритетной задачей. В ходе официальных переговоров или неофициальных встреч офицерам настоятельно рекомендовалось не применять силу во внутриполитических конфликтах, и в их сознание постоянно внедрялась установка о недопустимости «стрелять в свой народ». Как отмечает А.О. Наумов, «применение обоснованной силы во внутриполитических конфликтах, то есть именно то, что делает власть властью, априори было приравнено к преступлению»¹.

Начало третьего этапа было привязано к общегосударственным президентским или парламентским выборам. К этому моменту скоординированные усилия объединенной оппозиции, прозападных СМИ и НПО по легитимизации правящего режима уже достаточно дестабилизировали внутриполитическую обстановку в стране. С приближением выборов оппозиция и поддерживающие ее СМИ вполне осознано резко обостряли противоречия в обществе, воздействуя на эмоции и чувства людей. Сторонники действующей власти в ценностно-символическом плане противопоставлялись остальному народу с помощью внедрения в массовое сознание простых стереотипов («мы и они», «враги против наших» и др.). Еще больше усиливалось давление на действующую власть при помощи многочисленных обвинений ее в коррумпированности, авторитарности и неэффективности. Население убеждалось, что смена режима, которая может произойти в результате грядущих выборов, неминуемо приведет нацию к «свободе» и «демократии».

Непосредственно в день выборов оппозиция обнародовала результаты собственных экзит-полов и, не дожидаясь окончания голосования, объявила о своей победе. В этот момент в игру вступали внешние силы: американские или

¹ Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 169.

европейские политики и дипломаты обвиняли власти в фальсификациях и многочисленных нарушениях электорального процесса, резко заявляли о нелегитимности выборов и непризнании их официальных результатов. Они также делали режиму четкие предупреждения о недопустимости применения силы против митингующих граждан, в противном случае угрожая, в том числе, разрывом двусторонних отношений или даже военным вторжением сил НАТО.

После объявления властями итогов выборов, свидетельствовавших о победе провластных сил и разительно отличавшихся от данных независимых экзит-полов, оппозиция заявляла о непризнании официальных результатов и призывала сторонников выходить на протестные акции с целью защиты своих голосов и с требованием пересмотра итогов выборов. Вслед за этим на улицы крупных городов одновременно выводились заранее подготовленные активисты, обученные методам ненасильственных действий.

Хотя в антиправительственных акциях участвовало ничтожное по сравнению с населением страны число граждан, поддерживавшие оппозицию СМИ самым подробным образом и тенденциозно освещали эти события, преувеличивая их значимость, создавая иллюзию массовости антиправительственных митингов и справедливости требований оппозиции. В это же время ведущие западные СМИ создавали соответствующую картинку «народа», восставшего против фальсификаций на выборах, обеспечивая хорошую информированность о протестах не только зарубежной аудитории, но и общественности внутри страны. Заранее внедренная в общественное сознание мысль о том, что власти неизбежно прибегнут к нарушениям на выборах, а также постоянное нагнетание и раздувание противоречий в СМИ приводили к росту численности протестующих.

Создание из разрозненных граждан уличной толпы было непременным атрибутом «цветных революций». Тщательная подготовка митингов, выверенность популистских лозунгов и идей, были призваны поразить воображение людей и направить их поведение в выгодное для оппозиции русло. Как метко заметил более чем за 100 лет до «цветных революций» французский социолог Г. Лебон, «индивид

в толпе перестает быть самим собой и становится автоматом, у которого своей воли не существует... Человек в толпе чрезвычайно легко подчиняется словам и представлениям, не оказавшим бы на него в изолированном положении никакого влияния, и совершает поступки, явно противоречащие и его интересам»¹. Во многом именно поэтому управляемая оппозицией толпа заявляла о начале бессрочной забастовки и меняла свое первоначальное требование пересмотра результатов выборов, что и было основным мотивом выхода людей на протестные акции, на немедленную отставку действующего президента.

Призывы мирового сообщества и авторитетных представителей гражданского общества избежать насилия и урегулировать возникшие в ходе выборов противоречия политическими средствами, оппозиция использовала для создания видимости готовности к переговорам с правительством. Участие действующего президента в переговорах с оппозиционными кандидатами значительно повышало их политический вес и в глазах общества фактически уравнивало их статус. Принимая во внимание то, что в условиях определенной подорванности доверия к избирательной системе несовпадение данных экзит-поллов с официальными результатами выборов практически лишало всех кандидатов легитимности, задача легитимизации любого из них возлагалась на некую внешнюю силу. На практике идти на компромисс с властью оппозиция на самом деле не собиралась и использовала переговоры для затягивания времени, необходимого для дальнейшей дестабилизации обстановки и увеличения числа вышедших на улицу граждан.

Четвертый и заключительный этап становился апогеем «революции». Если ранее протестные митинги проводились в разных регионах страны, то на этой фазе все внимание организаторов было приковано только к столице, где должны были состояться основные события. К этому моменту протестные выступления достигали своего пика, оппозиция выдвигала власти ультиматум с требованием немедленно уйти в отставку и объявляла о своеобразном «марше на столицу». В

¹ Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с фра. Э. Пименовой, А. Фридмана. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 167.

заранее запланированную дату многотысячная толпа демонстрантов, часть из которых была организованно привезена из других регионов, занимала центральную столичную площадь. Теоретически даже в этой ситуации власти имели возможность разогнать протестующих, воспользовавшись своим законным правом на легитимное насилие, однако либо президент и его ближайшее окружение под воздействием сильного внешнего давления не находили в себе мужества отдать соответствующий приказ, либо сказывались достигнутые ранее договоренности между организаторами «цветной революции» и правоохранительными органами, чтобы те «не стреляли в народ», поэтому полиция и другие силовые ведомства в самый критический момент отказывались выполнить законные распоряжения политического руководства страны. Характерной чертой данного этапа была высокая дисциплинированность, организованность и слаженность действий «революционеров».

Кульминацией «цветной революции» становился захват протестующими парламента и других правительственные зданий, свидетельствовавший об утрате режимом последних рычагов воздействия на ситуацию и полной дисфункционализации государственного управления. Завершалась «революция» объявлением президента о своей отставке или егоспешным бегством за пределы страны. После этого находящийся под сильным давлением Верховный суд удовлетворял требования восставших и либо назначал новые выборы, на которых получившая всю полноту власти в связи с крушением старой системы управления оппозиция уверенно побеждала, либо признавал ее победу на ранее состоявшихся выборах. В свою очередь, западные СМИ и политики приветствовали «победу демократии» и обеспечивали новой власти информационную поддержку, трансформируя свою «мягкую силу» в источник ее легитимности. Таким образом, официально проигравшая выборы оппозиция черпала легитимность у толпы, вышедшей на улицу для ее поддержки¹, а смена режима, прошедшая с

¹ Polese A. Ukraine 2004: Informal networks, transformation of social capital and coloured revolutions // Journal of communist studies and transition politics. 2009. Vol. 24, № 2-3. P. 256.

многочисленными нарушениями действовавшего законодательства, объявлялись «народной революцией». Принимая во внимание слова С. Хантингтона о том, что новому правительству «необходимо создать ... международную легитимность, заручившись поддержкой иностранных и транснациональных акторов (международных организаций, США, Европейского сообщества, католической церкви)»¹, можно констатировать, что легитимность нового режима основывалась не на законной природе власти, а на создании видимости, иллюзии его массовой поддержки.

После рассмотрения основных этапов следует подробнее остановиться на особенностях технологий «цветных революций». Отметим, что в основе модели классической «цветной революции» лежит идея ненасильственного сопротивления, теоретически разработанная Дж. Шарпом, которого иногда называют идеологом «цветных революций»². В 1964 г. этот американский политолог защитил диссертацию на тему «Ненасильственные методы свержения режимов». В своих работах он объяснял, что выбор ненасильственного сопротивления не является «попыткой избежать или игнорировать конфликт», а является техникой, с помощью которой «люди, отвергающие пассивность и подчинение, и считающие борьбу необходимой, могут вести ее без насилия»³. Ненасильственность, которую проповедует Дж. Шарп, является таким же средством борьбы, как и война, требующим продуманной стратегии и тактики, многочисленных «видов оружия», дисциплинированных, мужественных «солдат», готовых на самопожертвование⁴. Для Дж. Шарпа ненасильственность является чисто прагматическим выбором, он призывает к новой парадигме ненасилия, которая основана не на моральных или религиозных принципах, а на убеждении, что стратегическое ненасилие просто более эффективно, чем насилие: «Если вы

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX в. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 165.

² Чирун С.Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 129.

³ Sharp G. The Politics of Nonviolent Action? Part One: Power & Struggle. Boston: Porter Sargent Publishers. 1973. P. 64.

⁴ Sharp G. Civilian-based defense: a post-military weapons system. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 37.

находитесь в оппозиции к агрессивному диктаторскому режиму, имеющему войска и оружие, глупо пытаться бороться с ним на его же поле и его же оружием», и «какими бы ни были достоинства насильственного варианта, очевидно, что, доверяя насильственным средствам, человек выбирает тот самый тип борьбы, в котором тираны почти всегда имеют преимущество»¹.

Разработанные им методы ненасильственного свержения политических режимов, которые были использованы организаторами всех «цветных революций», Дж. Шарп изложил в целой серии работ. В основе его теории лежит тезис о том, что ни одна власть не является однородной, так как она состоит из людей, в результате чего политическая элита не может править без согласия и сотрудничества широких слоев населения, и как только граждане активно откажутся от сотрудничества, режим больше не сможет функционировать и, следовательно, рухнет. Таким образом, теория и методика Дж. Шарпа, как метко отметил эксперт фонда «Сибирская политика» С. Чирун, сводится к поиску слабых точек режима, «ухудшению того, что уже “не очень”, и привлечению к этому всеобщего внимания»².

Во втором томе своей главной и самой известной работы «Политика ненасильственного действия», вышедшей в 1973 г.³, Дж. Шарп подробно перечисляет и разбирает 198 конкретных методов ненасильственных действий, сгруппированных автором в три большие группы: протест и убеждение, отказ от сотрудничества и ненасильственное вмешательство. В 1993 г. основанный Дж. Шарпом Институт Альберта Эйнштейна в качестве обучающего материала издал для распространения среди диссидентов Бирмы его небольшую книгу «От диктатуры к демократии», кратко описывающую все 198 методов ненасильственной борьбы. Она стала концептуальной основой для борьбы с

¹ Sharp G. From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein Institution, 2005. P. 4.

² Чирун С.Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 129.

³ Sharp G. The politics of Nonviolent Action. Part Two: The Methods of Nonviolent Action. Manchester: Extending Horizons Books, 1998. 906 p.

авторитарными режимами. Именно она накануне «цветных революций» на постсоветском пространстве распространялась среди активистов и использовалась в качестве методической базы для их обучения.

Необходимо пояснить, что ненасильственное сопротивление – это особый комплекс технологий, не имеющий ничего общего с пацифизмом или принципиальным отказом от любого насилия. На самом деле насилие безусловно присутствовало в «цветных революциях», однако характер его распространения был неравномерным: оно практически полностью отсутствовало на первых, подготовительных этапах и стремительно нарастало к финалу. Яркие ненасильственные акции, организованные молодежными движениями, приучали правительство и правоохранительные органы к отсутствию угрозы, опасности и даже определенной несерьезности «безоружных» студентов. Увеличение давления на власть и государственных служащих происходило постепенно и сопровождалось постоянными заверениями о приверженности ненасилию, в результате правительство, привыкшее к пусть даже осмеивающим его, но все-таки мирным акциям, уже было неспособно увидеть и адекватно отреагировать на всевозрастающее насилиственное давление на себя, по инерции продолжая относиться к нему, как к ненасильственным действиям.

Применяя к чиновникам, членам избирательных комиссий и судьям меры психологического давления и запугивания, молодежные активисты до самого финала «цветной революции» никогда не проявляли насилия по отношению к сотрудникам органов правопорядка. Напротив, все молодежные движения демонстрировали полицейским свое благожелательное отношение, дарили им цветы и сладости. По словам студентов, к этому их долго и тщательно готовили кураторы. Активистов учили скрывать свое недовольство, даже если сотрудники полиции будут вести себя жестко и агрессивно, и требовали от них демонстрировать полицейским лояльность и готовность к сотрудничеству. Им строго запрещалось отвечать полиции даже в том случае, если их будут избивать. По воспоминаниям одного из украинских студентов, на вопрос активистов, что им

делать, если полиция начнет в них стрелять, им рекомендовалось выставлять вперед женщин и детей¹. Именно это позволило С. Кара-Мурзе отметить сходство «цветных» технологий с терроризмом: «В “оранжевых” революциях для психологического давления на сотрудников правоохранительных органов используется добровольный живой щит – толпа женщин, детей, “молодежи”, выступающей за “свободу”, парализует силовые структуры власти. Это методы классического терроризма… с той лишь разницей, что террористы для этой цели используют гражданских лиц под угрозой насилия»².

Одной из основных задач, стоявших перед организаторами «цветных революций», была мобилизация протестного электората для участия в выборах и стимулирование как можно большего количества недовольных властью людей в определенный момент выйти на протестные митинги, что должно было создать иллюзию «восставшего народа» против утратившей легитимность власти. Однако возможности собственными силами обеспечить массовость протesta у молодежных движений, активисты которых в любой момент были готовы по команде выйти на митинги, не было. Одно из наиболее успешных из них - сербское движение «Отпор» - за относительно короткий срок сумевшее достигнуть невероятных результатов, превратившись из небольшой группы студентов в мощную организацию, на пике своего развития имело около 70 тыс. членов³, распределенных по всей стране, что составляло менее 1% населения Сербии (без учета Косово). Численность других молодежных движений была заметно ниже: 3-5 тыс. человек у грузинской «Кмары»⁴ и приблизительно 10-20 тыс. в украинской «Поре»⁵. Таким образом без вовлечения широких общественных масс в протестную активность смена политического режима по сценарию «цветной революции»

¹ Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 142.

² Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили… М.: Изд-во Алгоритм, 2005. С. 308.

³ Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? // New York Times Magazine. November 26. 2000. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/26/magazine/who-really-brought-down-milosevic.html?pagewanted=all> (дата обращения: 10.09.2022).

⁴ Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 99; Aliyev R. The Georgian Rose Revolution: Challenges and Supports for Ensuring the Non-violent Outcome in a Post-soviet Society // Journal of Azerbaijani Studies. 2005. Vol. 8, № 1-2. P. 56.

⁵ Wilson A. Op. cit. P. 75; Polese A. Op. cit. P. 266.

становилась невозможной. Таким образом без вовлечения широких общественных масс в протестную активность смена политического режима по сценарию «цветной революции» становилась невозможной.

Сильной стороной режимов Э. Шеварднадзе и Л. Кучмы была существовавшая у них возможность задействовать административный ресурс и весь потенциал государственных СМИ для создания собственной повестки и идеологического подавления оппозиции, что отчасти привело к убедительным победам провластных кандидатов на предыдущих выборах. Все это деморализующе воздействовало на их противников и способствовало пассивности протестно настроенного избирателя, не верящего в перспективы конкурентной борьбы с режимом. Исследователи отмечают, что гражданская активность на постсоветском пространстве до «цветных революций» носила дезорганизованный характер и согласованно выступить против правительства разрозненные объединения граждан не могли¹. Оппозиция в каждой из этих стран существовала давно и предпринимала определенные попытки повлиять на правительство, с некоторыми из которых власти даже пришлось считаться и идти на уступки, однако из-за раздробленности оппозиционных сил и их невысокой популярности в обществе серьезной угрозы для действующей власти она не представляла. Кроме этого, сказывалась невысокая готовность населения принимать участие в антиправительственных акциях.

Задачу дестабилизации социально-политической ситуации посредством привлечения людей на протестные акции взяли на себя молодежные движения. Их основной целью на первом этапе было создание в обществе четкой ассоциации между политической элитой и всеми острыми социально-экономическими проблемами. Для ее решения они выполнили ряд последовательных действий: совместно с финансируемыми из-за рубежа неправительственными организациями они постоянно привлекали общественное внимание к проблемам², нагнетая и в

¹ Ibid. P. 258.

² Mitchell L. Op. cit. P. 69.

некоторых случаях заметно преувеличивая их. Одновременно с этим студенческие активисты публично возлагали персональную ответственность за все неудачи и промахи на действующего президента. Они также с помощью различных юмористических шоу и акций осмеивали главу государства, нанося тем самым значительный урон привлекательности действующей власти. Постоянное декларирование приверженности ненасильственным действиям приводило власть в состояние цугцванга, при котором отсутствие ее реакции воспринималось как слабость, а любые попытки пресечь студенческие акции объявлялись необоснованными репрессиями против шалостей безоружных студентов. Все это увеличивало симпатии населения к оппозиционным силам и постепенно уменьшало число сторонников режима, однако не решало серьезной проблемы, стоявшей перед оппозицией – отсутствие мотивации у населения участвовать в протестных забастовках. Для ее решения активисты с помощью личных контактов и различных акций внедряли людям убеждение в том, что при нынешнем президенте никакие позитивные социальные изменения невозможны, и ситуация будет только ухудшаться, вследствие чего каждый сознательный гражданин призывался прийти на выборы и сделать на них «правильный» выбор. Вместе с этим незадолго до выборов студенты проводили кампании, призванные убедить людей в том, что пребывание у власти действующего президента подходит к концу. Постоянно внушаемая людям мысль о том, что кандидат от оппозиции не может не победить, в момент объявления официальных результатов, в некоторых случаях разительно отличавшихся от данных экзит-полов, проведенных студенческими активистами, использовалась оппозицией для обвинения власти в «краже голосов» и являлась хорошим поводом для призыва ко всем гражданам выходить на улицы для «защиты своих голосов». В результате искусственно созданной настоящей истерии по поводу неминуемой победы оппозиции, многие избиратели, действительно отдавшие за нее голоса, легко поддавалась призыву организаторов «цветной революции» и вполне искренне участвовали в антиправительственных забастовках.

Компенсировать отсутствие доступа к контролируемым государством СМИ и административному ресурсу оппозиции удалось с помощью сотрудничества с независимыми от правительства СМИ, западными аналитическими центрами, профессиональными политтехнологами, социологами, специалистами в области PR-технологий и даже психиатрами¹. Стратегия ведения избирательной кампании оппозиции разрабатывалась опытными экспертами, в том числе зарубежными, а эффективность ее пропаганды основывалась на результатах различных социологических исследований. Все основные лозунги и политические заявления апробировались на фокус-группах, в результате чего оппозиционеры и молодежные активисты говорили различным социальным группам то, что они хотели услышать. Лозунги оппозиции, отличавшиеся простотой, лаконичностью и доступностью, апеллировали к широким народным массам и обещали им мгновенное и легкое решение актуальных и острых проблем. Обращаясь к избирателям, лидеры оппозиции и поддерживавшие их СМИ старались воздействовать на чувства людей, отключая тем самым критическое осмысление услышанного. Как отмечает Н. Данюк, «использование популистских лозунгов позволяет оппозиции создать острое чувство недовольства даже в самых привилегированных группах, которые заведомо станут главными жертвами свержения действующей власти»². Все это позволило оппозиции постепенно перехватить инициативу и быть на шаг впереди властей.

Организаторам «цветных революций» удалось сделать протест модным и даже престижным. Они активно использовали технологии политического маркетинга, создавая из определенных кандидатов «бренд» и в прямом смысле этого слова «продавая» его избирателю, как товар. Этому способствовали яркие и смелые акции, рок-концерты, креативные стикеры, постеры и граффити, дух праздника, усиленно создаваемый на митингах. Анализируя «оранжевую революцию», П. Родькин писал: «Государственные символы власти официальной

¹ Волобуева Т.О. Политическая символика в истории костюма // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2011. № 3. С. 110.

² Данюк Н. Указ. соч. С. 163.

Украины в 2004 г. не выдержали прямого столкновения с созданными дизайнерами и политтехнологами визуальными знаками политической оппозиции, не имевшими ни истории, ни возвышенных значений. Отсутствие политической программы у «оранжевых» было по сути заменено агрессивным фирменным стилем, но не конкретными его элементами, а стилем как таковым»¹.

Ощущение эйфории и сильные эмоции у участников уличных демонстраций были в разной степени характерны для всех «цветных революций». Так, очевидцы «революции роз», вспоминая ноябрьские события в Тбилиси, называют это время «волшебным»: «Энергия, трогательность, поэзия, народные песни и танцы» - все это было той романтической стороной протестов, которая привлекала большое количество грузин². 11 ноября 2003 г. для участников протестной акции у здания парламента в Тбилиси был организован концерт с участием популярных звезд эстрады. Однако наиболее ярко карнавальность протesta проявилась во время «оранжевой революции». На следующий день после второго тура оппозиция организовала на Майдане многочисленные концерты популярных исполнителей, которые продолжались непрерывно в течение двух недель. Создавая во время протестов карнавальную атмосферу, совершенно не типичную для обычных политических демонстраций, организаторы, с одной стороны, затрудняли для властей возможность применить к активистам силу, с другой, решали проблему равнодушного отношения к политике, распространенного особенно среди молодежи.

Координаторы «цветных революций» также уделяли большое внимание символизму. Опираясь на свойственную молодым людям потребность принадлежать к определенной группе, они использовали различные символы в качестве мотивирующего фактора и важного средства идентификации сторонников. Символом протеста в Грузии стала красная роза, которая, по замыслу организаторов, обозначала мирные и дружеские намерения демонстрантов.

¹ Родькин П.Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. М.: Совпадение, 2015. С. 19-20.

² Aliyev R. Op. cit. P. 66.

Активисты приходили с ними на митинги, дарили сотрудникам правоохранительных органов, и именно розы были в руках у сторонников М. Саакашвили, ворвавшихся в парламент, и сорвавших его первое заседание. Для того, чтобы понять значимость символов для организаторов «революции роз», стоит обратить внимание на тот факт, что в момент выборов в Грузии уже наступила зима и красные розы пришлось доставлять самолетами из-за рубежа. Эта статья «революционных» расходов была профинансирована Фондом Сороса¹.

На Украине оранжевый цвет был заранее выбран символом оппозиции, так как организаторы предполагали, что в решающий момент выборов главная улица Киева Крещатик будет усыпана каштанами и осенними листьями, однако к моменту обострения социально-политической ситуации в стране уже наступила зима, и весь натуральный оранжевый цвет исчез. Еще одной причиной выбора оранжевого цвета стало то, что национальные цвета Украины – синий и желтый – в 1990-е уже использовались национально-демократической оппозицией, которая постоянно проигрывала выборы, в результате чего было принято решение не использовать их, а подчеркнуть оранжевым цветом общенациональный характер оппозиционной кампании, ее миролюбивость и жизнерадостность. Профессиональный дизайнер Ю. Белый, разрабатывавший корпоративный стиль кампании Ющенко, утверждает, что оранжевый цвет был выбран за его веселый, «мультяшный» характер². С. Федорченко пишет о том, что политтехнологи украинской оппозиции «использовали психологические свойства оранжевого цвета для манипулирования сознанием людей, с целью их вовлечения в ненасильственный фрейм»³. Схожей позиции придерживается П. Родькин, отмечающий, что оранжевый цвет стал «коммуникативным интерфейсом, с помощью которого стало возможным мобилизовать массы, манипулировать ими, а

¹ Carlson R. Georgia on His Mind – George Soros's Potemkin Revolution // The Weekly Standard. 2004. May 24. URL: <https://www.fdd.org/analysis/2004/05/24/georgia-on-his-mind-george-soross-potemkin-revolution> (дата обращения: 12.03.2023).

² На Украине Европы. Часть II // Новая газета. 04.04.2005. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2005/04/04/25966-na-ukraine-evropy-chast-ii> (дата обращения: 15.02.2022).

³ Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 4. С. 141.

также сформировать наглядную «картинку» для всего мира¹. Определенная ирония была в том, что оранжевый был цветом второй футбольной команды Украины, гордости Восточной Украины - донецкого Шахтера, в то время как бело-синие (голубые) цвета многократного чемпиона страны киевского Динамо использовались в предвыборной кампании В. Януковича.

Специалисты отмечают недолговечность влияния оранжевого цвета на сознание человека, при длительном воздействии которого происходит его отторжение, в результате чего координаторы «революции» могли рассчитывать только на «временный мобилизационный фрейм» оранжевого цвета². Неудивительно, что влияние «цветных» технологий на сознание людей также быстро закончилось вместе с победами «цветных революций». Население в скором времени ощутило разочарование, так как обещанные ему оппозицией демократия, свобода и процветание не наступили³. Более того, в пришедшей к власти оппозиции, оставшейся без внешнего объединяющего воздействия, быстро начались конфликты и коррупционные скандалы. Созданный перед выборами широкий блок оппозиционных партий был крайне разношерстным, объединяющим политиков с иногда диаметрально противоположными взглядами на будущее развитие страны, эффективным в плане консолидации противников режима, но совершенно не жизнеспособным в процессе постреволюционного государственного управления. А. Тимофеев по этому поводу пишет следующее: «По достижению целей переворота (*единая оппозиция – Д.Д.*) может быть полностью ликвидирована благодаря встраиваемому механизму самоуничтожения», скрываемому «в постыдной тайне» ее возникновения и финансирования⁴.

¹ Родькин П.Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. М.: Совпадение, 2015. С. 16.

² Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 4. С. 141.

³ Чжао Ю. СМИ и «цветные революции» // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2010. № 3. С. 11.

⁴ Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах. 2010. М.: Индрик, 2011. С. 163.

§2. Политика России в отношении постсоветского пространства на рубеже XX-XXI веков: направления, проблемы, смыслы

Распад СССР нанес серьезный ущерб российской государственности. Прекращение существования единой страны и ставший следствием этого разрыв устоявшихся социально-экономических связей между братскими республиками привели к череде кризисов и конфликтов на всем постсоветском пространстве. Ситуация усугублялась тем, что к концу 1991 г. были демонтированы прежние институты, ответственные за разработку и реализацию государственной политики, а новые создавались в спешке, хаотично и бессистемно. Существовавший ранее механизм разработки и принятия политических решений был разрушен, а нового создано не было. Положение также существенно осложнялось проведением радикальных экономических реформ. Все эти факторы неизбежно оказывали существенное влияние на внешнюю политику страны.

Б.Н. Ельцин в первые годы своего президентства уделял международным делам мало внимания, предоставив прерогативу принятия решений по внешнеполитическим вопросам министру иностранных дел А. Козыреву. В результате сложилась такая ситуация, при которой МИД России «сам себеставил задачи и сам контролировал их выполнение»¹. При этом Козырев, по некоторым данным ставший министром совершенно случайно, был апологетом сближения с Западом и имел антисоветское сознание, что в итоге трансформировалось в антироссийскую позицию². Беспрекословная готовность Козырева к сотрудничеству и выполнению любых просьб и указаний из Европы и США делали его очень нужной фигурой для Запада. При нем не существовало научно обоснованной внешнеполитической стратегии, в связи с чем политика России на различных направлениях проводилась спонтанно и бессистемно. «Отсутствие

¹ Гуськова Е.Ю. Андрей Козырев - очень нужная Западу фигура. Роль главы МИД РФ в судьбе России и Югославии // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 167.

² В апреле 2025 г. Козырев был признан Минюстом России иностранным агентом за распространение недостоверных сведений о ВС РФ.

опыта, неуважение традиций советской дипломатической школы, безоговорочная прозападная ориентация, да и неширокий кругозор министра в тот трудный период нанесли России серьезный урон»¹.

В течение 2 лет после образования Российской Федерации страна обходилась без какого-либо концептуального документа, координировавшего ее внешнюю политику. На фоне масштабной критики властей, прежде всего МИДа, за внешнеполитические провалы, приведшие к утрате Россией своих позиций на постсоветском пространстве и на других направлениях, в 1993 г. была принята Концепция внешней политики РФ², официально закрепившая прозападный уклон внешнеполитического курса страны. По мнению А.Д. Богатурова, это предполагало «абсолютное копирование либеральной западной модели общества и единогласие во всех решениях с Западом»³. Весьма показательно, что понятие интеграции в Концепции использовалось в контексте включения страны в мировое общество и хозяйство и не упоминалось в отношении постсоветского пространства. Бывшие братские республики в документе рассматривались как равноправные партнеры, в отношении которых Россия намеревалась придерживаться принципиально новой стратегии, основанной на «принципах равноправия и взаимной выгоды».

В середине 1990-х гг. в России стал отчетливо прослеживаться кризис новой политической идентичности. Ожидания российского руководства, что Запад воспримет новую Россию в качестве равного партнера и окажет ей помощь, предоставив свои технологии и инвестиции, не оправдались. Стало очевидным, что многочисленные политические уступки Москвы, сделанные для завоевания доверия Запада, оказались напрасными. В итоге в 1996 г. Козырев был отправлен в отставку, и на руководящие должности во внешнеполитической сфере стали приходить люди, выступавшие за более тесное сотрудничество на постсоветском

¹ Гуськова Е.Ю. Указ. соч. С. 164.

² Концепции внешней политики РФ, 1993-2023 гг. Благовещенск: Б. изд., 2023. С. 5-32.

³ Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. Т. 5, № 1(13). С. 63.

пространстве. Новым министром иностранных дел стал Е.М. Примаков, при котором внешнеполитический вектор страны изменился, США и ЕС перестали рассматриваться в качестве однозначного приоритета и некоторое внимание стало уделяться национальным интересам страны. Не дождавшись солидарности от Запада, Россия отказалась от слепого копирования либеральной модели и следования западным ценностям. Хотя во второй половине 1990-х гг. российское руководство продолжило считать сотрудничество с Западом предпочтительным, Москва во внешней политике начала отстаивать свое мнение и интересы, сохраняя за собой право решать, когда действовать совместно с США и Европой, а когда дистанцироваться от них. После того, как в 1998 г. Примаков занял должность главы российского правительства, разработанный им подход к внешней политике продолжил реализовывать новый министр иностранных дел И.С. Иванов.

Одним из геополитических последствий прекращения существования СССР стало появление в центре Евразии 15 независимых государств, которые географически можно объединить в 4 субрегиона: Балтия (Литва, Латвия и Эстония), европейские страны (Белоруссия, Молдавия и Украина), Закавказье (Азербайджан, Армения и Грузия), Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения). Россия - крупнейшая по размеру территории и численности населения бывшая советская республика - занимает особое место и в силу своих масштабов не может быть отнесена к какому-то конкретному субрегиону. Несмотря на то, что с тех пор прошло более 30 лет специалисты так и не пришли к единому мнению по поводу идентификации пространства, возникшего на месте бывшего Советского Союза.

В 1992 г. литовский ориенталист А. Празаускас, проводя сравнение положения постсоветских республик с колониальными землями прошлых империй, ввел в политический и научный обиход понятие «постсоветское пространство», подразумевая под ним совокупность суверенных республик, образовавшихся после распада Советского Союза¹. Советский историк Д. Фурман

¹ Празаускас А.А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 07.02.1992.

в 1996 г. писал, что понятие «постсоветское пространство» является единственным объективным признаком, позволяющим очертить территорию бывшего СССР¹. Параллельно с этим для обозначения этой территории специалисты стали использовать понятие «ближнее зарубежье» (считается, что в данном смысле его впервые употребил А. Козырев). В более поздних работах А. Празаускас обращал внимание на негативную коннотацию словосочетания «постсоветское пространство», предлагая употреблять вместо него термин «новые независимые государства», «подчеркнутое уважение суверенитета которых» со стороны России, поможет «нейтрализовать подозрения» относительно ее «экспансионистских намерений»². В дальнейшем данный тезис стали продвигать некоторые западные политологи, рассматривавшие понятия «постсоветское пространство» и «ближнее зарубежье» как некий «идеологический инструмент» или «технологию» Кремля для своих имперских амбиций в регионе³.

Отечественные исследователи не разделяют такое мнение зарубежных коллег. Так, российский политолог А.И. Суздальцев называет термин «постсоветское пространство» наиболее нейтральным в контексте общественно политической характеристики территории бывшего СССР, хотя и ставит под сомнение оправданность включения прибалтийских стран в постсоветское пространство в связи с их интегрированностью в европейский проект⁴. Ведущий научный сотрудник Института экономики РАН Л.С. Косикова, проанализировав количественные и качественные характеристики, пишет, что на первой фазе построения государственности бывших советских республик (конец 1991 – начало 1994 гг.) этот регион уместно называть «ближнее зарубежье», для второй фазы (1994 – 2004 гг.) она предлагает термин «постсоветское пространство»⁵.

¹ Фурман Д. О будущем «постсоветского пространства» // Свободная мысль. 1996. № 6. С. 37.

² Prazauskas A. From the Russian Empire to the USSR Union // Herald of Eurasia. 1996. № 1 (2). Р. 128.

³ Пашковский П.И. Проблема интерпретации понятия "постсоветское пространство" // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1 (67), № 4. С. 42.

⁴ Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: единство и многообразие // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить / отв. ред. С.А. Караганов. М.: АСТ: Руслан Олимп. 2008. С. 385.

⁵ Цит. по: Пашковский П.И. Проблема интерпретации понятия "постсоветское пространство" // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1 (67), № 4. С. 43.

В последние годы среди экспертов набирает популярность мнение о том, что постсоветское пространство было временной, исторической категорией, и в настоящее время эта совокупность территориальных единиц, ранее составлявшая единое целое, прекратила свое существование¹. Политолог Д.В. Тренин обосновывает это тем, что прежние экономические, политические, военные, культурные, человеческие связи между постсоветскими республиками были нарушены и образовались новые, отражающие изменившиеся реалии². Востоковед и политолог А.В. Малашенко по этому поводу пишет следующее: «...постсоветского пространства не существует. На месте СССР возникли национальные государства с разными интересами. Россия выстраивает отношения с каждым из этих государств, а не со всеми чохом. И интеграции по принципу постсоветской нет и не будет»³.

Вышеуказанные утверждения о «выходе в тираж» термина «постсоветское пространство» имеют под собой определенные основания, вероятно, назрела необходимость провести глубокий и детальный анализ для конкретизации понятий, обозначающих территорию бывшего Советского Союза. В то же время нельзя не согласиться с Э.Т. Караевым, что отказаться от укоренившегося в исследовательской литературе термина постсоветское пространство весьма сложно, поскольку это неотвратимо ведет к «терминологической и концептуальной аномии»⁴. Также отметим, что все попытки заменить его на какое-то другое понятие к успеху не привели.

После прекращения в конце 1991 г. функционирования союзных органов власти начался процесс реорганизации дипломатического аппарата новой России. В 1992 г. в министерстве иностранных дел РФ был создан Департамент СНГ, который в первые 2 года своего существования занимался решением технических

¹ Караев Э.Т. Анализ понятия «постсоветское пространство» как геополитической категории // Universum: общественные науки. 2023. № 11 (102). С. 26.

² Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. М.: Российская политическая энциклопедия (rossSPЭн), 2012. С. 65-67.

³ Колесниченко А., Малашенко А. Постсоветского пространства не существует // Новые известия. 08.06.2012.

⁴ Караев Э.Т. Анализ понятия «постсоветское пространство» как геополитической категории // Universum: общественные науки. 2023. № 11 (102). С. 26.

вопросов создания и организации работы дипломатических представительств России на постсоветском пространстве. Фактически только с февраля 1994 г. внешнеполитическое ведомство начало полноценную работу с бывшими братскими республиками.

Сразу же после распада СССР на постсоветском пространстве стали проявляться центростремительные тенденции. Существовал целый ряд объективных факторов, обуславливавших интеграционные процессы в регионе. Академик РАН Е.И. Пивовар относит к ним следующие: разделение труда, структуру которого невозможно было полностью изменить за короткий промежуток времени; длительное совместное проживание в пределах одного государства, создавшее плотную «ткань взаимоотношений» в разнообразных областях и формах; технологическая взаимозависимость, наличие единых технических норм¹. Однако, несмотря на эти объективные предпосылки, интеграционные процессы на постсоветском пространстве наталкивались на противоположную тенденцию, обусловленную эгоистичными стремлениями национальных элит сохранить свой суверенитет.

На обломках прекратившего свое существования СССР появилась межгосударственная региональная организация Союз независимых государств. Основным инициатором ее создания выступило российское руководство, которое рассчитывало с ее помощью сохранить связи с новыми постсоветскими республиками. Те, в свою очередь, присоединились к Содружеству, чтобы в болезненный период формирования собственной государственности быть «поближе к России». Исследователи по-разному оценивают позицию российского руководства в отношении постсоветского пространства. А. Цыганков пишет о том, что Ельцин изначально не стремился к укреплению СНГ, рассматривая его в качестве инструмента демонтажа СССР и свидетельства победы над Горбачевым².

¹ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя, 2010. С. 35.

² Цыганков А. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса: монография. М.: Научная книга, 2008. С. 101.

Н. Косолапов, напротив, полагает, что Ельцин и его окружение ожидали, что Содружество станет механизмом объединения бывших союзных республик¹. По словам К.Е. Мещерякова, первый президент РФ считал, что роль России в СНГ будет аналогична роли РСФСР в составе советского государства, в результате чего он пытался «механически перенести систему взаимоотношений между союзными республиками на уровень Содружества», что было серьезным внешнеполитическим просчетом². По объективным показателям (уровень развития экономики, военная сила, развитие политических институтов и др.) Россия превосходила остальные республики, в связи с чем действительно имелись фундаментальные основания ожидать лидерства России в СНГ, однако для этого Москве было необходимо проводить активную внешнюю политику, но Ельцин к этому не стремился, и у Кремля не было политической стратегии в отношении ближнего зарубежья, вследствие чего политика России в регионе была нескоординированной и непоследовательной³.

Некоторые специалисты определяют политику Ельцина-Козырева в отношении постсоветского пространства как изоляционизм⁴. На наш взгляд определенная отстраненность Москвы от бывших союзных республик не была результатом осознанной стратегии российского руководства, но стала следствием ошибок и просчетов, прежде всего в экономической сфере⁵. Представители российскойластной элиты, убежденные в том, что Россия займет позицию лидера Содружества и станет центром интеграционных процессов в регионе, не учитывали того факта, что после распада единой страны ставшие независимыми республики уже не были заинтересованы в широкомасштабном сотрудничестве друг с другом.

¹ Косолапов Н. СНГ: от распада к интеграции? // Проблемы развития и реформирования СНГ. Экспертный анализ по материалам круглого стола / под ред. Э. Галумова. М.: Институт актуальных международных проблем, Дипломатическая академия МИД РФ, 2007. С. 23–29.

² Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 22.

³ Ковальчук А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях: научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 38.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Было бы неверным утверждать, что в Кремле «забыли» о бывших братских республиках хотя бы потому, что Россия все эти годы поставляла им энергоресурсы по нерыночным ценам.

К.Е. Мещеряков в этой связи отмечает, что политические элиты постсоветских республик (прежде всего националистические) зачастую негативно воспринимали СНГ, так как за ним закрепился ярлык «правопреемника СССР» и он ассоциировался с грузом проблем, отягощавшим Советский Союз в последние годы его существования¹. Однако в условиях разразившихся острых социально-экономических кризисов и обострившихся межнациональных конфликтов, отсутствия собственных вооруженных сил и средств на защиту своих границ, только Россия могла помочь им выжить на этапе становления государственности. Именно поэтому власти постсоветских стран отличались узкоутилитарным восприятием СНГ и пытались заручиться поддержкой России через сотрудничество в рамках этой структуры, однако это был «чистой воды» pragmatism: они хотели использовать Содружество для обеспечения собственной безопасности и упрощения сложностей, возникших в связи с распадом СССР, но участвовать в каких-либо масштабных интеграционных процессах не собирались. Таким образом, вопреки планам и надеждам Москвы СНГ стал не интеграционной, а дезинтеграционной организацией².

Кризисные явления внутри Содружества наглядно проявилась уже в первые месяцы после его образования. В этот период развитие взаимодействия в рамках данной структуры осуществлялось в основном в военной и политической сферах. При этом не было заключено ни одного крупного экономического соглашения, и страны-участницы подписали лишь один договор в гуманитарной сфере³. Россия не проявляла особого желания инициировать интеграционное взаимодействие, а ее возможности влиять на СНГ были искусственно ограничены особенностями формирования руководящих органов Содружества: в Совете глав государств (СГГ) и в Совете глав правительств (СГП) каждая страна вне зависимости от размера ее

¹ Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 23.

² Там же. С. 25-26.

³ Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения. Минск. 14 февраля 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607886> (дата обращения: 08.04.2025).

экономики и мощи вооруженных сил получила по одному голосу. Одновременно с этим несколько государств-участников отказались подписывать какие-либо соглашения, предполагавшие формирование наднациональных органов в рамках СНГ. Так, осенью 1992 г. более половины членов Содружества не поддержали предложенную Россией идею формирования единого органа экономического регулирования внутри СНГ, и большинство республик объявило о планах введения собственных валют¹, что угрожало выходом постсоветских республик из орбиты экономического влияния Москвы. Неудачей закончились попытки российской дипломатии добиться принятия устава СНГ. После длительных переговоров Москва была вынуждена согласиться на то, что документ подписали лишь заинтересованные члены Сообщества². При этом в утвержденном 7-ю странами Уставе СНГ Содружество не определялось как интеграционное объединение, что ярко свидетельствовало о его истинной природе.

Вспыхивавшие локальные конфликты на постсоветском пространстве поставили Москву перед серьезным выбором: проводить активную политику для стабилизации ситуации и получить порцию обвинений в проявлении «имперских амбиций» или ограничиться пассивной позицией, угрожавшей дестабилизацией российского Кавказа. В условиях отсутствия какой-либо стратегии Россия в первое время заняла выжидательную позицию в отношении межэтнических конфликтов, однако в итоге смогла найти в себе силы взять на себя «политическую и финансовую ответственность за сохранение мира» в регионе³. При этом созданные к этому времени механизмы миротворческой деятельности в рамках Содружества оказались неэффективными, и для поддержания мира использовались индивидуальные походы, выработанные между Россией и сторонами конфликта без мандата СНГ.

¹ В 1991-1994 гг. на постсоветском пространстве существовал валютный союз, внутри которого общей валютой был сперва рубль СССР, затем российский рубль.

² В результате Устав СНГ был подписан в январе 1993 г. лидерами 7 республик.

³ Ковальчук А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях: научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 43.

В 1993 г. ввиду ухудшения экономического положения в России позиция Москвы по поводу многосторонней интеграции в рамках СНГ стала более пессимистичной. Кремль инициировал ужесточение финансовой политики, ввел российский рубль и приступил к формированию на постсоветском пространстве новой рублевой зоны. Для вступления в нее было выдвинуто условие передать России свои золотовалютные запасы, что было воспринято большинством членов СНГ как угроза своему суверенитету. Острый экономический кризис в этот период усилился и в других постсоветских республиках. Их лидеры прекрасно понимали, что одной из основных причин этого процесса стал разрыв связей между предприятиями бывшего Советского Союза, что вынуждало их активнее поддерживать экономическую интеграцию на постсоветском пространстве.

В марте 1993 г. Россия и Казахстан выступили с инициативой создать Экономический союз СНГ по аналогии с ЕЭС. В сентябре того же года в Москве лидеры 9 государств СНГ подписали Договор о создании Экономического союза. Его целями провозглашались «создание условий для стабильного развития экономик стран-участниц», «поэтапное формирование общего экономического пространства», «совместное осуществление экономических проектов и решение экономических проблем». Предполагалось, что в рамках объединения будет осуществляться «свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, проводиться согласованная денежно-кредитная, бюджетная, налоговая, внешнеэкономическая, таможенная и валютная политика»¹. При разработке этапов создания объединения использовался опыт европейской интеграции. Данное соглашение, как и другие договоры в рамках СНГ, было гибким, предоставляя каждому участнику возможность выбора уровня взаимодействия с другими членами в соответствии со своими интересами. Однако, в отличие от других соглашений внутри Содружества, этот договор устанавливал обязательный характер принимаемых решений и исключал индивидуальный подход к их

¹ Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 32.

интерпретации. Таким образом, в отличие от СНГ, превратившегося в консультативный клуб, принимающий решения рекомендательного характера, Экономический союз был создан в формате жесткой интеграционной структуры, нацеленной на конкретные задачи. Сразу отметим, что попытка создания на постсоветском пространстве Экономического союза окончилась неудачей, что стало очевидным в 1994 г. Одной из основных причин этого стало то, что большинство его участников не устраивал обязательный характер решений, принимаемых внутри объединения. В итоге некоторые республики вместо взаимодействия в рамках союза выбрали развитие прямых контактов с Москвой, что не предполагало каких-либо ограничений их независимости. Одновременно с этим власти Армении, Белоруссии и Киргизии поставили под сомнение целесообразность экономической интеграции в условиях продолжавшегося экономического кризиса в ведущем государстве объединения - России.

После распада СССР русские превратились в крупнейшее национальное меньшинство практически во всех независимых республиках постсоветского пространства. При этом власти получивших независимость стран активно проводили политику дерусификации, сопровождавшуюся массовым нарушением прав русскоязычного населения. По инициативе России осенью 1994 г. государства-члены СНГ (в том числе Украина, а также присоединившаяся к Содружеству Грузия) приняли «Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»¹. В этом международном договоре давалось определение лиц, относящихся к национальным меньшинствам, и закреплялось право каждого гражданина самостоятельно и свободно выбирать свою принадлежность к национальному меньшинству, этот шаг не должен был иметь для него никаких негативных последствий. Подписавшие документ страны брали на себя обязательство предоставить нацменьшинствам права и свободы в соответствии с международным правом и собственным законодательством и

¹ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732493> (дата обращения: 15.04.2025).

гарантировали отсутствие дискриминации по национальному признаку. Впрочем, принятие данной Конвенции не привело к улучшению условий проживания русскоязычного населения в бывших братских республиках. Попытались реализовать некоторые его положения только те страны, которые сталкивались с негативными последствиями бегства высококвалифицированных русскоязычных специалистов. При этом власти Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана предоставили определенные гарантии проживавшим на их территории русским на основе двусторонних соглашений с Россией, а не Конвенции.

Попытку спасти интеграцию на постсоветском пространстве от окончательного краха предпринял президент Казахстана Н. Назарбаев, в 1994 г. представивший проект комплексной реорганизации СНГ, названный «О формировании Евразийского Союза Государств», в рамках которого предлагалось создать единое экономическое пространство, сформировать наднациональные координирующие структуры для развития сотрудничества в экономической, военной и гуманитарной сферах, а также в области защиты окружающей среды. По сути, Назарбаев предложил вывести интеграционные процессы на постсоветском пространстве на принципиально более высокий уровень и преобразовать СНГ в региональное объединение нового типа, основой для которого было бы не формальное членство, а реальное взаимодействие входящих в него стран. В случае образования и реального развития Евразийского Союза Государств Москве пришлось бы признать тупиковой свою модель развития СНГ, Ельцин утратил бы статус главного «интегратора» постсоветского пространства, и ведущая роль в этом процессе перешла бы Назарбаеву. Вероятно, именно по этой причине Россия «спустила на тормозах» предложение Казахстана, кардинальной реформы СНГ проведено не было, и заинтересованность постсоветских республик в этой организации снизилась. К.Е. Мещеряков в этой связи делает вывод, что на самом деле Ельцин не поддерживал развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве и «рассматривал их исключительно через призму

своих субъективных интересов»¹. Следствием такой позиции российского руководства стало окончательное банкротство идеи формирования на основе СНГ полноценного союза, в результате чего он окончательно трансформировался в объединение, предназначеннное для «цивилизованного развода» бывших советских республик.

В январе 1995 г. появилось первое субрегиональное интеграционное объединение с участием России – Таможенный союз, к которому присоединились Белоруссия и Казахстан (с 1996 г. – Киргизия, с 1999 г. – Таджикистан). В это же время в рамках СНГ заключались в основном технические соглашения, которые конкретизировали ранее подписанные договоры. К этому моменту стало очевидным, что стремление Москвы сохранять имевшиеся связи никак не способствовало сближению бывших братских республик. В итоге Кремль отказался от выстраивания многосторонних отношений в масштабах СНГ и во взаимодействии с постсоветскими республиками перешел к модели «разноскоростной интеграции». Впервые официально об этом было заявлено в обнародованном в сентябре 1995 г. документе «Стратегический курс России с государствами-участниками СНГ», который концептуализировал внешнюю политику России на постсоветском пространстве. Из 4-х поставленных в нем задач только последняя относилась к развитию интеграции в рамках СНГ. 3 другие заключались в обеспечении всестороннего развития России, в поддержке стран Содружества, проводящих дружескую линию в отношении Москвы, а также в укреплении позиции России в качестве ведущей силы на постсоветском пространстве². Из текста документа следовало, что российское руководство поделило постсоветские страны на 2 группы в зависимости от соответствия проводимой ими политики интересам Москвы. При этом экономическая и военная помощь со стороны России ставилась в зависимость от их отношения к

¹ Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 39.

² Швыченкова М.С. Внешнеполитическое сотрудничество России, Казахстана и стран СНГ на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 3. С. 358-359.

предлагаемой Россией интеграционной модели. Большинство стран-участниц СНГ восприняло документ негативно. Хотя официально об этом не заявлялось, независимые республики не хотели быть «младшими партнерами» Москвы, входящими в «жизненно важное» для нее «ближнее зарубежье». Этот документ вызвал рост недоверия к России, вследствие чего некоторые постсоветские республики стали еще меньше взаимодействовать в рамках Содружества, а часть из них переориентировалась на сотрудничество с Западом.

Перед выборами 1996 г. Ельцин, желая для повышения своего рейтинга продемонстрировать успехи во внешней политике, выдвинул идею создания Сообщества государств России и Белоруссии. Как отмечает А.Д. Шутов, в Москве стремились продемонстрировать эффективный пример сближения постсоветских государств, чтобы использовать его как стимулирующий фактор для интеграционных процессов в регионе¹. В апреле 1997 г. в Москве Ельцин и А. Лукашенко подписали «Договор о Союзе Беларуси и России»². В 1999 г. объединение было преобразовано в Союзное государство России и Белоруссии. Подписанные соглашения предусматривали интеграцию двух стран в экономической, социальной, политической сферах и в области обеспечения безопасности. Были созданы соответствующие структуры объединения, в 2000 г. стороны даже договорились о введении единой валюты. Однако представления российского руководства о союзном государстве отличалось от видения белорусской стороны, кроме того не были предусмотрены конкретные шаги для реализации согласованных решений, подписанные соглашения не выполнялись. В итоге на практике союзное государство существует скорее на бумаге, чем в реальности, и многие заявленные цели не реализованы до сих пор³.

¹ Шутов А. МИД России и страны СНГ (десятилетний опыт) // Дипломатический ежегодник 2001. М.: Дипломатическая Академия, 2002. С. 148.

² Договор «О Союзе Беларуси и России» (Ратифицирован Федеральным законом от 10 июня 1997 г. N 89-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. № 9. Сентябрь 1997 г.

³ Ambrosio T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 109.

На расширенном саммите СНГ, состоявшемся в Кишиневе в октябре 1997 г. с участием президентов и глав правительств всех участников Содружества, в публичной плоскости проявились накопившиеся проблемы в развитии данной организации. Лидеры государств в буквальном смысле «обрушились с резкой критикой друг на друга и все вместе – на Б.Н. Ельцина». Хотя каждый из них высказал собственные претензии к функционированию Содружества, в целом, их возмущала неэффективность СНГ. Российское руководство трезво оценивало неудовлетворительные результаты сближения между постсоветскими государствами и попыталось сделать выводы из своей политики в регионе. В 1998 г. Ельцин признал неэффективной работу российских госорганов, ответственных за реализацию политики в отношении Содружества, после чего были предприняты организационные изменения внутри исполнительных органов власти страны¹.

В 1997 г. произошла активизация политики США и Турции на постсоветском пространстве, которые стремились подорвать позиции Москвы в регионе и вывести входящие в СНГ страны из сферы влияния России. Представители Вашингтона и Анкары провели серию переговоров с руководителями центральноазиатских и закавказских республик с целью убедить их отказаться от взаимодействия в рамках СНГ, обещая им поддержку США. Одновременно с этим, в 1997 г. осложнились двусторонние отношения России с некоторыми постсоветскими республиками, прежде всего Украиной и Грузией; в Азербайджане ожидали резко негативно отреагировали на ставшие известными поставки Россией вооружения Армении для боевых действий на территории Нагорного Карабаха; в Центральной Азии ускорились интеграционные процессы в рамках Центральноазиатского союза.

Тем не менее заседание Совета глав государств в Москве в апреле 1998 г. прошло в спокойной атмосфере. На саммите было принято решение назначить российского бизнесмена Б.А. Березовского руководителем Исполнительного

¹ Ковалчук А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях: научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 58.

комитета СНГ. Главы государств, поддерживая данное назначение, ожидали, что оно будет способствовать привлечению в органы СНГ представителей деловых кругов, что даст мощный импульс взаимодействию в экономической сфере. Березовский действительно сразу активно включился в работу по реформированию СНГ, однако он не согласовывал свои действия с Ельциным, в связи с чем в апреле 1999 г. его отправили в отставку, а предложенные им изменения не были реализованы.

Рассматривая консолидацию государств–участников СНГ в качестве одного из условий возвращения России статуса великой державы, российское руководство уделяло особое внимание координации внешней политики партнеров по СНГ для формирования общей позиции по международным вопросам, таким как, например, натовские бомбардировки Югославии. Для этого отечественные дипломаты и политики неоднократно призывали лидеров постсоветских государств выступать на международных площадках единым фронтом. Однако даже внутри СНГ не было единства в оценках важнейших для Москвы событий. Так, на заседании СГГ в апреле 1999 г. в Москве вопреки стараниям России единогласного осуждения действий Североатлантического альянса не было достигнуто.

Перемены в политике России на постсоветском пространстве наступили в 2000 г. после избрания на пост президента России В.В. Путина. Здоровый pragmatism и отсутствие идеологической подоплеки в действиях на посту председателя правительства России создали Путину весомый международный авторитет, и в январе 2000 г. на саммите СНГ в Москве лидеры постсоветских республик, разочарованные декоративностью Содружества, единогласно избрали и.о. президента РФ на пост председателя СГГ, связывая с ним надежды на преобразование этого объединения. На этой встрече Путин смог заручиться поддержкой своей политики на Северном Кавказе в рамках СНГ, что было крайне важно в условиях давления Запада на Москву за начатую в августе 1999 г. контртеррористическую операцию в Чеченской Республике. Кроме того, лидеры

стран Содружества подписали предложенную Россией Общую программу борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

Прагматизм и реалистичность подхода Путина к внешней политике выразились в том, что уже в январе 2000 г. он подтвердил незыблемость суверенитета независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, тем самым окончательно опровергнув выдвигаемые в адрес Москвы обвинения в якобы имевшихся у нее намерений в той или иной форме реставрировать СССР. В утвержденной в июне 2000 г. новой Концепции внешней политики РФ признавалось, что «расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром» не оправдались¹. В обновленной Концепции перед российской внешней политикой ставилась цель сформировать «пояс добрососедства по периметру российских границ», а ее приоритетным направлением обозначалось «обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ задачам национальной безопасности страны».

Одним из основных изменений российского внешнеполитического курса при новом президенте стал отказ от стратегии Е.М. Примакова по реанимации СНГ, который к тому времени фактически превратился в «декоративный» дискуссионный клуб. В. Путин поставил задачу укрепить присутствие России на постсоветском пространстве с помощью ускорения субрегиональных интеграционных процессов и развития двусторонних отношений с независимыми республиками в экономической области и в сфере безопасности. В рамках реализации нового курса летом 2000 г. на встрече СГГ Россия отказалась ратифицировать Соглашение о создании в СНГ зоны свободной торговли, в чем были сильно заинтересованы многие участники Содружества, так как ее формирование обеспечило бы свободный доступ их продукции на российский рынок.

¹ Концепция внешней политики 2000 г. (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>.

К середине 2000 г. стала очевидна стагнация развития Таможенного союза (ТС), что было вызвано в том числе узко эгоистичными действиями его участников, преследовавших свои собственные цели в ущерб остальным партнерам. На фоне этого кризиса Россия перехватила инициативу и выступила с предложением сформировать межгосударственное объединение «с условием последующего выравнивания и дальнейшей унификации размеров пошлин на таможне», и в октябре 2000 г. ТС был преобразован в Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАЗЭС)¹. С этого момента Москва стала считать наиболее перспективным объединением на постсоветском пространстве ЕврАЗЭС и окончательно отказалась от идеи развития всестороннего сотрудничества в рамках СНГ.

Осенью 2002 г. на саммите СНГ в Кишиневе Путин выступил с неожиданной инициативой, попросив освободить его от должности председателя СГГ и назначить на нее президента Украины Л. Кучму. Несмотря на то, что данная инициатива не противоречила уставным документам СНГ, она была воспринята неоднозначно. Некоторые лидеры стран-участниц выступили против введения механизма ротации руководящих органов Содружества, они считали, что Путин хорошо выполнял роль главы СГГ. Тем не менее в январе Кучма был избран председателем СГГ.

К.Е. Мещеряков справедливо утверждает, что назначение Кучмы на высший руководящий пост в СНГ не привело к усилению Содружества². Исследователь обращает внимание на то, что на Украине не рассматривали свое участие в нем в качестве приоритетного направления внешней политики. Кроме того, Киев так и не ратифицировал многие заключенные в рамках СНГ соглашения и не являлся полноправным членом Содружества. Очевидно, что, выдвигая соответствующую инициативу, Путин понимал ее последствия, в связи с чем ее можно рассматривать в качестве одного из шагов России по перераспределению ответственности за судьбу СНГ на других участников Содружества.

¹ Франк Д.А. ЕАЭС - конкуренция или партнерство? // Развитие территорий. 2020. № 1(19). С. 20.

² Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 48-49.

В ноябре 2003 г. на постсоветском пространстве началась череда «цветных революций», которые привели к переориентации внешней политики Грузии и Украины исключительно на западные страны. К середине 2005 г. СНГ вступило в стадию «вялотекущего распада»¹.

Таким образом, предпринятые после распада СССР попытки интеграции постсоветского пространства на основе СНГ к успеху не привели. Это объединение со временем эволюционировало от преемника Советского Союза до состояния децентрализованной структуры, не являющейся полноценной международной организацией. В Москве и в других постсоветских республиках по-разному понимали цели и задачи Содружества, в результате чего оно с самого начала стало ареной постоянных противоречий государств-участников, не способных к какой-либо реинтеграции. Новое российское руководство во главе с президентом В. Путиным попыталось вывести СНГ из затяжного кризиса и качественно обновить эту организацию, однако все приложенные усилия практически не принесли результата, и Москва перешла к развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве посредством углубления сотрудничества в рамках других региональных межгосударственных объединений. «Цветные революции» на постсоветском пространстве оказали значительное негативное влияние на стабильность и безопасность на постсоветском пространстве, а также нанесли ущерб интеграционным процессам в регионе, в результате чего СНГ окончательно превратилось в децентрализованную «площадку для дискуссий».

¹ Там же. С. 49

ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ «РЕВОЛЮЦИИ РОЗ» 2003 Г.

§1. Движущие силы, особенности и последствия «революции роз»

В период распада СССР в некоторых слоях грузинского общества было распространено мнение о том, что замена коммунистических управленцев на национально мыслящих политиков вместе с обретением независимости от Москвы приведут к росту уровня жизни, который в скором времени будет сопоставим с западным. В это же самое время некоторые эксперты рассматривали обретающую независимость Грузию как имеющую наибольшие шансы стать успешным демократическим государством с рыночной экономикой. Такая уверенность основывалась на том, что в советское время Грузия имела репутацию одной из самых «свободных» республик Союза, а во время перестройки в ней активно развивалось гражданское общество и движение за независимость.

Однако первые годы самостоятельности привели к совершенно другим результатам. Страну захлестнула массовая безработица и бедность: в 1993-1994 гг. средняя заработка составляла около 1 доллара в месяц¹, инфляция превышала 7,8 тыс. процентов, а ВВП Грузии в 1993 г. опустился до 28,6% относительно уровня 1989 г.² Экономический спад в Грузии был наиболее сильным по сравнению с другими республиками бывшего СССР. Кроме этого, в стране начала прогрессировать маргинализация населения, внутриполитические кризисы способствовали деморализации и криминализации правоохранительной системы. Уровень преступности вырос до такой степени, что улицы столицы независимой Грузии пустели за час до наступления сумерек, а метро прекращало работу в 5-6 часов вечера. Первый избранный президент Грузии З. Гамсахурдия оказался не

¹ Khaduri N. Mistakes Made in Conducting Economic Reforms // Postcommunist Georgia Problems of Economic Transition. 2005. Vol. 48, № 4. P. 22.

² Papava V. Georgia's Economy // Problems of Economic Transition. 2014. № 57 (3). Pp. 84-85.

способным руководить страной, быстро скатился к популистской демагогии, разжигающей этническую и региональную рознь, и был свергнут в ходе короткой, но жестокой гражданской войны уже в конце 1991 - начале 1992 г. После бегства Гамсахурдии из страны власть перешла к Государственному совету, который в марте 1992 г. возглавил вернувшийся в Грузию Э. Шеварднадзе. В октябре 1992 г. будучи единственным кандидатом на выборах главы государства Шеварднадзе получил поддержку 98% избирателей.

В течение первых двух лет независимости Грузия потеряла две свои автономные республики. Грузинские власти попытались силовым путем подчинить себе стремящихся к независимости Южную Осетию и Абхазию, однако не смогли этого сделать, и Шеварднадзе был вынужден подписать соглашения, заморозившие конфликты. Грузия смогла предотвратить гражданскую войну, однако утратила контроль над примерно 15% территории, которую она занимала в составе СССР.

В течение первых лет своего президентства Э. Шеварднадзе создал правительственные вооруженные силы, предпринял определенные усилия по укреплению правоохранительных органов и ликвидировал несколько крупных преступных группировок. Власти провели денежно-кредитную реформу, остановившую рост инфляции и обвал экономики, однако из-за некомпетентности некоторых руководителей, ошибок, допущенных при приватизации государственного имущества, период относительной стабильности закончился в середине 1998 г. В 1999 г. внешний долг превысил 50% от ВВП и без его реструктуризации страна не имела возможностей к его погашению. В 2003 г. дефицит государственного бюджета достиг 90 млн долл. (около 15% от запланированных доходов), а общий внутренний долг по зарплатам и пенсиям, размер которых составлял менее 7 долл. в месяц, достиг 120 млн долл.¹ В этом же году правительство выплатило только в виде процентов по внешнему долгу 160 млн долл., что составляло около четверти бюджета страны. Экономической нестабильности в стране также содействовал хаос в системе государственного

¹ Papava V. The Political Economy of Georgia's Rose Revolution // Orbis. 2006. № 50 (4). Pp. 660-661.

управления, высокий уровень криминализации и коррумпированности государственного аппарата и правоохранительных органов, «замороженные» этнополитические конфликты в Абхазии и Южной Осетии, которые были преобразованы в «оффшорные» криминальные анклавы¹.

Несмотря на все провалы и неудачи, Шеварднадзе в целом пользовался широкой общественной поддержкой, что позволило ему уверенно победить на президентских выборах в 1995 и 2000 гг. (см. Приложения А и Б). Многие грузины считали, что он смог обеспечить определенную стабильность в стране, дал им возможность пользоваться гражданскими правами и свободами, наладил отношения с США и установил в целом прозападный курс развития страны, сохраняя при этом благоприятные отношения с Россией. В 1993 г. для укрепления своего авторитета и освобождения от подчинения тем политическим силам, которые ранее привели его к власти, Шеварднадзе создал партию «Союз граждан Грузии» (СГГ), объединившую несколько партий, общественных движений и бывшую советскую номенклатуру. СГГ на 10 лет стал правящей партией, дважды одержав победу на парламентских выборах в 1995 и 1999 гг.

В апреле 2005 г. должны были состояться третьи выборы президента Грузии, в которых, согласно конституции, Шеварднадзе уже не имел право участвовать. Именно поэтому после выборов 2000 г. началась политическая борьба за «наследство» Шеварднадзе. Внутри СГГ образовалась группа молодых реформаторов, в которую вошли, в том числе, министр юстиции М. Саакашвили и председатель парламента З. Жвания. Оба политика сделали успешную карьеру во многом благодаря Шеварднадзе. Весьма показательно то, что на парламентских выборах 1999 г. Жвания и Саакашвили занимали в избирательном списке правящей партии первое и второе место соответственно. Усилившиеся внутренние противоречия в СГГ и уход Шеварднадзе в сентябре 2001 г. с поста председателя партии, привели к ее распаду на несколько частей. В это же самое время из партии

¹ Kukhianidze A. Corruption and Organized Crime in Georgia before and after the ‘Rose Revolution’ // Central Asian Survey. 2009. № 28. P. 223.

вышли несколько ее ведущих членов. Так, Жвания и чуть позже Саакашвили открыто выступили против действующей власти, обвинив ее в нежелании проводить радикальные реформы и бороться с коррупцией. Оба политика объявили о своем уходе в оппозицию.

На прошедших в июне 2002 г. выборах в местные органы самоуправления, ставшими своеобразной репетицией перед намеченными на октябрь 2003 г. парламентскими выборами, СГГ показал очень слабые результаты, завоевав только около 1,5% мандатов, однако это не стало катастрофой для власти. Все дело в том, что наибольшее количество мандатов (54%) завоевали независимые депутаты, многие из которых были сторонниками власти, но решили баллотироваться самостоятельно. Кроме того, около 20% мест суммарно получили партии, некоторые члены которых были лояльно настроены по отношению к режиму. Таким образом, провластные силы получили значительное представительство в органах местной власти.

После местных выборов оппозиция самым серьезным образом начала готовиться к грядущим парламентским выборам. Конституция Грузии наделяла парламент правами, используя которые гипотетически он мог существенно ограничить власть президента, поэтому «политическое влияние главы государства во многом зависело от политической структуры парламента»¹. Таким образом президенту для обеспечения эффективного взаимодействия исполнительной и законодательной власти и предотвращения между ними конфликтных ситуаций была необходима сильная и дисциплинированная партия в парламенте. При этом, пропрезидентская парламентская фракция понесла очередные потери. Из нее вышла Н. Бурджанадзе, избравшаяся в парламент по спискам СГГ и после отставки Жванидзе назначенная на пост председателя парламента. Весной 2003 г. она создала собственную партию, которая в августе того же года объединилась с Жванидзе в единый оппозиционный блок «Бурджанадзе - Демократы».

¹ Долидзе В. Политические партии и партийное строительство в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2 (38). С. 52-65.

Перед парламентскими выборами 2003 г. оппозиция не планировала отстранять Шеварднадзе от власти. Расчет будущих лидеров «революции роз» Саакашвили, Жвания и Бурджанадзе состоял в следующем: они хотели провести свои партии в парламент и использовать свой окрепший политический авторитет как плацдарм перед президентскими выборами 2005 г. Однако несмотря на слабость пропрезидентских сил и раскол СГГ это не было легкой задачей. Местные выборы 2002 г. наглядным образом продемонстрировали особенности политической культуры Грузии. Наибольшее количество мест получили кандидаты, не связанные с партиями, и в целом выборы прошли с низкой явкой (около 30%), что политологи объясняли дождливой погодой и проведением в день голосования на грузинском телевидении прямой трансляции игр Чемпионата мира по футболу, на который, к слову, сборная Грузия не смогла пробиться. Все это свидетельствовало о недоверчивом и настороженном отношении грузин к политикам и партиям. Как верно отмечает Р. Алиев, в Грузии политическая жизнь была «роскошью для немногих»¹.

Лидеры оппозиции также прекрасно понимали, что в условиях выстроенного Шеварднадзе политического режима им будет сложно добиться успеха на выборах. Несмотря на внешнюю демократичность режима, власть показала, что умеет бороться с политическими конкурентами. Неосведомленность о своих правах, аполитичность большинства грузинского населения, а также относительно высокий уровень недоверия к государственным органам в регионах привели к тому, что большинство грузин предпочитали решать свои дела и проблемы не через государственные органы, а с помощью неофициальных методов. Кроме того, оппозиция не могла рассчитывать на получение политических дивидендов при помощи протестной активности населения. Демонстрации и митинги с социальными требованиями были для страны большой редкостью. В существовавших в то время условиях невозможно было вывести на улицы большое число граждан, просто обвинив власти в экономическом кризисе и коррупции или

¹ Aliyev R. Op. cit. P. 83.

сообщив о фальсификации выборов, так как проблемы в экономической сфере, с которыми каждый день сталкивалось большинство населения, не помешали Шеварднадзе уверенно победить на президентских выборах в 2000 г., а общество и так в целом не верило в честные выборы.

Одну из ключевых ролей в подготовке «цветной революции» в Грузии сыграли СМИ. В годы правления Шеварднадзе в стране существовал целый спектр телеканалов и печатных СМИ, в том числе крайне антиправительственной направленности. При этом власти за некоторыми исключениями совершенно не преследовали оппозиционные медиа. Для многих грузин основным барьером для получения критической информации была вовсе не государственная цензура, а частые отключения электроэнергии, прерывавшие телетрансляции, и бедность, не позволявшая им покупать печатные издания¹. Среди всех неподконтрольных властям СМИ выделялся телеканал «Рустави-2», получивший широкую известность благодаря длительной и бесстрашной критике правительства Шеварднадзе. Он получал финансирование от американских фондов и находился под контролем американских специалистов². Внешняя помощь помогла «Рустави-2» достичь широкого охвата аудитории и высокого профессионального уровня, а также завоевать внимание и авторитет зрителей. «Рустави-2» получал настолько обильное по меркам небогатой страны финансирование, что мог позволить себе оплачивать собственные опросы общественного мнения и экзит-полы. Будущий председатель парламента Грузии Д. Усупашвили, в преддверии «революции роз» работавший заместителем руководителя финансируемой USAID программы Верховенство закона (Rule of Law program), определял «Рустави-2», как наиболее активную часть оппозиционной коалиции³.

¹ Mitchell L. Georgia's Rose Revolution // Current history. 2004. № 103 (675). P. 345.

² Lazarus J. Neo-liberal State Building and Western ‘Democracy Promotion’: the case of Georgia // SGIR 7th Pan-European Conference on International Relations. Stockholm: St Anthony’s College University of Oxford, 2010. P. 35; Лобанов К.Н., Медовкина Л.Ю. Основные методы ведения информационной политики Дж. Буша на постсоветском пространстве // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2018. Т. 45, № 1. С. 179.

³ Usupashvili D. “An Analysis of the Presidential and Parliamentary Elections in Georgia: A Case Study, November 2003–March 2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2004. P. 94.

Во время избирательной кампании перед парламентскими выборами 2003 г. «Рустави-2» стал ключевым медиа-союзником оппозиции, открыто поддерживал Саакашвили, Жванию и Бурджанадзе, регулярно предоставляя им эфир, а после 2 ноября настойчиво призывал грузин к участию в политических акциях. При этом телеканал освещал события и преподносил информацию тенденциозно и необъективно, в выгодном для оппозиции ключе, что впоследствии признал генеральный директор телеканала Э. Кицмаришвили¹. Как показали исследования, проведенные сразу после «революции роз», более 90% взрослого населения Грузии смотрели выпуски новостей на государственном 1 канале, однако доверяли передаваемой им информации только около 10% зрителей. Совершенно по-другому складывалась ситуация с «Рустави-2». Новости на этом СМИ смотрело несколько меньшее количество граждан – около 85%, однако доверяли ему почти 70% зрителей².

Функционирование антиправительственного молодежного движения также было необходимым фактором успеха «цветной революции». Весной 2003 г. иностранные НПО профинансировали создание грузинского клона сербского молодежного движения «Отпор», которое получило название «Кмар» (по-грузински – довольно, хватит). Оно было сформировано из двух небольших студенческих объединений и стало точной копией «Отпора» вплоть до одинакового символа движения – черного сжатого кулака. «Открытое общество» также выделило средства и организовало поездку грузинских студентов и членов партии Саакашвили в Сербию, где они прошли обучение методам ненасильственного сопротивления у лидеров «Отпора». «Институт Свободы» (структура фонда Сороса) предоставлял «Кмаре» материально-технические ресурсы, тренировал студенческих активистов, помогал организовывать работу в регионах, координировал действия движения с политическими партиями. Благодаря внешней

¹ Rustavi-2 admits losing viewers' confidence // ITAR-TASS News Agency. December 2, 2003. Trans. in BBC Monitoring.

² Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G. Political Change and Public Opinion in Georgia: 2002-2003. Tbilisi: Institute for Policy Studies, 2004. P. 45. URL: <https://csogeorgia.org/storage/app/uploads/public/5cd/c9b/a08/5cdc9ba089965433664974.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

поддержке все активные участники движения прошли специализированное и узконаправленное обучение¹.

В отличие от «Отпора» «Кмара», отчасти, из-за недостатка времени, не стала по настоящему масштабным движением. Его участники впоследствии признали, что к моменту «революции роз» в нем состояло около 3 тысяч человек. Чтобы скрыть малочисленность движения, особенно в первые месяцы его существования, оппозиционные партии тайно предоставляли ему своих активистов для участия в акциях. Для создания видимости могущественности движения студенты использовали различные, в том числе маркетинговые приемы, например, проведение акций одновременно в разных частях страны².

Для преодоления политического абсентеизма, особенно среди молодежи, «Кмара» создала в различных университетах «группы неповиновения» и благодаря целенаправленной работе в этом направлении смогла привлечь к протестам несколько тысяч студентов, ранее не принимавших участие в политической жизни страны. Активисты движения привлекали рядовых граждан, организовывая различные мероприятия, вроде рок-концертов или сбора книг для школ, создавая у них чувство сопричастности с чем-то общественно важным и значимым. Для достижения поставленной перед собой цели «Кмара», опираясь на опыт «Отпора», активно использовала юмор. Студенческие активисты публично высмеивали Э. Шеварднадзе и своими шуточными выходками срывали агитацию пропрезидентской партии. Г. Канделаки высказывает мнение, что «Кмара» добилась больших успехов в борьбе с политической апатией и смогла подготовить достаточное количество смелых и мотивированных активистов, которые пропагандировали идеи движения во всех слоях грузинского общества³.

Роль НПО в «революции роз» не ограничилась финансированием и поддержкой СМИ и «Кмары». «Институт Свободы», Международное общество для

¹ Kandelaki G. Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. P. 6. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

² Op. cit. P. 6.

³ Op. cit. P. 5, 8.

справедливых выборов и демократии (ISFED), Фонд «Справедливые выборы», Ассоциация молодых юристов Грузии перед выборами проводили систематическую работу по многим направлениям: финансировали оппозиционные партии и оказывали им методическую помощь, призывали граждан выходить на улицы для протеста, пропагандировали демократические (как правило, западные) ценности и, привлекая внимание к различным социально-экономическим проблемам, дискредитировали действующее правительство, якобы не желавшее их решать. Скоординированная работа НПО и СМИ нанесла значительный урон легитимности режиму Шеварднадзе¹.

Многие инициативы действовавших в Грузии НПО оказались весьма эффективными вследствие сильного кадрового состава этих организаций. Особенностью политической деятельности Грузии было то, что к 2003 г. большинство наиболее ярких и талантливых граждан страны работало в неправительственных структурах, получавших зарубежное финансирование и потому имевших возможность достойно оплачивать их труд, в отличие от государственных учреждений. ISFED, совместно с NED также обеспечили подготовку и проведение экзит-полов и параллельного подсчета голосов на 20% избирательных участках². Оперативная публикация их результатов стала главным аргументом оппозиции по поводу фальсификаций на выборах.

Парламентские выборы 2003 г. имели несколько принципиальных отличий от всех остальных электоральных кампаний в Грузии с 1991 г., что является свидетельством подготовки сценария «цветной революции» в данной стране. Одним из таких важных особенностей стало повышенное внимание к процедуре подготовки и проведения выборов со стороны США и стран ЕС. Л. Митчелл указывает, что США ранее поддерживали Шеварднадзе, так как он содействовал реализации всех основных американских внешнеполитических целей, и между

¹ Companjen F.J. Georgia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 23.

² Mitchell L. Georgia's Rose Revolution. P. 343.

правительствами двух стран существовали «прочные личные связи»¹. Здесь также уместно добавить, что для американского истеблишмента Шеварднадзе имел символическое значение: в Вашингтоне хорошо помнили его роль в окончании холодной войны. Однако перед ноябрем 2003 г. американские фонды стали сотрудничать с оппозицией и направлять «миллионы долларов» НПО, работавшим против правительства². Митчелл при этом подчеркивает, что американская помощь имела решающее значение в свержении Шеварднадзе³.

С помощью вмешательства во внутриполитические процессы в странах СНГ, прежде всего во время общегосударственных выборов, США стремились создать «революционно-демократические» зоны, изолировавшие Закавказье от влияния России⁴. Эта долгосрочная стратегия США на постсоветском пространстве была направлена на «девальвацию статуса России как регионального государства»⁵. Повышенный интерес США к Грузии был также вызван ее транзитным потенциалом. В рамках реализации проекта Евроазиатского торгово-транспортного коридора через территорию Грузии планировалось построить трубопроводы для транспортировки нефти и газа из Азербайджана в Турцию и далее в восточное Средиземноморье в обход России и Ирана. В этой связи особое значение принимало стратегическое положение Грузии, которая, по замечанию американского политолога А. Коэна, «держит в своих руках ключ от ворот на Кавказ, являясь плацдармом для выхода западных стран к Каспию и Шёлковому пути»⁶. В документах государственного департамента США и Конгресса США прямо указывался тот факт, что «Грузия является стратегическими воротами энергетических и торговых путей, связывающих Восток и Запад»⁷. Запуск нефте-

¹ Op. cit. P. 345.

² Op. cit. P. 346.

³ Ibid.

⁴ Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 117.

⁵ Там же.

⁶ Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2000/journal_rus/cac08_2000/05.kohen.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

⁷ Foreign operations, export financing, and related programs appropriations for 2001. Washington: U.S. Government Printing Office, 2000. P. 773.

газопроводов через территорию Грузии не только способствовал бы экономическому развитию страны, снижая ее зависимость от России, но также устранил монопольный контроль Москвы над экспортом каспийских энергоресурсов¹.

В научной литературе высказываются разные точки зрения, почему Запад принял решение отстранить Шеварднадзе от должности, не дожидаясь его официальной отставки в 2005 г. Тот же Л. Митчелл в этой связи высказывает мнение, что «белый лис» «стал препятствием для демократии» в Грузии². Придерживающийся антироссийской позиции грузинский исследователь М. Мацаберидзе полагает, что политика Шеварднадзе по лавированию и поиску баланса между интересами крупнейших держав в регионе своей «нерешительностью» препятствовала сближению с Западом³. Р. Алиев отмечает, что Вашингтон стремился поставить во главе Грузии другого политика, так как Шеварднадзе был не способен обеспечить энергетические интересы США в Каспийском регионе⁴. Отечественные исследователи считают, что «радикальное вмешательство» США во внутренние дела Грузии было вызвано тем, что Шеварднадзе хотя и проводил антироссийскую политику, но полностью не разрывал все связи с Москвой, и объективные причины вынуждали власти Грузии постепенно восстанавливать экономические связи с РФ.

В отличие от Югославии, где американские политики и дипломаты перед выборами 2000 г. в открытую призывали к поражению С. Милошевича, в Грузии они избрали более «тонкую» стратегию. Публично они декларировали, что целью США являлась вовсе не неконституционная смена власти, а «демократические» выборы. Российские обозреватели обратили внимание на повышенное международное внимание к эlectorальной кампании в Грузии, отмечая, что она

¹ Rumer E., Sokolsky R., Stronski P. U.S. Policy Toward the South Caucasus: Take Three // Carnegie Endowment for international peace. 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/u.s.-policy-toward-south-caucasus-take-three-pub-70122/> (дата обращения: 10.01.2024).

² Mitchell L. Georgia's Rose Revolution. P. 345-346.

³ Мацаберидзе М. Россия и Грузия в постсоветский период: метаморфозы отношений // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5 (59). С. 173.

⁴ Aliyev R. Op. cit. P. 39.

волнует «едва ли не все мировое сообщество»¹. Несмотря на явные признаки иностранного вмешательства во внутренние дела Грузии, Шеварднадзе не смог правильно понять замысел западных стран. Во время визита в Тбилиси спецпредставителя президента США Дж. Бейкера, состоявшегося в июле 2003 г., грузинский лидер безоговорочно согласился со всеми его предложениями, многие из которых позже стали основными аргументами оппозиции о фальсификациях на выборах.

Оценивая предвыборную работу оппозиционных партий, можно сделать заключение о том, что некоторым из них удалось успешно решить часть поставленных задач. Если во время предыдущих президентских и парламентских выборах, когда социально-экономическая положение Грузии также было тяжелым, высокий уровень коррупции, бедности и безработицы не помешали Шеварднадзе и блоку его сторонников одержать увереные победы, то в 2003 г. ситуация изменилась. Благодаря совместной работе оппозиционных партий, СМИ, «Кмары» и НПО проблемы в экономике стали ассоциироваться персонально с Шеварднадзе. Образ президента был дискредитирован настолько, что перед выборами часть граждан стала разделять точку зрения председателя исполнительного совета Фонда Сороса в Грузии М. Чачхунашвили на то, что жить в Грузии «при Шеварднадзе стало просто невыносимо»². Последние несколько месяцев перед выборами имели очень большое значение для их результатов, так как летом 2003 г. более половины избирателей еще не решила за кого будет голосовать: 21% приняли такое решение в сентябре-октябре, а треть избирателей - буквально накануне голосования³.

В ходе своей предвыборной кампании Саакашвили продемонстрировал умение апеллировать к представителям разных социальных слоев, красноречиво выступать на публике, оценивать изменения в общественном мнении и, что не менее важно, выступать по телевидению. Он активно использовал популизм, давал обещания, выполнить которые в тех экономических условиях было совершенно

¹ Новиков В. Выборы в Грузии стали международной проблемой // Газета «Коммерсантъ». № 119. 10.07.2003. С. 11.

² Aliyev R. Op. cit. P. 23.

³ Ibid. P. 43.

невозможно, а также неоднократно затрагивал националистические темы. Удачно проведенная сравнительно агрессивная предвыборная кампания Саакашвили позволила его партии привлечь на свою сторону значительную часть избирателей, определившихся со своим выбором незадолго до дня голосования, в результате чего рейтинг его партии «Единое национальное движение» накануне выборов показал наибольший по сравнению с другими прирост. Бурджанадзе и З. Жвания также смогли в сентябре-октябре немного повысить свою популярность, в то время как рейтинги остальных политиков изменились несущественно, либо упали.

Пропрезидентские силы перед стартом избирательной кампании находились в состоянии кризиса. Для исправления положения Шеварднадзе весной 2003 г. приступил к формированию нового политического блока, получившего название «За новую Грузию». Основной идеей этого политического объединения была объявлена «гарантия неизменности государственного курса» на интеграцию страны в НАТО и другие европейские структуры, одновременно с сохранением дружественных и партнерских отношений с Россией. Озвученные приоритеты, импонировавшие многим избирателям, позволили блоку привлечь под свои знамена новых союзников. Однако новая пропрезидентская коалиция унаследовала проблемы и противоречия, которые ранее привели к расколу СГГ. Принимая во внимание яркость и популизм предвыборных кампаний некоторых оппозиционных партий, следует констатировать, что блок «За новую Грузию» подготовился к выборам хуже оппозиции, что отразилось на настроениях в обществе. Однако сильной стороной пропрезидентского блока был высокий авторитет Шеварднадзе. Все политические обозреватели отмечали, что в то время в стране не было политической фигуры, сопоставимой по масштабу с действующим президентом.

Переходя к состоявшимся в Грузии 2 ноября 2003 г. парламентским выборам, стоит отметить, что как перед ними, так и сразу после дня голосования власти совершили сразу несколько серьезных ошибок, которые имели весьма существенное влияние на успех «революции роз». Во-первых, режим ничего не предпринял для того, чтобы заручиться поддержкой хотя бы части

интеллектуальной и творческой элиты, которая традиционно обладала высоким авторитетом в грузинском обществе. Во-вторых, правительство ничего не сделало для нивелирования эффекта, вызванного публикациями результатов социологических опросов, проведенных неправительственными организациями на средства Фонда Сороса, свидетельствовавших о низкой популярности Шеварднадзе и его блока. В-третьих, власти не смогли подготовить точные избирательные списки, в результате чего некоторые пришедшие на выборы граждане не нашли себя в соответствующем реестре, одновременно с этим обнаружив там фамилии своих умерших родственников, что позволило оппозиции обвинить власти в намерении фальсифицировать выборы.

В соответствии с апробированной в ходе «бульдозерной революции» тактике, оппозиция уже вечером после закрытия избирательных участков обнародовала данные проведенного телеканалом «Рустави-2» экзит-пола и объявила о своей «убедительной победе»¹. Одновременно с этим представители оппозиции заявили о наличие у них информации о подготовке правительством фальсификаций итогов голосования, а руководство НПО, осуществлявших независимое наблюдение за выборами, отметили, что признают выборы легитимными только в случае совпадения их результатов с данными проведенного этими же НПО параллельного подсчета голосов.

Обнародованные днем 3 ноября результаты параллельного подсчета голосов, в целом совпавшие с результатами экзит-полов, проведенных местными и американскими НПО, подтвердили озвученные накануне цифры². Их распространением занимались активисты «Кмары» и других неправительственных организаций. В это же время лидеры четырех оппозиционных партий³ объявили о том, что именно их партия получила наибольшее количество голосов.

¹ Итоги первого экзит-пола в Грузии: "националы" празднуют победу на парламентских выборах // Regnum. 03.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/175259.html> (дата обращения: 11.03.2023).

² «Национальное движение» – 26,6% голосов избирателей, «За новую Грузию» – 18,92%, Лейбористская партия – 17,36%, «Бурджанадзе-Демократы» – 10,15%, «Союз демократического возрождения» – 8,13%, «Новые правые» – 7,99%. Мониторинг избирательного процесса был проведен грузинской неправительственной организацией «Справедливые выборы».

³ Среди них «Национальное движение», «Бурджанадзе-Демократы», Лейбористская партия и блок «Единство».

Представители «Национального движения» пригрозили властям массовыми акциями протеста в случае «фальсификации выборов», под которыми они понимали объявление любых результатов, не соответствовавших данным экзит-поллов.

Международные наблюдатели дали разные оценки прошедшим выборам. Руководитель группы наблюдателей от СНГ Ю. Яров назвал прошедшие выборы в Грузии самыми демократичными в новейшей истории республики и заявил о том, что они прошли «с соблюдением закона и принципов демократии»¹. Глава группы наблюдателей от парламентов государств СНГ К. Маркелов назвал электоральный цикл «достаточно демократичным», отметив, что все наблюдатели, находившиеся на избирательных участках, имели право принимать участие в подсчете голосов, что было уникальным для государств Южного Кавказа². Он назвал ошибкой решение привлечь западные организации к составлению электронных списков и отметил, что проблемы с избирательными списками возникли непредумышленно, из-за недостатка времени на их формирование.

В отчете миссия международных наблюдателей, в которую входили 450 наблюдателей из 43 стран, представлявшие ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Парламентскую ассамблею ОБСЕ, Парламентскую ассамблею Совета Европы и Европейский парламент, отмечался значительный прогресс в некоторых аспектах избирательного процесса, однако в целом делался вывод о том, что прошедшие 2 ноября 2003 г. выборы не полностью соответствовали международным стандартам, хотя и прошли «со значительно большей прозрачностью», чем предыдущие³.

В первые дни после выборов оппозиция не выглядела сильной и сплоченной силой. Ее шаги свидетельствовали о том, что у нее как будто не было четкой

¹ Выборы в Грузии были законными и демократичными // РИА Новости. 03.11.2003. URL: <https://ria.ru/20031103/459646.html> (дата обращения: 12.10.2023).

² "Выборы в Грузии прошли достаточно демократично", - считает глава наблюдателей парламентов СНГ // Regnum. 03.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/175811.html> (дата обращения: 12.10.2023).

³ Parliamentary Elections, Georgia – 2 November 2003. Statement of Preliminary Findings and Conclusions // International Election Observation Mission. 03.11.2003. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/212730/Election_statement_Georgia_2_November_2003.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

стратегии или плана, охватывавшего период более одного дня. 4 ноября Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания призвали своих сторонников выйти на протестную акцию, выдвинув властям ультиматум до 12 часов следующего дня огласить «реальные результаты» выборов, пересчитав голоса в пользу оппозиции, угрожая в противном случае вывести на улицы массы людей. Однако заявления оппозиции о «тысячах сторонниках», готовых к уличному протесту, выглядели откровенным блефом. В итоге на призывы оппозиционного триумвиата в столице откликнулись не более 5 тысяч человек. С этого дня в Тбилиси начались немногочисленные митинги, которые по размерам и охвату населения «не выходили за рамки списковой численности самих оппозиционных партий»¹.

Проблема малочисленности протестных акций для оппозиции усугублялась отсутствием единства внутри нее самой. Триумвират Саакашвили, Бурджанадзе и Жвания только внешне казался единым, тогда как на самом деле его лидеры интриговали и боролись друг против друга за пост вождя всей оппозиции, стремясь использовать ситуацию в свою пользу. Каждая сторона была обеспокоена тем, что другая может заключить с правительством сделку с целью отстранения оппонента от власти. В результате в течение 2 недель после выборов обе партии объединялись во время демонстраций, продолжая за кулисами работать друг против друга. В первые дни после выборов стало очевидно, что без объединения противники режима не смогут достичь своих целей, и Шеварднадзе удастся переиграть бывших соратников по отдельности².

Власти приняли решение отложить оглашение окончательных результатов выборов до крайнего срока, который, согласно конституции, истекал вечером 20 ноября. 5 ноября состоялось закрытое заседание Совета национальной безопасности, посвященное поиску путей урегулирования внутриполитической ситуации, после которого в ЦИК официально объявили о том, что блок

¹ Александров М. Что происходит в Грузии: к обстановке после парламентских выборов // Информационно-аналитический портал «Материк». 15.11.2003. URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=62&bulsectionid=5244> (дата обращения: 12.10.2023).

² Mitchell L. Georgia's Rose Revolution. P. 347.

«Бурджанадзе-Демократы» «точно преодолел» 7% барьер и прошел в парламент, как бы это заявление не выглядело странным в условиях продолжающегося подсчета голосов¹. Более того, представители правительства дали оппозиции негласное обещание, что «ни одна влиятельная оппозиционная фигура не останется вне нового парламента»². Таким образом, в первые дни после выборов оппозиция и власть вели циничный торг за парламентские мандаты, не имевший никакого отношения к реальным результатам выборов. Каждая партия требовала себе больше мест, в то время как Шеварднадзе политически маневрировал, то с позиции силы отвергая все ультиматумы оппозиции, то демонстрируя готовность к некоторым уступкам и сотрудничеству с ней.

6 ноября пришли результаты из южных районов страны, представители национальных меньшинств которых традиционно голосовали за «партию Шеварднадзе». Вполне ожидаемо уверенную победу там одержал блок «За новую Грузию». Значительно большее влияние на общий результат оказали данные о голосовании в Аджарской автономной республике, обработанные в тот же день вечером. Пересчет голосов с учетом поступивших оттуда 250 тыс. бюллетеней даже временно вывел партию «Союз демократического возрождения Грузии» (далее партия «Возрождение»), возглавляемую лидером Аджарской автономной республики А. Абашидзе, на первое место. Оппозиция ожидаемо объявила на следующий день проведение очередного многотысячного митинга с требованием аннуляции результатов голосования на определенных участках. Ее представители настаивали на том, что провластные силы победили только на тех избирательных участках, где не было никаких выборов, а были заполнены протоколы с «нужными результатами». Власти поспешили успокоить оппозиционеров, объявив, что окончательные результаты выборов скорее всего «существенно изменятся» после обработки протоколов из других регионов страны, что действительно произошло уже 9 ноября.

¹ Сборов А. В Грузии начался революционный процесс // Газета «Коммерсантъ». № 204. 06.11.2003. С. 9.

² Там же.

8 ноября состоялся самый масштабный после выборов протестный митинг: по разным данным от 5 до 20 тыс. сторонников оппозиции собрались перед парламентом страны. К ним также присоединились активисты движения «Кмара», студенты столичных вузов, а также некоторые деятели культуры и знаменитости. Бурджанадзе и Жвания заявили, что отказываются от своих мандатов, не желая играть роль «опереточной оппозиции» в парламенте, «назначенном» Шеварднадзе и Абашидзе, и вновь потребовали проведения новых выборов¹. Представители «Национального движения» были согласны поддержать это требование только в случае отставки Шеварднадзе.

В этой ситуации Шеварднадзе совершил неожиданный ход, выйдя 9 ноября к митингующим у здания парламента. В своих воспоминаниях Шеварднадзе указывает, что демонстрантов было около 100 человек, в основном молодых людей. Естественно, никакого диалога между ними не получилось, так как организаторы протesta не были заинтересованы в переговорах с властью. Бурджанадзе и Саакашвили, узнавшие о появлении президента на митинге, срочно поспешили туда, вероятнее всего, чтобы не дать президенту установить контакт с собравшимися людьми. Однако эту функцию за них выполнили активисты «Кмара», ставшие кричать: «Уйди в отставку!» и моментально организовавшие стычку с президентской охраной, в результате чего глава государства был вынужден вернуться в свою резиденцию. По словам самого Шеварднадзе, это был первый раз, когда он услышал призывы к своей отставке, они испугали его и вызвали «гнетущее впечатление»².

Еще не понимая того, что договариваться с властью оппозиция не собирается, Шеварднадзе пригласил ее лидеров в Госканцелярию для откровенного обсуждения «всех интересующих их вопросов». В итоге переговоры состоялись 9 ноября в загородной резиденции президента в Крцаниси в закрытом формате. По

¹ В Тбилиси проходит многотысячная акция оппозиции // Информационное агентство «Regnum». 08.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/177561.html> (дата обращения: 12.10.2023).

² Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 31.

данным российских дипломатов, встреча закончилась безрезультатно¹. Шеварднадзе был шокирован множеством вопросов, претензий и неприемлемых требований, которые выставили ему оппозиционеры. После отказа президента отменить результаты выборов ввиду отсутствия у него соответствующих полномочий, Саакашвили демонстративно покинул встречу, пообещав ужесточать протестные акции «до полной победы». На следующий день после провала переговоров оппозиция объявила о начале акции гражданского неповиновения по всей стране, призывая сторонников использовать методы ненасильственного сопротивления Дж. Шарпа.

Особенностью «цветной революции» в Грузии стало отсутствие масштабных и продолжительных уличных акций. Несмотря на заявления Саакашвили о «десятках тысячах», реальность была такова, что за 21 день между выборами и отставкой Шеварднадзе в Тбилиси, где проживало около трети населения страны, в течение 10 дней (3, 6-7, и 15-21 ноября) каких-либо значимых демонстраций не было вовсе; в течение 7 дней (4-5 и 9-13 ноября) число протестующих не превышало 5 тысяч человек; только 2 дня (8 ноября - по разным оценкам 5-20 тысяч, и 14 ноября – около 20 тысяч) число протестующих превышало 5 тысяч человек; единственная относительно масштабная акция (20-50 тысяч участников) состоялась накануне отставки президента 22 ноября². 60-100 тыс. человек вышли в центр Тбилиси только после захвата парламента соратниками Саакашвили и перехода на сторону оппозиции большей части подразделений силовых ведомств.

Малочисленность первых протестных акций наглядно продемонстрировала тот факт, что требования отдельных партий пересмотреть их результаты на выборах не могли вызвать того общественного резонанса, который способствовал бы мобилизации значительного числа демонстрантов из разных слоев общества. В стране, в которой большинство граждан не верило в честные выборы, заявления

¹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 208.

² Перед «бульдозерной революцией» протестные митинги в Белграде были значительно более многочисленными, хотя население Белграда (около 1,5 млн человек) ненамного превышало численность жителей Тбилиси (1,1 млн человек).

партийных лидеров о «краже» у них нескольких процентов голосов не могли мотивировать людей на активные действия. Более того, парламентским выборам, в отличие от президентских, в Грузии традиционно не придавалось большого значения. Пребывавшее в политической апатии общество, в котором после потрясений начала 1990-х гг. сформировалось неприязненное отношение к мобилизации населения, не откликалось на призыв отстаивать узкопартийные интересы некоторых политиков.

После провала переговоров с президентом 10 ноября Саакашвили первым из лидеров оппозиции сместил акцент своей агитации с пересмотра итогов выборов на ультимативное требование отставки президента, что в той ситуации оказалось крайне удачным, так как способствовало консолидации различных слоев населения, многие из которых не являлись сторонниками оппозиции, но были недовольны политикой Шеварднадзе. Бурджанадзе и Жвания присоединились к этому требованию 14 ноября. С этого дня радикальная оппозиция окончательно сделала ставку на отставку действующего президента, и более ни на какие переговоры или компромиссы с правительством была не согласна. Радикализация позиции Бурджанадзе и Жвания стала свидетельством окончательного объединения трех оппозиционных лидеров. При этом политическая сила единого триумвиата оказалась много больше, чем сумма составляющих его блоков. Выдвинутый Саакашвили лозунг «Шеварднадзе в отставку» первоначально выглядел слишком радикально, но был воспринят значительно более серьезно после присоединения к нему Бурджанадзе и Жвании, имевших репутацию значительно более умеренных политиков. Кроме этого, объединение этих трех политиков продемонстрировало их способность преодолеть политические разногласия ради общей цели, что также было позитивно воспринято обществом.

Здесь важно отметить ту роль, которую сыграл телеканал «Рустави-2» на финальном этапе «революции роз». Как было сказано выше, большая часть протестных митингов, имевших место в грузинской столице после выборов, были малочисленными. В этой связи риторика оппозиции о народе, восставшем против

«преступного режима, подтасовавшего выборы», казалась крайне необоснованной для всех, кто воочию мог наблюдать оппозиционные митинги. Однако большинство грузин видело их не собственными глазами, а смотрело по телевизору, прежде всего на «Рустави-2». Этот телеканал практически безостановочно транслировал протесты, прерывая их лишь для интервью и круглых столов с оппозиционными лидерами, на которых они доводили до сведения населения информацию о предстоящих демонстрациях и акциях. При этом репортажи о митингах имели важную особенность. Телеканал всегда показывал демонстрантов, плотно стоящих в группах, строго избегая снимков с воздуха, которые могли бы позволить понять, что на самом деле протестующих не много и они столпились на относительно небольшом пространстве. Изображение антиправительственных акций на «Рустави 2» настолько отличалось от реальности, что у зрителей действительно создавалось впечатление о существовании массового движения, активно поддерживающего оппозицию¹.

Значимое влияние на успех «революции роз» оказали США. Посол США в Грузии Р. Майлз своими жесткими заявлениями ясно дал понять грузинским властям, что Запад поддерживал оппозицию и не намерен закрывать глаза на «нарушения на выборах». Уже 5 ноября на встрече с Шеварднадзе американский посол прямо заявил главе государства, что только «своевременное, прозрачное и точное» подведение итогов выборов могло вернуть доверие избирателей и потребовал от ЦИК «аннулировать неправильные бюллетени» и выявить случаи мошенничества². Посол Р. Майлз также внес большой вклад и в то, что грузинские власти так и не применили силу для разгона демонстраций. По его собственным словам, он потратил много часов на беседы с министрами силовых ведомств и другими представителями грузинских властей, убеждая их избегать применения силы в отношении протестующих³.

¹ См.: Наумов А.О., Наумова А.Ю. Роль телеканала «Рустави-2» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Genesis: исторические исследования. 2023. № 12. С. 84-93.

² АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 207; Александров М. Что происходит в Грузии: к обстановке после парламентских выборов // Информационно-аналитический портал «Материк». 15.11.2003. URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=62&bulsectionid=5244> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Karumidze Z., Wertsch J. Enough! The Rose Revolution in the Republic of Georgia. Hauppauge: Nova Science Pub Inc, 2005. P. 72.

18 ноября Грузию посетил заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Л. Паско. Он встретился с лидерами оппозиции и президентом, которому рекомендовал пойти на уступки оппозиции¹. Однако наиболее важный шаг США сделали 20 ноября, после оглашения официальных итогов выборов. Если ранее американские чиновники и дипломаты не выходили за рамки дипломатического этикета, то теперь они прямым текстом поддержали оппозицию. Заместитель пресс-секретаря Госдепартамента США А. Эрели на брифинге в Вашингтоне заявил, что озвученные ЦИК Грузии результаты не отражали «волю грузинского народа», так как «значительно отличались» от данных параллельного подсчета голосов и экзит-полов, проведенных независимыми организациями, что свидетельствовало о «масштабных манипуляциях»². А. Эрели отметил, что США внимательно следят за ситуацией в Грузии и отреагируют соответствующим образом, если Шеварднадзе и его правительство не разрешат ситуацию таким образом, который будет воспринят в Вашингтоне удовлетворительно³. Эти заявления были моментально распространены по всей Грузии; их многократно зачитывали дикторы на телевидении и показывали на экранах нескольких телеканалов. Это был первый случай, когда американские власти публично обвинили руководство бывшей советской республики в фальсификации выборов. В оппозиционной среде такие заявления естественно были истолкованы как полное одобрение разработанному плану по свержению Шеварднадзе⁴. К. Вэлт в этой связи справедливо пишет о том, что если до 20 ноября успех оппозиции казался возможным, то после того, как США полностью встали на сторону оппозиции, ее успех стал «почти неизбежным»⁵.

¹ США: Э. Шеварднадзе придется пойти на уступки оппозиции // РБК. 18.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/11/2003/5703b5b09a7947783a5a4d7e> (дата обращения: 11.03.2023).

² Erel A. Deputy Spokesman Daily Press Briefing // Archive for the U.S. Department of State. November 20, 2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2003/26502.htm> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Op. cit.

⁴ Caucasus Report: November 24, 2003 // RFE/RL. 24.11.2003. URL: <https://www.rferl.org/a/1341840.html> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Welt C. Regime Vulnerability and Popular Mobilization in Georgia's Rose Revolution // CDDRL Working Papers. Stanford University. Number 67. September 2006. P. 43. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/061005_ruseura_no67welt.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

Организаторы «революции роз» применили успешно испытанные в Сербии тактику усыпления бдительности правоохранительных органов путем демонстрации, особенно на начальных этапах «цветной революции», своей приверженности ненасильственности. Лидеры оппозиции постоянно подчеркивали мирный характер организованного ими протеста, призывали сторонников действовать только в рамках закона и не конфликтовать с полицией, а силовиков – не идти «против народа». И действительно, первые протестные митинги после 2 ноября проходили подчеркнуто спокойно. Правоохранительные органы, ожидавшие вооруженных провокаций или беспорядков, не вмешивались в ситуацию и никак не ограничивали протестующих. 8 ноября активисты «Кмары» и сторонники оппозиции «мирно» перекрыли выходы из Государственной канцелярии Грузии, в которой находился президент страны. Так как активисты были безоружны и не демонстрировали агрессии в отношении правоохранительных органов, сотрудники полиции по инерции восприняли данную незаконную акцию, как мирную, и не применили силу в отношении протестующих. Такое попустительство подрывало авторитет власти и прибавляло уверенности оппозиции, которая продолжала декларировать лозунги о законности мирного протеста, организовывая при этом все более дерзкие акции, которые вне всяких сомнений нарушали уголовное законодательство любого суверенного государства.

10 ноября после призыва Саакашвили начать по всей стране акции гражданского неповиновения, предполагавшие в том числе блокирование дорог и органов государственной власти, представители правоохранительных органов пообещали жесткий ответ на любые попытки оппозиции дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране, однако приказа разогнать участников акций гражданского неповиновения так и не поступило. Невыполнение правительством своих функций по защите стабильности публичного порядка ожидаемо ободрило оппозицию и привело к росту числа ее сторонников.

Все уступки властей оппозиция использовала в собственных целях, преподнося их как слабость Шеварднадзе. Вплоть до финала «революции роз» Шеварднадзе так и не понял того факта, что оппозиция сделала ставку на его отстранение от власти и не собиралась вести с ним какие-либо переговоры, не касавшихся непосредственно его отставки. Предложив оппозиции то, что она потребовала от властей сразу после выборов и что первоначально было главным предлогом организации уличных протестных акций, он был уверен в том, что как минимум кто-то из оппозиционного триумвиата будет договариваться с правительством. Он несколько раз публично призывал Саакашвили, Бурджанадзе и Жванию к переговорам и искренне недоумевал, почему они не хотели с ним разговаривать.

17 ноября Э. Шеварднадзе в очередной раз отказался уходить в отставку, так как это, по его мнению, привело бы к кровопролитной гражданской войне, и заявил, что в ближайшие дни ЦИК объявит итоги выборов и 22 ноября состоится первая сессия нового парламента. Хотя было очевидно, что оппозиция не признает результаты, единственное, что сделали власти для подготовки к моменту оглашения итогов выборов, – к 18 ноября перевезли в столицу на 400 автобусах несколько тысяч активистов из Аджарии, выступавших против радикальной оппозиции и в поддержку Шеварднадзе.

В момент, когда оппозиционному триумвирату удалось значительно увеличить давление на власть, число участников протестных митингов в столице и других городах выросло в несколько раз, часть соратников Шеварднадзе покинули своего президента, оппозиция внезапно изменила тактику: к моменту приезда аджарцев в Тбилиси сторонники радикальной оппозиции внезапно ушли с центральной площади столицы, которую они ранее отчаянно удерживали. Это совпало с приездом в Грузию заместителя помощника Госсекретаря США по делам Европы и Евразии Л. Паско, которого некоторые исследователи называют главным сценаристом «революции роз»¹. Обозреватели, не знакомые с технологиями

¹ Дегтярев К. Энциклопедия спецслужб. М.: Язуа, 2008. С. 102.

«цветной революции», трактовали уход сторонников радикальной оппозиции с площади около парламента их усталостью. Окружение Шеварднадзе также посчитало, что им удалось перехватить инициативу. Однако на самом деле радикальная оппозиция приступила к организации финальной фазы «цветной революции».

20 ноября ЦИК Грузии обнародовала официальные итоги выборов, которые в целом совпали с предварительными результатами, озвученными ранее (см. Приложение В). Представляя эти результаты, глава ЦИК Н. Девдориани признала, что в ходе организации выборов были допущены ошибки, однако обратила внимание на тот факт, что после всех предыдущих электоральных кампаний массовых протестных митингов не было, несмотря на то, что все они прошли значительно менее организовано, чем выборы 2003 г.¹ Как отмечает М. Александров, озвученный властями результат не устраивал США, так как парламентское большинство получали «совершенно не знакомые» Вашингтону люди, что нарушило разработанный на Западе сценарий плавного перехода власти в Грузии к одному из выбранных в Вашингтоне оппозиционных лидеров².

Представители радикальной оппозиции ожидали назвали озвученные результаты сфальсифицированными и объявили, что их блоки не будут участвовать в работе нового парламента, после чего Саакашвили направился в Западную Грузию для подготовки грузинского варианта «марша на столицу». Подвоз уличной ударной силы оппозиции, который, по данным западных СМИ, был профинансирован фондом Сороса, был осуществлен организовано и в достаточно короткие сроки. 21 ноября в районных центрах и других населенных пунктах были организованы митинги, на которых выступал сам Саакашвили. При этом в целях мотивирования людей для участия в протесте, он сообщал им заведомо ложную информацию о ситуации в столице. После окончания демонстраций заранее

¹ Колесников А. Грузия провыбиралась // Газета «Коммерсантъ». 21.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/429873> (дата обращения: 11.03.2023).

² Александров М. Переворот в Грузии и концепция “недифференцированной стабильности” Игоря Иванова // Информационно-аналитический портал «Материк». 15.11.2003 URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analytics&bulid=63&bulsectionid=5351> (дата обращения: 12.03.2023).

подготовленные транспортные средства собирали людей и на большой скорости везли их в Тбилиси. В итоге все активисты были доставлены в центр столицы на площадь Свободы, которую организаторы «цветной революции» заблаговременно огородили с помощью транспортных средств с целью избежать преждевременных столкновений с полицией и аджарцами, все еще стоявшими возле здания парламента. По численному показателю грузинской оппозиции и близко не удалось повторить действия ДОС в Сербии перед 5 октября 2000 г., однако, как и в случае с предыдущими демонстрациями, нужный эффект был достигнут в медиапространстве. Въезд автоколонны в столицу в прямом эфире транслировался на «Рустави-2» и других оппозиционных телеканалах. Эти кадры, по воспоминаниям очевидцев, производили захватывающее впечатление¹.

Так как «Национальное движение» и «Бурджанадзе – демократы» бойкотировали первое заседание парламента для того, чтобы собравшиеся депутаты на законных основаниях могли выбрать нового спикера, встал вопрос о достижении кворума (118 депутатов). У пропрезидентской коалиции и блока «Возрождение» суммарно не было недостаточно мандатов, однако депутаты от партии «Новые правые» в самый последний момент пришли на заседание, тем самым обеспечив легитимность нового законодательного органа.

22 ноября сразу после начала работы парламента во время вступительной речи президента Саакашвили и его соратники ворвались в зал заседания и, опрокидывая столы и стулья и попутно избивая оказавшихся на их пути парламентариев, попытались пробиться к трибуне. Телохранители были вынуждены спешно вывести Шеварднадзе через запасной выход². «Бегство» президента было показано по основным грузинским телеканалам³. Так как новый спикер не был избран, Бурджанадзе объявила о взятии на себя функций главы

¹ Karumidze Z., Wertsch J. Enough! The Rose Revolution in the Republic of Georgia. Hauppauge: Nova Science Pub Inc, 2005. P. 30.

² АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 209.

³ Mydans S. Foes of Georgian Leader Storm Into Parliament Building // The New Your Times. 23.11.2003. URL: <https://www.nytimes.com/2003/11/23/world/foes-of-georgian-leader-storm-into-parliament-building.html> (дата обращения: 11.03.2023).

государства в связи с «недееспособностью» президента и потребовала от находящихся в здании парламента протестующих покинуть его. Несмотря на призывы своих советников действовать силовые подразделения против протестующих, Шеварднадзе так и не отдал приказ силовым ведомствам восстановить порядок в столице и 23 ноября пограничники, спецназ, полиция и армия последовательно отказались ему подчиняться и перешли на сторону оппозиции. Их примеру последовали некоторые советники президента.

Прибывший ночью 22 ноября в Грузию министр иностранных дел РФ И. Иванов встретился с Шеварднадзе, министром иностранных дел Грузии и представителями оппозиции, выступив посредником между ними. Оппозиция, которая к полудню 23 ноября «мирно» захватила госканцелярию и, по некоторым данным, контролировала всю столицу за исключением аэропорта и президентской резиденции в Крцаниси¹, выдвинула Шеварднадзе ультиматум с требованием в течение получаса уйти в отставку, угрожая в противном случае заставить его сделать это силой. Однако оппозиции все-таки было важно добиться того, чтобы решение об отставке президента выглядело как можно более «добровольным», поэтому ультиматум несколько раз продлевался и Саакашвили даже пришлось сдерживать радикально настроенных сторонников от похода к резиденции главы государства. В ходе организованной при содействии Иванова встрече с Саакашвили и Жванией Шеварднадзе подписал заявление о своей отставке, предварительно получив гарантии своей безопасности.

США стали первым государством, официально признавшим Бурджанадзе в качестве и.о. президента страны. Через несколько часов после отставки Шеварднадзе официальный представитель госдепартамента Р. Баучер в своем специальном заявлении сообщил о том, что Администрация США поддерживает «временного президента» Бурджанадзе и новое грузинское правительство и «полна

¹ Грузинская оппозиция контролирует все объекты жизненной важности и начинает менять органы власти // Regnum. 23.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/183770.html> (дата обращения: 11.03.2023).

решимости помочь грузинскому народу выйти из кризиса»¹. «Революция роз» окончательно победила.

25 ноября Верховный Суд Грузии аннулировал итоги парламентских выборов по пропорциональной системе². В этот же день о своей отставке объявил государственный министр А. Джорбенадзе. На него было оказано колоссальное давление, но его добровольное (насколько в этой ситуации можно говорить о добровольности) согласие покинуть должность стало важной победой лидеров «революции роз»: государственный министр контролировал исполнительную власть, а исполняющая обязанности президента Бурджанадзе, согласно конституции, не имела права принимать кадровые решения. 26 ноября на внеочередном заседании парламента созыва 1999 г. были назначены досрочные выборы президента, на которых 4 января 2004 г. убедительную победу (96%) одержал Саакашвили. В конце января он объединил свою партию с блоком Бурджанадзе и Жвания в единую политическую силу («Единое национальное движение – демократы»), которая в марте того же года получила 67% на повторных парламентских выборах.

Внутри пришедшей к власти оппозиции сразу после «революции роз» начались разногласия, политический союз у бывшего триумвиата долгим не получился. Жвания, занявший учрежденный в 2004 г. пост премьер-министра, погиб при загадочных обстоятельствах в феврале 2005 г., а Бурджанадзе в 2008 г. окончательно ушла в оппозицию, обвинив Саакашвили в предательстве «сотен тысяч своих граждан» и в построении недемократического государства с «уклоном в автократию».

Оценивая итоги правления сил, пришедших к власти в результате «революции роз», следует отметить, что проблема коррупции, ставшая одной из главных тем в предвыборной агитации Саакашвили, решена не была. В отчете финансируемой правительством США неправительственной организации

¹ U.S. Supports New Government In Georgia // Scoop. 24.11.2003. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/WO0311/S00227.htm> (дата обращения: 12.03.2023).

² АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 210.

«Freedom House» за 2010 г. сказано, что коррупция осталась одной из главных проблем Грузии, а ее уровень по сравнению с 1999-2000 г. не изменился¹. В документе также отмечалось, что уровень развития демократии в стране после ухода в отставку Шеварднадзе вырос незначительно, а проведенные после «революции роз» выборы прошли с нарушениями, в числе которых злоупотребление административным ресурсом, запугивание госслужащих и оппозиции, а также очевидные неточности в избирательных списках².

Обещания оппозиции обеспечить быструю интеграцию в евроатлантические структуры и повысить уровень жизни населения также не удалось воплотить в жизнь. За счет масштабной приватизации госсобственности и иностранной финансовой помощи в 2004-2007 гг. рост ВВП на душу населения составил 7-10% (в 2003 г. - рост составил 11,8%), однако темпы роста в 2008 г. замедлились до 1%, а в 2009 г. экономика страны погрузилась в рецессию. Если в 2003 г. по размеру ВВП на душу населения среди государств Закавказья Грузия занимала 1 место, то в 2011 г. опустилась на последнее³. Новые власти не смогли снизить безработицу и инфляцию, в результате чего повышение зарплат, что Саакашвилиставил себе в заслугу, было неразрывно связано с массовыми сокращениями. Как итог уровень жизни населения снизился по сравнению с периодом правления Шеварднадзе по некоторым оценкам на 40%⁴. Иллюзии по поводу того, что победа «революции роз» приведет к быстрому росту экономики, быстро рассеялись.

¹ Freedom in the world 2010. The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties / Freedom House. 2010. P. 254. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-03/FIW_2010_Complete_Book_Scan.pdf (дата обращения: 12.03.2023).

² Op. cit. P. 250.

³ Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. 2013. № 3. С. 49-50.

⁴ Смирнов С. Экономика «Розовой» Грузии: расцвет или увядание? // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1 (49). С. 166.

§2. Формирование внешнеполитической стратегии России в отношении Грузии в период «революции роз»¹

Переходя к политике России в отношении Грузии в период «революции роз» необходимо уделить внимание российско-грузинским отношениям, которые в постсоветский период были сложными и противоречивыми. За время нахождения Грузии в составе Российской Империи и Советского Союза между народами России и Грузии сформировались тесные социокультурные связи, грузинский политический класс исторически был «инкорпорирован в российскую элиту»², грузинская культура стала неотъемлемой частью самой России³, а 80-85 % населения Грузии говорят на русском языке. Однако после обретения Грузией независимости эта некогда «братская республика» стала для Москвы самым неудобным и несговорчивым партнером среди участников СНГ⁴.

Безусловно, одним из главных факторов, негативно повлиявших на российско-грузинские отношения, стали грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты. Автономная республика Абхазия и Автономная республика Южная Осетия (до 1989 г. - автономная область) до 1991 г. входили в состав грузинской ССР. После распада СССР жители этих республик, стремившиеся к «пересмотрю несправедливых», по их мнению, законодательных актов советских времен⁵, закреплявших вхождение республик в состав Грузии, не хотели оставаться в составе этой страны⁶, однако грузинские власти не стали считаться с их

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Наумов А.О., Демин Д.В. Политика России в отношении «революции роз» в Грузии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20, № 2. С. 85-103.

² Маркедонов С.М. «Грузинский парадокс» в российской политике // Международные процессы. 2003. Т. 1, № 1 (1). С. 116.

³ Скаков А. Грузинская диаспора как часть российской культуры // Спутник Грузия. 17.03.2016. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20160317/230617055.html> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Маркедонов С.М. «Грузинский парадокс» в российской политике // Международные процессы. 2003. Т. 1, № 1 (1). С. 116.

⁵ Иванов Д. Конец эпохи коммунальной вражды. Россия и Грузия стоят на пороге новых взаимоотношений // Lenta.ru. 24.11.2003. URL: <https://lenta.ru/articles/2003/11/24/rusgeorgia> (дата обращения: 14.04.2023).

⁶ Южная Осетия в целом желала воссоединения с Северной Осетией, т.е. вхождения в состав Российской Федерации, в то время как Абхазия стремилась к построению независимого государства.

волеизъявлением, отказались идти на какой-либо компромисс и попытались удержать их в составе унитарной Грузии вооруженным путем. Первый президент Грузии З. Гамсахурдия, провозгласивший лозунг «Грузия для грузин»¹, инициировал военную агрессию в отношении Южной Осетии. Пришедший к власти весной 1992 г. Э. Шеварднадзе продолжил политику своего предшественника и, стремясь решить «абхазскую проблему», в августе того же года ввел грузинские подразделения в эту автономную республику. Несмотря на то, что власти Абхазии и Южной Осетии обратились за помощью к Российской Федерации, на первых этапах обоих конфликтов Москва занимала осторожную выжидательную позицию, что было равнозначно молчаливому одобрению действий Шеварднадзе.

После неудачных действий в окрестностях Цхинвали и под давлением России Э. Шеварднадзе был вынужден начать мирные переговоры, завершившиеся подписанием в июне 1992 г. Сочинского соглашения о прекращении огня², в результате чего Грузия утратила контроль над регионом, и Южная Осетия фактически стала самостоятельным государственным образованием, а на ее территорию были введены миротворческие силы, один из батальонов которых был российским. Грузинские власти продолжили считать республику частью Грузии («Цхинвальский район»), следуя разработанной при З. Гамсахурдии формуле: «в Грузии есть осетины, но нет Осетии»³, однако до «революции роз» силовых попыток восстановить контроль над регионом больше не предпринимали.

Развитие конфликта в Абхазии для грузинских войск закончилось полным поражением: в сентябре 1993 г. абхазские силы окончательно выдали грузинские подразделения с территории республики. Одновременно с этим в Грузию вернулся свергнутый Гамсахурдия, который начал вооруженную борьбу за возвращение к

¹ Тедеева У.Ш. К вопросу грузино-осетинского противостояния в конце XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 176.

² Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 22.06.1992. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902246> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Маркедонов С.М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 2. С. 163.

власти. За месяц его сторонники взяли под контроль значительную часть запада страны и начали наступление на Тбилиси. Грузия оказалась на пороге полномасштабной гражданской войны. Убедившись в том, что Запад не намерен реально помочь Грузии в ее противостоянии с Абхазией, Э. Шеварднадзе обратился за помощью к России, дав согласие на вступление Грузии в СНГ и согласившись на продление пребывания на территории страны российских вооруженных сил¹. При посредничестве России грузинское руководство заключило перемирие с Абхазией и победило сторонников З. Гамсахурдии. В мае 1994 г. в Москве было подписано Соглашение о прекращении огня², в соответствии с которым в Абхазию вводились миротворческие силы СНГ.

Несмотря на то, что действия России по урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии принесли относительный мир на эти территории³, власти Грузии не оценили миротворческие усилия России, обвинив ее в поддержке сепаратизма, разжигании этнополитических конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, и даже желании оккупировать часть грузинской территории. В своих мемуарах Э. Шеварднадзе прямо обвиняет Москву в попытках «раздробить единую Грузию» и вернуть ее в то состояние, в котором «она, будучи разделенной на 7 княжеств, пребывала в том далеком прошлом, когда присоединилась к России»⁴. Этую точку зрения разделяют многие современные грузинские исследователи⁵, хотя, по нашему мнению, она является тенденциозной и предвзятой. Выше указывалось, что на первых этапах вооруженных попыток со стороны Грузии подчинить себе Южную Осетию и Абхазию Россия занимала выжидательную позицию и стала оказывать давление на грузинское руководство только после того, как стала

¹ Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 121-122.

² Московское соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года // Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия. 14.05.1994. URL: https://smr.gov.ge/uploads/prev/_b2aad4ec.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

³ Мурванидзе Б.Ю. Внешнеполитические ориентиры Грузии в период президентства Эдуарда Шеварднадзе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3-5. С. 120.

⁴ Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 375.

⁵ Рондели А. Россия и Грузия: напряженность сохраняется // Кавказ и глобализация. 2006. Т. 1, № 1. С. 79; Мацаберидзе М. Россия и Грузия в постсоветский период: метаморфозы отношений // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5 (59). С. 172.

очевидной его неспособность «решить проблему» силовым путем. М. Вершинина и П. Агапов справедливо отмечают, что «в 1992-2007 гг. позиция России состояла в том, что урегулирование грузино-абхазского конфликта должно быть достигнуто исключительно мирными, политическими средствами на основе принципа сохранения территориальной целостности Грузии и при обеспечении прав и интересов многонационального населения Абхазии и ее государственности»¹. Российское руководство выполняло взятые на себя обязательства и выступало против стремления руководства Абхазии добиться полной независимости от Грузии. В то же время оно не могло игнорировать тот факт, что подавляющее большинство жителей Абхазии были настроены пророссийски и желали видеть в роли миротворцев только российских военных, а в республике вообще не было прогрузинских политиков². Во многом именно поэтому Россия не поддерживала желание Грузии вернуть контроль над Сухуми, каким он был до 1992 г. «Оптимальным вариантом развития отношений (для России – Д.Д.) представлялось оформление связей Абхазии с Грузией федеративным договором и закрепление за первой особого статуса с максимально возможной правосубъектностью и международными гарантиями урегулирования с обязательным участием в них Российской Федерации»³. Кроме этого, до 1996 г. Россия поддерживала политику грузинского правительства по бойкоту и блокаде Абхазии, минимизировав все связи с республикой, что нанесло ей серьезный экономический урон. В 1996 г. Россия присоединилась к полной блокаде Абхазии, введенной Грузией. Данная политика не принесла желаемых результатов, еще больше отдалив регион от Грузии. Россия начала постепенно снимать введенные ограничения только после

¹ Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 123.

² Маркедонов С.М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 2. С. 163.

³ Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 123.

2000 г. Таким образом, Россия более 15 лет выступала за территориальную целостность Грузии¹, о чем неоднократно говорил президент РФ В.В. Путин².

С.М. Маркедонов обращает внимание на недоумение, которое вызывают у многих западных экспертов настойчивые попытки России сохранить свое влияние на территории бывшей Грузинской ССР: «В самом деле, в начале 1990-х гг. Россия без долгих колебаний отказалась от территориальных претензий к Украине и Казахстану, хотя в этнокультурном отношении Северный и Восточный Казахстан, Крым и Донбасс значительно ближе России, чем Грузия»³. Однако в отношении Южного Кавказа позиция российской дипломатии была принципиальной и бескомпромиссной, к чему ее подталкивали объективные обстоятельства. Причины этого кроются в том, что безопасность в российских регионах на Кавказе находится в прямой зависимости от стабильной ситуации в Грузии. События середины 1992 г. ясно продемонстрировали, что в случае обострения ситуации в Абхазии российские регионы с адыгоязычным населением, к которым относятся Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, а также Республика Адыгея, с высокой долей вероятности ждала дестабилизация. То же самое в равной степени относится и к Южной Осетии, учитывая фактор Осетии Северной. Грузинские власти неоднократно поднимали проблему грузинских беженцев из Абхазии, игнорируя при этом бегство осетинского населения из Грузии в начале 1990-х гг. При этом большинство беженцев из внутренних регионов Грузии и из Южной Осетии перебрались в российскую республику Северная Осетия, где в 1992 г. вспыхнул осетино-ингушский конфликт, ставший первым вооруженным противоборством на территории Российской Федерации. Именно этим обстоятельством объясняется жесткость реакции России на все милитаристские устремления Грузии: новые потоки беженцев в Северную Осетию, с 1995 г.

¹ Лопашинский И.Н. Международно-правовые аспекты событий на Кавказе в контексте geopolитических интересов России и США // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 96.

² См., например: Заявление для прессы после встречи с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 1.03.2002. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21518> (дата обращения: 14.04.2023).

³ Маркедонов С.М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 2. С. 156.

ставшую Республикой Северная Осетия – Алания, еще больше бы усложнили осетино-ингушские отношения¹.

То, что для российской внешней политики была чрезвычайно важна стабильность в Южной Осетии и Абхазии свидетельствует принципиальная разница в реакции Москвы на все попытки или даже намеки на силовое решение проблемы «непокорных территорий» по сравнению с политикой России в момент взятия под контроль грузинскими властями Аджарии в мае 2004 г. Тогда Москва не предприняла каких-либо серьезных шагов, чтобы остановить М. Саакашвили, ограничившись осуждающим заявлением министерства иностранных дел РФ, за что М. Саакашвили сделал российскому президенту немало комплиментов за его «конструктивную роль» в победе Грузии в «битве за Батуми»². «Конструктивность» позиции России в данном конкретном случае, по меткому замечанию С.М. Маркедонова, объяснялась тем, что в составе Российской Федерации нет и не было «Северной Аджарии», но была Северная Осетия и «внутренняя Абхазия»³.

Еще одним значимым фактором, препятствовавшим развитию конструктивных отношений между двумя государствами, стала ставка грузинских властей на интеграцию в евроатлантические структуры. Сразу после обретения независимости значительная часть грузинской политической элиты сделала лейтмотивом своей политики идею «бегства от Российской империи»⁴. Идеологи «молодой грузинской демократии» были сразу настроены на противоборство с Москвой, выиграть которое, по их мнению, можно было с помощью полномасштабного сотрудничества с США, европейскими странами и НАТО. Они считали, что «европейский выбор» обеспечит стране стабильность и процветание. Уже в 1992 г. Грузия вступила в Совет североатлантического сотрудничества⁵, в

¹ Там же. С. 162-163.

² Сысоев Г. Аслан Абашидзе выжил из роли мудрого и любимого руководителя // Коммерсантъ. 07.05.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/472610> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Маркедонов С.М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 2. С. 161-162.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Институт НАТО, в 1997 г. переименован в Совет Евроатлантического партнёрства.

1994 г. присоединилась к программе «Партнерство ради мира». В то же время помочь России, обеспечившая Э. Шеварднадзе победу над сторонниками З. Гамсахурдии, привела к значительному сближению Тбилиси с Москвой. В 1994 г. в ходе визита в Грузию президента России Б.Н. Ельцина был подписан Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве¹ (не был ратифицирован Госдумой РФ), подкрепленный «пакетом» из 25 договоренностей, предполагавших сотрудничество в области экономики, культуры, науки, образования, здравоохранения и помощи в создании вооруженных сил Грузии и их оснащении оружием и боевой техникой².

Однако после заявления представителей администрации президента США, что Закавказье приобрело для Вашингтона «жизненно важное» политическое и экономическое значение (январь 1997 г.), российско-грузинские отношения стали ухудшаться. Почувствовав интерес к Грузии со стороны США, Шеварднадзе вновь сделал во внешней политике крен в сторону Запада в ущерб связям с Россией. Осенью 1997 г. для противодействия «угрозам безопасности», исходящим от России, по инициативе Грузии и Украины и при поддержке США было создано антироссийское объединение ГУАМ³. В 1999 г. Грузия присоединилась к «Процессу планирования и анализа» и вышла из Договора о коллективной безопасности от 1992 г.⁴ В 2002 г. началось осуществление Программы обучения и оснащения вооруженных сил Грузии для реорганизации грузинских армейских подразделений по стандартам НАТО⁵. Шеварднадзе стал одним из 15 мировых лидеров, кто поддержал вторжение США в Ирак в 2003 г. Перед началом американского вторжения в суверенную страну грузинский президент заявил о

¹ Договор между РФ и Республикой Грузия о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве // Министерство иностранных дел РФ. 03.02.1994. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48252/ (дата обращения: 17.04.2024).

² Камышев Д., Медведев О. Москва и Тбилиси хотят быть друзьями и союзниками // Коммерсантъ. 04.02.1994. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/70376> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Скаков А. Россия и ГУАМ // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3-4 (57-58). С. 163.

⁴ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // ОДКБ. 15.05.1992. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ В Тбилиси прошла презентация второго этапа программы обучения и оснащения грузинских вооруженных сил // РИА Новости. 27.05.2002. URL: <https://ria.ru/20020527/156034.html> (дата обращения: 12.03.2023).

готовности предоставить США один из военных аэродромов в качестве военной базы, а в августе того же года направил в помощь американским подразделениям в Ираке грузинский спецназ. Э. Шеварднадзе пообещал к концу своего второго президентского срока «громко постучать в дверь НАТО»¹.

Неудивительно, что взятый частью грузинской элиты курс на противоборство с Москвой не способствовал развитию дружеских отношений с Россией. Кроме того, вступление Грузии в НАТО было для России неприемлемым. Российское руководство справедливо опасалось того, что вступление в Альянс этой бывшей советской республики приведет к формированию по периметру российских границ «санитарного кордона» из недружественных и ориентированных на США стран. Кроме этого, членство в НАТО могло спровоцировать Тбилиси на очередную попытку силой подчинить себе неподконтрольные территории, что помимо угрозы дестабилизации ситуации на всем Кавказе могло спровоцировать конфликт с НАТО, принимая во внимание тот факт, что большинство жителей Абхазии и Южной Осетии имели российские паспорта².

Третьим значимым фактором, способствовавшим обострению российско-грузинских отношений, стала поддержка Тбилиси чеченских террористов. Еще во время первой чеченской войны Э. Шеварднадзе попытался использовать борьбу чеченских боевиков за отделение от Российской Федерации для давления на Москву. Грузия установила дипломатические отношения с правительством А. Масхадова, снабжала сепаратистов оружием, через грузинскую границу в Чечню беспрепятственно поступали подкрепления, вооружение и международное финансирование, на территории Грузии прятались известные командиры чеченских боевиков и международные террористы (у многих из них в последствии была обнаружена грузинская виза в паспорте), там были созданы полноценные

¹ Касаев А. Шеварднадзе постучится в дверь НАТО лично // Независимая газета. 11.04.2000. URL: https://www.ng.ru/cis/2000-04-11/5_shev.html (дата обращения: 11.03.2023).

² Хашиг И., Ахвlediani M. Абхазы в погоне за российскими паспортами // Institute for War and Peace Reporting. 27.06.2002. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/abkhazy-v-pogone-za-rossiyskimi-pasportami> (дата обращения: 14.03.2023).

лагеря, где осуществлялась подготовка, отдых и лечение боевиков, склады оружия и провианта, а также информационные центры¹. Грузинские власти упорно отрицали нахождение боевиков на своей территории и отказали Москве в просьбе разместить хотя бы 2 роты пограничников для совместной защиты границы. Полная открытость грузинской границы для чеченских боевиков осложняла действия вооруженных сил России: преследуемые российской армией террористы просто уходили на грузинскую территорию.

После окончания первой чеченской войны А. Масхадов стал проводить активную политику сближения с правительством Э. Шеварднадзе, зная антироссийские настроения у части грузинской элиты. «Масхадов завлекал Шеварднадзе идеей панкавказской Федерации, в которой Грузия и ее президент должны были занять ведущие позиции», - пишет И. Рау. «Видимо, это льстило Э. Шеварднадзе, который на Кавказе еще долго после распада СССР имел прозвище «хитрого лиса»². Решение властей Грузии оказать чеченским боевикам поддержку свидетельствовало о серьезном антироссийскем векторе грузинской внешней политики: контакты и «дружба» христианской страны с исламскими экстремистами, ведущими вооруженную борьбу с другой христианской державой, которые ранее всегда выступали за независимость Абхазии от Грузии, выглядели парадоксальными и крайне неожиданными.

Ввиду неспособности или нежелания грузинского правительства обеспечить контроль на своей границе с Чеченской Республикой, а также отказа от военной помощи в совместной защите границы, в декабре 2000 г. Россия в одностороннем порядке ввела визовый режим с Грузией. Этот шаг затронул многих граждан страны и нанес ущерб ее экономике, существенная часть доходов которой базировалась на денежных переводах от грузин, работавших в России. Визовый режим еще больше ухудшил отношения двух стран, однако российские власти были вынуждены на это пойти в целях противодействия проникновения на территорию страны радикалов-исламистов и просто откровенных бандитов.

¹ Рау И. Проблема панкисской долины в отношениях между Россией и Грузией в Чеченских войнах (1996-2002 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 131-132.

² Там же. С. 133.

Начиная с 1999 г. Москва настойчиво пыталась наладить взаимодействие с Тбилиси для совместной борьбы с находящимися на ее территории террористами, однако грузинское руководство продолжало упорно отрицать существование этой проблемы. Внезапное прозрение грузинских властей произошло сразу после террористических актов в США 11 сентября 2001 г., вызвавших глобальные изменения в позиции Запада по отношению к терроризму. Менее чем через 2 месяца после террористической атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке грузинские власти были вынуждены признать, что на их территории скрывается несколько сотен чеченских боевиков. 26 октября 2001 г. В.В. Путин публично озвучил информацию об их связях с международными террористами, организовавшими террористические акты на территории США¹. Как отмечает известный немецкий ученый И. Рай, «доказательство наличия связи чеченских боевиков с «Аль-Каидой» в то время было бы смертельным ударом для прозападно настроенного «либерала и демократа» Шеварднадзе, не говоря уже о самих чеченских боевиках и их руководстве»². После того, как о связях чеченских экстремистов с грузинскими властями и международными террористическими организациями сообщили ведущие мировые СМИ³, а госсекретарь США К. Пауэлл и президент Франции Ж. Ширак заявили о связях чеченских боевиков с «Аль-Каидой»⁴, правительство Грузии признало существование в стране лагерей подготовки чеченских боевиков⁵ и факт сотрудничества с ними⁶.

¹ Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам российско-портugальских переговоров // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 26.10.2001. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21376> (дата обращения: 11.03.2023).

² Рай И. Проблема панкисской долины в отношениях между Россией и Грузией в Чеченских войнах (1996-2002 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 134.

³ Например: Myers S. Georgia Moves Against Rebels And Accuses Russia of Airstrikes // The New York Times. 24.08.2002. URL: <https://www.nytimes.com/2002/08/24/world/georgia-moves-against-rebels-and-accuses-russia-of-airstrikes.html> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Сборов А. Мировая практика // Коммерсантъ. 08.02.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/363305> (дата обращения: 11.03.2023); Состоялись переговоры президентов России и Франции Владимира Путина и Жака Ширака // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 15.01.2002. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/26950> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Грузия подтвердила связь боевиков Панкиси с "Аль Каидой" // Коммерсантъ. 14.01.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/957159> (дата обращения: 11.03.2023).

⁶ МГБ Грузии призналось в связях с Гелаевым // Lenta.ru. 25.02.2003. URL: <https://lenta.ru/news/2003/02/25/gelayev> (дата обращения: 11.03.2023).

В то же самое время необходимо отметить, что несмотря на вышеназванные факторы и антироссийскую риторику грузинского руководства, в период президентства Э. Шеварднадзе между двумя странами не происходило пока настоящему крупных конфликтов, а периоды ухудшения отношений сменялись этапами «потепления». Объективные обстоятельства, выгодность экономического сотрудничества с Россией, а также настойчивые попытки российского руководства наладить взаимовыгодные отношения удерживали Шеварднадзе от полного разрыва с Москвой и вынуждали его лавировать между Западом и Россией. Так, в конце 2001 г. начался этап постепенного улучшения российско-грузинских отношений. В этот период на самом высоком уровне возобновились переговоры о заключении договора о дружбе и сотрудничестве, а также по вопросам безопасности; Россия предложила Грузии экономическую помощь и даже выразила готовность вывести своих миротворцев из Абхазии. В этот период значительно активизировались контакты между президентами двух стран: с осени 2001 г. до начала «революции роз» они провели 6 двухсторонних встреч и 5 раз разговаривали по телефону¹.

Усилия российского руководства привели к началу сотрудничества с грузинскими властями по вопросу совместной борьбы с терроризмом. В сентябре 2002 г. В.В. Путин отметил значительную трансформацию в оценках и подходах грузинских властей по данному вопросу: «от полного и абсолютного отрицания присутствия на их территории международных террористов до полного и безоговорочного признания этого факта»². Э. Шеварднадзе, в свою очередь, экстрадировал нескольких чеченских боевиков в Россию и в 2002-2003 гг. провел «антикриминальную» военную операцию по зачистке Панкисского ущелья от боевиков.

В марте 2003 г. российская сторона организовала в Сочи встречу президентов России и Грузии с премьер-министром Абхазии Г. Гагулией, на которой были

¹ По данным официального сайта Президента РФ kremlin.ru.

² Выступление на совещании с руководителями силовых ведомств // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 11.09.2002. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21717> (дата обращения: 11.03.2023).

найдены «общие подходы» к решению «абхазской проблемы»¹. После встречи Э. Шеварднадзе заявил о готовности трансформировать Грузию в федеративную республику, предоставив Абхазии как субъекту федерации самые широкие права и признать Россию главным гарантом постконфликтного федеративного устройства Грузии. В этой связи Б. Мурванидзе указывает, что слова Шеварднадзе о широкой роли России в решении конфликта с Абхазией стали последней каплей, переполнившей чашу терпения США: такой «реверанс» в сторону Москвы Штаты не могли «оставить безнаказанным»².

В этот же период усилилось сотрудничество между двумя странами в энергетической сфере. Российские компании были готовы помочь Грузии преодолеть энергетический кризис и участвовать в ряде инвестиционных проектов. Так, в июле 2003 г. «Газпром» заключил с Минтопэнерго Грузии соглашение о стратегическом сотрудничестве на 25 лет, предполагавшее поставки газа, а также участие российской корпорации в восстановлении и модернизации системы газопроводов Грузии³. В августе того же года РАО «ЕЭС России» приобрело у американской компании «AES» принадлежавшие ей 75% акций тбилисской электрораспределительной сети «Теласи» и получила контроль над большей частью генерирующих мощностей страны⁴. В результате сделки российская компания стала главным поставщиком электроэнергии в Грузию.

Таким образом, к моменту начала активной стадии «революции роз» сформировались предпосылки для значительного улучшения российско-грузинских отношений. Сторонам удалось достичь прогресса в преодолении двух основных факторов (грузино-абхазский конфликт и проблема присутствия чеченских боевиков на территории Грузии), мешавших налаживанию

¹ Подход к прессе с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 7.03.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21934> (дата обращения: 11.03.2023).

² Мурванидзе Б.Ю. Внешнеполитические ориентиры Грузии в период президентства Эдуарда Шеварднадзе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3-С. С. 122.

³ «Газпром» подписал соглашение с Грузией // Коммерсантъ. 21.07.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/965567> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ «Ведомости»: РАО «ЕЭС» купило энергосистему Грузии за 23 миллиона долларов // Lenta.ru. 1.12.2003. URL: <https://lenta.ru/news/2003/12/01/georgia/> (дата обращения: 11.03.2023).

конструктивного сотрудничества между двумя странами. В то же время, несмотря на некоторое «потепление» отношений, признать, что они стали хотя бы отчасти дружественными, нельзя. Грузинское руководство продолжало придерживаться курса на евроинтеграцию и вступление в НАТО. Как в ноябре 2003 г. отметил глава комитета по международным делам Госдумы РФ Д. Рогозин, Шеварднадзе проводил двойственную политику: узнавал позицию Москвы и летел в США, где, шантажируя американский истеблишмент сближением с Россией, набирал политические дивиденды¹.

Первая официальная реакция России на состоявшееся 2 ноября 2003 г. в Грузии выборы была очень осторожной. Официальный представитель МИД РФ А. Яковенко заявил о том, что в Москве внимательно отслеживали электоральную кампанию в грузинский парламент и в связи с поступившими сообщениями о многочисленных нарушениях, допущенных в ходе голосования, Россия определит свое отношение к итогам выборов с учетом оценок международных наблюдателей². Приведенное заявление свидетельствовало о том, что в Москве до прояснения обстановки не стали давать какой-либо конкретной оценки состоявшимся выборам, но упоминание о «многочисленных нарушениях» давало понять, что Россия могла не признать легитимность выборов.

Следующее официальное заявление относительно позиции России было сделано 6 ноября. Департамент информации и печати МИД РФ обнародовал сообщение, в котором говорилось о том, что в Москве внимательно следили за развитием обстановки в Грузии после выборов в парламент. «Российскую сторону не могут не беспокоить сообщения о нарастании и усилении противостояния между различными политическими силами страны», - отмечалось в заявлении. В нем также подчеркивалось, что Москва исходит из того, что острая ситуация,

¹ Дмитрий Рогозин: грузинская оппозиция хороша только честным негативным отношением к России // Информационное агентство «Regnum». 23.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/183798.html> (дата обращения: 11.03.2023).

² Ответ официального представителя МИД России А.В.Яковенко на вопрос российских СМИ в связи с парламентскими выборами в Грузии // Министерство иностранных дел РФ. 03.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1658637/ (дата обращения: 11.03.2023).

возникшая в Грузии, будет урегулирована демократическими методами, в соответствие с Конституцией¹.

9 ноября накануне переговоров с оппозицией Э. Шеварднадзе пригласил в Госканцелярию посла РФ в Грузии В.И. Чхиквишвили. После окончания встречи Чхиквишвили сделал заявление о том, что Россия обеспокоена развитием ситуации в Грузии и возможной дестабилизацией обстановки в республике. Такое развитие ситуации, по словам российского посла, могло привести к негативным последствиям не только для Грузии, но и для всего региона в целом². В. Чхиквишвили выразил надежду на то, что «политические силы в Грузии не станут прибегать к силовым методам и попытаются решить спорные вопросы за столом переговоров, в рамках закона»³. В этом заявлении российского посла важно то, что оно было сделано в очень сдержанном и дипломатичном ключе, и не могло быть истолковано в качестве поддержки одной из сторон.

М. Александров пишет о том, что вероятнее всего на встрече с В. Чхиквишвили грузинский лидер поднял очень серьезные вопросы, которые выходили за рамки компетенции посла, вследствие чего тот посоветовал Э. Шеварднадзе обсудить их с В.В. Путиным напрямую⁴. Разговор двух президентов действительно состоялся тем же вечером. Во время беседы В.В. Путин поинтересовался обстановкой в Грузии и данной Э. Шеварднадзе оценкой ситуации⁵. Грузинский лидер проинформировал Путина о ходе выборов, отметив, что хотя были зафиксированы «некоторые недостатки», электоральная кампания была «гораздо демократичнее», чем все предыдущие⁶. Российский президент одобрил оценку ситуации, высказанную ему президентом Грузии, а также высоко

¹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

² Там же. Л. 206.

³ Шеварднадзе доволен беседой с Путиным // Информационное агентство «Regnum». 10.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/183798.html> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Александров М. Что происходит в Грузии: к обстановке после парламентских выборов // Информационно-аналитический портал «Материк». 15.11.2003 URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=62&bulsectionid=5244> (дата обращения: 14.03.2023).

⁵ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 206.

⁶ В.Путин и Э.Шеварднадзе обсудили обстановку в Грузии // РБК. 09.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2003/5703b5ad9a7947783a5a4d1c> (дата обращения: 11.03.2023).

оценил попытку Шеварднадзе лично пообщаться с участниками митинга в Тбилиси и его намерение провести переговоры с лидерами оппозиции¹.

Переговоры Э. Шеварднадзе с представителями России вызвали серьезную панику в стане оппозиции, где самым серьезным образом отнеслись к возможности того, что Россия могла тем или иным способом оказать режиму Шеварднадзе помощь. Саакашвили публично призвал Россию не поддерживать Шеварднадзе, заявив, что США и Европа уже отказались от поддержки действующего президента². Он также обвинил Э. Шеварднадзе в том, что тот получил от В.В. Путина гарантии сохранения своего режима, «в очередной раз продав» России интересы страны для спасения собственной власти. Судя по заявлению оппозиционеров, они считали, что Россия могла задействовать свои вооруженные силы, расположенные на военных базах на территории Грузии, для оказания вооруженной поддержки правящему режиму. М. Саакашвили даже объявил о том, что российские подразделения, дислоцированные в Ахалкалаки и в Батуми якобы были приведены в состояние полной боевой готовности и ожидали приказа для выдвижения танковой колонны для подавления митинга оппозиции в Тбилиси.

Были ли во время разговора двух президентов достигнуты какие-либо договоренности неизвестно, однако вопрос использования российских войск для разгона уличного протesta совершиенно точно даже не обсуждался. Ранее вооруженные силы России не раз спасали Э. Шеварднадзе, однако в ноябре 2003 г. условия кардинально отличались: президенту Грузии противостояли не вооруженные отряды абхазцев или сторонников З. Гамсахурдии, а имеющая мощную зарубежную поддержку политическая оппозиция, мобилизовавшая при помощи «цветных» технологий уличную толпу. Как указывалось выше, в грузинском обществе еще были свежи воспоминания о разгоне советскими войсками в апреле 1989 г. демонстрации за независимость Грузии в центре Тбилиси, поэтому непосредственное участие российских военнослужащих в

¹ Там же.

² АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

разгоне демонстрантов, внешне выглядевших безоружными, нанесло бы правительству серьезнейший имиджевый урон, настроив против него подавляющее число грузин. Э. Шеварднадзе это прекрасно понимал, поэтому 11 ноября прямо заявил о том, что не мог позволить себе «просить помощи» у российских военных¹. Также отметим, что еще 10 ноября руководитель пресс-службы группы российских войск в Закавказье А. Луцкевич опроверг перевод на усиленный режим несения службы российской военной базы в г. Ахалкалаки и сообщил, что российские войска получили приказ «сохранять полное невмешательство», чтобы их нельзя было вовлечь в политическое противостояние грузинских властей с оппозицией².

10 ноября в Москву приехали делегации министерства иностранных дел и министерства обороны Грузии для обсуждения договора о дружбе с Россией и статуса российских баз³. Кроме этого, Москву посетил ближайший сподвижник М. Саакашвили К. Кемулария, который после «революции роз» был назначен послом Грузии в России. По некоторым данным, представитель «Национального движения» провел переговоры в Администрации Президента и Совете Безопасности России⁴.

14 ноября в Москву прибыл А. Абашидзе, который был принят министром иностранных дел России И.С. Ивановым и руководителем Администрации Президента Д.А. Медведевым. После окончания переговоров глава российского внешнеполитического ведомства заявил о том, что Россия ни в какой форме не участвует в разрешении политического кризиса в Грузии и не намерена вмешиваться во внутренние дела этой страны. По его словам, позиция России состояла в том, что решение внутриполитического конфликта – это «дело президента Грузии», и Кремль был готов поддержать все шаги грузинских властей,

¹ Эдуард Шеварднадзе: "Не позволю себе просить помощи у российских военных" // Информационное агентство «Regnum». 11.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/polit/178597.html> (дата обращения: 15.03.2023).

² Первая попытка // Известия. 10.11.2003. URL: <https://iz.ru/news/283607> (дата обращения: 11.03.2023); Российские военные не будут вмешиваться в конфликт в Грузии // РБК. 10.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2003/5703b5ad9a7947783a5a4d23> (дата обращения: 11.03.2023).

³ О встрече экспертов России и Грузии на переговорах по военным вопросам // Министерство иностранных дел РФ. 14.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1661112/ (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Новиков В. Эдуард Шеварднадзе нашел союзников за границей // Газета «Коммерсантъ». 13.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/427442> (дата обращения: 11.03.2023).

которые будут предприняты на основе действующей конституции¹. В то же самое время И.С. Иванов осудил организацию протестных митингов, заявив о том, что возникшие в стране проблемы не получится решить «через улицу», а также выразил надежду на то, что все политические силы в Грузии «будут руководствоваться интересами страны и найдут именно политический выход из сложившейся сложной ситуации»². Помощник Абашидзе, в свою очередь, сообщил, что между двумя сторонами было достигнуто «полное взаимопонимание», и Россия четко дала понять, что заинтересована в стабильности в Грузии³. Главным результатом поездки аджарского лидера в Москву стала договоренность о проведении в Кремле встречи президентов России, Грузии, Азербайджана и Армении, которая, впрочем, так и не была организована.

14 и 15 ноября по инициативе грузинской стороны состоялось 2 телефонных разговора Э. Шеварднадзе с В.В. Путиным, в ходе которых грузинский лидер проинформировал российского президента о ситуации в Грузии⁴. Пресс-секретарь российского президента не привел подробностей переговоров, однако его грузинский коллега сообщил, что Путин полностью поддержал все действия Шеварднадзе и выразил удовлетворение готовностью грузинского лидера к переговорам с оппозицией, которая к тому моменту прекратила протестную акцию⁵. Сам Э. Шеварднадзе в свою очередь заявил, что поблагодарил российского лидера за поддержку в те сложные дни, отметив, что ни о чем не просил В.В. Путина. «Сам факт, что он (В.В. Путин – Д.Д.) трижды позвонил⁶, я считаю, будет способствовать углублению и расширению нашего сотрудничества с

¹ Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России И.С.Иванова после встречи с президентом Аджарии А.Абашидзе, Москва, 14 ноября 2003 г. // Министерство иностранных дел РФ. 14.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1661489/ (дата обращения: 11.03.2023).

² Там же.

³ Шеварднадзе называет Путину // Известия. 16.11.2003. URL: <https://iz.ru/news/283880> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

⁵ В.Путин поддержал действия Э.Шеварднадзе // РБК. 15.11.2003. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2003/5703b5af9a7947783a5a4d65>.

⁶ Представители Грузии публично заявляли, что все три разговора между президентами обеих стран состоялись по инициативе российской стороны. В российском информационном пространстве присутствовала другая информация по этому поводу.

Россией»¹, - сказал Э. Шеварднадзе. При этом, в это же время по поручению президента США Дж. Буша с президентом Грузии пытался созвониться бывший госсекретарь Бейкер, однако Э. Шеварднадзе «уклонился от беседы»².

Активные контакты между властями России и Грузии создавали впечатление, что некоторые активные действия со стороны России по поддержке режима Шеварднадзе все же могли обрасти практическое воплощение. Использовать российские войска для разгона протестующих было проблематично, однако это был далеко не единственный вариант их применения. Например, мог быть реализован сценарий ввода на территорию Грузии совместной группировки войск СНГ для поддержания внутриполитической стабильности по просьбе действующего президента Грузии. Непосредственного участия в подавлении протестов они бы не приняли, однако своим присутствием деморализующе подействовали бы на оппозицию, начавшую акции гражданского неповиновения, а также были бы наглядным свидетельством мощной зарубежной поддержки режима. Слухи о подобном сценарии, особенно в условиях объявленной встречи кавказской четверки, в то время фиксировались обозревателями³. Хотя, вероятнее всего, они распространялись грузинскими спецслужбами для запугивания оппозиции.

Также необходимо отметить, что внутриполитический кризис в Грузии открывал перед Москвой окно возможностей для упрочнения своего положения в регионе. Ключевым здесь был вопрос сохранения 4 российских военных баз, присутствие которых затрудняло переход Грузии под военно-политический контроль США. Неудивительно, что Запад оказывал на грузинское правительство давление в этом вопросе⁴. В ноябре 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле Россия

¹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212.

² Шеварднадзе уклонился от разговора с Бейкером и поговорил с Путиным и председателем ОБСЕ // Информационное агентство «Regnum». 15.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/180586.html> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Новиков В., Черных А. Руки заграницы // газета «Коммерсантъ». 17.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/428330> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Пирвели М., Новиков В. Грузинский МИД спекулирует вертолетами // Коммерсантъ. 19.11.1999. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/230739> (дата обращения: 11.03.2023).

взяла на себя обязательства сократить количество тяжелых вооружений на территории Грузии до установленных лимитов, совместно с грузинским руководством согласовать сроки функционирования российских баз в Батуми и Ахалкалаки, а две базы в Вазиане и Гудауте расформировать в обговоренные сроки¹. В сложившихся в ноябре 2003 г. условиях Москва взамен на политическую или даже военную поддержку могла рассчитывать на получение от Э. Шеварднадзе гарантий сохранения баз на длительный срок. Приезд в середине ноября в Москву грузинской делегации для обсуждения статуса российских военных баз свидетельствует о том, что такой сценарий имел все шансы на реализацию.

До взятия на себя каких-либо обязательств российскому руководству были необходимы серьезные гарантии от грузинских властей, но самому Э. Шеварднадзе в Кремле доверяли мало. Куда большим авторитетом там пользовался А. Абашидзе. В этой связи тот факт, что после срыва переговоров с оппозицией Шеварднадзе отправился именно в Аджарию и согласовал с Абашидзе его поездку для переговоров в Москву, свидетельствует о том, что попытки договориться с Россией через политика, пользовавшегося в Москве доверием, грузинский лидер предпринял. При этом, если отталкиваться от рассматриваемого сценария, то России не следовало слишком быстро вставать на сторону грузинского президента в его противостоянии с оппозицией, и оказывать режиму серьезную поддержку нужно было только после получения конкретных гарантий от Шеварднадзе и его окружения. Поэтому нельзя исключать того, что, заняв сдержанно-нейтральную позицию по отношению к политическому кризису в Грузии, российское руководство вплоть до самого финала «революции роз» ожидало от Э. Шеварднадзе запроса о переговорах, на которые тот был бы вынужден пойти для сохранения своей власти. Отсюда следует вывод о том, что Россия не оказала грузинскому правительству никакой практической помощи потому, что Москва не получила удовлетворяющих ее гарантий, или же потому, что Э. Шеварднадзе не

¹ Стамбульский документ 1999 года // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Стамбульская встреча на высшем уровне. Стамбул, 1999. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

стал с ней договариваться, так как по каким-то причинам решил, что сможет победить в противостоянии с оппозицией своими собственными силами.

Очевидно, что главной целью российской внешней политики в тот период было обеспечение стабильной ситуации в Грузии, принимая во внимание тот факт, что обострение положения в стране и начало вооруженного противостояния или даже гражданской войны, что некоторые политики и обозреватели в те дни совершенно не исключали, самым негативным образом повлияло бы на ситуацию в Абхазии и Южной Осетии, чего Россия допустить не могла. О том, что ситуация в Грузии не способствовала урегулированию грузино-абхазского конфликта, прямо сказал 15 ноября первый замминистра иностранных дел России В.В. Лошинин. По его словам, люди в Грузии, которые выступали «под флагом демократии, далеко забросили абхазский вопрос»¹.

В период после дня выборов (2 ноября) и до 18 ноября России проявляла подчеркнутую сдержанность и ограничилась несколькими аккуратными заявлениями, выдержаными в строгом дипломатическом тоне. Несмотря на активизировавшиеся в этот период контакты глав двух государств, каких-либо весомых практических шагов Москва не предпринимала и занимала выжидательную позицию, внимательно наблюдая за ходом противостояния грузинского правительства и радикальной оппозиции. Прояснение позиции Москвы произошло незадолго до финала «революции роз». 18 ноября, буквально за 2 дня до оглашения окончательных результатов выборов И.С. Иванов в интервью CNN, стенограмма которого была опубликована на официальной сайте российского МИД, внезапно подверг «серьезной критике» прошедшие парламентские выборы, а также призвал президента и все политические силы Грузии «совместно принять решение и исправить ошибки, допущенные в ходе выборов»². При этом И.С. Иванов сослался на данные от международных

¹ МИД России: ситуация в Грузии не способствует урегулированию грузино-абхазского конфликта // Вести.ru. 15.11.2003. URL: <https://www.vesti.ru/article/2368840> (дата обращения: 11.03.2023).

² АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 212; Стенограмма интервью Министра иностранных дел России И.С.Иванова телекомпании «Си-Эн-Эн», Москва, 18 ноября 2003 года // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1662337 (дата обращения: 11.03.2023).

наблюдателей, на которые, согласно более раннему заявлению представителя внешнеполитического ведомства, Россия планировала опереться при определении своего отношения к итогам прошедшей электоральной кампании. Хотя Иванов вновь повторил, что для России была важна стабильность в Грузии и в очередной раз призвал все стороны «не поддаваться эмоциям» и «удержать процесс в рамках конституции», его заявление было весьма двусмысленным. Это была первая публично высказанная позиция, озвученная представителем России высокого ранга, в которой содержалась характеристика выборов, однако момент для ее обнародования был выбран по меньшей мере неудачным. Вызывает вопросы, какую цель преследовал министр, воздерживавшийся от конкретной оценки выборов после 2 ноября в течение 16 дней, но в итоге подвергший их критике и призвавший главу государства «исправить ошибки» накануне официального оглашения результатов?

Было совершенно очевидно, что радикальная оппозиция, сделав ставку на акции гражданского неповиновения, избрала антиконституционный способ борьбы с режимом, поэтому очередной призыв главы российского МИД к этой стороне конфликта придерживаться закона звучал странно. Для грузинского правительства слова И.С. Иванова были и вовсе крайне невыгодны. Помимо критики прошедших выборов, российский министр иностранных дел, призвав конфликтующие стороны найти совместное решение, фактически уровнял их и тем самым, по сути, легитимизировал требования оппозиции. А его призыв «исправить ошибки» в сложившихся на тот момент условиях был равнозначен требованию пересмотреть итоги голосования, которые еще не были объявлены в окончательном варианте. Таким образом, глава российского внешнеполитического ведомства в момент приближения финала «революции роз» сделал заявление, которое хоть отчасти и было более выгодным для оппозиции, но в целом не устраивало ни одну из сторон. Уравнивая значимость правительства и оппозиции, но в то же время, не вставая ни на чью сторону, Иванов тем самым не сглаживал противоречия между ними, а только подогревал конфликт.

21 ноября Э. Шеварднадзе встретился с российским послом в Тбилиси для обсуждения политической обстановки в стране. В.И. Чхиквишвили назвал положение в Грузии «очень тяжелым», но исключил возможность оказания военной помощи грузинскому правительству со стороны Москвы. После захвата сторонниками радикальной оппозиции здания парламента 22 ноября в Кремле сделали заявление, что президент России внимательно следит за развитием ситуации в Грузии и проводит консультации с главами стран Содружества Независимых Государств. По согласованию с председателем Совета глав государств СНГ Л.Д. Кучмой было принято решение направить в Тбилиси министра иностранных дел России И.С. Иванова¹. Одновременно с этим российский посол в Грузии обратился к представителям радикальной оппозиции с просьбой встретиться с главой внешнеполитического ведомства России. Они согласились на это, однако подчеркнули, что российский представитель должен был содействовать в урегулировании сложившейся ситуации, но не вмешиваться во внутренние дела Грузии².

Как впоследствии сообщил сам И.С. Иванов, информация об ухудшении ситуации в Тбилиси стала поступать в момент проведения совещания у президента России с председателем правительства, руководителями президентской администрации и силовых структур. В.В. Путин незамедлительно связался с Э. Шеварднадзе, который подтвердил, что положение действительно стало крайне тяжелым. Тогда российский президент предложил своему грузинскому коллеге срочно встретиться с Ивановым в Тбилиси, на что получил его согласие³. Таким образом, визит российского министра был оформлен фактически по приглашению Шеварднадзе.

¹ В Тбилиси направляется министр иностранных дел России Игорь Иванов // ИА «REGNUM». 22.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/183738.html> (дата обращения: 17.01.2023).

² Грузинская оппозиция на постоянной связи с Вашингтоном - Игорь Иванов просит оппозиционеров о встрече, в Тбилиси ждут Колина Пауэла // ИА «REGNUM». 23.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/183759.html> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Интервью Министра иностранных дел РФ И.С.Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1662337 (дата обращения: 17.01.2023).

Здесь необходимо отметить, что поездка Иванова в Тбилиси была не рядовым визитом руководителя внешнеполитического ведомства одной страны в другую. Дело в том, что у российского министра по материнской линии были грузинские корни в связи с чем он имел некоторые связи в этой стране. Более того, он был хорошо знаком с Шеварднадзе, так как ранее работал в его подчинении в Министерстве иностранных дел СССР.

Тот факт, что В.В. Путин спрашивал согласия Э. Шеварднадзе на приезд И.С. Иванова в то время, как Н. Бурджанадзе объявила себя исполняющим обязанности президента, говорит о том, что российские власти признавали президентом именно Шеварднадзе. Иванов прибыл в Тбилиси около 2 часов ночи 23 ноября в момент, когда первые силовые подразделения стали отказываться от подчинения Э. Шеварднадзе. В своих воспоминаниях он отмечал, что по прилету в Грузию первым делом планировал встретиться с Шеварднадзе, однако ввиду позднего времени встречу перенесли на 11 часов утра. Заслушав подробный доклад посла В.И. Чхиквишвили о положении дел, И.С. Иванов совершил неожиданный шаг, внезапно появившись на оппозиционном митинге возле здания парламента. Свое решение министр объяснил следующим образом: с одной стороны, ему «не хотелось спать», с другой, он решил самостоятельно пообщаться с участниками протестного движения, чтобы лучше разобраться в сложившейся ситуации¹. Естественно, эти слова не отражали сути, так как И.С. Иванов, как опытный дипломат, прекрасно понимал, что его появление на протестной акции, тем более сделанное до встречи с действующим президентом, посыпало четкий сигнал о позиции России в той ситуации.

Кроме этого, после событий 22 ноября политическая ситуация в Грузии принципиально изменилась. До этого оппозиционные партии были легальными политическими силами, которые на законных основаниях участвовали в выборах, но не признали справедливость озвученных ЦИК результатов, поэтому контакты с ними представителей России были обычной дипломатической практикой. Однако

¹ Там же.

после того, как радикальная оппозиция сорвала заседание парламента, захватив здание законодательного органа, а один из ее лидеров самопровозгласил себя исполняющим обязанности президента при здравствующем и не подавшем в отставку законно избранном главе государства, эта политическая сила превратилась в мятежников, незаконно узурпировавших власть. Поэтому появление российского министра на организованной ими акции и вступление в прямые переговоры с их лидерами свидетельствовало о том, что Россия не воспринимала радикальную оппозицию в качестве нелегитимной силы. Это публично подтвердил сам И.С. Иванов: поговорив с людьми на площади, он дал краткое интервью журналистам, в котором заявил, что не расценивал события 20 ноября как попытку госпереворота¹. Как Россия трактовала захват законодательного органа, И.С. Иванов не пояснил, однако его появление на митинге прибавило легитимности новому центру силы в лице Н. Бурджанадзе и ее союзников.

Внезапное появление российского министра возле парламента стало неожиданным для самих лидеров оппозиции. М. Саакашвили, Н. Бурджанадзе и З. Жвания успели появиться до того, как И.С. Иванов поднялся на трибуну для выступления перед толпой. Они плотно его обступили и поднялись вместе с ним, однако опасения оппозиционеров оказались напрасными. Иванов сказал несколько торжественных фраз о важности избежать насилия и разрешить кризис конституционным путем, а также о том, что отношения России и Грузии должны носить добрососедский и дружественный характер. Уже после «революции роз» Саакашвили подтвердил, что оппозиция испытала опасения по поводу приезда Иванова, так как российский министр был «последней надеждой Шеварднадзе», однако его приход на организованный оппозицией митинг стал «плохим предзнаменованием» для президента².

¹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 206.

² Karumidze Z., Wertsch J. Enough! The Rose Revolution in the Republic of Georgia. P. 27.

После выступления на митинге министр провел переговоры с лидерами оппозиции. У Саакашвили тогда сложилось впечатление, что Иванов не имел четкого представления о ситуации в Грузии¹. По мнению лидера «Национального движения», Путин послал главу МИД разобраться в ситуации и выяснить, должна ли была Россия в тех условиях что-либо предпринимать, однако решение о приходе на протестную акцию, Иванов принял по собственной инициативе. Этот шаг российского министра, по словам Саакашвили, очень помог оппозиции. Выслушав позицию лидеров радикальной оппозиции, Иванов отправился в резиденцию Э. Шеварднадзе в Крцаниси и предложил главе государства встретиться с оппозиционным триумвиратом для поиска путем выхода из кризиса. Президент согласился, но поставил условие: оппозиция должна была отказаться от насилия и освободить захваченные ею парламент и канцелярию президента². Прояснив позицию Шеварднадзе, И.С. Иванов вновь отправился в парламент для новой встречи с оппозицией. В ходе дискуссии оппозиционный триумвират сформулировал три пункта, которые был готов обсуждать на встрече с Шеварднадзе: признание состоявшихся выборов недействительными, назначение новых выборов в парламент, организация досрочных президентских выборов после начала работы нового парламента. При этом И.С. Иванов позднее подчеркнул, что не обсуждал с лидерами оппозиции отставку Э. Шеварднадзе³.

Выйдя из здания парламента, глава внешнеполитического ведомства России вновь сделал удивившее многих заявление. Он сказал, что на его встрече с Э. Шеварднадзе обсуждался договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами и обе стороны пришли к выводу о необходимости форсировать его подписание⁴. Таким образом, Иванов недвусмысленно давал понять, что Россия все

¹ Ibid.

² Интервью Министра иностранных дел РФ И.С.Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1662337 (дата обращения: 17.01.2023).

³ Там же.

⁴ Стенограмма выступления Министра иностранных дел России И.С.Иванова на пресс-конференции для российских и грузинских СМИ в Тбилиси // Министерство иностранных дел РФ. 23.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1662999 (дата обращения: 17.01.2023).

еще воспринимала Шеварднадзе президентом страны, однако в сложившихся на тот момент условиях поднятие вопроса относительно договора, который стороны не смогли согласовать за последние 10 лет, вызвало у грузинской стороны недоумение. Перешедший на сторону Н. Бурджанадзе бывший советник президента по вопросам международного права Л. Алексидзе, занимавшийся разработкой этого законопроекта, отметил «неадекватность» слов И.С. Иванова. По его словам, по этой проблеме было много нерешенных вопросов, поэтому в условиях сложившегося в Грузии двоевластия упоминание И.С. Ивановым договора о дружбе ставило много вопросов относительно истинной цели его приезда в Тбилиси¹. Некоторые российские обозреватели даже сделали вывод о том, что российская сторона торопилась «выбить» у Э. Шеварднадзе согласие на подписание договора на российских условиях, пока тот еще не был свергнут оппозицией.

Вслед за этим, И.С. Иванов вновь направился в президентскую резиденцию, где проинформировал Э. Шеварднадзе о темах, по которым оппозиция была готова вести с ним диалог. Получив согласие Шеварднадзе, Иванов вернулся в парламент и сообщил лидерам оппозиции о готовности Шеварднадзе принять их. По данным российского министра, согласие Шеварднадзе лично встретиться с оппозиционерами вызвало у них удивление, и они дважды удалялись для совещаний между собой. Принимая во внимание тот факт, что по словам З. Жвании, оппозиция после захвата парламента поддерживала постоянный контакт с властями США, в момент этих совещаний они скорее всего консультировались с курировавшими их западными специалистами и политиками². Внезапно лидеры оппозиции сообщили И.С. Иванову о том, что, по некоторым данным, Э. Шеварднадзе принял решение уйти в отставку. Российский министр вместе с Саакашвили и Жванией отправились на переговоры к президенту. В своей

¹ Там же.

² Грузинская оппозиция на постоянной связи с Вашингтоном - Игорь Иванов просит оппозиционеров о встрече, в Тбилиси ждут Колина Пауэла // ИА «Regnum». 23.11.2003. URL: <https://regnum.ru/news/183759.html> (дата обращения: 17.01.2023).

резиденции Шеварднадзе посадил Иванова во главу стола, а сам сел слева, напротив оппозиционеров. И.С. Иванов изложил вопросы, которые он обсуждал с обеим сторонами, а после заявил собравшимся, что выполнил свои посреднические функции и дальнейшие переговоры должны были проходить без его участия. После этого Иванов по просьбе Шеварднадзе вылетел в Аджарию¹. О состоявшейся отставке Шеварднадзе Иванов узнал только после прилета в Батуми. Комментируя итоги своего визита в Тбилиси, российский министр иностранных дел заявил следующее: «Задача России заключалась в том, чтобы не допустить насилия в Грузии, чтобы вопросы, возникшие в результате парламентских выборов, не вылились в такие эксцессы, которые подорвали бы стабильность, политическую систему и территориальную целостность страны»². Поскольку такого развития событий удалось избежать, Москва, по словам И.С. Иванова, могла считать свою задачу выполненной. Одновременно с этим глава российского МИД также сделал весьма странное заявление, сказав о том, что «конституционные формальности» в Грузии были соблюдены³.

Лидеры оппозиции впоследствии отмечали, что приезд И.С. Иванова сыграл для «революции роз» важную положительную роль⁴. И Саакашвили, Жвания и Бурджанадзе⁵ подтвердили, что российский министр не обсуждал с ними отставку президента. Более того, они сообщили о том, что Иванов даже не предполагал возможность такого исхода событий. По их словам, его задачей было организовать диалог между оппозицией и Шеварднадзе, чтобы они совместно смогли прийти к какому-то компромиссу, однако отставка президента им совершенно не рассматривалась. Жвания утверждал, что когда перед последним приездом в Крцаниси он сказал Иванову о том, что во время встречи Шеварднадзе может

¹ Э. Шеварднадзе предоставил ему свой самолет, так как габариты российского лайнера не позволяли ему приземлиться в аэропорту Батуми.

² Сысоев Г. Грузия уходит на Запад // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/430702> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Цена вопроса // Коммерсантъ. 25.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/430641> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Karumidze Z., Wertsch J. Enough! The Rose Revolution in the Republic of Georgia. P. 27, 39, 48.

⁵ Op. cit. P. 28, 38-39, 49.

объявить о своей отставке, российский министр «был шокирован»¹. Бурджанадзе, в свою очередь, отмечала, что после встречи с оппозицией Иванов сделал вывод о том, что кризисная ситуация будет благополучно разрешена, и даже позвонил в Москву проинформировать Путина о том, что ему удалось организовать встречу президента с лидерами оппозиции и конфликт между ними будет урегулирован. Именно поэтому информация о возможной отставке Шеварднадзе, по словам Бурджанадзе, вызвала у Иванова «удивление». Это также подтверждает Саакашвили. По его данным, перед последним приездом в президентскую резиденцию Иванов ничего не знал про решение президента сложить с себя полномочия, и намеревался обсуждать досрочные парламентские выборы². Касаясь деталей переговоров Иванова с лидерами оппозиции, Саакашвили подчеркивал, что тот ничего не требовал от них и ни к чему их не принуждал, а только исполнял посреднические функции между двумя сторонами конфликта. По мнению Саакашвили, первоначально «русские были довольны» той ролью, которую они сыграли в финальной стадии «революции роз», однако вследствие большого энтузиазма, возникшего на Западе после свержения Э. Шеварднадзе, в Москве началась «паника» и российское руководство решило, что оно «что-то упустило» и «проиграло Грузию американцам»³.

Свою оценку «революции роз» президент России дал на следующий день после отставки Э. Шеварднадзе. На заседании правительства страны В.В. Путин сказал, что смена власти в Грузии, ставшая закономерным результатом «серии системных ошибок» прежнего руководства, не была для России неожиданной⁴. Российский президент обратил внимание на то, что внешняя политика Грузии проводилась «без учета глубоких культурных и исторических корней грузинского народа, без учета геополитических реалий», а в области экономики политика «сверлась к борьбе за унизительные подачки из-за рубежа». При этом В.В. Путин

¹ Op. cit. P. 39.

² Op. cit. P. 28.

³ Op. cit. P. 28.

⁴ Вступительное слово на совещании с членами Правительства // Официальный сайт Президента России. 24.11.2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22213> (дата обращения: 17.01.2023).

сделал очень точное наблюдение, назвав причиной кризиса в Грузии не низкий уровень жизни, а тот факт, что люди «перестали видеть даже свет в конце этого длинного тоннеля». Президент также отметил, что у России накопилось много претензий к Шеварднадзе, однако у российского руководства вызывало законную озабоченность то, что смена власти в Грузии произошла «на фоне силового давления». Президент России предупредил, что организаторы «подобных акций», и те, «кто их поощряет, берут на себя огромную ответственность». В то же самое время В.В. Путин выразил надежду на то, что новое руководство Грузии будет содействовать восстановлению дружественных отношений между двумя странами¹.

Более критическую оценку «революции роз» спустя несколько дней дал И.С. Иванов. Его слова свидетельствовали о том, что российское руководство в целом верно оценивало произошедшие в Грузии события. Он заявил, что смена власти в Грузии не была демократической бескровной или «бархатной революцией», а являлась вынужденным отстранением действующего законного президента от власти. По его словам, отставка Шеварднадзе не была добровольной, а стала следствием сильнейшего давления со стороны определенной части политических сил, которые мобилизовали для этого массы людей. Отстранение Э. Шеварднадзе от власти, по данным И.С. Иванова, готовилось в течение длительного времени при поддержке, в том числе Фонда Сороса, активное участие в этом процессе принимал посол США Р. Майлз. В целом глава внешнеполитического ведомства России дал негативную оценку «революции роз» и выразил надежду, что политические силы в СНГ больше не будут «испытывать соблазн» повторить смену политического руководства, используя те же инструменты, которые были применены в Грузии. Иванов также призвал западные страны перестать приветствовать то, что произошло в Грузии, и дать этим событиям правильную оценку².

¹ Там же.

² Интервью Министра иностранных дел РФ И.С.Иванова, опубликованное в газете «Комсомольская Правда» 4 и 6 декабря 2003 г. под заголовком «об отставке Шеварднадзе речь не шла» // Министерство иностранных дел РФ. 19.11.2003. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1662337 (дата обращения: 17.01.2023).

Следует, с сожалением, констатировать, что российское руководство никак не отреагировало на вмешательство западных стран во внутренние дела Грузии летом - осенью 2003 г. Приведенное выше заявление И.С. Иванова не оставляет сомнений в том, что руководство России обладало информацией о подготовке «революции роз» извне. В российском экспертном сообществе также своевременно обратили внимание на подозрительно возросшее внимание Европы и США к парламентским выборам в Грузии¹. Не остался незамеченным визит Дж. Бейкера в Тбилиси летом 2003 г., который заставил Э. Шеварднадзе внести значительные изменения в избирательное законодательство. В июле 2003 г. российскому послу в Грузии В.И. Чхиквишили был прямо задан вопрос о том, как повлияло на внешнеполитические интересы России в Закавказье то, что США взяли на себя роль медиатора между грузинским правительством и оппозицией, и выборы в парламент могли пройти фактически под контролем американских властей. Ответ российского дипломата самым непосредственным образом отражал характер российской внешней политики в регионе в то время: Чхиквишили заявил, что приглашение иностранных посредников для урегулирования внутриполитических проблем было внутренним делом грузинского руководства. Кроме этого, по его словам, Вашингтон был нацелен на укрепление стабильности в Грузии, что полностью совпадало с позицией и интересами России, поэтому российское руководство не видело ничего плохого в повышенном внимании американского истеблишмента к грядущим выборам в грузинский парламент. О том, что США были заинтересованы в стабильности в Грузии, так как от дестабилизации Грузии и Кавказа «проиграли бы все», говорил также и российский министр иностранных дел И.С. Иванов².

Высокопоставленный представитель Госдепартамента США, в конце ноября 2003 г. давший интервью российской прессе и попросивший не называть его имени,

¹ Джанашия В. Америка выбрала грузинского президента // Коммерсантъ. 16.07.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/396168> (дата обращения: 17.01.2023); Новиков В. Выборы в Грузии стали международной проблемой // Коммерсантъ. 10.07.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/394805> (дата обращения: 17.01.2023).

² Министр иностранных дел РФ Игорь Иванов: Об отставке Шеварднадзе речь не шла // Комсомольская правда. 03.12.2003. URL: <https://www.kp.ru/daily/23170/25117> (дата обращения: 17.01.2023).

сообщил, что власти России и США в период развития кризиса в Грузии «плотно контактировали» на разных уровнях. О взаимодействии с российскими властями в «грузинском» вопросе в это же время сообщили и другие высокопоставленные американские чиновники¹. Принимая во внимание заявления российских дипломатов по поводу политики США в отношении Грузии, можно сделать вывод о том, что в Москве знали о том, что под руководством США в стране готовится определенный сценарий, однако американцам удалось убедить российское руководство в том, что интересам России это не угрожает. Советник посольства России в Грузии В.С. Корчмарь, в свою очередь, считает, что в то время российская внешняя политика в регионе и вовсе находилась под определенным влиянием США².

Здесь необходимо поднять вопрос по поводу оправданности и эффективности проводимой Россией политики в отношении Грузии в период «революции роз». То, что стабильная ситуация в Грузии соответствовала стратегическим интересам России в Закавказье, сомнений не вызывает. Однако насколько им соответствовал такой вариант развития событий, при котором общественно-политическое положение в Грузии оставалось стабильным, но к власти приходили политики, значительно более антироссийски настроенные, чем Э. Шеварднадзе? Российское руководство не могло не знать антироссийской позиции М. Саакашвили, которую тот совершенно не скрывал. Более того, было известно, что М. Саакашвили неоднократно призывал решить «проблему Абхазии» силовым путем, поэтому гипотетический приход к власти такого политика уже представлял с точки зрения российских интересов угрозу для стабильности в регионе. Н. Бурджанадзе и З. Жвания старались на фоне Саакашвили выглядеть более умеренными политиками, однако об их истинных взглядах красноречиво говорил призыв одного из лидеров блока «Бурджанадзе - Демократы» Г. Барамидзе

¹ США сделает все, чтобы снять вопрос о возможном разделении Грузии // ИА «Regnum». 03.12.2003. URL: <https://regnum.ru/news/188635.html> (дата обращения: 17.01.2023).

² Личная беседа с В.С. Корчмарем.

(после «революции роз» был назначен министром внутренних дел) «признать независимость Чечни»¹.

В отношениях с Э. Шеварднадзе у российского руководства неоднократно возникали проблемы и конфликтные ситуации, в результате чего у многих российских политиков и военных сформировалась, по словам одного дипломата, «стойкая аллергия на Шеварднадзе»². Отношение к нему в российском обществе также в целом было недоверчивым³. Однако несмотря на все это, по сравнению с теми политиками, которые возглавили уличный протест после ноябрьских выборов, Э. Шеварднадзе был значительно более благожелательно настроен к России, чем вожаки «революции роз». Кроме этого, после 2 ноября ситуация в Грузии развивалась таким образом, что интересы России и Шеварднадзе стали совпадать: Россия была заинтересована в стабильности внутриполитического положения в Грузии для решения грузино-абхазского конфликта, для чего российское руководство предпринимало определенные усилия, а для Э. Шеварднадзе прекращение противостояния с оппозицией было необходимо для начала работы нового парламента, что позволило бы стоявшим за ним политическим силам сохранить за собой большинство в законодательном органе. Радикальная грузинская оппозиция, напротив, была заинтересована в контролируемой дестабилизации положения, так как снижение градуса конфликтности и успокоение в обществе лишило бы ее возможности вывести на улицы достаточное количество граждан и использовать их для захвата власти.

Несмотря на слова В.В. Путина о том, что отставка Э. Шеварднадзе не стала для него неожиданностью, имеющиеся в открытом доступе сведения позволяют заключить, что российское руководство не рассчитывало на такое завершение кризиса в Грузии. В близких к Кремлю изданиях была опубликована информация,

¹ Георгий Хайндрава: "Слова Саакашвили некорректно перевели на русский язык" // Известия. 09.08.2004. URL: <https://iz.ru/582328/georgii-khaindrava-slova-saakashvili-nekorrektno-pereveli-na-russkii-iazyk> (дата обращения: 17.01.2023).

² Ставка на «Лиса» // Известия. 19.08.2004. URL: <https://iz.ru/news/284010> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Российско-грузинские отношения: тяжелое наследие прошлого // ВЦИОМ. 10.02.2004. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijsko-gruzinskie-otnosheniya-tyazheloe-nasledie-proshlogo> (дата обращения: 17.01.2023).

что Шеварднадзе заверил Путина в наличие у него мощных рычагов для воздействия на ситуацию и дал российскому президенту твердые гарантии того, что не поддастся на давление радикальной оппозиции и не уйдет в отставку¹. Исходя из этого, основной задачей, поставленной перед И.С. Ивановым перед его поездкой в Тбилиси, было организовать переговоры между обеими сторонами конфликта и убедить их пойти на взаимные уступки: оппозицию следовало уговорить прекратить уличные протесты, а президента склонить к организации новых выборов. Информацию о том, что российский министр не обсуждал отставку президента Грузии, а сосредоточил свои усилия на организации диалога между Э. Шеварднадзе и оппозицией подтвердили ее лидеры, о чем было сказано выше. Именно поэтому решение Шеварднадзе уйти со своего поста, по данным источника в российском руководстве, вызвало в Кремле «шок»².

Кроме этого, в Москве, вероятно, допустили ту же ошибку, что и в грузинском правительстве, когда не смогли своевременно распознать намерение организаторов «революции роз» заменить Э. Шеварднадзе на М. Саакашвили. Окружение Шеварднадзе считало наиболее опасным для себя соперником вовсе не Саакашвили, а Жванию, который считался более умным и способным управленцем, но который на время выборов был вынужден отойти на второй план из-за подмоченной репутации³. В Москве изначально предполагали, что лидером оппозиции станет умеренный и предсказуемый Жвания или Бурджанадзе, обладавшая солидным аппаратным весом. Приход к власти радикального и наиболее антироссийски настроенного М. Саакашвили ожидаемо считался худшим вариантом.

Помимо этого, вызывают вопросы действия главы российского МИД И.С. Иванова в финальной стадии «революции роз». Захват толпой протестующих парламента и самопровозглашение Н. Бурджанадзе президентом в тех условиях с

¹ Сысоев Г. Москва сделала ход дверью // Коммерсантъ. 29.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432151> (дата обращения: 17.01.2023).

² Там же.

³ Ставка на «Лиса» // Известия. 19.11.2003. URL: <https://iz.ru/news/284010> (дата обращения: 17.01.2023).

юридической точки зрения было нелегитимной попыткой захвата власти, не имевшей ничего общего с законом и действующей конституцией. И в тот период не западные политики, а именно И.С. Иванов своими поступками и заявлениями легитимизировал новый центр политической силы, что вместе с очевидной поддержкой оппозиции со стороны США и ЕС лишило Э. Шеварднадзе возможности использовать козырь в виде явной противозаконности действий оппозиции. Неудивительно, что, оценивая роль И.С. Иванова в финале «революции роз», М. Саакашвили заявил о том, что Россия сыграла «более важную роль в событиях в Грузии, чем США»¹. Отсутствие противодействия со стороны России в реализации американской стратегии по изменению политического ландшафта в Грузии и даже некоторое содействие в этом сферу, которое окказал И.С. Иванов, позволило экспертам американского издания «The Independent» даже сделать вывод о том, что Россия и США «создали эффективный альянс, чтобы обеспечить гладкую смену власти в Грузии»².

Косвенная поддержка государственного переворота министром иностранных дел России, пусть и базировавшаяся на стремлении удержать состояние в Грузии в состоянии стабильности, помимо прочего создавала опасный прецедент: для политических элит, находящихся у власти на постсоветском пространстве, политика России в отношении «революции роз» свидетельствовала о том, что Москва ради обеспечения стабильности могла поддержать или как минимум не выступить против антиконституционных попыток захвата власти радикальной оппозицией. Это являлось ощутимым стимулом для действующих правительств устанавливать контакты и договариваться с Западом, а не надеяться на помощь Москвы. Так, события в Грузии вызвали серьезное беспокойство у президента Украины Л. Кучмы. За несколько часов до отставки Шеварднадзе он резко осудил действия грузинской оппозиции, назвав их «категорически неприемлемыми» для демократических стран и направленными на «захват власти неконституционным

¹ Саакашвили благодарит Россию // Коммерсантъ. 24.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/969470> (дата обращения: 17.01.2023).

² Купюры // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/431039> (дата обращения: 17.01.2023).

путем»¹. После победы «революции роз» Л. Кучма стал всерьез опасаться повторения грузинского сценария во время президентских выборов в своей стране в 2004 г., тем более, что украинская оппозиция, в течение трех лет боровшаяся с его режимом с помощью демонстраций в рамках акций «Украина без Кучмы», пообещала взять на вооружение «мирный опыт грузинской революции»². При этом, по данным украинских политиков, «стресс» у Л. Кучмы вызвало именно отсутствие поддержки режима Шеварднадзе со стороны России: украинский лидер надеялся на то, что заявления Москвы о нейтралитете были формальностью и она в момент обострения ситуации все-таки сделает ставку на «неверного», но «привычного Шеварднадзе»³.

Сразу после «революции роз» российское руководство незамедлительно начало выстраивать отношения с новыми грузинскими властями. 25 ноября российский посол В.И. Чхиквишвили встретился с и.о. президента Н. Бурджанадзе, во время которой назвал оптимальным решение провести досрочные президентские выборы на основе постановления парламента созыва 1999 г.⁴. Это было косвенной поддержкой М. Саакашвили, который ранее был назначен единственным кандидатом от оппозиционного триумвирата. Так как ЦИК дал менее двух суток (с утра 25 ноября до 18.00 26 ноября) на подачу заявок от кандидатов, которые за этот срок должны были предоставить 50 тысяч подписей в свою поддержку, у других политиков было немного шансов успеть вступить в гонку за президентское кресло.

Одновременно с этим были предприняты некоторые усилия по противодействию попадания Грузии под сильное западное влияние. 25 ноября 2003 г. состоялась экстренная встреча министров иностранных дел стран СНГ, посвященная ситуации в Грузии. Хотя официально она была организована по инициативе председателя Совета глав государств СНГ Л. Кучмы, но, по

¹ Строкань С. Грузии напомнили об узах Содружества // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/431087> (дата обращения: 17.01.2023).

² Огарев И. Кучма подсел на Грузию // Интернет-газета Утро.ру. 26.11.2003. URL: <https://utro.ru/articles/2003/11/26/253457.shtml> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Там же.

⁴ Новиков В. Михаил Саакашвили тянет бархат на себя // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/431036>. (дата обращения: 17.01.2023).

сообщениям источников в Кремле¹, инициатором мероприятия был В.В. Путин, который убедил своего украинского коллегу провести экстренное совещание с целью выработать единую позицию всего Содружества в отношении «революции роз» и продемонстрировать новым властям Грузии, что они могли рассчитывать на признание со стороны лидеров стран СНГ только в том случае, если не допустят слишком радикального внешнеполитического крена в сторону Запада². Помимо этого, в Россию на переговоры пригласили лидеров Абхазии, Южной Осетии и Аджарии, где им устроили очень теплый прием. Власти этих трех регионов, суммарно составлявших одну треть всей территории бывшей Грузинской ССР, крайне настороженно отнеслись к смене власти в Тбилиси, считая некоторых лидеров оппозиции националистами и «фашистами». Они пробыли в Москве несколько дней, в течение которых провели переговоры с И.С. Ивановым и председателем правительства России М.М. Касьяновым, в ходе которых было принято решение углублять взаимное экономическое сотрудничество. Российская сторона воздерживалась от комментариев по поводу хода переговоров, однако лидеры Абхазии, Южной Осетии и Аджарии делали публичные заявления, из которых вытекало то, что все они рассматривали события в Грузии как государственный переворот, и считали, что политики, пришедшие к власти силовым путем, не имели законного права руководить страной. В целом они сходились во мнении, что при новом руководстве Абхазии, Аджарии и Южной Осетии было опасным находиться в составе Грузии³. При этом наиболее резкие заявления сделал А. Абашидзе. Он прямо назвал события в Тбилиси «вакханалией», а действия оппозиции – нелегитимными, и недвусмысленно предупредил о том, что «говорить о будущем Грузии и ее целостности» в то время

¹ Строкань С. Грузии напомнили об узах Содружества // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/431087> (дата обращения: 17.01.2023).

² Заявление председателя СМИД СНГ, г. Киев, 25 ноября 2003 года // Министерство иностранных дел РФ. 25.11.2003. URL: https://www.mid.ru/tu/foreign_policy/news/1663380/ (дата обращения: 17.01.2023).

³ Сысоев Г. Москва сделала ход дверью // Коммерсантъ. 29.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432151> (дата обращения: 17.01.2023).

было «трудно»¹. Эти слова А. Абашидзе вполне могли быть трактованы в Тбилиси, как угроза отделения Аджарии от Грузии, а тот факт, что трибуну для такого заявления ему предоставила Москва, свидетельствовал о том, что российские власти использовали визит глав провозгласивших независимость Абхазии и Южной Осетии, а также лидера отчасти независимой Аджарии в качестве инструмента воздействия на новые власти Грузии.

28 ноября 2003 г. в оклокремлевских СМИ была обнародована, по-видимому, намеренно сделанная утечка информации, согласно которой в ходе переговоров была достигнута договоренность о том, что Россия взяла на себя обязательство защищать население и территорию Абхазии, Южной Осетии и Аджарии, где проживало немало граждан России². Однако никаких официальных заявлений по данному поводу сделано не было. Очевидно, что Москва, получив согласие от неподконтрольных Тбилиси регионов на превращение их в некий протекторат России, отложила реализацию данного сценария, намереваясь использовать сам факт такой возможности в будущем для воздействия на новые грузинские власти. По сообщениям близких к Кремлю журналистов, в Москве в тот момент решили не идти на конfrontацию с Западом³.

В первые дни после отставки Шеварднадзе представители пришедшей к власти оппозиции высказывали желание наладить отношения с Россией. 24 ноября Бурджанадзе заявила, что «Грузия сделает все для укрепления основ по развитию и углублению добрососедских отношений с таким большим государством, как Россия»⁴. 26 ноября Саакашвили назвал урегулирование отношений с Москвой одной из первоочередных задач Грузии и пообещал в случае своего избрания посетить Российскую Федерацию первой из зарубежных стран. В этот же день он сказал о том, что в случае вывода российских военных баз с территории Грузии

¹ Сысоев Г. В Грузии нашлось президентское кресло // Коммерсантъ. 27.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/431376> (дата обращения: 17.01.2023).

² Сысоев Г. Москва сделала ход дверью // Коммерсантъ. 29.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432151> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Там же.

⁴ Сысоев Г. Грузия уходит на Запад // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/430702> (дата обращения: 17.01.2023).

Россия должна получить «четкие гарантии национальной безопасности», и отметил, что проблема Абхазии не могла быть решена без участия России¹.

Однако доброжелательное отношение новых властей Грузии к России, названное в российской прессе «медовым месяцем»², продолжалось около недели. Уже 1 декабря Жвания, к тому моменту назначенный государственным министром, обвинил российские спецслужбы в попытке организации контрреволюционного переворота в Грузии. В этот же день приехавшая на заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Маастрихте Бурджанадзе решительно потребовала вывести все иностранные военные базы из Грузии (в стране находились только российские военные базы). Комментируя итоги встречи с И.С. Ивановым в Нидерландах, она обвинила Россию в желании выстроить отношения с Грузией «на базе синдрома старшего брата», который, по ее мнению, был у России во время ее «имперского прошлого»³. Поддержку новым властям в противостоянии с Россией активно оказывал Вашингтон. Обращаясь к участникам встречи министров иностранных дел ОБСЕ госсекретарь США призвал к скорейшему выводу российских войск из Грузии и заявил о том, что будущее этой страны должно было быть «свободным от российского вмешательства»⁴.

9 декабря, после введения Россией на временной основе упрощенного визового режима для граждан Грузии, проживавших в Аджарии, Саакашвили назвал этот шаг вмешательством во внутренние дела страны и заявил о том, что Москва приняла это решение по причине того, что «Грузия посмела без разрешения России сменить у себя власть». Он также заявил о том, что Россия скоро убедится в том, что Грузия под руководством новых властей – «не территория времен

¹ Саакашвили заботится о национальной безопасности России // Коммерсантъ. 02.12.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432672> (дата обращения: 17.01.2023 (дата обращения: 17.01.2023).

² Строкань С. Цена вопроса // Коммерсантъ. 26.11.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432672> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Игорю Иванову досталось за критику ОБСЕ // Коммерсантъ. 03.12.2003. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/432896> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ The OSCE Pushes Back / The Wall Street Journal. 03.12.2003. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB107040711288553700> (дата обращения: 17.01.2023).

Шеварднадзе, а государство, способное дать всем достойный отпор, и в будущем никто не посмеет поступать с Грузией так, как сегодня поступает с ней Россия»¹.

Ставший в январе 2004 г. президентом Грузии Саакашвили продолжил делать резкие заявления в адрес России. Несмотря на то, что торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами некоторое время по инерции продолжило развиваться, М. Саакашвили выбрал политический курс, направленный против geopolитических интересов России в закавказском регионе, и за время нахождения его во главе Грузии, по справедливому замечанию В.С. Ануфриева, степень сотрудничества в российско-грузинских отношениях достигла самой низкой отметки за весь постсоветский период².

В августе 2008 г. Саакашвили инициировал вооруженный конфликт в Южной Осетии, в результате которого погибли мирные жители и российские миротворцы, что привело к прямому вооруженному столкновению с Российской Федерацией. В результате проведенной Россией военной операции, получившей название «принуждение к миру», в течение 5 дней грузинские войска были разгромлены. 26 августа президент России Д.А. Медведев подписал указы о признании независимости Абхазии и Южной Осетии³. Еще до этого, 18 августа, Грузия вышла из СНГ, а 2 сентября грузинские власти в одностороннем порядке прекратили дипломатические отношения с Российской Федерацией, которые не восстановлены до сих пор.

Хотя «революция роз» вызвала серьезную обеспокоенность у российского руководства, и оно публично осудило государственный переворот в Грузии, после него каких-либо практических мер по превентивной защите России или ближнего зарубежья от попыток организации новых «цветных революций» предпринято не

¹ Саакашвили опечален: "упрощенный визовый режим России с Аджарией - публичное унижение Грузии" // Regnum. 09.12.2003. URL: <https://regnum.ru/amp/192081> (дата обращения: 11.03.2023).

² Ануфриева В.С. Становление российско-грузинских отношений в постсоветский период и их состояние на современном этапе // Огарев-online. 2016. № 7 (72). С. 2.

³ Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 35. Ст. 4011.; Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 35. Ст. 4012.

было. Фактически российские власти ограничились словесными заявлениями и декларациями о намерениях. Так, в ежегодном послании Федеральному собранию РФ в мае 2004 г. В. Путин подверг критике деятельность некоторых НПО, которые вместо отстаивания реальных интересов граждан занимались сомнительной деятельностью по обслуживанию интересов своих зарубежных спонсоров¹.

В июле того же года по инициативе России страны-участницы СНГ обнародовали заявление, в котором обвинили ОБСЕ в несоблюдении норм международного права, игнорировании принципа невмешательства во внутренние дела, неуважении суверенитета государств, двойных стандартах и политизированности при выполнении мониторинговых функций, а также неоправданной критике внутренней политики правительств определенных государств². В документе подчеркивалось, что деятельность ОБСЕ свелась к мониторингу ситуации в области прав человека и строительства демократических институтов на пространстве СНГ и бывшей Югославии. В итоге страны СНГ призвали выработать новые подходы к деятельности организации.

В сентябре 2004 г. после теракта в Беслане на расширенном заседании правительства Путин выдвинул идею создания общественной палаты, которая способствовала бы диалогу между государством и гражданским обществом и установлению гражданского контроля за деятельностью госаппарата, включая правоохранительные органы и спецслужбы³.

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию от 26.05.2004 г. // Официальный сайт Президента России. 26.05.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353/page/3> (дата обращения: 17.01.2023).

² Заявление государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ (3 июля 2004 года, город Москва) // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. 03.07.2004. URL: <https://cis.minsk.by/page/2096/zaavlenie-gosudarstv-ucastnikov-sng-otnositelno-polozheniya-del-v-obse-3-iula-2004-goda-gorod-moskva> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Вступительное слово на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 13.09.2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22592> (дата обращения: 17.01.2023).

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ В ПЕРИОД «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 2004-2005 ГГ.

§1. Причины, предпосылки, ход и последствия «оранжевой революции»¹

В момент разрыва СССР и обретения Украиной независимости в украинском обществе были распространены ожидания, что в ближайшем будущем страна превратится в богатое демократическое государство с развитой рыночной экономикой, которое станет полноправным членом европейского сообщества. Однако, как и в случае с Грузией, реальность оказалась совершенно иной. Распад СССР, разрыв устоявшихся производственных связей и рыночные преобразования стали для народного хозяйства Украины настоящей катастрофой. К началу 1997 г. цены выросли более чем в 40 тыс. раз. Все это время фиксировалось устойчивое падение ВВП, к 2000 г. этот показатель снизился до 40,8% от уровня 1990 г. (производство фактически «упало» до уровня начала 1960-х гг.), реальные доходы населения за этот период упали до 32,9%, а средняя реальная заработная плата сократилась до 27%. Итогом украинского варианта «экономического чуда» стало снижение уровня жизни большей части населения ниже черты бедности² и дефицит многих товаров первой необходимости. В беднейших районах на западе страны безработица превысила 80%, что вынудило до 7 млн человек регулярно выезжать на нелегальные заработки в Центральную и Западную Европу, при этом тысячи украинских женщин от безысходности были принуждены заниматься там проституцией.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Демин Д.В. Роль «кассетного скандала» в нарастании общественно-политического кризиса на Украине в начале XXI века // Клио. 2024. № 11 (215). С. 29-38; Демин Д.В. Электоральные процессы на Украине перед «оранжевой революцией» (1991-2002 гг.) // Клио. 2024. № 9 (213). С. 65-75; Наумов А.О., Наумова А.Ю., Демин Д.В. «Оранжевая революция» и Евромайдан: общее и особенное // Общественные науки и современность. 2025. № 2. С. 35-47.

² Головаха Е., Панина Н. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до «оранжевой революции» // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 3. С. 39.

Еще одной серьезной проблемой, с которой Украина столкнулась сразу после обретения независимости, стала этнокультурная дифференциация страны, заключавшаяся в том, что жители разных частей страны имели кардинально противоположные политические приоритеты и по-разному видели будущее государства. В феврале 2024 г. президент России В. Путин назвал современную Украину «искусственным государством»¹. Действительно, УССР в момент распада СССР включала в себя регионы, некоторые из которых исторически, этнически и культурно сильно отличались друг от друга. Даже сами украинцы в 90-е годы считали, что не существует «единой Украины». Единого мнения о том, сколько же именно «Украин» существовало, не было даже у экспертов².

В рамках единого государства региональные противоречия слаживались и потому практически никак не проявлялись, однако в случае отделения Украины от России они немедленно приобретали ярко выраженную актуальность. Региональные и этнические разногласия и неопределенная лояльность значительной части граждан, проявившиеся после обретения Украиной независимости, представляли серьезную угрозу для формирования единого политического сообщества в пределах границ украинского государства. Здесь следует обратить внимание на то, что в декабре 1991 г. идея национальной независимости Украины получила подавляющую общенациональную поддержку на референдуме (более 90%). Однако в течение буквально 2-3 лет ситуация кардинально изменилась. Экономический кризис, гиперинфляция, резкое снижение уровня жизни и некомпетентность власти изменили отношение значительной части населения к украинской государственности. Согласно опросу, проведенному в ноябре 1993 г. киевским Центром демократических инициатив, 44% граждан Украины были не готовы терпеть экономические трудности ради сохранения независимости Украины³.

¹ Интервью Такеру Карлсону // Официальный сетевой ресурс Президента России. 09.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 10.03.2025).

² Barrington L., Herron E. One Ukraine or Many? Regionalism in Ukraine and Its Political Consequences // Nationalities Papers. 2004. Vol. 32, № 1. P. 53-86.

³ Democratic Initiatives Center. Public opinion in Ukraine: attitudes towards economic problems, based on sociological studies in 1992-1994 // International Scientific-Technical Conference, Societies in Transformation: Experience of Market Reforms for Ukraine. (Kyiv, May 19-21, 1994). Kyiv, 1994. P. 124.

Тот факт, что кратковременное национальное согласие, вызванное единодушной поддержкой независимости Украины в 1991 г., буквально за пару лет сошло на нет, отчетливо проявился в ходе голосования на выборах. После выхода из состава СССР и до «оранжевой революции» на Украине 5 раз проходили общегосударственные выборы: 3 раза в Верховную Раду и дважды президентские. Общим для всех них была ярко выраженная региональная дифференциация: выступавшие против рыночных реформ и за выстраивание более тесных связей с Россией и интеграцию в СНГ политические силы получали подавляющее преимущество в восточных и юго-восточных областях, значительно опережая за счет большей численности населения указанных регионов правые и национал-демократические партии, которые пользовались поддержкой избирателей только в западных регионах. Американский политолог С. Бирч отмечает, что в течение первых 10 лет после 1991 г. электоральные предпочтения украинских избирателей в целом оставались неизменными: левые силы стабильно получали 40% голосов избирателей, правые – 20%, а оставшиеся 40% распределялись между различными центристскими и независимыми кандидатами¹. Хотя указанные цифры поддержки правых сил выглядят сильно завышенными, в целом тенденция подмечена верно.

На первых выборах в парламент, которые состоялись в марте 1994 г., большинство мест получили независимые кандидаты (196 мест или 56,5%), второе место заняла Коммунистическая партия Украины (КПУ, 90 мест или 22,8%). Состоявшиеся летом того же года президентские выборы стали еще большим наглядным свидетельством раскола между Востоком и Западом Украины. Действующий президент Л. Кравчук ввиду полного провала в экономической сфере и отсутствия каких-либо успехов в построении демократии был вынужден баллотироваться на националистической платформе. Его главным соперником стал плохо говоривший по-украински бывший премьер-министр Л. Кучма, выступавший за более тесные отношения с Россией и против политики

¹ Birch S. The presidential election in Ukraine, October 1999 // Electoral Studies. 2002. Vol. 21, Iss. 2. P. 343.

украинизации, проводившейся Кравчуком¹. Во втором туре Кучма одержал уверенную победу, при этом в 3 западных областях за него проголосовали менее 4% избирателей, и он проиграл выборы во всех регионах к западу от Киева, включая саму столицу (см. Приложение Г).

Президент Кучма к концу своего первого срока практически полностью утратил доверие населения. Особенно сильное разочарование в нем испытали избиратели на востоке и юге страны, поддержка которых обеспечила ему победу на президентских выборах в 1994 г. Перед электоральной кампанией 1999 г. эксперты отмечали неблагоприятные исходные предпосылки для Кучмы². В 1 туре трое наиболее популярных левых политиков (лидер КПУ П. Симоненко, лидер Социалистической партии Украины (СПУ) А. Мороз и руководитель Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ) Н. Витренко) суммарно значительно опередили действующего президента, однако левые силы не смогли воспользоваться этим преимуществом и договориться выставить единого кандидата, их голоса оказались распылены. Занявший 2 место П. Симоненко оказался удобным соперником для Л. Кучмы³. Лидер коммунистов обладал значительным числом преданных сторонников, однако принадлежность к КПУ являлась сдерживающим фактором для многих умеренных избирателей. В итоге Кучма уверенно победил во 2 туре (см. Приложение Д). Идейно-политический раскол украинского избирателя во время президентских выборов 1999 г. прослеживался также четко, как и во время всех предыдущих электоральных кампаний. Несмотря на все выявленные международным наблюдателями нарушения, Запад признал выборы демократическими⁴.

¹ Harasymiw B. Elections in Post-Communist Ukraine, 1994–2004: An Overview // Canadian Slavonic Papers. 2005. Vol. 47, № 3/4. P. 218; Kubicek P. The history of Ukraine. Westport: Greenwood Press, 2008. P. 144.

² Головаха Е. Выборы президента Украины в социологическом ракурсе // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 4. С. 25.

³ Єдиний загальнодержавний одномандатний виборчий округ. Результати виборів 31.10.1999 року // Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp1999/webvp136ce-10.html?kodvib=100> (дата обращения: 11.09.2024).

⁴ Press Statement by James P. Rubin, Spokesman // U.S. Department of State. Office of the Spokesman. November 15, 1999. URL: <https://1997-2001.state.gov/briefings/statements/1999/ps991115a.html> (дата обращения: 11.09.2024).

В новом тысячелетии Украина начала постепенно выходить из глубочайшего экономического кризиса. За счет благоприятных внешнеэкономических условий, а также экспансии российского капитала и экономического подъема промышленных отраслей, напрямую связанных с Россией, в украинской экономике начался рост. В 2000-2003 гг. ВВП страны рос в среднем более 7% в год, инфляция опустилась ниже 10%¹. Экономические успехи позволили правительству в несколько раз повысить средние показатели заработной платы и пенсии, что в целом обусловило значимый рост доходов населения. Второй президентский срок Кучмы в экономическом плане оказался значительно более благополучным нежели первый, во внутри и внешнеполитическом отношении его начало также было весьма успешным: правительство возглавил «одобренный» Западом В. Ющенко, который был лоялен президенту; Кучме впервые удалось создать лояльное себе большинство в парламенте²; оппозиция была слабой и разъединенной. Во внешней политике ситуация также оставалась благоприятной, «стратегическое партнерство» Украины и Запада продолжало развиваться. В то же время именно в этот период во внешней политике Украины стали проявляться пророссийские изменения.

В конце ноября 2000 г. на Украине разразился острейший политический кризис, получивший название «кассетный скандал» или Кучмагейт и ставший самым большим вызовом для Кучмы за все время его пребывания на посту президента. 28 ноября А. Мороз на заседании Верховной Рады сделал резонансное заявление о причастности Кучмы, руководителя президентской администрации В. Литвина и министра внутренних дел Ю. Кравченко к убийству оппозиционного журналиста Г. Гонгадзе. В условиях серьезного воздействия властей, прилагавших значительные усилия по блокированию любой критики президента, обвинения в адрес Кучмы, высказанные с парламентской трибуны Морозом, авторитетным и считавшимся неподкупным политиком, вызвали в украинском обществе эффект

¹ За исключением 2000 г., однако в 2002 г. этот показатель и вовсе составил отрицательное значение.

² Так как левые силы в Раде отказались поддержать разработанную Ющенко программу реформ, власти организовали в парламенте «бархатную революцию», в январе 2000 г. заменив все левое руководство на лояльное Кучме.

разорвавшейся бомбы. Несмотря на давление правительства на Верховную Раду, депутаты правых фракций ушли в оппозицию и пропрезидентское большинство в парламенте распалось¹. Другим последствием «кассетного скандала» стало ситуативное объединение противников президента и организация ими череды уличных протестов под лозунгом «Украина без Кучмы», основным требованием которых была отставка Кучмы. Власти использовали все имевшиеся в их распоряжении средства для урегулирования кризиса и им удалось «погасить» протестную активность, общество перестало поддерживать уличные акции².

Вопреки некоторым прогнозам и надеждам правой оппозиции на то, что блок Ющенко получит контроль над Верховной Радой с помощью аккумулирования голосов противников Кучмы, чей имидж получил серьезный урон в результате «кассетного скандала», этого не произошло (см. Приложение Е). По итогам парламентских выборов 2002 г. правая оппозиция (блок Ющенко «Наша Украина» и «Блок Юлии Тимошенко») ожидаемо прошла в парламент, но достичь своей главной цели - победы на выборах – ей не удалось, в то время как президент Кучма вновь продемонстрировал способность преодолевать кризисы и даже в тяжелых условиях побеждать своих политических противников. Внутриполитические условия для национально-демократической оппозиции в 2002 г. были, пожалуй, наиболее благоприятными за все время пребывания Кучмы у власти. Правые и националистические партии впервые смогли скоординировать свои действия и выставить на выборы 2 блока, лидером одного из них был Ющенко, имевший хорошую репутацию и находившийся на пике своей популярности. «Кассетный скандал» нанес значительный урон имиджу действующего режима, однако выборы прошли с относительно низкой явкой, коалиции Ющенко и Тимошенко поддержали в большинстве своем националистически настроенные избиратели, составлявшие примерно 20% населения страны.

¹ Руденко Г. Украинских силовиков спасла уборщица // Коммерсантъ. 14.12.2000. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/165523> (дата обращения: 11.06.2024).

² Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. № 39 (3). P. 370.

Следует иметь ввиду, что сложившийся в 2002 г. набор благоприятных для оппозиции факторов к следующим выборам терял актуальность. Перед электоральной кампанией 2002 г. Кучма сделал официальное заявление, что больше не будет баллотироваться на пост президента, поэтому победа на парламентских выборах для оппозиции была последней реальной возможностью получить необходимое число мандатов для старта процедуры импичмента, идея которого сплотила «разношерстные» политические силы в акциях «Украина без Кучмы». Кроме того, это также означало, что политический режим на президентских выборах 2004 г. будет представлять новый политик, скорее всего не фигурировавший на записях Мельниченко, поэтому кризис Кучмойта утрачивал значимость, в то время как скандалы вокруг Ющенко и «Нашей Украины снижали доверие населения к бывшему премьер-министру. Таким образом, в 2002 г. правая оппозиция упустила благоприятный момент для получения контроля над законодательной ветвью власти.

Результаты парламентских выборов 2002 г. вызвали на Западе сильное разочарование, что привело к почти полному прекращению «стратегического партнерства» между Украиной и США, и отношения Украины с Западом, по мнению Т. Кузио, «упали до самого низкого уровня»¹. Если в 1999 г., когда на выборах президента победил устраивавший Вашингтон Кучма, представители американской администрации, несмотря на все свидетельства нарушений, признали выборы демократичными, то в 2002 г. более низкий, чем планировался результат поддержанных Западом блоков Ющенко и Тимошенко вызвал совершенно другую реакцию: Украина фактически оказалась в изоляции, и на Западе ясно дали понять, что она будет продолжаться до тех пор, пока у власти будет оставаться режим Кучмы.

Стоит обратить внимание на тот факт, что западные ученые, при изучении причин «цветных революций» считающие приоритетными внутренние

¹ Kuzio T. Ukraine's relations with the west: disinterest, partnership, disillusionment // European Security. 2003. Vol. 12 (2). P. 26.

предпосылки, в работах, изданных перед «оранжевой революцией» (2001-2004 гг.), не видели возможности смены политического режима на Украине и прихода к власти национально-демократической оппозиции. К. Дарден, А. Настич, П. Кубичек, Л. Вэй и Т. Кузио¹ прогнозировали, что оппозиции в ближайшие годы не удастся отстранить действующий режим от власти. Обобщая точки зрения вышеуказанных исследователей, следует сделать вывод, что без масштабной внешней поддержки оппозиции сценарий президентских выборов 2004 г. был бы схожим с 1999 г., и кандидат от действующей власти во 2 туре уверенно бы набрал более 50% голосов вне зависимости от того, кто бы представлял оппозицию, что и произошло во 2 туре президентских выборов в 2004 г.

Существенной проблемой для оппозиции, облегчившей правящей элите задачу удержания власти, являлась сохранявшаяся и даже усиливавшаяся раздробленность противников Кучмы. Несмотря на низкие рейтинги президента, кандидат от власти без особого труда одержал бы победу над соперничавшими друг с другом оппозиционерами, поэтому объединение всей оппозиции вокруг одного сильного политика было необходимым условием для смены режима. На Украине, в отличие от Сербии и Грузии, региональные разногласия препятствовали консолидации не только правящих элит, но и оппозиции. Однако несмотря на внутреннее соперничество и противоречия внутри пропрезидентского лагеря, после выборов 2002 г. провластные силы смогли создать более согласованную коалицию, чем оппозиция, в среде которой после провала протестных акций 2001-2002 гг. возникли конфликты.

Проведенные в 2003 г. опросы показали, что Ющенко был единственным оппозиционным политиком, имевшим более высокий положительный рейтинг, чем отрицательный, но при этом треть украинцев никогда бы за него не проголосовала.

¹ Дарден К.А. Шантаж как орудие государственного господства: Украина при Кучме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 3 (36). С. 41-42; Nastich A. Elites and masses in the political process in Ukraine since 1991 // Perspectives on European Politics and Society. 2003. Vol. 4 (2). P. 326; Kubicek P. Civil Society, Trade Unions and Post-Soviet Democratisation: Evidence from Russia and Ukraine // Europe-Asia Studies. 2002. Vol. 54, № 4. P. 603-624; Way L. The sources and dynamics of competitive authoritarianism in Ukraine // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2004. Vol. 20 (1). P. 155-157; Kuzio T. The 2002 Parliamentary Elections in Ukraine: Democratization or Authoritarianism? // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2003. Vol. 19 (2). P. 32.

Однако других альтернатив, кроме Ющенко, у организаторов «оранжевого переворота» не было. Но проблема была в том, что в отличие от Коштуницы и Саакашвили, он сам явно не хотел становиться лидером оппозиции, неоднократно демонстрировал свою лояльность президенту и рассчитывал стать его преемником. Учитывая определенные шаги и заявления Ющенко, можно сделать вывод о том, что он стал лидером «оранжевой» оппозиции под внешним давлением.

После отстранения от власти Милошевича и свержения С. Хуссейна основные задачи Вашингтона в Восточной Европе и на Ближнем Востоке были решены, «привлеченные к политическому обеспечению этих операций силы» освободились и были переброшены на постсоветское пространство¹. Активная фаза подготовки «оранжевой революции» началась сразу после окончания «революции роз» в Грузии. Уже через несколько дней в Тбилиси на встречу с кураторами «революции роз» приехал директор киевского офиса NDI Д. Дэттман, в ходе нее обсуждалась применимость стратегии грузинской оппозиции в украинских условиях².

Официальным преемником Кучмы был выбран премьер-министр В. Янукович: в середине апреля 2004 г. на встрече президента с руководителями фракций, входящих в парламентское большинство, он был утвержден единым кандидатом от правительственно-парламентской коалиции. Его основным соперником, ожидаемо стал Ющенко, который объявил о выдвижении своей кандидатуры в середине июня 2004 г. В начале августа после долгих переговоров совместно с Тимошенко они учредили коалицию «Сила народа», единым кандидатом от которой стал Ющенко. При этом лидеры СПУ и КПУ Мороз и Симоненко присоединяясь к их тандему отказались и приняли участие в выборах самостоятельно. В конце сентября, за месяц до 1 тура выборов, избирательные штабы Ющенко и Тимошенко объединились.

¹ Оныша В.В. Виктор Ющенко и украинские националисты: история «хрупкого союза» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 128.

² MacKinnon M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. New York: Basic Books, 2007. P. 154.

В современной Украине эксперты признали В. Ющенко лучшим премьер-министром Украины¹. При нем действительно впервые за годы независимости был зафиксирован рост ВВП, однако темпы роста экономики были значительно более скромные, нежели в тот период, когда правительство возглавлял Янукович². В этой связи неудивительно, что Янукович был одним из немногих политиков, чья популярность могла быть сопоставлена с рейтингом Ющенко. Еще до назначения преемником, в феврале 2004 г. его поддерживали 10-15% населения, в то время как рейтинг Ющенко со времен выборов 2002 г. не вырос и составлял 22-24%³. Уже в апреле 2004 г. рейтинги обоих политиков сравнялись⁴.

Организаторы «оранжевой революции» в ходе ее подготовки досконально изучили внутриполитическую ситуацию в стране и особенности предыдущих избирательных кампаний, и понимали, что в сложившихся на тот момент условиях у Ющенко было мало шансов победить на президентских выборах. Именно поэтому они приняли решение не распылять силы, готовясь к выборам в традиционном понимании данной деятельности, а сосредоточиться на организации массового протестного движения, которое в нужный момент синхронно с дипломатической и моральной поддержкой из-за рубежа осуществит ненасильственную смену режима. Здесь также стоит обратить внимание на тот факт, что в отличие от Сербии 2000 г. и Грузии 2003 г., социально-политическая обстановка на Украине в 2004 г. была значительно более благополучная. Все это требовало от стратегов «оранжевой революции» большой изобретательности и креативности, так как задействовать использованные в Сербии и Грузии нарративы о диктаторе, узурпировавшем власть и препятствовавшем ее сменяемости, было трудно. В итоге стратеги «оранжевой революции» разработали два простых лозунга, которые в течение нескольких месяцев усиленно транслировались

¹ Бутченко М., Верстюк И. Рейтинг премьеров. Как повлияли на страну три лучших и три худших руководителя Кабмина в истории Украины // NV. 11.06.2020. URL: <https://nv.ua/ukraine/politics/kto-iz-premerov-ukrainy-byly-luchshimi-i-hudshimi-reyting-novosti-ukrainy-50093459.html> (дата обращения: 11.09.2024).

² Так, в 2004 г. только за первое полугодие рост ВВП составил 12,7%, а объемы промышленного производства выросли на 16,9%. За 10 месяцев 2004 г. реальные доходы населения возросли на 16,2%.

³ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 70.

⁴ Op. cit. P. 85, 89.

украинскому обществу: на честных выборах победит только «народный кандидат» Ющенко; «преступная власть» не допустит проведения справедливых выборов. Таким образом, население страны заранее готовили к тому, что Ющенко выборы проиграет, но при этом в сознание украинцев внедрялась установка, что победа Януковича будет обеспечена не поддержкой избирателей, а «масштабными фальсификациями».

Ключевую роль в «оранжевой революции» сыграли неправительственные организации, без участия которых она была в принципе невозможна. Именно они стали основными акторами первого, подготовительного этапа этой «цветной революции». По оценкам отечественных исследователей, он начался в середине 90-х годов, после того как возросшие опасения администрации и Конгресса США по поводу возможного усиления влияния России на постсоветском пространстве привели к изменению внешней политики Вашингтона: новым приоритетом стало обеспечение окончательного выхода стран бывшего СССР из-под орбиты Москвы¹. Реализация данной задачи была поставлена Агентству по международному развитию США, и с 1996 г. Украина, в виду своего важного геополитического значения, стала основной мишенью американской публичной дипломатии, выйдя на 1 место по объему выделяемых средств. Согласно отчетам Агентства, Конгресса и Госдепартамента США, основной стратегической целью было выбрано изменение политического режима на Украине². Основными инструментами ее достижения стали образовательные программы, а также создание и финансирование определенных организаций.

В отличие от «бульдозерной революции» зарубежные кураторы «оранжевого» переворота старались не афишировать своего участия в нем, его

¹ Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е - 2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 69; Арапов И.А. Подготовка «оранжевой революции»: публичная дипломатия США на Украине в 1996-2004 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 8. С. 98.

² U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Wash., D. C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/2377.pdf> (дата обращения: 11.09.2024); U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2001. Wash., D.C.: Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2002. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/c8491.htm> (дата обращения: 11.09.2024).

подготовка и осуществление были выстроены таким образом, чтобы максимально скрыть роль государственных структур США в этом процессе и тем самым не дискредитировать Ющенко в глазах украинцев, команда которого создавала ему образ политика, независимого от бизнеса и олигархов¹. Упрощало эту задачу то, что в отличие от Сербии и Грузии на Украине в результате экономического роста в стране сформировалась бизнес-элита, часть из которой не входила в окружение Кучмы, и потому была готова сделать прагматичную ставку на оппозиционные силы в расчете на получение политических дивидендов в будущем.

Исследователи в основном располагают только официальными документами и отчетами американских органов власти и некоторых НПО, но даже их достаточно, чтобы сделать вывод о масштабном вмешательстве Запада в события на Украине в 2004 г. С 1997 г. и вплоть до начала «оранжевой революции» USAID осуществило в отношении Украины несколько крупных проектов: были созданы оппозиционные политические партии и обучены их лидеры и активисты²; пришли стажировку молодые депутаты Верховной Рады³; были подготовлены 25 тыс. наблюдателей, часть из которых стала членами избиркомов⁴; в рамках подготовки прозападно настроенных политиков и управленцев была сформирована коалиция из 200 неправительственных молодежных организаций, специализировавшихся на политической борьбе, ставших основным мобилизационным ресурсом Вашингтона для организации уличных акций⁵; отдельная программа была нацелена на вовлечение наиболее активной части украинского общества в сеть Интернет, с ее помощью американское правительство установило контакт и продвигало

¹ Gerhard S. Revolution in Orange. Der Ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen -und Zeitgeschichte. 2005. Vol. 9, Iss. 1. P. 124.

² Всего обучение прошло более 20 тыс. человек. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report. Wash., D.C.: Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001. P. 113. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/2377.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004-2005. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/55799.htm> (дата обращения: 11.06.2024).

⁴ Арапов И.А. Подготовка «оранжевой революции»: публичная дипломатия США на Украине в 1996-2004 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 8. С. 98.

⁵ Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е - 2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 75.

собственные ценности среди украинской молодежи¹. USAID также предоставляло ЦИК Украины техническую и методологическую помощь и профинансировало создание Комитета избирателей Украины, основными задачами которого были мобилизация избирателей и проведение мониторинга выборов, в результате чего к 2004 г. две основные организации в сфере выборов оказались под контролем США². Кроме того, за несколько месяцев до выборов USAID профинансировала программу обучения украинских судей, которую прошли все 20 судей Верховного суда Украины, включая председателя А. Ярему³. США также смогли создать независимые от украинского правительства СМИ, а финансовая, техническая и юридическая поддержка Вашингтона помогла им продолжать свою деятельность. При этом щедрое финансирование и декларируемая «независимость» обеспечивали им популярность у украинской аудитории.

По оценкам американских конгрессменов и экспертов USAID, «оранжевая революция» стала основным итогом осуществленных программ публичной дипломатии США по «демократизации» Украины. В 2004 г. руководство USAID отчиталось о том, что на Украине было сформировано «активное гражданское общество, которое не станет принимать никаких манипуляций в период выборов»⁴. США через различные фонды финансировали Комитет избирателей Украины и крупнейшую миссию международных наблюдателей (ENEMO), чьи отчеты легли в основу непризнания результатов 2 тура выборов со стороны США и ЕС. Вашингтон также выделил 18,3 млн долл. на проведение третьего тура выборов, состоявшегося 26 декабря 2004 г.

¹ Country Assessments – Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia // U.S. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs. January 2003. Report. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm> (дата обращения: 11.09.2024).

² Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е - 2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 73.

³ MacKinnon M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. New York: Basic Books, 2007. P. 204.

⁴ Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004-2005. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/55799.htm> (дата обращения: 11.09.2024).

Среди других организаторов «оранжевой революции» стоит назвать такие НПО, как «Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов», Канадское агентство международного развития и Freedom House. Последняя организация, осуществляющая свою деятельность на средства американских налогоплательщиков, в том числе профинансировала некоторые инициативы «оранжевых», среди которых распространение листовок, уличные театры, рок-концерты, и караоке-шоу¹. Также отметим, что Центр Разумкова, проводивший экзитполы после всех 3-х туров выборов, результаты которых «оранжевые» использовали в качестве доказательства победы Ющенко, также finanziровался западными посольствами и фондами.

Как и в двух предыдущих «цветных революциях», важнейшую роль в государственном перевороте на Украине сыграли молодежные движения, выполнившие роль ударного отряда «революции». В марте 2004 г. в Киеве было создано движение «Черная Пора», по своей модели полностью воспроизводящее сербский «Отпор». Одновременно с этим в Закарпатье бывший координатор программ фонда Сороса «Возрождение» В. Каськив учредил движение «Волна свободы», позднее переименованное в «Желтую Пору». В августе 2004 г. под давлением зарубежных спонсоров обе «Поры» провели совместный конгресс и объединились с 340 региональными и общегосударственными движениями, сформировав единую «Пору»².

Некоторые западные исследователи, в частности, Т. Кузио и О. Николаенко, удивляются тому, что время формирования и «репертуар действий» «Отпора», «Кмары» и «Поры» были «поразительно схожи»³, однако в этом нет ничего удивительного, ведь у этих движений были одни и те же кураторы, а сербские «революционеры» участвовали в создании и в дальнейшем консультировали своих

¹ Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. Vol. 5, Iss.3. P. 99.

² Полезе А. Гражданская кампания «Пора!» на Украине: четыре вопроса о роли гражданского общества в период цветных революций // Политическая наука. 2014. № 3. С. 222.

³ Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. № 39 (3). P. 367; Nikolayenko O. The Revolt of the Post-Soviet Generation: Youth Movements in Serbia, Georgia, and Ukraine // Comparative Politics. 2007. Vol. 39, № 2. P. 173.

грузинских и украинских коллег. Юридически «Пора» не была зарегистрирована, а в целях сокрытия «особенностей» ее возникновения и личностей покровителей, лидеры движения заявляли, что оно не имело источников финансирования и руководства¹. Однако на самом деле помимо локальных спонсоров организация щедро финансировалась западными фондами и НПО². Движение имело сложную структуру, состоящую из 9 отделов: стратегического планирования, управления, безопасности, креативно-информационного, пиар, финансового, юридического обеспечения, по работе с регионами, фандрейзинга и спецопераций.

Студенческих активистов усиленно готовили к противостоянию с властями. Лидеры «Поры» скопировали принципы работы «Отпора»: неукоснительная приверженность технологиям ненасильственного сопротивления для придания активистам «моральной уверенности» и преодоления страха перед возможными репрессиями, организация ярких акций и перформанса для того, чтобы сделать протест «модным», использование юмора для осмеяния и дискредитации власти, привлечение внимания к общественным проблемам и связывание их с действующим режимом, применение передовых средств коммуникации, чтобы всегда быть на шаг впереди властей, борьба с политической пропагандой кандидата от власти, оказание содействия международным наблюдателям в выявлении и распространении информации о фальсификациях на выборах³. Благодаря своим ярким акциям «Пора» быстро получила популярность в молодежной среде. Один из активистов движения А. Кушнир впоследствии вспоминал, что молодые «революционеры» «целыми днями сидели в офисах не из-за денег», а просто потому, что это было «крутого»: «настоящий молодежный экстрем, андеграунд,

¹ Collin M. The Time of the Rebels: Youth Resistance Movements and 21st Century Revolutions. London: Serpent's Tail, 2009. P. 110-113.

² Wilson A. Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the Role of the West // Cambridge Review of International Affairs. 2006. Vol. 19, № 1. P. 27; Познер. Интервью с Майклом Макфолом // YouTube. 30.05.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hSRNaz3lKmc> (дата обращения: 10.12.2023).

³ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 74-75; Полезе А. Гражданская кампания «Пора!» на Украине: четыре вопроса о роли гражданского общества в период цветных революций // Политическая наука. 2014. № 3. С. 222.

творчество»¹. К началу основного этапа «оранжевой революции» движение состояло из 72 региональных центров, включавших в себя 550 мобильных и информационных групп².

Рассматривая «оранжевую революцию», нельзя не обратить внимание на роль СМИ. К 2004 г. более половины печатных изданий и все 6 телеканалов с общенациональным охватом находились под контролем сторонников Кучмы. В то же время режим Кучмы не был полностью авторитарным: в эфире крупных телеканалов звучивала противоречащая официальной точке зрения³ и в стране существовали неподконтрольные властям СМИ, предоставлявшие альтернативную информацию, к ним относились прежде всего региональные печатные издания. Однако для оперативного и массового освещения протестов они были не пригодны. Выход из ситуации был найден в использовании сети Интернет, контролировать которую режим Кучмы не имел возможности. В этой связи Т. Кузио назвал ее «новым самиздатом»⁴. К концу 2003 г. в интернете уже несколько лет существовали созданный во время кампании «Украина без Кучмы» сайт maidan.org.ua и издание «Украинская правда». Также заслуживает упоминания сайт «Поры», популярность которого была сопоставима с посещаемостью предвыборного сайта В. Ющенко. М. Макфол отметил высокую роль Интернета в «оранжевой революции», которая, по его словам, «возможно, была первой в истории, организованной в основном онлайн»⁵. Невнимание властей к Интернету и добровольная «уступка» всемирной сети «оранжевым»⁶, в первую очередь объясняется сравнительно небольшим числом украинцев, имевших в 2004 г. доступ к сети. Размер интернет-аудитории по разным оценкам, колебался от 2 до 4% населения страны (приблизительно 1-2 млн

¹ Солодько П. Люди, які створили стиль революції. Частина друга // Украинская правда. 26.01.2006. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/01/26/4396299/> (дата обращения: 11.09.2024).

² Полезе А. Гражданская кампания «Пора!» на Украине: четыре вопроса о роли гражданского общества в период цветных революций // Политическая наука. 2014. № 3. С. 222.

³ Роднянский А. Выходит продюсер. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. С. 65.

⁴ Kuzio T. «The Internet: Ukraine's New Samizdat» // RFE/RL Media Matters. 04.01.2002. URL: <https://www.rferl.org/a/1343775.html> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵ McFaull M. Transitions From PostCommunism // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16, Iss. 3. P. 12.

⁶ Goldstein J. The Role of Digital Networked Technologies in the Ukrainian Orange Revolution // Berkman Center Research Publication. 2007. № 14. P. 9.

из 48 млн человек)¹. Максимальная онлайн-активность была зафиксирована 22 ноября 2004 г., на следующий день после 2 тура выборов: тогда сайт «Украинской правды» посетили 319 тыс. пользователей, страницу «5 канала» - 85,8 тыс., портал «Майдан» - 53,7 тыс. Очевидно, что столь незначительный охват не мог оказывать влияние на массы, поэтому сетевая активность сторонников Ющенко не вызывала беспокойства у правительства.

Американский социолог Дж. Голдстайн в этой связи задается важным вопросом: как Интернет «смог стать таким влиятельным инструментом, если в сети был такой небольшой процент населения Украины?»² Ответ на него кроется в особенностях технологий «цветных революций», которые в случае с «оранжевой революцией» проявились особенно ярко: в отличие от действующего правительства, организаторы «оранжевого переворота» готовились в первую очередь не к выборам, а к организации государственного переворота³. Иными словами, организаторы «оранжевой революции» использовали Интернет не для влияния на электоральный выбор избирателей, а для формирования из наиболее активных сторонников ударной силы для политической борьбы. Очевидно, что для этого не требовался широкий охват пользователей. Здесь стоит подчеркнуть, что после 24 ноября 2004 г. посещаемость сайта maidan.org.ua упала практически до нуля и начала восстанавливаться до прежних значений только после 8 февраля 2005 г., что свидетельствовало о том, что в период демонстраций буквально все посетители данного сайта были на Майдане⁴.

А. Уилсон отметил, что команда Ющенко «показала себя лучше в организации протеста, чем в организации предвыборной кампании»⁵. Это было не случайно, так как организаторы «оранжевой революции» изначально сосредоточили основные усилия на подготовке государственного переворота. В

¹ Kyj M. Internet use in Ukraine's Orange Revolution // Business Horizons. 2006. Vol. 49. P. 73.

² Goldstein J. The Role of Digital Networked Technologies in the Ukrainian Orange Revolution // Berkman Center Research Publication. 2007. № 14. P. 9.

³ Данную точку зрения разделяет к.и.н., дипломат М.А. Конаровский, которую он изложил в беседе с автором.

⁴ Kyj M. Internet use in Ukraine's Orange Revolution // Business Horizons. 2006. Vol. 49. P. 79.

⁵ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 126.

качестве доказательств этого тезиса приведем следующие аргументы: «оранжевые» не создали широкую оппозиционную коалицию, среди авторитетных политиков к Ющенко присоединилась только Тимошенко, имевшая в целом негативную репутацию и обладавшая небольшим числом сторонников. Авторитетный британский политолог украинского происхождения Т. Кузио за год до «оранжевой революции» писал, что Ющенко, несмотря на свою популярность, не получил массовой поддержки и не стал украинским эквивалентом Коштуницы¹. Исследователь справедливо отмечал, что рейтинг Ющенко не превышал 25-30% и высокий уровень поддержки у него был только на западе и в центральных регионах страны². Обозначив своей целью вступление Украины в НАТО, что поддерживало менее 19% населения, а против выступали 38,5% украинцев³, Ющенко тем самым заручался поддержкой меньшей части избирателей, отталкивая остальных. Но что более важно, вступив в союз с националистами, в открытую самоидентифицировавшими себя с украинскими организациями, в годы Великой Отечественной войны боровшимися против Красной армии и сотрудничавшими с нацистами, Ющенко настроил против себя значительное число украинцев, которые вне зависимости от отношения к действующей власти, ни при каких обстоятельствах не проголосовали бы за него на выборах. Войдя в союз с указанными политическими силами Ющенко практически не приобрел дополнительной электоральной поддержки, так как в 2004 г. эти по своей сути маргинальные движения обладали ничтожными рейтингами, однако состоявшие в них активисты и боевики были дисциплинированной, политически мотивированной и стойкой силой, которую «оранжевые» использовали по ее прямому назначению. Именно эти люди вместе с членами «Поры» составили костяк протестующих, обеспечивали энергетику, организованность и стойкость протesta на Майдане.

¹ Kuzio T. The 2002 Parliamentary Elections in Ukraine: Democratization or Authoritarianism? // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2003. Vol. 19 (2). P. 32.

² Op. cit.

³ Ukrainian Society 1994–2004: Sociological Monitoring / ed. by N. Panina. Kyiv: "Sophia", 2004. P. 16.

Стоит отдельно подчеркнуть, что практически полное отсутствие доступа к общенациональным СМИ Ющенко старался компенсировать активными поездками по стране, однако в целом его избирательная кампания на юге и востоке Украины существовала только «на бумаге»¹. В этой связи стоит отметить, что другие «союзники» «оранжевых», в том числе и из-за рубежа, также не пытались работать с населением юго-восточных регионов: иностранные НПО и крупные украинские организации, поддерживающие Ющенко, имели там лишь символическое представительство².

Таким образом, к началу президентских выборов 2004 г. западные страны завершили формирование всей инфраструктуры «оранжевой революции». Помимо финансирования США фактически координировали действия команды Ющенко. Н. Данюк в этой связи пишет, что главной структурой, управлявшей подготовкой «оранжевой революции» было посольство США в Киеве³. При этом именно западные кураторы убедили Ющенко начать реализацию технологий «цветной революции». Во время тайных встреч в столице одной из восточноевропейских стран, американские политические советники, среди которых был известный специалист по выборам Д. Моррис, консультировали руководителей предвыборного штаба Ющенко⁴. Они предложили «оранжевым» провести экзитпол, немедленно объявить Ющенко победителем и вывести своих сторонников на улицы для празднования «победы». Согласно планам американских стратегов, «разъяренная толпа» должна была помешать властям объявить «неправильные» результаты голосования. Именно этот сценарий и был воплощен после 2 тура выборов.

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 72.

² MacKinnon M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. New York: Basic Books, 2007. P. 199.

³ Данюк Н. Антология «цветных революций». Часть вторая // Институт стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов. URL: <http://isip.su/ru/articles/200> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴ Allen M., Harris J. It's Her Party and She'll Cry If She Wants To // The Washington Post. 02.01.2005. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2005/01/02/its-her-party-and-shell-cry-if-she-wants-to/81d34a08-6f17-40b8-9a93-ed9003b1eda6/> (дата обращения: 11.09.2024).

Здесь стоит отметить, что команда действующего режима и «оранжевая» оппозиция перед выборами преследовали разные цели, и как бы это не выглядело странно на первый взгляд, обе стороны успешно их достигли. Ввиду того, что на старте предвыборной кампании Янукович по сравнению с Ющенко в общенациональном масштабе был менее известным политиком, поэтому основной задачей властей было создать своему кандидату позитивный образ и повысить его электоральный рейтинг. Правительственные силы сразу перехватили инициативу, обеспечив доминирование Януковича в информационном пространстве. Пообещав сделать русский языком вторым государственным, ввести двойное российско-украинское гражданство, наладить более тесные связи с Россией и прекратить сотрудничество с НАТО, Янукович заручился поддержкой жителей востока и юга страны¹. Его основной электоральной базой стали политически пассивные слои населения, которые ощутили повышение своего благосостояния благодаря стабильному экономическому росту. Большую их часть составляли русскоязычные избиратели с востока и юга Украины и жители крупных промышленных центров. В то время как Ющенко поддерживали украиноязычные деятели культуры, за Януковича выступало подавляющее большинство популярных исполнителей и звезд эстрады². Помимо этого, провластный кандидат мог рассчитывать на поддержку тех избирателей, кто резко негативно относился к Ющенко за его связи с радикальными националистами и откровенными русофобами. Для дискредитации Ющенко власти запустили специальную кампанию под условным названием «Бущенко». Ее целью было убедить украинцев, что Ющенко был политическим проектом США, которые не были заинтересованы в «сильной и независимой» Украине. За 40 дней до 1 тура выборов, власти совершили эффектный политический ход, объявив о значительном увеличении социальных выплат и удвоении пенсий, что привело к значительному росту рейтинга провластного

¹ Hesli V. The Orange Revolution: 2004 presidential election(s) in Ukraine // Electoral Studies. 2006. Vol. 25, Iss. 1. P. 170; Harasymiw B. Elections in Post-Communist Ukraine, 1994–2004: An Overview // Canadian Slavonic Papers. 2005. Vol. 47, № 3/4. P. 208.

² Klid B. Rock, Pop and Politics in Ukraine's 2004 Presidential Campaign and Orange Revolution // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2007. Vol. 23, Iss. 1. P. 125.

кандидата¹. Таким образом режим успешно трансформировал достигнутый правительством Януковича экономический рост в свои политические очки. Все предпринятые перед выборами усилия привели к тому, что в сентябре 2004 г. Янукович вышел на 1 место по популярности среди кандидатов, и эта тенденция сохранилась вплоть до 1 тура голосования.

Предвыборная кампания «оранжевых» преследовала другие цели. Сделав ставку на реализацию технологий «цветной революции», ее организаторам было необходимо подготовить своих сторонников к вероятному поражению своего кандидата, внедрив в сознание избирателей убеждение в том, что победа Януковича возможна только в случае массовых фальсификаций². В условиях экономического роста и повышения уровня жизни на Украине потенциальных участников политических протестных акций было относительно немного, и даже среди них большинство не было готово к ненасильственной борьбе с властью³. В итоге 79% украинцев ни в какой форме в «оранжевой революции» не участвовали, 13% принимали участие в акциях как за Ющенко, так и за Януковича (остальные 8% сами не протестовали, но помогали активистам вещами и питанием)⁴. По различным оценкам, на Майдане в Киеве организаторам «оранжевой революции» удалось собрать от 30 тыс. до 1 млн человек, при этом средневзвешенным считается число 150 тыс. человек (0,3% населения страны или 1,3% среди отдавших свои голоса за Ющенко в 1 туре)⁵. Хотя масштаб протестов в столице стал неожиданным как для властей, так и для самой оппозиции, в то же время в рамках всей страны в ключевых событиях «оранжевой революции» принимало незначительное число граждан, никак не отражавшее мнения большинства. Если принять во внимание остановку работы предприятий, рынков и других организаций на западе Украины после 2 тура выборов в связи с отъездом активистов в Киев⁶, то можно сделать

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 86.

² Наумова А.Ю. «Оранжевая революция» в Украине: монография. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 59.

³ Там же. С. 53.

⁴ Шульц Э.Э. «Оранжевая революция» и технологии управления бунтом // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 3. С. 138.

⁵ Там же.

⁶ Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм, 2005. С. 240.

вывод о том, что оппозиция очень эффективно использовала свой «мобилизационный» ресурс/

В условиях сознательно подогреваемых Западом и оппозицией опасений по поводу российской экспансии и угрозы потери самостоятельности в случае прихода к власти пророссийских сил, для многих жителей, прежде всего западных регионов, Ющенко был гарантом украинской государственности. Поддерживая инициативу по вступлению в НАТО и ЕС, они видели в Ющенко возможность для реализации своих чаяний об окончательном дистанцировании от Москвы и «приобщении к цивилизации». В связи с тем, что украинский язык на Украине прочно ассоциировался с провинцией и селом, украиноязычные песни практически не попадали в эфир радио и телестанций, а все «модное» и «столичное» говорилось и писалось по-русски, украиноязычная интеллигенция целиком поддерживала Ющенко, рассчитывая на то, что он изменит положение украинского языка¹. В то же время стоит отметить, что «проевропейские стремления» многих сторонников Ющенко объяснялись чисто прагматичными соображениями, некоторые его избиратели считали себя в тех условиях аутсайдерами, в связи с чем они делали ставку на Ющенко в надежде на изменение своего положения. Ценным союзником «оранжевых» стала secta «Посольство Божье», которая выставила на Майдан 25 тыс. своих adeptov².

Несмотря на достижения правительства в экономической сфере организаторы «оранжевой революции» как минимум в некоторых слоях украинского общества смогли успешно применить апробированные в Сербии и Грузии технологии по делегитимизации власти и выборов. Согласно опросам участников митинга на Майдане, к активным политическим действиям их подтолкнули следующие факторы: несправедливое социально-экономическое распределение общественных ресурсов, массовые надежды на улучшение всех

¹ Klid B. Rock, Pop and Politics in Ukraine's 2004 Presidential Campaign and Orange Revolution // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2007. Vol. 23, Iss. 1. P. 128; Роднянский А. Выходит продюсер. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. С. 51.

² Filiatreau S. Christian Faith, Nonviolence, and Ukraine's Orange Revolution: A Case Study of the Embassy of God Church Case Study of the Embassy of God Church // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2009. Vol. 29, Iss. 3. P. 17.

сфер жизни в случае свержения режима Кучмы, грубые фальсификации выборов¹. Хотя нарушения избирательного процесса были зафиксированы с обеих сторон, в результате длительного внедрения установки, согласно которой победа Януковича означала масштабные фальсификации, вышедшие на улицы люди искренне полагали, что во всех нарушениях виновато действующее правительство.

Взяв курс на подготовку «цветной революции», «оранжевые» вполне осознанно вступили в резкую конфронтацию с действующей властью. Президентская кампания на Украине в 2004 г. была исключительно «грязной», отмечена большим количеством скандалов и экстраординарных инцидентов и в целом стала «причудливой карикатурой» на демократические выборы². Наблюдатели отмечали, что предвыборная атмосфера была поляризованной и в половине регионов страны имели место политически мотивированные инциденты с применением насилия, при этом предвыборная риторика кандидатов носила подстрекательный характер³. «Оранжевые» сознательно дестабилизовали политическую обстановку, используя это как своеобразный политтехнологический инструмент: после достижения определенного порогового уровня «грязи», исход выборов уже не поддавался достоверному определению, и любой из победивших кандидатов лишался легитимности при помощи института выборов, который был масштабно дискредитирован оппозицией; в результате, функция легитимизации переходила к некой посторонней силе, например, международным наблюдателям⁴.

К президентским выборам 2004 г. было приковано беспрецедентное для новейшей истории Украины внимание Запада⁵. Перед выборами Украину посетили высокопоставленные американские чиновники и авторитетные политические деятели, которые не скрывали ту значимость, которую они придавали этому

¹ Шульц Э.Э. «Оранжевая революция» и технологии управления бунтом // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 3. С. 139.

² Harasymiw B. Elections in Post-Communist Ukraine, 1994–2004: An Overview // Canadian Slavonic Papers. 2005. Vol. 47, № 3/4. P. 207.

³ Presidential Election, Ukraine. 31 October 2004. Statement of Preliminary Findings and Conclusions // International Election Observation Mission. P. 8-9. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/c/35656.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴ Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм, 2005. С. 236.

⁵ Наумова А.Ю. «Оранжевая революция» в Украине: монография. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 93.

событию. При этом критика электорального процесса на Украине со стороны Вашингтона выглядела особенно «пикантно» на фоне того, что в это же время в США проходили свои президентские выборы, на которых фиксировались нарушения, а предыдущая кампания в 2000 г. и вовсе закончилась крупным скандалом, поставившим под сомнение жизнеспособность «американской демократии».

31 октября 2004 г. состоялся первый тур президентских выборов. Входившие в состав специально созданного западными дипломатическими представительствами консорциума социологических центров КМИС и Центр Разумкова сообщили о победе Ющенко с результатом 44,4% (у Януковича – 38%)¹. Две другие организации из этого же объединения, Социс и «Социальный мониторинг», напротив, зафиксировали победу Януковича, набравшего 42,67% (у Ющенко – 38,28%). В дальнейшем перед 2 туром оба эти социологических центра вышли из состава консорциума из-за оказанного на них давления со стороны заказчиков². Таким образом, о победе Ющенко сообщили только явно связанные с «оранжевыми» организациями, объективность которых вызывает сомнения.

Миссии международных наблюдателей от СНГ и ОБСЕ дали настолько взаимоисключающие оценки состоявшейся электоральной кампании, что у обозревателей возникло ощущение, что они оценивали разные выборы³. Если первые признали выборы «легитимными, свободными и открытыми», признав, что в ходе предвыборной агитации использовались «грязные» политические технологии⁴, то вторые резко раскритиковали выборную кампанию, как не соответствовавшую международным стандартам⁵.

¹ Попов А.В., Толпиго А.К. Хронология событий «оранжевой революции» // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 400.

² Смирнов Д.Н. Реализация средств делегитимации в ходе «оранжевой» революции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. 2008. № 5 (45). С. 176.

³ Сысоев Г. Цена вопроса // Коммерсантъ. 02.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/521406> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Заявление международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов Президента Украины 31 октября 2004 года // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3425/79544/> (дата обращения: 11.09.2024).

⁵ ОБСЕ считает украинские выборы нестандартными // Коммерсантъ. 02.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/978786>.

10 ноября ЦИК наконец огласил окончательные итоги 1 тура выборов, согласно которым Ющенко незначительно опередил Януковича (39,90 и 39,26% соответственно, разница менее 80 тыс. голосов).

Перед вторым туром выборов Ющенко удалось договориться с участвовавшими в 1 туре Морозом и Кинахом поддержать его кандидатуру. Суммарный результат обоих указанных кандидатов в 1 туре составлял 6,75% (или 1,6 млн голосов). Такая прибавка голосов действительно давала Ющенко значительное преимущество. Его штаб активно пропагандировал данную информацию, старательно транслируя нарратив, что после достигнутых договоренностей уверенная победа Ющенко была неизбежна, и любой другой результат стал бы неопровергимым доказательством масштабных фальсификаций властей. Парадоксально, но некоторые западные политологи всерьез приводят данный тезис в качестве аргумента «неправдоподобных результатов» 2 тура¹, что в целом ставит вопрос об их объективности. Сложно понять, почему они не упоминают тот факт, что Януковича после 1 тура поддержали Симоненко, Витренко и Яковенко, чей общий результат в 1 туре – 7,28% (или около 2 млн голосов) полностью компенсировал потенциальный прирост поддержки Ющенко.

Еще одним весомым аргументом не в пользу «неминуемой победы» Ющенко, зачастую упускаемым из виду исследователями, стало то, что в 1 туре явка в более населенных и одновременно более политически пассивных юго-восточных областях была ниже, чем в западных. Так, в Крыму, на юге, юго-востоке и востоке страны, где уверенную победу одержал Янукович, этот показатель составил 66,9%, 65,8%, 69,8% и 75%, в то время как в центральных и западных областях, поддержавших Ющенко, проголосовали 77,5% и 82,9% избирателей. Таким образом, потенциал прироста голосов у Януковича был выше, нежели у Ющенко. Именно это и произошло во 2 туре: в Крыму, южных, юго-восточных и восточных

¹ См. например: Hesli V. The Orange Revolution: 2004 presidential election(s) in Ukraine // Electoral Studies. 2006. Vol. 25, Iss. 1. P. 171; Gerhard S. Revolution in Orange. Der Ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2005. Vol. 9, Iss. 1. P. 125.

регионах активность избирателей увеличилась на 11,1%, 6,6%, 7,1% и 19,3% соответственно, в то время как в центре и на западе страны – только на 3% и 1,8%.

18 ноября Запад окончательно «сбросил маски» и прибегнул к неприкрытым шантажу: устами вице-президента парламентской ассамблеи ОБСЕ И. Осташа украинским избирателям было озвучено «четкое послание»: если президентом страны станет Ющенко, то это будет свидетельствовать о «победе демократии», и тогда Украина «получит шанс» на членство в ЕС раньше Турции и балканских государств¹. 18 ноября госдепартамент США ввел персональные санкции в отношении главы администрации президента Украины В. Медведчука, депутата Верховной Рады В. Пинчука, генпрокурора Г. Васильева и министра внутренних дел Н. Белоконя за нарушения на выборах в пользу Януковича².

21 ноября 2004 г. состоялся второй тур выборов президента Украины. Ровно в 8 вечера Центр Разумкова и КМИС обнародовали результаты «независимого» экзитпола, свидетельствовавшие об увереной победе Ющенко, они транслировались на огромном экране, заранее установленном в центре Киева на площади Независимости, называемой в народе Майдан (по укр. - площадь). Вечером в столице началось массовое распространение листовок, напечатанных фондом «Демократические инициативы» партиями по 100 тыс. экземпляров, в которых приводились данные экзитполов и утверждалось, что победу одержал Ющенко³. Лидеры «оранжевых» объявили о своей победе, и собравшиеся вечером на Майдане 25 тыс. сторонников оппозиции начали ее праздновать. В 11.00 утра следующего дня ЦИК Украины обнародовал предварительные данные, в соответствии с которыми Янукович опережал Ющенко (49,6% и 46,6% соответственно, окончательный результат был объявлен 24 ноября, он практически не отличался от предварительного⁴). Ющенко еще раз заявил о своей победе и

¹ Украине сулят членство в ЕС в обмен на победу Ющенко // Коммерсантъ. 18.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/979263> (дата обращения: 15.12.2024).

² Там же.

³ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 125.

⁴ Results of voting in Ukraine. Elections 21.11.2004 // Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp300e927a.html> (дата обращения: 11.09.2024).

недоверии к ЦИК, обвинил власти в попытке государственного переворота и призвал к всеобщей забастовке, а также обратился к другим государствам и международным структурам за поддержкой.

В следующие дни после 2 тура во многих крупных городах были организованы многотысячные акции в поддержку Ющенко, при этом наибольшее внимание было уделено организации митинга в столице. Характер его подготовки ярко свидетельствует о том, что «оранжевая революция» была не стихийным восстанием «обманутых избирателей», а тщательно подготовленной операцией. На Майдане была заранее установлена сцена, огромный экран, профессиональное звукоспроизведение и световое оборудование, налажена поставка палаток, матрасов, продуктов питания, медикаментов, транспорта, биотуалетов и дизель-генераторов, доставлена хранившаяся на складах «оранжевая» атрибутика. Участников митинга обеспечивали бесплатным питанием и даже выдавали «карманные деньги»¹. Специальный отдел занимался расселением людей, привезенных из западных регионов, для этого использовались захваченные активистами или предоставленные местной властью здания, некоторых на постой брали простые жители Киева. В период протестов в столице ежедневно распространялась газета «Майдан», сообщавшая о международной реакции на выборы и о точке зрения оппозиции². Информационную поддержку «оранжевым» также оказали телеканалы CNN и BBC, которые вели прямые репортажи с Майдана.

В то время, как пришедшие по призыву Ющенко на Майдан обыватели пребывали в состоянии праздничной эйфории, организаторы и подготовленные активисты представляли из себя настоящую армейскую структуру, управлявшую толпой³: у Майдана был комендант, полноценная инфраструктура,

¹ Lane D. The Orange Revolution: “People’s Revolution” or Revolutionary Coup? // British Journal of Politics & International Relations. 2008. № 10 (4). P. 527.

² MacKinnon M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. New York: Basic Books, 2007. P. 197.

³ Goujon A. La Révolution orange en Ukraine: enquête sur une mobilization Postsoviétique // Critique internationale. 2005. № 27. P. 114.

обеспечивающая пребывание на улице в холодное время года большого скопления народа, функционировали хозяйственный отдел, склады, кухни, медицинская служба и пресс-центр, толпу охраняли боевики из УНА-УНСО. В арсенале организаторов «оранжевой революции» имелись подготовленные вооруженные формирования¹. Среди активистов была установлена жесткая дисциплина и полное подчинение приказам, сухой закон, целибат, пропускной режим и ежедневно меняющиеся пароли; члены «Поры» и подготовленные волонтеры непрерывно патрулировали площадь и следили, чтобы участники митинга придерживались принципов ненасильственной борьбы, не поддавались на провокации и не конфликтовали с сотрудниками правоохранительных органов².

Для удержания и развлечения пришедших людей «оранжевые» усиленно создавали карнавальную и праздничную атмосферу, толпой управлял ведущий, в непрерывном режиме выкрикивавший лозунги и информировавший собравшихся о текущей обстановке, в перерывах толпу развлекали лазерными шоу и фейерверками, организовывали ежедневные концерты, на которых выступали популярные среди молодежи рок и хип-хоп исполнители. Музыканты развлекали людей, мотивировали их к продолжению протеста, провоцировали у них сильные чувства и эмоции³. Юмор, песни, броские лозунги и оранжевая атрибутика создавали чувство общности и формировали новую идентичность⁴. Их влияние было настолько сильным, что, когда организаторы объявили о прекращении протеста, многие участники почувствовали сильное разочарование, а некоторые из них даже не хотели расходиться.

В соответствии со своей стратегией «оранжевые» начали усиленно дестабилизировать политическую обстановку. Число митингующих на Майдане увеличилось в несколько раз, на сайте «5 канала» была организована

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 135.

² Binnendijk A., Marovic I. Power and persuasion: Nonviolent strategies to influence state security forces in Serbia (2000) and Ukraine (2004) // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Iss. 39. P. 415.

³ Klid B. Rock, Pop and Politics in Ukraine's 2004 Presidential Campaign and Orange Revolution // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2007. Vol. 23, Iss. 1. Pp. 118, 130-131.

⁴ Shekhovtsov A. The «Orange revolution» and the «sacred» birth of a civic-republican Ukrainian nation // Nationalities Papers. 2013. Vol. 41, Iss. 5. P. 739.

круглосуточная трансляция протеста. Помимо этого, в столице были установлены передвижные экраны, на которых непрерывно воспроизводился эфир «5 канала»¹. Городской совет Киева объявил об «общественном недоверии» ЦИК, местные советы Львова, Ивано-Франковска, Тернополя и Винницы и ряда других районных центров на западе страны признали Ющенко «законно избранным» президентом. Члены «Поры» заблокировали здания администрации президента и правительства. 23 ноября в полностью «окруженном» протестующими здании Верховной Рады состоялось внеочередное заседание парламента, но в связи с отсутствием кворума, никакого решения принято не было. После закрытия заседания, вопреки запрету спикера парламента, Ющенко самопровозгласил себя президентом страны и зачитал текст присяги, а затем призвал все силовые структуры перейти на его сторону. «Оранжевые» также объявили о создании альтернативного органа власти - «Комитета национального спасения».

В условиях обострившегося противостояния с властями значительную поддержку «оранжевым» оказали западные страны, отказавшиеся признать официальные результаты выборов, прямым текстом требуя пересмотреть результаты и объявить победителем Ющенко². По мере развития кризиса, позиция Запада постепенно утрачивала даже видимость беспристрастности. Так, 29 ноября Р. Лугар прямо заявил, что «сомнительная победа» «промосковского премьера Януковича над прозападным кандидатом Ющенко является ударом по нарождающейся демократии в бывших советских республиках»³. Также стоит отметить, что ОБСЕ назначило своим представителем на Украине в период кризиса бывшего президента Польши Л. Валенсу, известного своими симпатиями к Ющенко.

¹ Goujon A. La Révolution orange en Ukraine: enquête sur une mobilization Postsoviétique // Critique internationale. 2005. № 27. Pp. 113-114.

² Erelia A. Deputy Spokesman Daily Press Briefing // U.S. Department of State. November 22, 2004. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2004/38587.htm> (дата обращения: 11.09.2024); Европарламент угрожает // Коммерсантъ. 23.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/527195> (дата обращения: 11.09.2024); Statement on Ukrainian Elections // The White House. President George W. Bush. 23.11.2004. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/11/20041123-2.html> (дата обращения: 11.09.2024).

³ «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М. Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 230.

В своей оценке состоявшихся выборов западные политики основывались на мнении наблюдателей, которые вновь оказались диаметрально противоположными. Международная миссия по наблюдению за выборами от ОБСЕ рапортовала о том, что прошедшее голосование не соответствовало европейским стандартам демократических выборов¹. В отчете миссии сказано о более высоком уровне нарушений по сравнению с первым этапом голосования, а организация процесса подсчета бюллетеней 21 ноября был оценена как более худшая, чем 31 октября. Аналогичного мнения придерживались представители ENEMO и специалисты NDI². Однако объективность западных наблюдателей вызывает сомнения. Большинство из них были выходцами из украинских диаспор и даже не скрывали своих симпатий к Ющенко, в результате чего, чтобы сохранить хотя бы видимость нейтральности, «оранжевым» пришлось попросить их на время выборов снять оранжевые шарфы³.

Международные наблюдатели от СНГ, в свою очередь, признали повторное голосование соответствующим избирательному законодательству Украины и оценили выборы как «транспарентные, легитимные и свободные»⁴. В отчете миссии сказано, что имевшие место нарушения не носили массового характера и не повлияли на волеизъявление граждан, при этом на организованных оппозицией перед голосованием митингах создавалась «напряженная обстановка» и звучали призывы к «противоправным действиям», а весь ход избирательной кампании Ющенко был основан на «стратегии непризнания итогов выборов в случае своего поражения».

Согласно воспоминаниям непосредственного свидетеля событий канадского журналиста М. МакКинона, «оранжевые» рассчитывали на быструю капитуляцию

¹ Presidential Election (Second Round), Ukraine. 21 November 2004. Statement of Preliminary Findings and Conclusions // International Election Observation Mission. 22.11.2004. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/4/16565.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

² «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 420.

³ Wheeler C. Eager Canadian Observers of Ukraine Vote to be Armed with Cellphones, Video Cameras // The Globe and Mail. 23.12.2004.

⁴ Заявление международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов Президента Украины 21 ноября 2004 года // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3425/79543/> (дата обращения: 11.09.2024).

режима после начала массовой акции на Майдане. Когда после «самоиниагурации» Ющенко толпа активистов окружила здание администрации президента и Тимошенко вышла обсудить условия капитуляции власти, дорогу им преградили сотни милиционеров. Договориться с ними об измене присяге у «оранжевой принцессы» не получилось. В то же время реакция правительства Украины на обострение внутриполитической обстановки была слишком пассивной. Янукович избрал тактику игнорирования нарастающей протестной активности.

Самопровозглашение Ющенко президентом, его призыв к силовым структурам изменить присяге, препятствование функционированию органов государственной власти со стороны активистов-боевиков, создание незаконного «органа власти» с одной стороны свидетельствовали о том, что проигравшая оппозиция окончательно перешла к незаконным способам борьбы за власть, с другой – давали правительству законный повод воспользоваться правом на легитимное насилие и восстановить конституционный порядок. Причем возможности для этого были: Януковича официально поздравили с победой на выборах президенты России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Киргизии, а также руководство Китая. В его поддержку прошли массовые митинги в Севастополе и на Донбассе. Донецкий и Харьковский областные советы публично поддержали действующего премьера, Днепропетровский, Николаевский и Луганский областные советы, Херсонский, Донецкий и Запорожский городские советы выступили с осуждением «оранжевых революционеров»¹. Кроме того, генеральная прокуратура объявила незаконными решения представительных органов власти о признании Ющенко президентом и подготовила судебные иски об их отмене.

Традиционная тактика Кучмы по позиционированию себя в качестве верховного политического арбитражера, которой он остался верен и в период выборов 2004 г., была крайне выгодна организаторам «оранжевой революции».

¹ «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 421, 423-424.

Хотя действующий президент и обвинил оппозицию в организации государственного переворота, он также заявил, что власти будут защищать права всех украинцев независимо от их убеждений и не станут инициаторами применения силы. Очевидно, что эти нелогичные заявления были вызваны сильнейшим международным давлением на уходящего президента. Кроме того, по свидетельствам близкого окружения президента, тот по своему темпераменту не был готов к решительным силовым действиям и предпочитал придерживаться принципа «разделяй и властвуй»¹. В итоге Кучма призвал обоих кандидатов к переговорам, а в телефонных разговорах с западными политиками согласился с участием в них международных посредников.

Решающий день «оранжевой революции», который можно назвать «точкой невозврата», стал 25 ноября, когда находящийся под сильнейшим давлением Верховный суд Украины постановил запретить печать протокола ЦИК, что стало бы официальным завершением выборов и соответственно окончательным объявлением победы Януковича. Остановив электоральный процесс, «оранжевые» добились первой важной победы, а пребывавшее в нерешительности правительство и двойственная позиция президента Кучмы привели к расколу режима: почувствовав слабость власти, многие предпочли перейти на сторону побеждающей стороны. В этот же день организаторы «оранжевой революции» доставили в столицу из Западной Украины несколько десятков тысяч человек, и митинг на Майдане, поддержанный мэром Киева, стал действительно массовым; теперь разгон протестующих силовым путем был бы сопряжен с огромным количеством жертв и, по сути, стал невозможен.

Согласившись на прибытие в Киев международных посредников, действующий режим фактически отказался от части собственных властных полномочий, и возможности оказывать существенное влияние на развитие ситуации у него уже не было. При этом общественно-политическая ситуация в стране продолжала ухудшаться, страна столкнулась с возможностью распада.

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 136.

Кроме того, часть регионов перестала перечислять в государственный бюджет финансовые средства (за 8 дней потери бюджета составили 1,14 млрд гривен или более 1,6% от всех доходов за 2004 г.¹).

Согласие на переговоры с оппозицией было одной из ключевых ошибок Януковича. «Оранжевые» использовали их для создания видимости готовности к диалогу и поиску компромиссов, на самом деле ни о чем, кроме капитуляции действующей власти, договариваться они не собирались. Представители Запада и лидеры «оранжевых» в ходе переговоров сразу заняли единую позицию о том, что кризис можно было разрешить только путем повторного проведения 2 тура, и не соглашались с Кучмой, выступавшим за организацию новых выборов. 1 декабря Янукович обратился в Верховный суд Украины с заявлением, в котором потребовал признать результаты 2 тура недействительными и организовать повторный пересчет голосов с учетом выявленных нарушений². Ющенко и западные политики от этого предложения категорически отказались. Мотивы несогласия «оранжевых» с проведением новых выборов вполне понятны, однако для категорического отказа от предложения Януковича у них должны были быть серьезные основания, так как организовать пересчет бюллетеней было значительно проще, нежели провести не предусмотренный законодательством третий этап голосования. Напомним, что у украинского правительства не было на это средств, кроме того, напечатать за столь короткий срок необходимое число бюллетеней с учетом требований законодательства было невозможно, в результате Верховной Раде пришлось спешно принимать закон, разрешающий печать бюллетеней на полиграфическом комбинате «Украина». Решительно отвергнув идею пересчета голосов, «оранжевые» косвенно подтвердили тот факт, что на самом деле Ющенко проиграл во 2 туре и им это было известно.

После 2 тура ускорился процесс «дезертирства» из провластного лагеря и перехода на сторону перехватившей инициативу оппозиции. Отсутствие у

¹ «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 434.

² Там же. С. 436.

правящего режима решимости и воли отстоять победу Януковича, уступки «оранжевым» революционерам, демонстративно не подчинявшимся государственной власти, неизбежно подрывали ее авторитет и легитимность. В отличие от правительства и президента сторонники Ющенко действовали крайне активно и даже радикально, «оранжевые» боролись за власть «с чрезвычайной решительностью»¹.

В этой связи обратим внимание на действия Верховного суда Украины. В ходе рассмотрения в нем жалоб на нарушения при проведении 2 тура представители Ющенко не предоставили неопровергимых доказательств масштабной фальсификации. При этом, по свидетельствам очевидцев, судебный процесс проходил формально, и суды не продемонстрировали заинтересованности в серьезном разбирательстве². Жалобы, предоставленные командой Януковича, были признаны несущественными, в то время как нарушения, выявленные наблюдателями от ОБСЕ, суд посчитал тяжкими. Стоит отметить, что судебный орган находился под сильнейшим давлением: здание Верховного суда было окружено «оранжевыми» активистами, а на улице была организована прямая трансляция судебного заседания³. Несложно догадаться, что в случае вынесения «неверного» решения, протестующие, как минимум, не выпустили бы судей из здания. По воспоминаниям Кучмы, судьи находились под «колossalным давлением улицы» и в буквальном смысле боялись за свою жизнь⁴. В итоге 3 декабря, вопреки действующему законодательству и создав новый прецедент⁵, Верховный суд отменил постановление ЦИК о результатах выборов и обязал не позднее 26 декабря организовать повторное голосование, тем самым выполнив основное требование «оранжевых» и международных посредников.

¹ Наумова А.Ю. «Оранжевая революция» в Украине: монография. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 71.

² Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм, 2005. С. 236-237.

³ MacKinnon M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. New York: Basic Books, 2007. P. 204.

⁴ Кучма Л.Д. После майдана: Записки президента: 2005-2006. М.: Время, 2007. С. 161.

⁵ Споры во время выборов // Юридична практика. 2005. № 4 (370). URL: <https://pravo.ua/articles/spory-vo-vremja-vyborov/> (дата обращения: 11.09.2024).

Однако повторное проведение второго тура само по себе еще не гарантировало победу Ющенко, так как власть, несмотря на растерянность и нерешительность, отчасти сохраняла доступ к административным ресурсам, а методы «оранжевых» не вызывали симпатии у сторонников Януковича. В этой связи даже в случае некоторого роста явки в западных регионах без снижения числа поданных за Януковича голосов победа Ющенко была под вопросом. Для решения этой проблемы «оранжевые» при посредничестве международных участников вынудили Кучму пойти на компромисс: оппозиция согласилась поддержать предложенную им политическую реформу, предполагавшую значительное расширение полномочий парламента и трансформацию Украины от президентской к парламентско-президентской республике¹. Взамен пропрезидентские силы согласились заменить руководство ЦИК и внести изменения в выборное законодательство. В результате из числа руководителей ЦИК были исключены 4 человека, двое из которых были принципиальными противниками «оранжевой» оппозиции, и перед третьим туром в ЦИК не осталось ни одного представителя Януковича. Также была изменена схема формирования избирательных комиссий, значительно сокращено количество открепительных удостоверений и отменено голосование на дому. Данные шаги не имели отношения к улучшению электорального процесса, а были направлены на искусственное снижение числа голосов, поданных за Януковича. Так как пожилые люди и инвалиды в подавляющем большинстве поддерживали премьер-министра, то новые правила лишили многих его сторонников возможности проголосовать. Если напомнить, что в то время на Украине проживало 1.8 млн инвалидов II и III групп, то становится очевидным, какое количество граждан не смогло реализовать свое конституционное избирательное право.

О том, что новое руководство ЦИК преследовало цели, не связанные с повышением качества выборов, свидетельствует его решение вернуться в третьем

¹ Конституционная реформа в праздничном пакете // Юридична практика. 2004. № 50 (364). URL: <https://pravo.ua/articles/konstitucionnaja-reforma-v-prazdnichnom-pakete/> (дата обращения: 11.09.2024).

туре к списку избирателей 1 тура, в котором были многочисленные ошибки, исправленные на 2 этапе голосования¹. В результате этого странного решения некоторые избиратели не нашли себя в списках, и в связи с перегруженностью судов так и не смогли проголосовать. Кроме этого, по непонятным причинам на некоторых участках на юго-востоке страны не хватило бюллетеней для всех избирателей². Также накануне голосования «оранжевые» уже совершенно не скрываясь, активно агитировали за своего кандидата, что не позволяли себе сторонники Януковича.

26 декабря состоялся третий тур президентских выборов. Отчасти с помощью искусственных мер число участников голосования снизилось по сравнению с 21 ноября на 1,5 млн человек (около 5% от общего числа избирателей 2 тура). На снижение явки также повлияло то, что некоторые поддержавшие в первых двух раундах Януковича украинцы были разочарованы пассивностью правительства, которое практически ничего не сделало для защиты их голосов. В результате Янукович лишился около 2,2 млн голосов, в то время как поддержка Ющенко выросла на 900 тыс. 28 декабря ЦИК озвучил итоговый результат: Ющенко - 52%, Янукович - 44,2%³.

Оценки международных наблюдателей повторного проведения второго тура вновь разошлись. Миссия от СНГ по сравнению с предыдущими этапами зафиксировала рост числа нарушений, некоторые из которых имели системный характер⁴. Совершенно другую оценку дала международная миссия наблюдателей от ОБСЕ, по мнению которой повторное голосование 26 декабря было более открытым и честным, чем предыдущие 2 раунда⁵. В отчете отмечается, что выборы

¹ Заявление международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов Президента Украины 26 декабря 2004 года // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3425/79542/> (дата обращения: 11.09.2024).

² Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм, 2005. С. 233-234.

³ Results of voting in Ukraine. Elections 26.12.2004 // Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp300e2e3e.html> (дата обращения: 11.09.2024).

⁴ Заявление международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов Президента Украины 26 декабря 2004 года // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3425/79542/> (дата обращения: 11.09.2024).

⁵ Statement of Preliminary Findings and Conclusions. Presidential Election (Repeat Second Round), Ukraine. 26 December 2004 // International Election Observation Mission. P. 1. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/1/39080.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

прошли «в более спокойной атмосфере», СМИ обеспечивали сбалансированное освещение избирательной кампании, поправки в избирательное законодательство, направленные на «снижение вероятности мошенничества» и «устранение недостатков в управлении выборами», сделали их более прозрачными¹. Стоит отметить, что в отчете миссии от ОБСЕ игнорируются некоторые важные события, что вызывает вопросы по поводу его объективности.

Команда Януковича, ссылаясь на тот факт, что многие его сторонники не смогли проголосовать, оспорила итоги выборов; его штаб подал 4971 жалобу на нарушения², но ЦИК и Верховный Суд отказались их удовлетворить. 23 января состоялась инаугурация Ющенко, а на следующий день были демонтированы последние палатки на Крещатике, ознаменовав собой победу «оранжевой революции».

Приведенные выше данные являются, пожалуй, наиболее ярким свидетельством того, что «оранжевая революция» - это операция по смене политического режима с помощью организации массового протестного движения, в силу своей скоротечности не затрагивающая установки, ценности и сознание граждан. Во время ее подготовки не ставилось задачи перекодировать мировосприятие украинцев, аналогично той масштабной работе по изменению сознания, которая началась после 2004 г. и была усиlena после 2014 г. Несмотря на то, что почти половина участников выборов в 2004 г. проголосовала за откровенно прозападного кандидата и десятки тысяч украинцев поддерживали его на улицах, популярность западных идей и ценностей в масштабах всей Украины в период подготовки «оранжевой революции» не только не выросла, но даже снизилась, в некоторых случаях значительно³. Так, в 2004 г. капитализм и многопартийную систему поддерживало меньшинство граждан (12 и 23% соответственно), В. Путин оставался самым популярным политиком, более половины украинцев выступало за развитие отношений с СНГ и Россией, а число противников вступления Украины в

¹ Op. cit.

² «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 454.

³ Ukrainian Society 1994–2004: Sociological Monitoring / ed. by N. Panina. Kyiv: Sophia, 2004. Р. 15-16.

НАТО более чем в 2 раза превышало число сторонников этой идеи. Также отметим падения общественной поддержки независимости Украины: за год до «оранжевой революции» менее половины украинцев (46,5%) были готовы проголосовать на гипотетическом референдуме за независимость страны¹.

Рассматривая эlectorальную историю Украины, становится очевидно, что политическая система страны имела определенный вектор развития, однако в 2004 г. она столкнулась с мощнейшим внешним воздействием, изменившим эту траекторию. Победа «оранжевой революции» вызвала у многих исследователей, прежде всего западных, уверенность в том, что Украина наконец совершила «прорыв к демократии»², в ней появилось активное гражданское общество и ее ожидала трансформация из «отсталой тоталитарной провинции Советского Союза во все более современное, демократическое и ориентированное на рынок государство»³. Однако этим оптимистичным предположениям не суждено было сбыться, в первую очередь вследствие неправильного понимания природы «оранжевого переворота». Оставшись без внешней поддержки, инфраструктура «оранжевой революции» практически моментально разрушилась. Через несколько месяцев между Ющенко и Тимошенко обострился конфликт, и в сентябре 2005 г. их политический союз распался, а в августе 2006 г. Ющенко был вынужден согласиться назначить Януковича на должность премьер-министра.

Как отметил С.С. Жильцов, победившая оппозиция даже не планировала проводить какие-либо экономические или политические преобразования⁴. Некомпетентность нового руководства, взаимные обвинения, многочисленные скандалы и политические кризисы, усилившаяся коррупция, разительный контраст между обещаниями «оранжевых» и наступившей реальностью вызвали в обществе серьезное разочарование и политическую апатию; недовольство

¹ Gerhard S. Revolution in Orange. Der Ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen -und Zeitgeschichte. 2005. Vol. 9, Iss. 1. P. 121.

² Op cit. P. 116.

³ Motyl A. Three years after. Theoretical reflections on Ukraine's Orange Revolution // Harvard International Review. 2008. Vol. 29, Iss. 4. P. 17-18.

⁴ Жильцов С. Испытания для украинской государственности // Независимая газета. 13.10.2008. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2008-10-13/11_ukraina.html (дата обращения: 11.09.2024).

населения президентом, парламентом и другими политическими институтами достигло критических отметок. Некоторые участники протестов признали, что победившая оппозиция не только ничего не улучшила в жизни украинцев, но и способствовала ухудшению социально-экономического положения в стране¹. Про обещанные реформы новая власть быстро забыла, олигархат в целом сохранил политическую власть², вопреки предвыборной риторике начались масштабные нарушения прав русскоговорящего населения, усилилась поляризация между Востоком и Западом страны³, победа «оранжевых» не приблизила вступление Украины в НАТО и ЕС, президент Ющенко значительно ухудшил отношения с Россией. Достичь темпов прироста ВВП, продемонстрированных правительством Януковича в 2003-2004 гг., новому режиму не удалось, более того, темпы экономического роста, до «оранжевой революции» превышавшие средний показатель по СНГ, с 2005 г. были стабильно ниже этой отметки. Наступивший в 2009 г. финансовый коллапс, вызванный падением промышленного производства на 21,9%⁴, стал итогом президентства Ющенко. На президентских выборах 2010 г. лидер «оранжевой революции» установил антирекорд, получив 5,45% голосов⁵.

§2. Эволюция политики России в отношении Украины накануне и в ходе «оранжевой революции»

Президент России В. Путин в 2024 г. заявил о том, что «развал Советского Союза был инициирован, по сути, руководством России», и «все, что Украина

¹ Lane D. The Orange Revolution: “People’s Revolution” or Revolutionary Coup? // British Journal of Politics & International Relations. 2008. № 10 (4). P. 531.

² Katchanovski I. The Orange Evolution? The "Orange Revolution" and Political Changes in Ukraine // Post-Soviet Affairs. 2008. Vol. 24, Iss. 4. P. 379.

³ Gerhard S. Revolution in Orange. Der Ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen -und Zeitgeschichte. 2005. Vol. 9, Iss. 1. P. 135.

⁴ Ширнин И.Г., Палкин В.А. Экономика Украины в контексте влияния спада мировой экономики // Вестник экономической науки Украины. 2010. № 1 (17). С. 154.

⁵ Ранее ни один из действующих глав государств не получал настолько низкий результат. До 2010 г. главным аутсайдером был президент Словакии В. Шустер, которого на президентских выборах в 2004 г. поддержали 7,4% избирателей.

получила в подарок от России «с барского плеча», она утащила с собой»¹. В научной литературе высказывается схожая точка зрения о том, что Украина как независимое государство в границах УССР возникла в 1991 г. в значительной степени благодаря России². Рассекреченные стенограммы переговоров Ельцина, Кравчука и президента США Дж. Буша-ст., в свою очередь, свидетельствуют о том, что российское руководство, вероятно, не было инициатором обретения Украиной независимости, однако не вызывает никаких сомнений, что действия Ельцина стали решающим фактором в том, что это событие состоялось³.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что Ельцин дал возможность Украине стать суверенным государством без каких-либо условий и обязанностей с ее стороны, что стало по-настоящему «царским» подарком для Кравчука и его окружения. Для стратегической безопасности России вопрос Крыма был одним из самых принципиальных. В Вискулях Ельцин поднял проблему полуострова, но, по словам самого Кравчука, ему удалось убедить российского президента отложить вопрос о передаче полуострова: «Мы просто договорились, что создадим СНГ, начнем жить и тогда будем рассматривать границы, все по закону, в соответствии с международными нормами»⁴. В соответствии с Соглашением о создании Содружества Независимых Государств⁵, стороны договорились признать территориальную целостность друг друга и «неприкосновенность существующих границ в рамках содружества» (ст. 5), а также сохранить объединенное командование над «общим военно-стратегическим пространством» (ст. 6). Таким образом, 8 декабря 1991 г. Украина в границах УССР

¹ Интервью Такеру Карлсону // Официальный сетевой ресурс Президента России. 09.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 11.09.2024).

² Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 годах. Историографический очерк. М.: Институт Европы РАН, 2004. С. 5.

³ Memorandum of conversation. Meeting with Leonid Kravchuk, Ukrainian Supreme Soviet Chairman // George Bush Presidential Library and Museum. September 25, 1991. URL: bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/1991-09-25-Kravchuk.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

⁴ Камакин А. «На фиг нам этот Крым!»: почему Ельцин оставил полуостров Украине // Московский Комсомолец. 07.12.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/12/07/na-fig-nam-etot-krym-pochemu-elcin-ostavil-poluostrrov-ukraine.html> (дата обращения: 11.09.2024).

⁵ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. 08.12.1991. URL: <https://cis.minsk.by/page/176/soglasenie-o-sozdaniyu-sodruzhestva-nezavisimykh-gosudarstv-gminsk-8-dekabra-1991-goda> (дата обращения: 11.09.2024).

и без каких-либо обязательств «ушла в свободное плавание», а Ельцин утвердил распад СССР, оставив неразрешенными все те проблемы, которые возникли при прекращении существования единой страны.

Исследователи высказывают разные мнения по поводу причин такой политики Ельцина в отношении Украины. В.И. Мироненко и Н.П. Сидорова отмечают, что Ельцин и его окружение действовали таким образом потому, что рассчитывали на благодарность украинской элиты и предполагали, что украинское правительство будет помнить роль Москвы в обретении Киевом независимости¹. Согласно другой точки зрения, Ельцин всерьез верил в свою риторику про то, что после проведения реформ Россия станет преуспевающим государством и демократическим локомотивом постсоветского пространства, и естественным образом превратится в точку притяжения для всех бывших советских республик.

Следует отметить, что у данных надежд были фундаментальные основания. Подавляющее большинство жителей обеих стран (за исключением западных областей Украины) были благожелательно настроены по отношению друг к другу, между ними не было культурного или языкового барьера. Русские воспринимали себя и украинцев, как один народ, а на Украине доминировали русскоязычная массовая культура и литература, значительная часть депутатов и чиновников говорила только на русском языке². Приняв новую реальность, возникшую в связи с распадом СССР, русские и украинцы выступали за выстраивание тесных дружественных отношений между новыми государствами, без таможенных и визовых ограничений, с открытыми границами³.

Еще одним важным фактором, обуславливающим заинтересованность во взаимном сотрудничестве, были сложившиеся в советское время хозяйственно-

¹ Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 годах. Историографический очерк. М.: Институт Европы РАН, 2004. С. 5; Сидорова Н.П. Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы сотрудничества (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Сидорова Надежда Павловна. М., 2000. С. 34.

² Фурман Д. Русские и украинцы: трудные отношения братьев // Украина и Россия: общества и государства. Издательство «Права человека», 1997. С. 10; Сидорова Н.П. Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы сотрудничества (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Сидорова Надежда Павловна. М., 2000. С. 97.

³ Сидорова Н.П. Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы сотрудничества (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Сидорова Надежда Павловна. М., 2000. С. 95.

экономические связи. Экономические системы обеих республик характеризовались исключительно высокой интеграцией, взаимодополняемостью и взаимозависимостью, однако это взаимозависимость была ассиметричной. Удельный вес РСФСР в общем производстве основных видов промышленной продукции в СССР в 1990 г. по большинству позиций опережал показатели УССР, в некоторых категориях многократно. Отделившаяся от СССР Украина полностью зависела от поставок российских энергоносителей¹, нефтеаппаратуры, лесоматериалов, тканей, фосфатов, цветных и драгоценных металлов, комплектующих для машиностроительной отрасли и др.² Россия, в свою очередь, нуждалась в газотранспортной системе Украины, так как 90% природного газа, поставляемого по трубопроводам в Западную Европу, проходили через ее территорию. Также важно подчеркнуть, что РСФСР была главным потребителем украинской продукции и в целом торгово-экономические связи с ней выступали одним из основных фактором экономического роста УССР. Таким образом, ввиду объективных факторов обе страны были заинтересованы во взаимном сотрудничестве, причем в экономическом плане Украина нуждалась в нем в значительно большей степени, нежели Россия.

Однако вопреки надеждам российского руководства и объективным предпосылкам отношения с Украиной сразу приобрели характер противостояния и конфронтации, были наполнены глубокими разногласиями и взаимными обвинениями, зачастую перерастая в «пропагандистскую холодную войну», политика украинского правительства с первых шагов была «демонстративно антироссийской»³. Проблемы в отношениях между Россией и Украиной, по нашему мнению, были вызваны несколькими причинами, одной из которых является политическая недальновидность Б. Ельцина, допустившего в Беловежской пуще

¹ Народное хозяйство в СССР в 1990 г. Статистический ежегодник Госкомстата СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 358.

² Там же. С. 358-361.

³ Козубенко И.И. Российско-украинские отношения в начале 90-х гг. 20 в.: проблемно-исторический анализ // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 2-3. С. 66; Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 годах. Историографический очерк. М.: Институт Европы РАН, 2004. С. 41; Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 8.

«нецивилизованный развод» союзных республик. Кроме того, у Ельцина и его окружения не было единой четкой стратегии в отношении Украины, в результате чего внешняя политика страны носила «реактивный характер», иными словами, Москва только реагировала на действия Киева, вместо того, что последовательно решать свои стратегические цели и задачи¹.

Другой причиной стали особенности украинской политической элиты, в первую очередь ее идеология и самосознание. Ввиду дипломатической неопытности и незрелости внешнеполитического мышления независимость Украины воспринималась ею в первую очередь как независимость от России². Сложившийся на Украине в 1990-1991 гг. уникальный своей противоестественностью альянс радикальных левых и националистических сил считал своей основной задачей укрепление суверенитета страны, главной и возможно единственной угрозой которому, по его мнению, была Россия. Среди украинских политиков и общественных деятелей было распространено убеждение, что «чрезмерная близость Москвы» могла поставить Украину в подчиненное положение и тем самым лишить ее суверенитета. В связи с этим в любом шаге Москвы они подозревали посягательство на свою независимость и проявление российских «имперских амбиций».

Одновременно с этим в среде украинской элиты было распространено убеждение в том, что Россия «должна» Украине. Некоторые украинские политики считали, что Россия «присвоила» себе все советские активы, не поделившись ими с Украиной, в этой связи также упоминались созданные «всеми народами» СССР золотой и алмазный фонды и вклады населения в советском Сбербанке. В своей книге «Украина не Россия» Л. Кучма пишет: «На протяжении трех с половиной столетий» Украина давала России мощную «человеческую подпитку», поэтому «Россия – наша должница», «осознание этого долга не заключает в себе ничего

¹ Козубенко И.И. Российско-украинские отношения в начале 90-х гг. 20 в.: проблемно-исторический анализ // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 2-3. С. 69.

² Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 годах. Историографический очерк. М.: Институт Европы РАН, 2004. С. 53.

оскорбительного для России. Признание этого долга, наоборот, возвысит Россию»¹. Вышеуказанные особенности украинской элиты привели к тому, что под равноправными отношениями с Россией в Киеве понимали такие, при которых Москва идет на уступки и выплачивает свой «долг». В этой связи не стоит удивляться тому, что попытки российской дипломатии добиться взаимоприемлемых решений трактовались в Киеве как неуважительное «имперское» поведение, представляющее опасность для независимости Украины.

Рассматривая российско-украинские отношения также важно обратить внимание на тот факт, что с экономической точки зрения Украина была совершенно не готова к независимости. В советское время РСФСР субсидировала народное хозяйство УССР, закупая там продовольствие по высоким ценам и продавая Украине ресурсы буквально «за копейки»². Ориентировочные ежегодные дотации в конце 80-х гг. составляли около 16 млрд долл. по курсу тех лет. Став независимым государством, Украина сохранила эту полную зависимость от России, будучи не самодостаточной, энергетически неплатежеспособной страной. Уже в 1992 г. украинский импорт превысил экспорт на 500 млн долл., в результате чего платить за российскую нефть и газ Киеву было нечем³. Невзирая на трудности в отношениях и на явно недружественные шаги Украины, Россия в 1990-х гг. предоставляла ей государственные кредиты, поставляла энергоресурсы по льготным ценам, закрывала глаза на воровство и реэкспорт газа, регулярно реструктуризовала или списывала долги. Таким образом до «оранжевой революции» Россия была главным донором Украины, благодаря которому ее народное хозяйство «оставалось на плаву». По оценкам Президента РФ, сделанным в 2007 г., ежегодные субсидии Украине все 15 лет ее существования благодаря только нерыночной цене на газ составляли 3-5 млрд долл. ежегодно⁴. В 2021 г. экс-

¹ Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. С. 453.

² Спиренков Ю. Глеб Фетисов: Россия поставляет Украине газ, Украина России – проблемы // Российская газета. 16.03.2006. URL: <https://rg.ru/2006/03/16/fetisov-ukraina.html> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 259.

⁴ Стенограмма прямого теле- и радиоэфира («Прямая линия с Президентом России») // Официальный сайт Президента России. 18.10.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24604> (дата обращения: 12.09.2024).

президент страны Кучма признался, что украинская политическая элита накануне распада СССР прекрасно знала о серьезно отрицательном платежном балансе Украины и России, однако стремящиеся к власти политики намеренно обманули граждан УССР, пропагандируя перед референдумом о независимости 1991 г. ложный тезис о том, что «Украина кормит всю Россию»¹.

В период президентства Л. Кравчука, украинская элита пребывала в состоянии эйфории от обретенной государственной независимости, переживая, по меткому выражению российских исследователей, «романтический период», когда решение реальных проблем государственного строительства, преодоление региональных противоречий и экономических трудностей представлялось легко выполнимой задачей². Оказавшиеся у власти на Украине люди были не готовы к эффективному управлению новообразованным крупнейшим европейским государством, в котором вследствие распада СССР возникло много проблем и сложностей³. Украинское руководство, установившее «мировой рекорд» по падению ВВП⁴, вопреки объективным предпосылкам и мнению населения сознательно инициировало разрыв хозяйственных и кооперационных связей с Россией и другими республиками бывшего СССР, ввело пошлины на российские товары и ограничило инвестиционную деятельность российских компаний. Некомпетентная политика киевского режима привела к обвалу экономики и резкому падению уровня жизни населения.

В сфере внешней политики украинская элита сознательно и последовательно противопоставляла Украину России, зеркально-симметрично парируя российские внешнеполитические шаги. Помимо этого, в Киеве открыто демонстрировали

¹ 30 лет распада СССР. История в лицах. Леонид Кучма | History Lab // YouTube. 04.07.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HNpcOS-BbVA> (дата обращения: 11.12.2023).

² Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 годах. Историографический очерк. М.: Институт Европы РАН, 2004. С. 41.

³ В рейтинге конкурентоспособности стран Всемирного экономического форума политическая элита Украины наделена нижайшим профессиональным уровнем, что представляет угрозу национальной безопасности страны. См.: Бабенко О.В. Российско-украинские отношения в 1991-2006 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2008. № 3. С. 123.

⁴ Бабенко О.В. Российско-украинские отношения в 1991-2006 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2008. № 3. С. 123.

отрицательное отношение к СНГ и регулярно предпринимали шаги по ограничению влияния России на постсоветском пространстве. Несмотря на провозглашенный нейтралитет, украинская власть уже в 1993 г. отказалась от политики нейтралитета и внеблоковости¹, обозначив своим приоритетом европейскую интеграцию и вступление в ЕС, некоторые киевские политики стали открыто говорить о возможности присоединения к НАТО.

Если обратить внимание на внешнеполитические шаги обеих сторон, то нужно отметить, что Россия в отношении Украины проводила осторожную неконфронтационную политику, в большинстве случаев выступала инициатором диалога и часто шла на уступки при урегулировании различных вопросов. Ельцин явно пытался избежать ухудшения отношений с Киевом, в результате чего некоторые его компромиссные решения воспринимались российским обществом, как «сдача» Кремлем российских национальных интересов в угоду киевским националистам.

Киевский режим, в свою очередь, сразу занял бескомпромиссную и жесткую позицию, рассматривая любые уступки Москве как угрозу своему суверенитету. Российский дипломат Ю.В. Дубинин, непосредственно участвовавший в переговорном процессе с украинской стороной, пишет, что представители киевского режима выдвигали не подкрепленные никакой серьезной аргументацией концепции о своем праве на советское наследство, уходили от конкретного обсуждения проблем, попытки российских дипломатов ссылаясь на уже подписанные документы вызывали у украинских собеседников «негативную реакцию»². Ю.В. Дубинин также обращает внимание на то, что украинская власть практиковала односторонние действия, в некоторых случаях не соблюдала достигнутые договоренности и не проявляла интереса к урегулированию спорных вопросов на взаимоприемлемых условиях³. Аналогичного мнения придерживаются

¹ См.: Постановление Верховной Рады «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Украины» от 2 июля 1993 г.

² Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 80.

³ Там же.

отечественные исследователи. Например, И.И. Климин пишет о «двуликой» позиции украинской правящей элиты, добивавшейся односторонних преимуществ для Украины¹.

Самая главная проблема, без урегулирования которой нормализация отношений между Россией и Украиной, по сути, была невозможной, касалась статуса Черноморского флота и города Севастополя. Ее решение представлялось крайне непростой задачей ввиду слишком различных позиций сторон. Ввиду вышеперечисленных особенностей киевского режима, украинские власти не демонстрировали желания решать проблемы вокруг Крыма и Черноморского флота, полагая, что время работает на Украину². В результате этого Москве пришлось не только проявлять инициативу для запуска переговорного процесса, но и искать дипломатический ресурс, который мог бы заинтересовать киевских политиков. В итоге переговоры затянулись более чем на 8 лет. В то время, как Москва пыталась найти взаимоприемлемое решение и шла на уступки, часть судов ЧФ вследствие недофинансированности и деградации инфраструктуры пришла в негодность и впоследствии была утилизирована на металломолом³.

Аналогичную политику, заключавшуюся в стремлении заполучить себе советское наследство, не беря при этом на себя никаких обязательств, Украина продемонстрировала и в отношении активов бывшего СССР. Так, летом 1992 г. Украина наряду с другими государствами СНГ подписала документ, в котором устанавливалась прямая зависимость между «обязательством участвовать в выплатах долгов бывшего СССР и правом получения собственности бывшего СССР за рубежом»⁴. Однако ввиду отсутствия средств для внешних выплат, уже в ноябре 1992 г. все независимые республики, кроме Украины, подписали

¹ Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 24.

² Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 81.

³ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы (история возникновения) // Российская история. 2009. № 1. С. 60.

⁴ Захов А.С. Россия и страны СНГ: проблема урегулирования внешнего долга СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7-1 (57). С. 58.

соглашение о «нулевом варианте», подразумевавшее передачу России своей доли во внешнем долге СССР взамен на отказ от общесоюзной собственности. Украина от «нулевого варианта» отказалась, причем ее позиция на переговорах с Москвой была весьма оригинальной: украинцы хотели «уступить России все свои платежи по долгам», но при этом получить часть советских активов¹.

Москве также пришлось вести долгие и трудные переговоры с Украиной по поводу оставшегося на территории Украины советского ядерного оружия², сдержать и обеспечивать безопасность которого она не имела ни финансовой, ни научно-технической возможности. Здесь также стоит упомянуть один весьма характерный эпизод. В сентябре 1993 г. в Массандре главы правительства РФ и Украины подписали 4 договора («Массандровские соглашения»), в которых были оговорены в том числе принципы и сроки утилизации находящегося на территории Украины ядерного оружия. Однако после окончания встречи украинская сторона шариковой ручкой внесла в уже подписанный документ правки, которые полностью изменили его содержание³. Российская делегация восприняла этот демарш, как «беспрецедентный в дипломатической практике случай», и была вынуждена аннулировать подписанные протоколы⁴.

В 2010 г. Кравчук в интервью российским журналистам, говоря о времени своего президентства, признался, что ему следовало бы считаться не только со своими интересами, но также учитывать интересы других республик бывшего СССР⁵. Российско-украинские взаимоотношения того времени он охарактеризовал следующим словами: «Мы не умели договариваться». На наш взгляд бывший украинский президент явно лукавил, и объективно его слова должны были быть

¹ Там же. С. 60.

² На момент распада СССР на территории УССР находились около 2 тыс. стратегических и до 4,2 тыс. тактических ядерных боезарядов, суммарная ядерная мощь страны превышала потенциал Франции, Великобритании и Китая вместе взятых.

³ Шенин С.Ю., Шенин А.С. «Программа Нанна - Лугара» и ядерное разоружение Украины // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 109-110.

⁴ Орлов В. Ядерная Украина: большой блеф или большая угроза? // Московские новости. № 45. 07.11.1993. С. 5.

⁵ Леонид Кравчук: "Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными" // Независимая газета. 20.04.2010. URL: https://www.ng.ru/ng_politics/2010-04-20/14_kravchuk.html (дата обращения: 11.06.2024).

следующими: «Мы не хотели договариваться». Ввиду фактически полной недоговороспособности режима Кравчука, до его ухода с поста президента ни один из основных проблемных вопросов в российско-украинских отношениях так и не был урегулирован.

Обострившийся на Украине к 1994 г. тяжелый социально-экономический и политический кризисы, наряду с отсутствием ожидаемой помощи от Запада отрезвляющие подействовали на украинскую элиту, наступало время прагматических оценок и трудных решений. Оказавшаяся в фактически полной международной изоляции ввиду своей «упертости» в вопросе отказа от ядерного оружия украинская власть была вынуждена начать выполнять взятые на себя обязательства по безъядерному статусу. Избранный в марте 1994 г. новый состав Верховной Рады утвердил условия, предложенные Москвой и Вашингтоном, и в декабре 1994 г. Украина подписала Будапештский меморандум.

Постепенно в украинском общественно-политическом дискурсе стали появляться нарративы о «многовекторности» и необходимости сотрудничества с Россией. Во многом благодаря пророссийской риторике и обещаниям укрепить связи с Москвой на президентских выборах 1994 г. победу одержал Л. Кучма. Тяжелейший экономический кризис, усилившееся давление Запада, отсутствие возможности обслуживать постоянно растущую задолженность перед Российской Федерацией заставили нового президента начать с Москвой более конструктивный диалог. В обмен на отсрочку по выплате долга Украина согласилась на «нулевой вариант» по активам бывшего СССР, соответствующее соглашение было подписано 9 декабря 1994 г.¹

Смена власти на Украине ознаменовала окончание острой фазы кризиса в российско-украинских отношениях. Новый президент Кучма взял на вооружение концепцию многовекторности, выраженную в лозунге: «И Россия, и Запад». Во

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 9 декабря 1994 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902377833> (дата обращения: 11.06.2024).

внешней политике Украины наметился некоторый сдвиг в российскую сторону, в частности, Киев в 1995 г. присоединился к военному сотрудничеству в рамках СНГ. В то же время уход Кравчука не привел к коренным переменам, идея о том, что Россия являлась угрозой для безопасности Украины не была снята с повестки дня. Вплоть до конца 90-х годов украинская сторона продолжала обвинять Россию в попытках «демонстрировать исторически привычную для себя позицию старшего брата», пользуясь статусом правопреемницы СССР, в то время как Киев надеялся «на сотрудничество с равным партнером»¹. В целом практическая политика Киева в отношении России в этот период оставалась конфронтационной. Кроме того, через некоторое время в Киеве посчитали, что «продешевили» в вопросе советского долга². В результате Верховная Рада так и не ратифицировала соглашение о «нулевом варианте» и выдвинула России ряд совершенно неприемлемых требований³. Стоит отметить, что данная проблема не урегулирована до сих пор.

Начало полномасштабных боевых действий в Чечне вынудило Москву пойти на кардинальные уступки, и в феврале 1995 г. российская делегация параллельно «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной»⁴, из которого были исключены принципиальные положения (о втором гражданстве и принадлежности Крыма). В случае его ратификации, Россия окончательно признала бы территориальную целостность Украины без решения проблемы Черноморского флота, что позволило бы Киеву в дальнейшем диктовать Москве любые ультимативные требования. Неудивительно, что данный «подарок» со стороны России вызвал на Украине состояние близкое к эйфории. Однако этот «унизительно-капитуляционный» договор спровоцировал в России серьезное недовольство и под давлением общественности Ельцин не стал его подписывать и

¹ Есип И.М., Мелекесцев К.И. Российский вектор внешней политики Украины в 1994–2011 гг.: характеристика изменений в украинско-российских отношениях // Былые годы. 2012. № 2 (24). С. 56.

² Сидорова Н.П. Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы сотрудничества (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Сидорова Надежда Павловна. М., 2000. С. 69.

³ Романова Т. Неоформленный развод. Украина опять нацелилась на советское имущество // Lenta.ru. 28.08.2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/08/27/property/> (дата обращения: 11.06.2024).

⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 02.03.1999. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 11.06.2024).

предложил Киеву «доработать» документ¹. В дальнейшем переговорный процесс вновь застопорился на 2 года.

Активизация контактов Украины с США и НАТО в 1997 г., оказала влияние на российско-украинские отношения. Ранее российское руководство закрывало глаза на «двуихвекторность» украинской внешней политики, что было вызвано опасениями «окончательного дрейфа Киева в сторону Запада»², однако старт военно-морских учений в Крыму под эгидой США и НАТО не мог не вызвать в Москве серьезную озабоченность. Евроатлантический крен во внешней политике Украины вынудил Москву инициировать новый раунд переговоров по проблеме Черноморского флота. В обмен на масштабные уступки Москвы в результате длительных и сложных переговоров Россия получила разрешение на использование базы, инфраструктуры и акватории в Крыму на условиях аренды сроком на 20 лет с возможностью пролонгации. В ходе государственного визита Ельцина на Украину 31 мая 1997 г. главы государств подписали «Договор о дружбе» и вместе с ним в едином пакете 3 документа по Черноморскому флоту³. Названный некоторыми обозревателями и политиками «Большим Договором», данный документ создавал правовую базу российско-украинских отношений, в нем закреплялись принципы стратегического партнерства, стороны признавали нерушимость существующих границ двух стран, и обязывались не использовать свою территорию в ущерб безопасности друг друга.

Хотя «Большой Договор» был явно выгоден Украине в Верховной раде не было единого мнения по данному вопросу, тем не менее в январе 1998 г. украинский парламент ратифицировал «Большой договор», «забыв» при этом ратифицировать соглашения по Черноморскому флоту, которые шли в одном пакете, что кардинально меняло ситуацию.

¹ Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 84.

² Попов Э. Экономические последствия вступления Украины в НАТО // Звенья. Сер.: Междунар. отношения. 2007. № 1 (5). С. 92.

³ Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 86-87.

В России «Большой Договор» вызвал неоднозначную реакцию, расколов общество и элиту на его сторонников и противников. Парадоксально, но Госдума РФ, как и Верховная Рада Украины, ратифицировала «Большой Договор» без привязки к соглашениям по Черноморскому флоту. Стоит согласиться с мнением И.И. Климина о том, что думское большинство продемонстрировало полную незаинтересованность в судьбе Черноморского флота¹. Положение «спас» председатель правительства Е.М. Примаков, на повторном обсуждении в Совете Федерации предложивший привязать вступление договора в силу к моменту ратификации Верховной Радой соглашений по Черноморскому флоту. Украинским депутатам в сложившихся условиях, несмотря на протест националистов, не оставалось ничего иного, как ратифицировать соглашения по ЧФ.

Таким образом односторонние уступки России позволили завершить мучительный и болезненный переговорный процесс, длившийся более 8 лет. Вступление в законную силу «Договора о дружбе» снизило напряженность в российско-украинских отношениях и способствовало созданию более благоприятных условий для сотрудничества. Ю.В. Дубинин подчеркивает, что ратификация «Большого Договора», наряду с отказом Киева от ядерного оружия, позволила «предотвратить перерастание сложных, порой конфликтных ситуаций в открытые столкновения» между Россией и Украиной².

Следующий этап в российско-украинских отношениях наступил в 2000 г. после избрания на пост президента России В.В. Путина. Новый глава российского государства отличался от Ельцина более жестким стилем руководства, а также тем, что его не связывали с лидерами стран Содружества ни общее прошлое, ни приятельские отношения. Как справедливо в то время отмечали политические обозреватели, старая тактика договариваться с Кремлем, к которой зачастую прибегал Кучма в период президентства Ельцина (в случае возникновения сложностей украинский президент приезжал в Москву для неформальной встречи

¹ Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 34.

² Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 89.

с Ельциным, и в ходе личного общения под риторику о дружбе с «братской Украиной» убеждал его принять выгодное для Киева решение), с новым российским лидером стала невозможной.

Одним из основных изменений российского внешнеполитического курса при новом президенте стал отказ от стратегии Е.М. Примакова по реанимации СНГ, который к тому времени фактически превратился в «декоративный» дискуссионный клуб. В. Путин поставил задачу укрепить присутствие России на постсоветском пространстве с помощью развития двусторонних отношений с независимыми республиками в экономической области и в сфере безопасности. Уже в ходе первого официального визита на Украину в апреле 2000 г. Путин продемонстрировал заинтересованность и готовность к взаимному сотрудничеству с Украиной, но в то же время до украинской элиты было ясно доведено то, что Москва ожидала от Киева конкретных шагов в рамках принятых соглашений, а не пустых деклараций о дружбе и братстве. Стоит отметить, что предложенные Путиным механизмы сотрудничества в случае их реализации были очевидно выгодны обеим сторонам. Кроме того, они касались прежде всего экономической сферы и не предполагали формирования в какой-либо форме военного или политического союза с Москвой, поэтому даже наиболее русофобски настроенные представители политической элиты Украины не могли бы увидеть в предложениях Москвы серьезной угрозы своей «самостояйности». Такая тактика работы с украинской стороной оказалась достаточно эффективной: по итогам встречи Кучма официально признал «несанкционированный отбор» российского газа, а на Западе с тревогой писали о намерениях Путина экономически «привязать» к себе Украину.

К лету 2000 г. сложились условия, благоприятствующие развитию российско-украинских отношений. Высокие мировые цены на энергоносители и металлы способствовали стабилизации экономического положения и росту производства в обеих странах, что привело к повышению товарооборота: с 1996 по 1999 гг. этот показатель устойчиво снижался (с 17,8 млрд долл. до 10 млрд долл.), а по итогам 2000 г. вырос до 11,5 млрд долл. Подчеркнем тот факт, что до начала

«оранжевой революции» объем внешней торговли между двумя странами стабильно рос, достигнув в 2004 г. 20,1 млрд долл. Кроме того, как указывалось выше, к осени 2000 г. ввиду давления и неконструктивной позиции Запада окружение Кучмы приняло решение переориентировать свою политику в сторону Москвы. Это привело к резкой активизации контактов между двумя странами по линии правительства, бизнес-сообщества и медийной сферы. Российские компании стали успешно конкурировать с западными корпорациями и выиграли несколько приватизационных конкурсов.

Следующим толчком в российско-украинских отношениях стал разразившийся в ноябре 2000 г. кассетный скандал. Угроза импичмента и изменение отношения Запада вынудили Кучму обратиться за помощью к Москве. Следует отметить, что Россия в прошлом неоднократно помогала его политической карьере. Так, перед президентскими выборами 1994 г. он убедил Ельцина в своей пророссийской ориентации, и президент РФ поддержал его в глазах русскоязычного избирателя. Перед переизбранием Кучмы в 1999 г. Ельцин «продавил» ратификацию «Договора о дружбе», «закрыл глаза» на проблему газового долга Украины и прямо призвал «украинских братьев» голосовать за «своего друга Леонида Даниловича». Новое российское руководство в конце 2000 г. вновь приняло решение поддержать действующего президента Украины. Российские власти не стали комментировать кассетный скандал, назвав возникший политический кризис «внутренним делом» Украины, на переговорах с Кучмой в декабре 2000 г. Путин согласился на выгодную Киеву реструктуризацию украинского долга за поставки газа. Приехав в феврале 2001 г. в Днепропетровск, Путин стал первым иностранным лидером, посетившим Украину после начала Кучмагейта. Тогда на встрече глав двух государств в обмен на политическую поддержку Кучмы было подписано соглашение об объединении энергосистем России и Украины, разъединенных в 1998 г. по инициативе Киева. Помимо этого, стороны заключили более 15 межгосударственных соглашений, была достигнута договоренность об интеграции оборонно-промышленных комплексов.

В дальнейшем российское руководство приложило серьезные усилия для развития отношений с Украиной, прежде всего в экономической сфере. Москве удалось «вовлечь» Киев в Единое экономическое пространство (ЕЭП): в сентябре 2003 г., несмотря на сопротивление прозападной оппозиции и сторонников евроинтеграции, Кучма подписал соглашение о создании ЕЭП. Отметим, что участие в нем было выгодно всем сторонам и не предполагало формирование политического союза, а экономическая интеграция по сравнению с ЕС планировалась на значительно более низком уровне¹. Важную роль в развитии украинской экономики в этот период сыграл российский бизнес. Так, объем прямых российских инвестиций в Украину вырос с 21 тыс. долл. в 2001 г. до 800 млн долл. в 2004 г.² Приход российских нефтяных компаний вывел из кризиса украинские нефтеперерабатывающие заводы, позволив им значительно нарастить производство всех видов нефтепродуктов и увеличить экспорт продукции. К началу «оранжевой революции» за счет транзита нефти и газа Киев получал 1,6 млрд долл. в год (25% украинского бюджета), в туристической отрасли четверть капитала обеспечивали россияне³.

В то же самое время нельзя не отметить тот факт, что несмотря на то, что окружение Кучмы в условиях кассетного скандала пошло на активизацию сотрудничества с Москвой, в целом, у власти на Украине продолжала находиться все та же политическая элита, значительная часть которой относилась к России с настороженностью или вовсе придерживалась антироссийских позиций. В результате в отношениях между двумя странами в тот период продолжала сохраняться латентная конфликтность, что наглядно проявилось в период разразившегося осенью 2003 г. конфликта вокруг принадлежности косы Тузлы, во время которого киевский режим начал в буквальном смысле «брязгать оружием», а киевские политики начали рассуждать о вооруженном конфликте с Россией и о

¹ Бекетов Н.В. Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана: виртуальная и вероятная экономическая модель // Финансы и кредит. 2008. № 7 (295). С. 54-55.

² Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 255.

³ Там же.

том, что Украина должна иметь ядерное оружие. Предотвратить дальнейшую эскалацию ситуации и направить ее в политico-дипломатическое русло смогло вмешательство глав обеих государств. 24 декабря 2003 г. Путин и Кучма в Керчи подписали договор «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива»¹, а в январе 2004 г. договор «О российско-украинской государственной границе»², которые закрепили за Азовским морем и Керченским проливом статус внутренних вод и регламентировали порядок судоходства³.

Таким образом отношения между Россией и Украиной после распада СССР и до «оранжевой революции» прошли несколько этапов: 1992-1994 гг. – острые фазы кризиса, высокий уровень конфронтационности и конфликтности, нежелание украинской стороны решать межгосударственные проблемы с РФ; 1994-2000 гг. – некоторое улучшение отношений, сторонам с большим трудом удалось урегулировать часть ключевых вопросов, в то же время многие подписанные соглашения на практике не соблюдались, между двумя странами сохранялось недоверие и конфликтность. В 2000-2004 гг. по инициативе российского руководства и благодаря благоприятной внешней конъюнктуре началось развитие сотрудничества России и Украины, прежде всего в экономической и военно-технической сферах. Политический кризис на Украине вынудил Кучму обратиться за поддержкой к Москве, которая была ему оказана. Активизация контактов между главами двух государств привела к установлению между ними прагматичных рабочих отношений, что позитивно сказалось на российско-украинских отношениях и содействовало разрешению конфликтных ситуаций. Общим для всех 3 периодов было стремление российского руководства сотрудничать с Украиной. С 1992 г. Россия фактически безвозмездно субсидировала украинское народное хозяйство. Для того, чтобы не портить отношения с «упертым» Киевом, Москва

¹ Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива // Бюллетень международных договоров. № 7. Июль 2004 г.

² Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 22.04.2004. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898035> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Баранов А.В. Геополитический конфликт в Керченском проливе и Азовском море: причины, интересы участников, динамика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 90.

систематически шла на значительные уступки. В. Путин в 2021 г. прямо признал, что в 1990-е и 2000-е годы Россия оказала Украине «весомую поддержку» и «многое сделала», чтобы она «состоялась как независимая страна»¹.

2004 г. стал лучшим временем в российско-украинских отношениях: за несколько месяцев до начала «оранжевой революции» было заключено несколько важных соглашений о сотрудничестве в нефтегазовой и торговой сферах, урегулирована проблема газового долга Киева за предыдущие годы на взаимоприемлемых условиях, созданы благоприятные условия для взаимодействия бизнеса, Киев систематически демонстрировал свою лояльность Москве, а Путин встречался с Кучмой чаще, чем с любым другим иностранным политиком. Характерно, что в этот период на высшем уровне высказывались предложения объединить футбольные и хоккейные чемпионаты, а также построить между Крымом и Россией туннель или мост.

Повышенное внимание Кремля к Украине и настойчивые попытки Москвы выстроить конструктивные отношения с Киевом были вызваны геоэкономическими факторами. Кратко отметим, что для России значение Украины было много шире возможных выгод от экономического сотрудничества, что объясняется в первую очередь стратегически важным положением этой бывшей братской республики: между Россией и остальной Европой, а также возле ее зерновых районов и экономического центра в Поволжье². При этом в контексте стратегической стабильности роль Украины для России является значительно более важной, чем для Запада³. Гипотетическое вступление Украины в НАТО было критично для Черноморского флота и ставило в уязвимое положение весь юг России. В. Путину в 2000-2004 гг. удалось выстроить с Украиной такие отношения, которые наглядно продемонстрировали взаимовыгодность сотрудничества Москвы и Киева, при этом такое взаимодействие никак не угрожало независимости

¹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Юридическая мысль. 2023. № 1 (129). С. 15.

² Курьлев К.П. Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 16.

³ Калита В.Н., Осипова Н.В. Роль и место Украины в диалоге о стратегической стабильности между Россией и Западом // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 5 (86). С. 1752.

Украины, суверенитет которой Путин публично признал еще до вступления в должность президента России в 2000 г. В этой связи желание определенной части украинской элиты воплотить в жизнь свои личные политические пристрастия вопреки интересам собственной страны, а также активизировавшаяся в 2000 г. политика Запада по использованию Украины в качестве противовеса России (в дальнейшем эта политика приведет к превращению Украины в проект «анти-Россия») представляла серьезную угрозу для Москвы¹. Превращение Украины во враждебное государство объективно угрожало стратегической безопасности России и фактически являлось для нее экзистенциальной угрозой². В этих условиях очевидно, что для Москвы было необходимо, чтобы у власти в Киеве находились трезвомыслящие политики, нацеленные на развитие страны, а не на реализацию собственных политических взглядов. Так как в сложившихся в 2004 г. условиях социально-экономическое развитие Украины без сотрудничества с Россией было невозможно, то в Москве обоснованно рассчитывали на дальнейшее улучшение отношений с Украиной.

В целях защиты своих национальных интересов на постсоветском пространстве, Россия заняла активную позицию в отношении выборов президента Украины 2004 г. В Кремле было принято решение оказать поддержку действующему премьер-министру Януковичу. Спустя 10 лет после «оранжевой революции» В. Путин пояснил, что это решение было принято не исходя из политических взглядов кандидатов, а потому, что российская внешняя политика базировалась на принципе: всегда поддерживать и сотрудничать с действующей властью³. Путин также рассказал, что на завершающем этапе подготовки президентской кампании Кучма сам попросил российского президента поддержать Януковича политически и информационными ресурсами. Эксперты в целом

¹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Юридическая мысль. 2023. № 1 (129). С. 16-20.

² Юрк А.В. Страгическая нестабильность: значение Украины для российской архитектуры безопасности // ПИР-Центр. 17.03.2022. URL: <https://pircenter.org/editions/strong-strategicheskaja-nestabilnost-znachenie-ukrainy-dlya-rossijskoy-arhitektury-bezopasnosti-strong/> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Всероссийский молодёжный форум «Селигер-2014» // Официальный сайт Президента России. 29.08.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46507> (дата обращения: 11.09.2024).

придерживаются единого мнения, что, делая ставку на преемника Кучмы, в Москве рассчитывали на то, что Янукович сохранит *status quo*, сложившийся на политической арене Украины к концу 2004 г.¹

Среди конкретных шагов российских властей, которые можно трактовать, как поддержку Януковича, можно привести следующее. В 2004 г. Россия сделала Киеву несколько уступок и заключила ряд соглашений, которые сразу предоставляли Украине и ее народному хозяйству дивиденды. По задумке российского руководства, оказываемая помошь содействовала социально-экономическому развитию Украины и способствовала дальнейшему улучшению межгосударственных отношений, что должно было повысить рейтинг Януковича, как главы украинского правительства, который в глазах украинского избирателя выглядел бы эффективным управленцем, сумевшим наладить отношения с Москвой. Так, весной 2004 г. российское правительство внесло на ратификацию в Госдуму договор «О российско-украинской государственной границе», причем он шел в одном пакете с упоминавшимися выше соглашением о создании ЕЭП и договором «О сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива». Данный документ был объективно выгоден Украине². Комментируя актуальность принятия данного соглашения, В. Путин заявил о том, что Россия шла на этот шаг сознательно, с целью «завершить согласование всех вопросов, которые порождали какие бы то ни было сомнения в намерениях России строить отношения с Украиной на равноправной основе»³.

В августе 2004 г. Москва сделала украинскому правительству очередной щедрый подарок: в налоговый кодекс РФ были внесены изменения, согласно которым с 1 января 2005 г. в СНГ расчет НДС с товаров переводился со страны происхождения на страну назначения. В. Путин публично признал, что от этой

¹ Грецкий И.В. Внешняя политика России и президентские выборы 2004 г. на Украине // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 4. С. 123-124.

² Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 152.

³ Выдержки из стенографического отчета о совместной пресс-конференции с Президентом Украины Леонидом Кучмой // Официальный сайт Президента России. 28.01.2003. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21850> (дата обращения: 11.09.2024).

меры российский бюджет терял 0,8-1 млрд долл. ежегодно. Обосновывая данное решение, российский президент подчеркнул, что дополнительные поступления в бюджет Украины должны были стимулировать рост украинской экономики, и в среднесрочной перспективе Россия должна была «выиграть» от роста товарооборота с Украиной. Кроме того, летом 2004 г. российские поставщики нефти на Украину согласились на несколько месяцев заморозить цену поставок (с начала года к октябрю стоимость нефти на мировых рынках выросла с 28 до 50 долл. за 1 барр. марки Brent)¹. Накануне 2 тура выборов было принято решение с января 2005 г. увеличить до 90 дней срок пребывания украинцев в России без регистрации. Помимо этого, по поручению Путина российские законодатели начали прорабатывать закон о двойном гражданстве России и Украины, также украинцам была предоставлена возможность с 1 января 2005 г. въезжать в РФ по внутреннему паспорту.

Еще одним инструментом поддержки Януковича стал перенос Путиным на него своего авторитета. Здесь следует пояснить, что в 2004 г. глава российского государства был очень популярен на Украине, значительно опережая по рейтингу украинских политиков, лидеров США и соседних государств². В этих условиях позитивная оценка деятельности Януковича, активная совместная работа и определенные действия, которые можно назвать политическими «знаками внимания» со стороны Путина, способствовали созданию позитивного имиджа Януковича, прежде всего в глазах избирателей, благожелательно настроенных по отношению к России. С апреля 2004 г. Путин контактировал с Януковичем практически каждый месяц. Так, в мае российский президент очень тепло принял донецкого политика в Ново-Огарево и поздравил его с «ростом производства и заработной платы»³. В июле российский президент по телефону поздравил Януковича с днем рождения, отметив его большой вклад в развитие российско-

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 89.

² Ukrainian Society 1994–2004: Sociological Monitoring / ed. by N. Panina. Kyiv: «Sophia», 2004. Pp. 14–15; Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 89

³ Колесников А. Один день из жизни дачи президента Путина // Коммерсантъ. 17.05.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/474747> (дата обращения: 11.09.2024).

украинских отношений и дав ему высокую оценку, как политику и главе правительства¹. В конце того же месяца в Ялте на встрече с Кучмой и Януковичем Путин отметил успехи экономики Украины и связал их с эффективной деятельностью президента и премьера. По наблюдениям российских журналистов, Путин даже в ходе коротких выступлений, связанных с Украиной, старался упомянуть Януковича в позитивном ключе. В 2004 г. Янукович и Кучма стали единственными иностранными политиками, приглашенными в Россию на день рождения Путина.

В контексте политики России в отношении Украины наибольшее внимание политологов вызвали два визита Путина в эту страну перед 1 и 2 турами выборов. Первый из них, состоявшийся 26-28 октября, был запланирован заранее и формально был приурочен к мероприятиям по случаю 60-летия освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков, однако большинство обозревателей и политологов восприняли его, как жест поддержки Януковича. Сразу после прибытия в Киев Путин в течение часа в прямом эфире 3-х общенациональных телеканалов отвечал на вопросы местных телезрителей. Подчеркнем, что российский лидер похвалил «правительство Януковича» за высокие темпы экономического роста, но открыто не поддержал кандидатуру Януковича, призвав украинцев принять участие в выборах и поддержать того, кому они симпатизируют². К данному событию было приковано огромное внимание: телепередачу с участием Путина посмотрели 22 млн украинцев³. Также в ходе визита российского президента было подписано соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, предоставившее Украине более выгодные условия по оплате за российский газ, а в последний день визита Путин принял участие в военном параде, где стоял между Кучмой и Януковичем⁴.

¹ По инициативе российской стороны состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Премьер-министром Украины Виктором Януковичем // Официальный сайт Президента России. 09.07.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/31348> (дата обращения: 11.09.2024).

² В ходе прямого эфира трех украинских общенациональных каналов В. Путин ответил на вопросы телезрителей // Официальный сайт Президента России. 26.10.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/32015> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Там же.

⁴ Визит на Украину. 60-летие освобождения Украины от фашистских захватчиков // Официальный сайт Президента России. 26.10.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/45537> (дата обращения: 11.09.2024).

Вторая поездка Путина на Украину состоялась между 1 и 2 турами, 12-13 ноября. Заранее она не анонсировалась. Официальной целью визита были названы подписание документов о развитии транспортного сообщения и участие в открытии паромной переправы между Краснодарским краем и Крымским полуостровом¹. С одной стороны, необходимость присутствия глав государств при подписании министрами транспорта России и Украины достаточно рядовых документов могла вызвать вопросы, в то же время следует отметить, что возобновление паромного сообщения имело важное символическое значение и присутствие президентов было вполне уместно: во-первых, возобновление транспортного сообщения с Крымом, прерванное из-за резкого ухудшения российско-украинских отношений, символизировало окончательное преодоление кризиса в этом направлении. Во-вторых, маршрут парома проходил возле Косы Тузла, из-за которой годом ранее едва не разразился вооруженный конфликт, поэтому присутствие на первом рейсе Путина и Кучмы также было весьма символично. Несмотря на заявления представителей президентов о том, что на встрече будут обсуждаться только хозяйственно-экономические вопросы, практически все обозреватели и политологи рассматривали приезд российского президента в контексте выборов президента Украины. По нашему мнению, время приезда Путина на Украину было выбрано не случайно, и его визит преследовал цель, в том числе, мобилизовать пророссийски настроенных избирателей. Помимо своей символичности запуск транспортного сообщения между Россией и Крымом значительно удешевлял и ускорял перемещение людей и грузов между двумя странами. Это должно было продемонстрировать украинскому избирателю те преимущества, которые даст Украине сотрудничество с Россией в случае избрания президентом Януковича.

¹ Паромная железнодорожная переправа между Кавказом и Крымом была построена в 1953 г. Паром исправно курсировал по Керченскому проливу вплоть до 1991 г. После резкого сокращения экономических связей между двумя суверенными государствами объем железнодорожных перевозок «упал», и переправа была закрыта за ненадобностью.

Исследователи, касавшиеся политики России в отношении выборов президента Украины 2004 г., зачастую рассматривают участие граждан РФ в работе предвыборного штаба Януковича, как еще один инструмент поддержки провластного кандидата со стороны России. Стоит отметить, что по этой теме в открытых источниках наблюдается дефицит достоверной информации, а часть данных является противоречивой, в результате чего исследователи зачастую опираются на сведения, которые могут быть отнесены к категории слухов или политической пропаганды. Вторым важным аспектом данного вопроса является оценка роли, которую российские специалисты сыграли в рассматриваемых событиях, и степень их аффилированности с властями РФ. В научной литературе присутствует тенденция гиперболизации влияния российских политтехнологов, в рамках которой некоторые исследователи фактически ставят знак равенства между внешней политикой РФ и действиями специалистов с российским паспортом¹.

Следует признать, что участию российских политтехнологов в эlectorальной кампании на Украине уделялось настолько повышенное внимание в СМИ и научной литературе, что может создаться впечатление, будто их приезд в эту страну стал каким-то беспрецедентным событием. Однако если обратиться к более широкому историческому контексту, то становится очевидным, что приглашение иностранных специалистов для политического консультирования и разработки выборных кампаний являлась очень распространенной практикой и не рассматривалась в качестве составляющей внешней политики той страны, гражданином которой был конкретный специалист. В предыдущих разделах диссертации указывалось, что западные специалисты консультировали оппозиционные силы перед всеми рассматриваемыми в данной работе «цветными революциями». В начале 2000-х гг. украинские эксперты отмечали, что для некоторых политиков на Украине «не сдержать группу российских консультантов

¹ Karatnycky A. Ukraine's Orange Revolution // Foreign Affairs. 2005. Vol. 84, № 2. P. 49; Gerrits A. Russia, the European Union and the “Orange Revolution” in Ukraine: the East-West conflict revisited? // International Area Review. 2005. Vol. 8, № 1. P. 9; Пастухов В.Б. Украина – не с Россией (причины и последствия стратегических просчетов российской политики по отношению к Украине) // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 28.

так же не прилично, как классическому «новому русскому» в начале 1990-х не иметь малиновый пиджак с золотыми пуговицами и 600-й Мерседес»¹. Отечественный политолог О.Б. Подвинцев, исследовавший российское сообщество политтехнологов, в этой связи пишет о том, что они специализировались на эlectorальных процессах и в этой сфере «догнали и перегнали» Запад, их «мастерство и искусство оказалось пригодным не только для внутреннего потребления, но и стали вполне конкурентоспособным экспортным товаром»². Обратим внимание на то, что в марте 2004 г. в России состоялись президентские выборы, а следующие общегосударственные выборы были запланированы на декабрь 2007 г., в связи с чем в России в течение длительного времени у политтехнологов фактически не было масштабной работы.

По нашему мнению, прежде чем давать оценку деятельности российских специалистов, необходимо определить уровень влияния, которое они оказали на ход кампании. На основе открытых источников это сделать сложно, однако есть убедительные основания считать его как минимум ограниченным. Таким образом, если отталкиваться от версии, что российские специалисты были наделены серьезными полномочиями для воплощения «кремлевской стратегии» по передаче власти от Кучмы к выбранному Москвой политику, то тогда окончание «оранжевой революции» в виде инаугурации Ющенко действительно свидетельствовало об их явной неудаче, но если придерживаться более реалистичной концепции, согласно которой российские специалисты, считавшиеся экспертами в сфере эlectorальных процессов, были приглашены для консультирования команды Януковича по проведению выборов, то тогда картина выглядит иначе. Напомним, что весной 2004 г. рейтинг Януковича был значительно ниже, чем у Ющенко, а к началу осени провластный кандидат уже опережал по этому показателю лидера оппозиции, и в итоге Янукович выиграл выборы в два тура, а третий тур проводился с искусственно созданными преимуществами для Ющенко. Кроме того, на наш

¹ Подвинцев О.Б. Российское сообщество политтехнологов: состояние профессии, внутреннее самоощущение и внешний имидж // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2 (4). С. 47.

² Там же.

взгляд, более корректно говорить о победе/поражении команды Януковича, принимавшей основные решения и потому ответственной за результат всей кампании, а не консультировавших ее специалистов.

Среди других инструментов поддержки Януковича со стороны России можно назвать деятельность общественной организации «Российский клуб»¹, открывшейся в Киеве 31 августа 2004 г., в работе которой приняли участие российские и украинские общественники. Помимо этого, исследователи иногда рассматривают позитивное освещение Януковича в российских СМИ в качестве целенаправленной кампании по воздействию не только на находящихся в России украинцев, но и на избирателей на территории Украины, в некоторых регионах которой российские СМИ пользовались популярностью². По данным обозревателей, явную симпатию к украинскому премьер-министру испытывало руководство «Первого канала», имевшее в этой стране бизнес-интересы, кроме того, позитивно его кампанию освещали журналисты телеканала «Россия», на НТВ придерживались нейтральной позиции. Среди ведущих российских изданий с доступным за 2004 г. архивом, только «Российская газета» явно поддерживала Януковича, в то время как «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Известия» и «Газета.ru» публиковали различные, в том числе негативные точки зрения на фигуру украинского премьер-министра и политику России в отношении его поддержки. Рассматривать такие слухи, как причастность Москвы к «отравлению» Ющенко или переброску в Киев российского спецназа для подавления протестов³, которые, к сожалению, упоминают некоторые исследователи, мы не будем ввиду полного отсутствия каких-либо доказательств этих фейков, распространявшихся «оранжевыми» во время протестных митингов.

¹ Считается, что ее деятельность контролировалась ФЭП.

² Мощес А. Российский прессинг и притяжение Европы // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 104, Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2012. P. 85.

³ Kuzio T. From Kuchma to Yushchenko Ukraine's 2004 Presidential Elections and the Orange Revolution // Problems of Post-Communism. 2005. Vol. 52, № 2. P. 38, Bojcin M. Ukraine: Beyond postcommunism // Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe. 2005. Vol. 13, Iss. 1. P. 17.

Подводя итог рассмотрению инструментов, которые Москва задействовала для продвижения собственных интересов на украинском направлении, отметим, что каких-то принципиально новых или беспрецедентных для российской внешней политики шагов в 2004 г. предпринято не было: Путин с 2000 г. часто посещал Украину, Москва и перед предыдущими выборами президента Украины 1999 г. принимала выгодные для украинского правительства политические решения и субсидировала украинскую экономику, а в разработке предвыборной стратегии кандидата от власти участвовали российские политтехнологи. Однако в отличие от предыдущих периодов в 2004 г. Москва значительно активнее и более комплексно использовала доступные инструменты, и можно говорить о том, что тогда Российская Федерация «фактически впервые как субъект международной политики пыталась активно отстоять свою линию»¹.

В контексте исследования политики России в отношении «оранжевой революции» важно оценить эффективность поддержки, которую Москва оказала Януковичу. Многие исследователи считают помочь России неэффективной или даже вредной для кампании премьер-министра. Так, Петров и Рябов утверждают, что визиты Путина на Украину перед выборами не повлияли на электоральный выбор украинцев, предоставленные Москвой налоговые льготы и другие финансово-политические преимущества не сделали Януковича более привлекательным для избирателей, попытки Москвы пропагандировать идею развития российско-украинской дружбы, возможную только при президенте Януковиче, «не работали», а украинское население негативно реагировало на попытки российских СМИ «демонизировать» Ющенко². Обратим внимание на то, что исследователи просто констатируют неэффективность российской политики, ни на что не ссылаясь и никак не аргументируя свои утверждения. Они дают объяснение только одному утверждению, касающемуся предоставленных Москвой

¹ Мигранян А. Коктейль победы: почему Россия выиграла украинские выборы // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 91.

² Petrov N., Ryabov A. Russia's Role in the Orange Revolution // Revolution in Orange: the Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / ed. by A. Åslund, M. McFaul. Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. 2006. P. 150, 153, 155-156.

экономических преференций: по их мнению, пропаганда экономических успехов правительства Януковича была неэффективной якобы из-за преобладания в общественном мнении на Украине «надежд на европейское будущее»¹, однако как уже было показано выше, этот тезис не верен.

В.В. Лапкин и В.И. Пантин называют российскую помощь Януковичу «прямым» и «нетактичным вмешательством Москвы в президентскую кампанию», и делают парадоксальный вывод о том, что такое вмешательство «разбудило украинское общественное мнение» и «стало фокусом протестной мобилизации сторонников оппозиции»². Близкое по содержанию мнение высказала эксперт Московского Центра Карнеги Л. Шевцова, которая называет политику России в отношении Украины «неэффективной» и «контрпродуктивной»³. По ее словам, Путин стал «фактором, который помог объединить украинских националистов, либералов и социалистов против властей и Москвы». Обратим внимание на тот факт, что специалисты, целенаправленно изучавшие протестную активность на Украине в 2004 г., не выявили какого-либо влияния российской политики на мотивацию украинцев участвовать в акциях оппозиции⁴.

По нашему мнению, приведенные выше точки зрения не представляют большого интереса. Практически полное отсутствие аргументации скорее всего свидетельствует о том, что исследователи придерживались простого логического принципа: раз Россия активно поддерживала Януковича, а президентом стал Ющенко, значит политика России была неэффективной. Главная ошибка, которую допускают исследователи, состоит в том, что они обобщают реакцию на влияние Москвы всего украинского избирателя, что в условиях ярко выраженной идеино-политической дифференциации украинского общества нужно делать крайне осторожно. На наш взгляд значительно более точную оценку дает И.В. Грецкий,

¹ Op. cit. P. 149.

² Лапкин В.В., Пантин В.И. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (предварительные итоги) // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 59.

³ Цит. по: Herd G. Colorful Revolutions and the CIS: "Manufactured" Versus "Managed" Democracy? // Problems of Post-Communism. 2005. Vol. 52, Iss. 2. P. 14.

⁴ См., например: Шульц Э.Э. «Оранжевая революция» и технологии управления бунтом // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 3. С. 137-143.

который пишет о том, что Путин «оказал большое влияние» на ход выборов, и, ссылаясь на данные социологов, подчеркивает, что «каждая транслируемая по телевидению встреча с В. Путиным приносила В. Януковичу приблизительно тысячу голосов потенциальных избирателей»¹. Отметим, что еще до начала выборов эксперты признавали, что приезд Путина в Киев прибавит Януковичу несколько процентов голосов за счет электората, поддерживавшего сближение с Россией. Также напомним, что зафиксированный социологами в сентябре 2004 г. выход Януковича на 1 место в рейтинге кандидатов произошел во многом из-за объявленным правительством Украины повышении пенсий и социальных выплат, что, вопреки вышеприведенным утверждениям, почувствовали на себе как раз широкие слои населения, а не элита. Хотя возможно далеко не все украинские пенсионеры отдавали себе отчет в том, что этот шаг стал возможен отчасти благодаря предоставленным Россией налоговым льготам, однако это не отменяет того факта, что помощь Москвы оказала действенную поддержку Януковичу. Кроме того, отталкиваясь от объективных данных о возросшей во 2туре явке в юго-восточных регионах, можно также заключить, что второй визит Путина на Украину оказал мотивирующее воздействие на избирателей, поддерживавших Януковича.

Также следует уделить внимание популярному тезису о «вмешательстве» России в выборы на Украине. Отметим, что данное утверждение еще до начала выборов пропагандировали сторонники «оранжевой» оппозиции и западные политики, при этом под термином «вмешательство» они подразумевали не просто влияние, а именно незаконные действия, нарушающие установленные практики и нормы международного права. Отметим, что это является типичным примером «двойных стандартов» в оценке политических процессов. Достаточно красноречиво обвинения Запада во вмешательстве России прозвучали из уст заместителя председателя Европейского парламента Я. Онышкевича, однако пикантность ситуации заключалась в том, что этот польский политик за несколько

¹ Грецкий И.В. Внешняя политика России и президентские выборы 2004 г. на Украине // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 4. С. 128.

дней до приезда Путина сам посетил Украину с официальным визитом для встречи с Януковичем, во время которого поставил европейское будущее Украины в зависимость от результатов выборов¹. Согласимся с мнением испанского исследователя Р. Руиса, что В. Путин в 2004 г. на Украине «не сделал ничего такого, что не практиковали западные правительства, особенно США»².

По нашему мнению, обвинения России во вмешательстве в украинские выборы были вызваны в первую очередь эффективностью оказываемой ею помощи Януковичу, что стало угрожать планам организаторов «цветной революции», в результате чего данные обвинения стали частью кампании по нейтрализации влияния Москвы. Ввиду того, что российские власти действовали открыто, а также подчеркнуто корректно и дипломатично, напрямую обвинить Россию в незаконных действиях было сложно, поэтому была выбрана тактика с одной стороны значительно преувеличивать влияние России и преподносить ее внешнеполитические шаги в гипертроированном виде, с другой – пропагандировать утверждения о полной неэффективности политики России, которая якобы даже вредила Януковичу. Активное участие в этой кампании приняли журналисты и политологи, которые перед и в ходе выборов публиковали соответствующие материалы, комментарии и прогнозы. Приходится констатировать, что в дальнейшем некоторые исследователи, как западные, так и отечественные, строили свои рассуждения на основе этих ангажированных источников и утверждений. Именно отсюда возникли необоснованные обвинения России в том, что она пыталась спровоцировать конфронтацию между пророссийскими и прозападно настроенными украинскими избирателями, проводила избирательную кампанию, будто Украина была одним из субъектов федерации, а ее «вмешательство» вызывало только раздражение у избирателей и увеличивало число протестующих на Майдане.

¹ Krushelnnycky A. Ukraine: Kyiv's Shaky Relationship With The European Union // RFE/RL. 20.10.2004. URL: <https://www.rferl.org/a/1055436.html> (дата обращения: 11.09.2024).

² Ruiz R. Knockout Elections and Framing Processes as Source of Political Instability in Post-Soviet Area: the case of Post-Electoral Revolutions // Eidgenössische Technische Hochschule Zürich. P. 8. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/146203/ruiz_Elections_Revolutions.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

Подводя промежуточный итог политики России в отношении Украины в 2004 г., отметим, что она оказала активную поддержку Януковичу, причем действия Москвы были открытыми и дипломатичными, основные усилия были направлены на повышение рейтинга украинского премьера, иными словами помочь Москвы была сосредоточена исключительно на выборах. Поддержка Москвы была эффективной, она помогла Януковичу незадолго до выборов обогнать Ющенко по рейтингу, а также содействовала росту явки его избирателей во 2 туре. В то же время следует понимать, что действия России были только поддержкой, они дополняли, но не подменяли собой предвыборную кампанию кандидата.

Финальной точкой поддержки Януковича со стороны Москвы стал звонок президента России В. Путина, состоявшийся вечером 22 ноября, во время которого российский лидер поздравил премьер-министра с победой на выборах¹. Мы рассматриваем этот шаг в качестве меры поддержки потому, что в условиях озвученного оппозицией и Западом недоверия к предварительным результатам Путин должен был осознавать последствия этого шага, и раз он его сделал, значит считал его действительно необходимым. Кучма подчеркивает, что «оранжевые» «подняли по этому поводу шум»², затем к критике присоединились страны Запада, трактовавшие звонок Путина, сделанный до обнародования официальных результатов³, «вмешательством» России в выборы. Данные обвинения стали очередным примером политики «двойных стандартов», их следует рассматривать в качестве составляющей стратегии по противодействию влиянию России, мешавшему организаторам «оранжевой» революции. Обвиняя Путина в трактовке результатов до их официального объявления, Запад и оппозиция, по сути, делали тоже самое, только начали это раньше России. Более того, критика Запада в адрес Путина выглядит особенно цинично, если учесть, что после третьего тура

¹ Владимир Путин позвонил Виктору Януковичу и поздравил его с победой на выборах президента Украины // Официальный сайт Президента России. 22.11.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/32209> (дата обращения: 11.09.2024).

² Кучма Л.Д. После майдана: Записки президента: 2005-2006. М.: Время, 2007. С. 121.

³ В момент звонка Путина ЦИК Украины обработала более 99% голосов.

голосования, вопреки настойчивым призывам МИД Украины, главы западных государств поздравили Ющенко с победой в абсолютно идентичных условиях.

Мы считаем, что российский президент выбрал удачный момент для звонка: в условиях, когда оппозиция и поддерживавшие ее западные правительства начали скоординированные действия по противодействию победы Януковича, оттягивать с озвучиванием позиции Москвы было нельзя. Также обратим внимание на то, что Путин, как опытный юрист, проявил внимание к деталям, которые заметили не все: на основе предварительных данных он поздравил Януковича с победой на выборах в личном разговоре, а официальное поздравительное послание в связи с избранием президентом Украины было отправлено Януковичу на следующий день после оглашения итоговых результатов¹.

В первые дни после 2 тура голосования наглядно проявились разница в политике и позиции России и Запада: в то время, как США и ЕС еще до обнародования результатов их не признали и начали неприкрытое вмешательство, требуя, по сути, объявить победителем Ющенко, угрожая в противном случае Киеву санкциями и ухудшением отношений, Россия заняла принципиальную позицию о недопустимости вмешательства внешних сил в эlectorальный процесс на Украине. Первая реакция российских властей последовала на следующий день после 2 тура, когда официальный представитель МИД России заявил о преждевременности каких-либо оценок голосования до объявления официальных результатов². Одновременно с этим председатель Госдумы РФ Б.В. Грызлов, наблюдавший за ходом голосования в качестве спецпредставителя президента РФ на выборах, раскритиковал позицию ОБСЕ, отметив, что отдельные зафиксированные нарушения не давали оснований признать выборы нелегитимными³.

¹ Владимир Путин направил поздравительное послание Виктору Януковичу в связи с его избранием Президентом Украины // Официальный сайт Президента России. 25.11.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/32224> (дата обращения: 17.01.2023).

² Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос СМИ в ходе пресс-конференции 22 ноября в РИА “Новости” относительно выборов на Украине // Министерство иностранных дел РФ. 22.11.2004. URL: <https://mid.ru/ru/maps/ua/1658152/> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Председатель Государственной думы Борис Грызлов // Коммерсантъ. 23.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/527089> (дата обращения: 17.01.2023).

Уже на следующий день департамент информации и печати МИД РФ, реагируя на непризнание результатов 2 тура со стороны ЕС, назвал этот шаг неудивительным, напомнив, что европейские страны еще во время 1 тура заняли позицию: либо побеждает Ющенко, либо выборы не соответствуют международным стандартам и не демократичны¹. При этом российские дипломаты с особой обеспокоенностью отметили, что призыв ЕС к пересмотру итогов выборов свидетельствовал «о забвении Брюсселем основополагающего демократического принципа – уважения волеизъявления народа, а с другой – откровенно подталкивал оппозицию на противоправные, силовые действия».

22 ноября состоялся телефонный разговор Путина с Кучмой, во время которого последний рассказал о состоявшемся голосовании и попросил совета по поводу дальнейших шагов. Путин, по некоторым данным, ответил, что решение зависело от президента Украины, а не от президента России, но «теоретически, в таких обстоятельствах президенты вводят чрезвычайное положение»². Впоследствии сам Кучма рассказал, что Путин прямо не высказался за применение силы против протестующих, но в его словах «были намеки» на необходимость восстановить порядок в стране³.

23 ноября Путин на пресс-конференции в Португалии раскритиковал заявления западных правительств, поставивших под сомнение результаты украинских выборов до их официального объявления, назвав эту позицию «неуместной» и подчеркнув, что Россия «не может ни признать, ни опровергнуть результаты выборов, так как они официально не обнародованы»⁴. Глава российского государства пояснил, что несмотря на то, что он сам поздравил с победой одного из кандидатов, окончательное решение могла принять только ЦИК

¹ Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом агентства “Интерфакс” относительно заявления министра иностранных дел Нидерландов Б.Бота по выборам в Украине // Министерство иностранных дел РФ. 23.11.2004. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1658532/ (дата обращения: 17.01.2023).

² Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven: Yale University Press, 2005. P. 136.

³ Путин, Россия и Запад. «Демократическая угроза». Оранжевая революция в Украине. Документальный фильм Би-би-си // YouTube. 04.11.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Z6LQ0jtDqhU&t> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Заявления и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Премьер-министром Португалии Педру Сантаной Лопешем // Официальный сайт Президента России. 23.11.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22705> (дата обращения: 17.02.2024).

Украины, призвав все стороны последовать примеру России и «оставаться в правовом поле». При этом российский президент обвинил наблюдателей от ОБСЕ в предвзятости, приведя обоснованные примеры, когда представители этой организации по политическим причинам признавали законными выборы в Афганистане и Косово, которые явно уступали украинским по демократичности и справедливости.

На следующий день, 24 ноября, Госдума РФ выпустила заявление «О ситуации в Украине», в котором выразила обеспокоенность противозаконными действиями радикальной части «оранжевой» оппозиции. Российские парламентарии подчеркнули, что только ЦИК Украины имела право оглашать результаты и давление на нее было недопустимым. Комментируя самопровозглашение Ющенко президентом, депутаты напомнили, что «любые действия, направленные на самозахват власти, являются уголовно наказуемым деянием во всех странах мира». Они также призвали украинские власти разрешить конфликтную ситуацию на правовой основе и «без диктата извне»¹.

В первые дни после начала финальной стадии «оранжевой революции» В. Путин приложил определенные усилия для того, чтобы донести позицию Москвы до Запада. На состоявшемся 25 ноября саммите Россия-ЕС российский лидер, по оценкам обозревателей, дал Западу «генеральное сражение за Украину»². На совместной с руководством ЕС пресс-конференции по итогам мероприятия он заявил о том, что закон о выборах на Украине был разработан при активном участии оппозиции, а представители штаба Ющенко подписали все документы, что позволило ЦИК Украине сделать вывод о победе Януковича³. Обращаясь к западным правительствам, Путин призвал не вводить в «практику международной

¹ Стенограмма заседания Госдумы РФ 62 (776) от 24.11.2004 // Официальный сайт Госдумы РФ. URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=159284&QueryID=46439&HighlightQuery=46439&query_target=news (дата обращения: 17.01.2023).

² Колесников А. Захват Европы // Коммерсантъ. 26.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/528442> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Вступительное слово и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции по итогам саммита Россия – ЕС // Официальный сайт Президента России. 25.11.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22707> (дата обращения: 17.01.2023).

жизни» способ решения политических споров через уличные беспорядки, а решать возникшие разногласия законным способом, в том числе через суд. Российский президент не согласился с журналистом, назвавшим политику России в отношении Украины пассивной на фоне «небывалой активности» западных стран. Путин пояснил, что Москва не считала себя вправе каким бы то ни было образом вмешиваться в избирательный процесс и навязывать свое мнение украинскому народу, а сами выборы не нуждались в признании со стороны. Обозреватели отмечали, что российский лидер был более настойчив и убедителен при донесении своей позиции¹. По мнению экспертов, саммит стал успехом для Путина².

Следует признать, что Россия своими действиями в период с 22 по 25 ноября, то есть после 2 тура и до официального объявления ЦИК Украины результатов голосования, нарушила планы организаторов «оранжевой революции». Напомним, что финальная часть классического сценария «цветной революции» предполагает оказание резкого давления на государственную власть в первую очередь за счет выведенной на улицы столицы толпы для быстрой капитуляции режима. Именно по этому сценарию и действовала «оранжевая» коалиция, а западные правительства для оказания внешнего давления на режим почти синхронно выдвинули единое требование – признать Ющенко президентом. Действия «оранжевых» свидетельствовали об их расчете на быструю победу, государственный переворот должен был состояться за несколько дней, однако этот сценарий был нарушен следующими действиями России: проведенные неподконтрольными «оранжевым» организациями опросы на избирательных участках лишили оппозицию монополии на экзит-полы, как инструмента легализации победы своего кандидата; Россия использовала отчет международных наблюдателей от СНГ для признания состоявшихся выборов легитимными, тем самым обеспечив частичное международное признание решению ЦИК Украины о победе Януковича и лишив

¹ Колесников А. Захват Европы // Коммерсантъ. 26.11.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/528442> (дата обращения: 17.01.2023).

² Barburska O. The Role of Poland in Shaping the EU Policy towards Ukraine // University of Warsaw: Centre for Europe. 2006. Vol. 10. P. 34.

Запад «козыря» в виде монопольного использования мнения международных наблюдателей для давления на власть; демонстративно не вмешиваясь в ситуацию на Украине Москва оперативно осудила вмешательство иностранных держав, тем самым в некоторой степени нивелировав эффект от него и заставив Запад оправдываться в этом; В. Путин на международной арене публично озвучил доводы о предвзятости позиции ОБСЕ и украинской оппозиции, что в условиях отсутствия убедительных контраргументов и расплывчатости заявлений европейских политиков¹ прибавило убедительности словам главы российского государства. По некоторым признакам можно судить о том, что в первые дни после выборов Запад оказался не готов к противодействию своей политики.

Забегая вперед, отметим, что Россия не имела возможности предотвратить «цветную революцию» на Украине, так как это могли сделать только власти этой страны, Москва могла лишь оказать им в этом поддержку, прежде всего политическую, что и было сделано. 23 ноября, на следующий день после разговора с Путиным, Кучма занял жесткую позицию, отвергнув все обвинения в фальсификации голосования и призвав иностранные государства перестать вмешиваться в украинские выборы. Еще одним аспектом российской помощи было активное продвижение тезиса о том, что решения по поводу выборов на Украине могли принимать только государственные органы Украины, уполномоченные на то конституцией страны. Не имея возможности оспаривать данный совершенно естественный и законный принцип, Запад под давлением российских властей был вынужден принять такие «правила игры», отказавшись от своего первоначального требования немедленно объявить Ющенко президентом. Таким образом, прямым следствием политики России стало то, что власти Украины довели подсчет голосов до конца и объявили результаты, а правительства западных стран были вынуждены отказаться от прямого вмешательства в ситуацию на Украине и искать другие пути поддержки «оранжевых». Иными словами, поддержка Москвы помогла Киеву выстоять в первом раунде противостояния с оппозицией и даже одержать

¹ Op. cit.

небольшую тактическую победу, однако тот факт, что киевский режим упустил благоприятный момент для восстановления порядка в столице и позволил оппозиции собрать на Майдане действительно огромную толпу, фактически обрекал его на поражение, делая победу оппозиции лишь вопросом времени.

На практике изменения тактики Запада отчетливо проявились 25 ноября. В этот день по приглашению Ющенко на Украину приехал экс-президент Польши Л. Валенса, который уже после прибытия в Киев был назначен уполномоченным от ОБСЕ. Он провел встречу с Ющенко, во время которой, судя по дальнейшим действиям «оранжевых», довел до него суть новой стратегии¹. Сразу после окончания переговоров «оранжевые» внезапно отказались от своего ультиматума немедленно признать Ющенко президентом и выдвинули новое требование: привлечь для урегулирования ситуации в стране иностранных посредников, прежде всего западных политиков. Иными словами, западные страны взяли курс на легализацию своего участия в украинском кризисе, обставив его таким образом, что они не вмешиваются во внутренние дела Украины, а по приглашению Киева содействуют разрешению кризиса.

В Москве сразу поняли намерения Запада: министр иностранных дел России С. Лавров раскритиковал попытки интернационализировать украинский конфликт, а официальный представитель внешнеполитического ведомства А. Яковенко жестко предупредил, что «не следует превращать Украину в поле битвы времен холодной войны».

Всего состоялось 3 заседания «круглого стола»² с участием Кучмы, Януковича, Ющенко и международных посредников, среди которых был представитель России Б.В. Грызлов. Отметим, что принятые на переговорах решения были выгодны прежде всего оппозиции, а участие западных представителей фактически превратилось в дипломатическую завесу для затягивания времени и связывания властей Украины обязательствами, выполнение

¹ Яневский Д.Б. Хроника «оранжевой» революции. Харьков: Фолио, 2005. С. 125-126.

² 26 ноября, 1 и 6 декабря.

которых обеспечивало свободу действий оппозиции, окончательно перешедшей к незаконным методам борьбы за власть. Так, на первом раунде переговоров, 26 ноября, посредники убедили стороны конфликта взять на себя обязательства о неприменении силы. Так как Россия выступала за мирное и законное разрешение кризиса, Грызлов не мог не поддержать такое предложение, однако на практике оно наложило ограничения только на власть: правительство теперь не могло применить силу в отношении оппозиции, в то время как протестующие получили возможность беспрепятственно использовать незаконные и насильственные действия, не опасаясь репрессивных мер со стороны государства.

Таким образом, западные покровители на первом этапе обезопасили главную ударную силу «оранжевых» - толпу на Майдане. Далее перед ними встал вопрос, каким образом организовать приход к власти Ющенко. В итоге был выбран, наверное, единственный возможный способ, при котором Ющенко мог стать президентом - переголосование 2 тура¹, однако сложность состояла в том, что эта процедура не была предусмотрена законодательством, то есть, по сути, была незаконной, и попытки его организации обязательно бы вызвали протест России. Организаторы «оранжевой революции» нашли изящный способ решения проблемы: они использовали против Москвы ее же дипломатическое «оружие».

В связи с нарастанием кризиса и тупиком в переговорах между властью и оппозицией, 30 ноября Л. Кучма вновь обратился к внешним силам за помощью. Интересно, что Путин предложил в качестве посредника кандидатуру Б. Ельцина, которую украинский президент одобрил, но после консультаций с другими участниками переговоров она была отвергнута, и в итоге в Киев вновь поехал Б.В. Грызлов². По воспоминаниям Кучмы, во время заседания «круглого стола», 1 декабря, Грызлов прямо не высказывался в поддержку Януковича, он говорил о том, что выход из кризиса, согласно украинскому законодательству, был возможен

¹ О повторном голосовании 2 тура, как единственном способе выхода из кризиса, Ющенко заявил сразу после «круглого стола» 26 ноября. В следующие дни к их проведению призвали лидеры западных стран.

² Кучма Л.Д. После майдана: Записки президента: 2005-2006. М.: Время, 2007. С. 120-121.

только путем организации новых выборов, а не переголосования 2 тура¹. В связи с тем, что позиция представителя России полностью совпадала с мнением Кучмы, согласование повторного проведения 2 тура, на чем настаивал Запад и «оранжевые», было невозможным. Итогом переговоров стало принятие договоренностей из 7 пунктов². Их реализация действительно способствовала бы деэскалации напряженности, поэтому они были поддержаны представителем России. Отметим, что согласно одному из них, «оранжевые» брали на себя обязательство немедленно разблокировать все госорганы и впредь не препятствовать их работе, что при попустительстве Запада выполнено не было. Но в данном контексте значительно более важным было положение о взаимном уважении решения Верховного Суда Украины, который в тот период рассматривал жалобу оппозиции. Добившись от России согласия на этот пункт, оппозиция сделала все, чтобы получить нужный результат³.

На этой же встрече была достигнута договоренность о проведении следующего, 3-го по счету заседания «круглого стола», которое состоялось 6 декабря. Так как к тому моменту оппозиция уже добилась от властей всех необходимых уступок, то договариваться о чем-то с Кучмой больше не было никакого смысла, Ющенко и западные политики заняли принципиальную позицию по всем вопросам и переговоры закончились провалом⁴. Стоит отметить, что в Москве изначально понимали, что участие ее представителя в числе международных посредников при переговорах власти и оппозиции не будет эффективным и не воспринимали его в качестве полноценного посредничества России. Это вытекало из заявления министра иностранных дел РФ, сделанного 1 декабря, за несколько часов до начала 2 заседания «круглого стола». Находившийся в Таиланде С. Лавров на пресс-конференции заявил о том, что Россия могла оказать содействие Украине в сохранении ситуации в правовом

¹ Там же.

² Яневский Д.Б. Хроника «оранжевой» революции. Харьков: Фолио, 2005. С. 180-181.

³ Кучма Л.Д. После майдана: Записки президента: 2005-2006. М.: Время, 2007. С. 161.

⁴ Там же. С. 120.

русле, но для этого от украинского руководства должна была поступить соответствующая просьба¹.

В Киеве услышали предложение Москвы о помощи. 2 декабря Кучма прибыл в Москву для личной встречи с Путиным. Ввиду того, что российский президент вылетал в Индию, переговоры прошли прямо в правительственном аэропорту Внуково-2. На встрече Кучма отметил невозможность урегулирования кризиса на Украине без непосредственного участия России и выступил против проведения переголосования 2 тура, выразив недоумение, почему «европейские структуры» выступали за этот шаг². Путин согласился с мнением украинского коллеги, справедливо отметив, что эта процедура могла не привести к разрешению кризиса: «Тогда что, значит, нужно будет проводить это в третий и в четвертый, и в двадцать пятый раз, пока одна из сторон не получит нужного результата», - пояснил свою позицию Путин.

Заручившись поддержкой России во время переговоров с Путиным, названных прессой «неожиданным блиц-визитом в Москву», Кучма сразу перешел в контратаку. Во время собранного в тот же день экстренного заседания правительства он категорически отверг предложение западных посредников повторить 2 тур. По оценкам политических обозревателей, Кучма «впервые за все время украинского противостояния заговорил так жестко»³. Впрочем, твердую позицию Кучма занял слишком поздно, так как уже на следующий день Верховный Суд принял решение о повторном голосовании.

Официальной реакцией России на решение Верховного Суда Украины стали слова председателя Совета Федерации С.М. Миронова, назвавшего его внутренним делом этой страны: «Пускай Верховная Рада и ЦИК сами определяются с этим

¹ Из стенограммы ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы российских СМИ, Бангкок, 1 декабря 2004 года // Министерство иностранных дел РФ. 1.12.2004. URL: <https://mid.ru/tu/maps/ua/1660089/> (дата обращения: 17.01.2023).

² Встреча с Президентом Украины Леонидом Кучмой. 2 декабря 2004 года. Москва, аэропорт «Внуково-2» // Официальный сайт Президента России. 02.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22715> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Сысоев Г. От первого блица // Коммерсантъ. 03.12.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/530483> (дата обращения: 17.01.2023).

решением, поскольку ... в законе Украины нет процедуры повторного голосования какого-либо тура», - пояснил свою позицию спикер верхней палаты российского парламента¹. Б.В. Грызлов, в свою очередь, высказал сомнение в том, что решение суда, «принятое в пользу проигравшей стороны», сможет быстро исправить ситуацию», а зампред Госдумы В. Пехтин назвал его «неконституционным», принятым «под давлением толпы и оппозиции»². В. Путин прямо не прокомментировал решение суда, однако 6 декабря, касаясь ситуации на Украине, заявил о недопустимости и контрпродуктивности подгонки действующего законодательства под определенную ситуацию или политическую силу³. Таким образом, российские власти критически восприняли решение Верховного Суда Украины о назначении на 26 декабря повторного проведения 2 тура⁴, но так как формально оно было принято уполномоченным государственным органом Украины, Москва, верная своим принципам, приняла его как данность.

Еще одним проявлением изменения стратегии организаторов «оранжевой революции» стало появление после 26 ноября в риторике западных политиков нового нарратива о недопустимости внешнего вмешательства в ситуацию на Украине. Взяв курс на организацию повторного голосования, «оранжевым» было необходимо блокировать возможное влияние России на украинских избирателей. Так как после перехвата оппозицией инициативы и легализации участия в разрешении кризиса представителей ЕС Западу уже не было нужно явно вмешиваться в политические процессы в стране, как это было перед выборами и во время двух этапов голосования, то в изменившихся условиях европейские и американские политики получили действенный инструмент для давления на

¹ Цветкова М. Ющенко и Янукович посланы в третий тур // Газета.ru. 03.12.2004. URL: https://www.gazeta.ru/2004/12/03/oa_141510.shtml (дата обращения: 17.01.2023).

² Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень / Институт стран СНГ. 15.12.2004. № 113. С. 68; Украинская оранжевая революция в центре внимания Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. 07.12.2004. URL: <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/news/various/168404/> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Ответы на вопросы российских журналистов // Официальный сайт Президента России. 06.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22732> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Согласно действующему законодательству, в случае признания недействительными итогов 2 тура, Верховный Суд Украины должен был отменить состоявшиеся выборы (оба тура) и назначить новые.

Россию, принимая во внимание тот факт, что ранее Москва сама систематически выступала против иностранного вмешательства в украинские выборы. Так как в период подготовки третьего тура Россия фактически полностью устранилась от ситуации на Украине, следует признать, что новая тактика организаторов «оранжевой революции» достигла своей цели.

Приняв решение Верховного Суда Украины о проведении третьего тура, Москва сразу же пошла в наступление на внешнеполитическом фронте. Политологи обратили внимание на моментальное ужесточение риторики российского лидера в адрес Запада: находившийся 3 декабря в Индии Путин произнес слова о «крайне опасных попытках» перестроить современную цивилизацию «по казарменным принципам однополярного мира», подчеркнув, что «диктатура в международных делах» не разрешит региональные конфликты, «даже если эта диктатура упакована в красивую обертку псевдодемократической фразеологии»¹. Через несколько дней в Турции российский президент фактически обвинил Запад в том, что, прикрываясь идеалами демократии, «добрьи, но строгие дяди в пробковом шлеме» указывают людям «целесообразность, по которой они должны жить», «а если туземец будет возражать, то его накажут с помощью ракетно-бомбовой дубинки, как это было в Югославии»².

Власти России не ограничились заявлениями и быстро перешли от слов к делу. На состоявшемся 7 декабря заседании совета министров ОБСЕ в Софии С. Лавров обвинил эту организацию в том, что основной сферой ее деятельности стал мониторинг политической ситуации на постсоветском пространстве для обеспечения нужного Западу результата на местных выборах³. Он прямо заявил о необходимости реформирования ОБСЕ, а также разработки единых объективных критериев оценки избирательных процессов и четких механизмов вынесения соответствующих заключений, в отсутствии которых «мониторинг избирательных

¹ Выступление на конференции Мемориального фонда Джавахарлала Неру // Официальный сайт Президента России. 3.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22720> (дата обращения: 17.01.2023).

² Ответы на вопросы российских журналистов // Официальный сайт Президента России. 06.12.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22732> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Частично свои тезисы С. Лавров опубликовал в местной прессе накануне мероприятия.

процессов не только утрачивал смысл, но и становился инструментом политических манипуляций и фактором дестабилизации»¹. В завершении своей речи российский министр пригрозил, что в случае отсутствия реформирования ОБСЕ, Россия не утвердит бюджет организации на 2005 г. Впрочем, западные политики ожидали отвергли обвинения Москвы, используя нарративы о приверженности демократии и украинском народе, добивавшемся «свободных и честных выборов»². В итоге впервые за многие годы участники совещания не приняли итоговую декларацию.

Стоит отметить, что во время финального этапа «оранжевой революции» журналисты, в том числе российские, активно распространяли точку зрения об ухудшении отношений между Москвой и Вашингтоном, вызванным заявлениями Путина, однако западные политики, в отличие от обозревателей, избегали резких высказываний в адрес России³. На наш взгляд такой миролюбивый подход Вашингтона был выбран для того, чтобы заставить Россию смириться со скорой победой Ющенко. Кроме того, США было невыгодно идти на открытую конфронтацию с Россией, так как ситуация на Украине складывалась благоприятно для организаторов «оранжевой революции». Впрочем, и Россия в тех условиях не была готова к противостоянию с коллективным Западом. Все эти факторы привели к заключению взаимных соглашений по Украине. На заседании Совета Россия-НАТО в Брюсселе 9 декабря была достигнута договоренность избегать вмешательства в дела Украины и уважать ее законы⁴. Кроме того, стороны подписали совместное заявление, в котором призывали обеспечить «свободный и

¹ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 12-м заседании совета министров иностранных дел ОБСЕ, София, 7 декабря 2004 года // Министерство иностранных дел РФ. 07.12.2004. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1660850/ (дата обращения: 17.01.2023).

² Белов П. МИД уполномочен провалить // Коммерсантъ. 08.12.2004. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/531804> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Исключением в этом стала резолюция Европейского парламента, принятая 2 декабря, в которой ответственность за украинский кризис возлагалась в том числе на Москву. См.: European Parliament resolution on Ukraine // European Parliament. 02.12.2004. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2004-0074_EN.html (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам заседания совета Россия-НАТО (Брюссель, 9 декабря 2004 года) // Министерство иностранных дел РФ. 10.12.2004. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1661595/ (дата обращения: 17.01.2023).

справедливый избирательный процесс, отражающий волю украинского народа»¹. По сути, все указанные положения и так были принципиальными установками российской внешней политики, придерживаться которых Россия неоднократно призывала другие страны, но в складывавшихся к тому моменту условиях достигнутые договоренности обеспечивали международное признание тех уступок, которые «оранжевые» получили от режима Кучмы, и фактически устранили последние препятствия на пути победы «цветной революции».

Россия четко выполнила свои обязательства и в последующие дни фактически полностью устранилась от ситуации на Украине, в то время как европейские политики позволили себе давать популистские обещания по поводу будущего Украины и ее отношений с ЕС в случае «справедливых выборов». В то же время за несколько дней до 26 декабря В. Путин сделал несколько важных заявлений, касающихся ситуации на Украине. 21 декабря во время визита в Германию журналисты спросили главу российского государства, будет ли он считать личным поражением победу Ющенко на выборах². Путин ответил, что не видит проблем в таком исходе, напомнив, что в период работы Ющенко главой украинского правительства Москва «неплохо» сотрудничала с Киевом. Отметим, что свой ответ Путин начал со следующей фразы: «Начальники приходят и уходят, а народ украинский остается», что является явной отсылкой к приказу наркома обороны И. Сталина №55 от 23 февраля 1942 г., в котором присутствовали следующие слова: «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается»³. 23 декабря, общаясь в Кремле с российскими и иностранными журналистами, Путин вновь поднял проблему двойных стандартов при оценке выборов, однако на этот раз пошел дальше и заявил о проблемах в избирательной системе самих США, добавив, что ОБСЕ, осуществлявшая

¹ Заявление. Заседание Совета Россия-НАТО на уровне Министров Иностранных дел. Брюссель // North Atlantic Treaty Organization. 09.12.2004. URL: <https://www.nato.int/docu/other/ru/2004/p041209r.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

² Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам российско-германских межгосударственных консультаций // Официальный сайт Президента России. 21.12.2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22755> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М.: Издательство «Писатель», 1997. С. 93-98.

мониторинг выборов и на Украине, и в США, зафиксировала одинаковые нарушения в обеих странах¹.

24 декабря на заседании Госсовета в Кремле Путин намеренно отклонился от темы заседания и сделал заявление о внешнеполитической стратегии Москвы на постсоветском пространстве². Глава государства заявил о том, что Россия, в отличие от других держав, не использовала в регионе закулисные политические инструменты, что в определенной мере ограничивало ее возможности по обеспечению собственных национальных интересов. Однако это самоограничение было вызвано особыми отношениями России с постсоветскими независимыми государствами, Москва, по словам Путина, не могла проводить с ними никакой другой политики, кроме открытой. При наличии существенных минусов, плюсом такой политики президент назвал тот факт, что Россию нельзя было заподозрить в использовании закулисных методов за спиной действующей власти, которая сама должна «напрямую объясняться со своим народом и защищать свою политику». Путин пообещал, что Россия и дальше не будет использовать закулисные методы во внешней политике для сохранения добрососедских отношений с соседними государствами. На наш взгляд, в этих словах фактически отражается сущность внешней политики России в отношении Украины.

Первая реакция Москвы на состоявшееся 26 декабря голосование на Украине последовала только 28 декабря. В этот день официальный представитель Министерства иностранных дел России А. Яковенко заявил о зафиксированных наблюдателями от СНГ нарушениях и обвинил ОБСЕ, признавшую выборы демократическими, в необъективности³. О массовых нарушениях также сообщили сами российские наблюдатели, присутствовавшие на Украине во время

¹ Пресс-конференция для российских и иностранных журналистов // Официальный сайт Президента России. 23.12.2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22757> (дата обращения: 17.01.2023).

² Заключительное слово на заседании Государственного совета по вопросам повышения эффективности работы органов государственной власти // Официальный сайт Президента России. 24.12.2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22759> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Мигранян А. Коктейль победы: почему Россия выиграла украинские выборы // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 455.

голосования¹. Впрочем, в этом вопросе Москва не стала предпринимать каких-либо практических шагов, ограничившись словесными заявлениями. Дождавшись официального опубликования постановления ЦИК Украины о победе Ющенко, состоявшегося 20 января 2005 г., В. Путин направил ему поздравительное послание.

Последствия «оранжевой революции» имели крайне негативное влияние на российско-украинские отношения. Ющенко и пришедшие вместе с ним к власти политические силы, вопреки мнению населения, объявили своим geopolитическим приоритетом вступление в ЕС и НАТО², практически полностью игнорируя в своей политике такие объективные факторы, как тесные экономические и культурные связи с Россией, энергетическую зависимость от Москвы и др. «Оранжевое правительство» во главе с Ющенко сразу отмежевалось от ЕЭП и инициировало постепенное сворачивание сотрудничества с Россией в военно-технической сфере, уже весной 2005 г. на российский бизнес на Украине началось административное давление³. Новые власти инициировали серию антироссийских шагов во внутренней и внешней политике, которые преследовали цель заручиться поддержкой евроатлантических политиков и трансформировать общественное мнение внутри страны, сформировав из России образ врага. Так, были предприняты настойчивые попытки добиться признания голода 1932-1933 гг. геноцидом украинского народа, Ющенко попытался получить согласие Константинопольского патриарха Варфоломея на создание украинской поместной церкви, что узаконило бы церковный раскол в стране, перед «Пятидневной войной» Украина поставила Грузии значительной объем вооружения и военной техники и полностью поддержала агрессию Тбилиси в отношении Южной Осетии⁴. Помимо

¹ Яневский Д.Б. Хроника «оранжевой» революции. Харьков: Фолио, 2005. С. 285.

² Отметим, что большинство украинцев в период президентства Ющенко, как и в предыдущие годы, выступало против вступления в НАТО.

³ Климин И.И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). СПб.: Нестор. 2009. С. 242. 252, 255.

⁴ Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991 – 2010 гг.): через противостояние к сотрудничеству? Аналитический обзор. М.: РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Вост. Европы. 2010. С. 43-46.

этого, киевский режим начал противодействовать российской внешней политике на постсоветском пространстве, активизировал военное сотрудничество с Североатлантическим альянсом, усилил давление на Черноморский флот¹ и начал подготовку документов по его выводу с украинской территории². Стоит согласиться с мнением украинского историка Д. Табачника о том, что внешнеполитический курс новых властей Украины был полностью подчинен интересам США и не имел ничего общего ни с «государственными интересами Украины, ни с волей и убеждениями большинства украинских избирателей», превратившись в политику «воинствующей русофобии и пещерного национализма»³.

Подводя итог, отметим, что тот прогресс в российско-украинских отношениях, который властям двух стран с трудом удалось достичь к 2004 г., был полностью нивелирован администрацией Ющенко. Итогом правления этого политика стал не только острый социально-экономический кризис и крах «западного вектора» развития страны⁴, но и резкое ухудшение отношений с Москвой, которые фактически скатились до того кризисного уровня, который был в 1992-1994 гг.

Переходя к общей оценке стратегии России в отношении Украины в период «оранжевой революции», отметим, что по этому вопросу в целом преобладает мнение о том, что Москва потерпела внешнеполитическое поражение. Во время этой «цветной революции» и сразу после нее в отечественных и зарубежных СМИ выходили статьи с громкими заголовками о «личном поражении» Путина на Украине⁵. Эксперты и аналитики также критически рассматривали политику

¹ Работяжев Н.В. Внешняя политика Киева и российско-украинские отношения после «оранжевой революции» // Россия и новые государства Евразии. 2009. № 1 (2). С. 49-50.

² Богданов В., Дульман П. Украина готовит законопроект о выводе из Крыма Черноморского флота России // Российская газета. 22.05.2008. URL: <https://rg.ru/2008/05/22/float.html> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Табачник Д. Украина: политика упущенных возможностей // Еженедельник. 2008. № 42. С. 5.

⁴ Г. Касьянов в этой связи указывает, что итогом внешней политики Ющенко стало символичное сближение с Западом, при абсолютно реальном ухудшении отношений с Россией. См.: Касьянов Г. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії. Київ, 2007. С. 386.

⁵ Верне Д. Поражение Путина, надежда для России // Lenta.ru. 27.12.2004. URL: <https://ua2004.lenta.ru/txt/2004/12/28/monde/index.html> (дата обращения: 12.05.2025).

России в отношении Украины. Однако, по нашему мнению, в данном вопросе специалисты придерживаются той же логики, что и при анализе эффективности поддержки Януковича со стороны Москвы: раз Россия в расчете на дальнейшее развитие сотрудничества с Киевом сделала ставку на Януковича, а президентом стал Ющенко, развернувший внешнюю политику Украины в сторону Запада, значит, политика России в отношении Украины в 2004 г. была ошибочной, неэффективной и непродуманной. В результате этого специалисты уделяют значительный объем внимания попыткам определить, какие именно внешнеполитические шаги России привели к поражению Януковича, и что необходимо было сделать по-другому, чтобы избежать дальнейшего ухудшения отношений с Украиной.

По нашему мнению, анализ событий на Украине 2004 г. в таком ключе является значительным упрощением проблемы. Напомним, что Россия поддерживала Януковича перед выборами, и он выиграл их в два тура, но в конечном итоге президентом стал Ющенко, который пришел к власти в результате «оранжевой революции». Россия не имела возможности предотвратить «цветную революцию» на Украине, во-первых, потому что это могли сделать только украинские власти. Во-вторых, ввиду подозрительности и недоверия значительной части украинской элиты к любым действиям Москвы в отношении Украины, Россия была вынуждена действовать предельно деликатно и осторожно.

В СМИ и научной литературе предпринимались многочисленные попытки определить «ошибки» Путина и российского правительства, допущенные ими перед и во время «оранжевой революции». Отметим, что некоторые исследователи, пытаясь найти объяснение внешнеполитическому «поражению» России, подвергают критике чуть ли не все ее внешнеполитические шаги в тот период. По нашему мнению, из-за того, что работавшие над этим вопросом авторы придерживались упрощенного подхода, согласиться с их выводами нельзя. Так, весьма распространенным является мнение о том, что у России не было внятной

долгосрочной стратегии в отношении Украины¹. На самом деле четкая стратегия в отношении Украины была разработана и начала успешно реализовываться уже с 2000 г. Выше указывалось, что Путин сразу после вступления в должность президента РФ публично признал суверенитет и независимость Украины и предложил киевскому режиму прагматичное взаимовыгодное сотрудничество, не предполагавшее формирование политического союза. Данная стратегия оказалась весьма удачной, Москве удалось значительно улучшить отношения с Киевом. Отрицать достигнутые к 2004 г. успехи России в отношении Украины или считать их случайными, нельзя.

Согласимся с мнением И.В. Грецкого, что дать однозначную оценку внешней политики России в отношении «оранжевой революции» сложно². Россия активно защищала свои национальные интересы, ее действия были в определенной мере эффективными и оправданными, однако дальнейшее политическое развитие Украины приняло крайне негативный для России вектор, чего в Москве хотели бы избежать. В то же время приход к власти «оранжевого» правительства и последовавший за этим серьезный кризис в отношениях с Украиной не были следствием того, что Россия поддержала не того кандидата, Путин поторопился поздравить Януковича с победой после 2 тура или российские политтехнологи дали неправильные рекомендации штабу украинского премьера. На наш взгляд фундаментальные предпосылки, приведшие к кризису на Украине, были заложены в момент «нецивилизованного развода» советских республик в 1991 г. В дальнейшем ошибки украинского руководства привели к накоплению критического количества уязвимостей политической системы страны, из-за которых режим Кучмы оказался неспособным противостоять атаке «цветных» технологий. В связи с этим предпринимаемые некоторыми исследователями попытки найти ошибки в политике России в отношении Украины именно в 2004 г.,

¹ См., например: Литвиненко А. «Оранжевая революция»: причины, характер и результаты // «Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник / сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 23.

² Грецкий И.В. Внешняя политика России и президентские выборы 2004 г. на Украине // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 4. С. 136.

которые повлекли за собой возникновение на украинском направлении угроз национальной безопасности России, являются бессмысленными.

В диссертационном исследовании намеренно уделяется большое внимание истории российско-украинских отношений. Это сделано для того, чтобы показать, с какими серьезными трудностями и угрозами безопасности столкнулась наша страна на южном направлении, и какие масштабные усилия были предприняты для выстраивания отношений с независимой Украиной. Убеждены, что политику России в отношении «оранжевой революции» нужно рассматривать только в широком историческом контексте, необходимо учитывать масштабы ресурсов, затраченных российским руководством в предыдущие годы для выстраивания взаимовыгодных отношений с бывшей братской республикой, причины и мотивы этой деятельности, а также принять во внимание угрозы национальной безопасности России, возникшие в результате нахождения у власти на Украине политической элиты, часть которой была некомпетентной и русофобски настроенной. Если анализировать украинский кризис 2004 г. изолированно, в отрыве от предыдущих событий, как это делается в некоторых научных работах по данной проблематике, возникает серьезный риск сделать неверные выводы.

По нашему мнению, несмотря на ограниченность внешнеполитических ресурсов России и ее влияния на внутриполитические процессы на Украине в 2004 г., она все же добилась важного результата, который делает оправданным ее участие в «большой игре» с Западом на украинском направлении. Поддержка России помогла властям Украины завершить подсчет голосов и объявить победителя, а ее публичная критика вскрыла тот факт, что Запад реализует в отношении Украины определенную стратегию, тем самым в некоторой степени снизив ее эффективность. Оба указанных обстоятельства вынудили организаторов «оранжевой революции» прямо на ходу менять тактику. Тем самым Москва фактически в одиночку смогла сорвать реализацию апробированного в Сербии и Грузии сценария быстрого захвата власти с помощью «цветных технологий», готовившегося несколько лет и поддержку в реализации которого на финальной

стадии оказал фактически весь коллективный Запад. Из-за действий России операция по смене режима на Украине, которая по задумке организаторов должна была продлиться всего несколько дней и выглядеть, как стихийный бунт «рассерженных» избирателей, превратилась в длившийся 9 недель процесс, в ходе которого оппозиции и поддерживавшим ее западным политикам пришлось в ручном режиме и на глазах у всего мира создавать искусственные условия, при которых Ющенко смог стать президентом. Этот процесс сопровождался многочисленными нарушениями законодательства со стороны «оранжевых революционеров», которые западные политики и наблюдатели «не замечали», а также искусственным поддержанием «революционной» активности, что требовало значительных ресурсов. В случае самоустраниния России от ситуации на Украине в условиях мощнейшего давления и отсутствия внешнего арбитража, роль которого сыграла Москва, режим Кучмы ждало неминуемое быстрое поражение. В таком случае увидеть истинную природу «оранжевой революции» было бы значительно труднее.

§3. Влияние «оранжевой революции» на разработку и реализацию российской политики на постсоветском пространстве

Длительный период финального этапа «цветной революции» на Украине дал российскому руководству, внимательно наблюдавшему за происходящим в бывшей братской республике, возможность детально изучить механизмы организации ненасильственной смены власти при помощи «цветных технологий» и подготовиться к реализации контрмер по защите своей страны. Еще до окончания украинского кризиса в российском общественном дискурсе началось активное обсуждение возможности возникновения «оранжевой революции» в самой России¹. Чиновники, политики, эксперты и журналисты высказывали разные точки

¹ См., например: Бутрин Д. Оранжевая эпидемия // Газета.ру. 29.11.2004. URL: <https://www.gazeta.ru/column/butrin/204565.shtml> (дата обращения: 17.01.2023).

зрения по данной теме. Достоверно ответить на вопрос, предпринимались ли серьезные попытки организовать «цветную революцию» в России в преддверии следующих общегосударственных выборов (2007-2008 гг.), сложно, так как ее первые этапы проходят преимущественно в непубличной плоскости и выявить их могут только спецслужбы. В то же время есть определенные основания утверждать, что такие попытки все-таки были. К ним можно отнести следующее: консолидация оппозиции в виде создания коалиции «Другая Россия», появление оппозиционных молодежных движений и «маршей несогласных», по стилистике имевших значительные сходства с аналогичными движениями и акциями, организованными перед предыдущими «цветными революциями». Кроме того, отметим, что в докладе госдепартамента США «Поддержка прав человека и демократии: результаты США за 2006 г.» прямым текстом говорилось, что американские власти планировали добиться проведения «свободных и справедливых» выборов депутатов Госдумы РФ 2007 г. и президента РФ 2008 г.¹ Данная формулировка слово в слово совпадала с аналогичным документом в отношении Украины 2003 г.²

Российское руководство сразу после окончания событий на Украине приступило к разработке контрмер против «цветных технологий». Одним из первых шагов стало создание Общественной палаты на федеральном уровне³. Соответствующий законопроект, в котором закреплялись правовые основы и формы осуществления общественного контроля, российские парламентарии в кратчайшие сроки разработали с нуля, уже в марте 2005 г. он был принят Госдумой⁴. Общественная палата РФ стала новым каналом взаимодействия граждан с госорганами и должностными лицами. Хотя часть экспертного сообщества подвергла ее критике, прежде всего за участие государства в процессе

¹ Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2006. Europe and Eurasia // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/shrd/2006/80588.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

² Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2003-2004, Europe and Eurasia // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/shrd/2003/31021.htm> (дата обращения: 17.01.2023).

³ В некоторых российских регионах общественные палаты были созданы еще в 90-е гг.

⁴ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

ее формирования и отсутствие реальных рычагов реализации ее решений, по своей результативности и функциональной роли она стала институтом переходного периода, особенно востребованным в условиях слабой самоорганизации общественных объединений и определенного недоверия общества к политическим партиям¹.

Одновременно с этим Россия попыталась инициировать реформу ОБСЕ, начав практическое воплощение положений, содержавшихся в заявлении государств-участников СНГ от 3 июля 2004 г.² Учитывая предыдущий опыт, российское руководство имело все основания беспокоиться по поводу того, что данная организация могла быть использована в качестве инструмента по вмешательству в дела России и стран СНГ для дестабилизации общественно-политического положения. Претензии Москвы заключались в том, что ОБСЕ уделяла основное внимание мониторингу политической ситуации и электоральных процессов в определенных государствах, расположенных «к востоку от Вены»³, и ее деятельность в целом была сфокусирована на вопросах гуманитарного измерения и мониторинга избирательных процессов в ущерб остальным направлениям деятельности⁴. Россия настаивала на придании ОБСЕ правосубъектности (у организации даже не было устава), укреплении роли и прав руководящих органов, усилении подотчетности институтов и полевых миссий (прежде всего Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), основная функция которого - наблюдение за выборами⁵), а также на разработке

¹ Троицкая Т.В. Общественная палата в России: история создания и тенденции развития на современном этапе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, № 4. С.424-425.

² Заявление государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ (3 июля 2004 года, город Москва) // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. 03.07.2004 URL: <https://cis.minsk.by/page/2096/zaavlenie-gosudarstv-ucastnikov-sng-otnositelno-polozhenia-del-v-obse-3-iula-2004-goda-gorod-moskva> (дата обращения: 17.01.2023).

³ На практике это приводило к тому, что на выборы в Восточной Европе ОБСЕ посыпала несколько сотен наблюдателей, а в страны Западной Европы – всего несколько человек.

⁴ Статья министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «Реформа усилит значимость ОБСЕ», опубликованная 29 ноября 2004 г. в газете «Файнэншл Таймс» // Министерство иностранных дел РФ. 29.11.2004. URL: https://www.mid.ru/tu/foreign_policy/news/1659596/ (дата обращения: 11.09.2024).

⁵ Так, например, работа наблюдателей от ОБСЕ осуществлялась на основе внутренних инструкций БДИПЧ, в согласовании которых не принимали участие страны-участницы организации.

единых критериях оценки выборов. Кроме того, Москва требовала, чтобы ее интересы учитывались при планировании деятельности организации.

Первые шаги в данном направлении были предприняты еще во время «оранжевой революции», в декабре 2004 г., когда Москва заблокировала принятие бюджета организации на 2005 г. В феврале 2005 г. на парламентской ассамблее ОБСЕ в Вене Б. Грызлов объявил о планах Москвы сократить финансирование ОБСЕ, ввиду нежелания оплачивать проекты, противоречащие ее интересам¹. Спикер Госдумы РФ назвал основной задачей на 2005 г. начало «всеобъемлющей реформы» организации. Данный шаг был предпринят накануне общегосударственных выборов в Киргизии, Таджикистане и Молдавии, что можно рассматривать, как предостережение ОБСЕ от излишнего вмешательства во внутренние дела указанных стран.

В ходе переговоров с США в апреле 2005 г. были заключены соглашения, в соответствии с которыми Москва согласилась возобновить финансирование ОБСЕ в прежнем объеме в обмен на обещание уже в том году начать обсуждение реформы организации. В сентябре 2005 г. на межправительственных консультациях в Вене был достигнут консенсус о необходимости реформирования организации. На 13-м заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ в Словении в декабре 2005 г. С. Лавров представил «дорожную карту» реформ, которая была принята². На встрече было одобрено предложенное Россией изменение шкалы взносов в бюджет организации.

Усилия России по реформированию ОБСЕ не увенчались успехом. Эксперты и представители стран-участниц организации на словах соглашались с необходимостью изменений и в некоторых вопросах признавали обоснованность позиции России³, однако на практике Запад блокировал этот процесс. В итоге в

¹ Поступления от России составляли 9% бюджета организации.

² Фененко А.В. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 2. С. 35.

³ Воробьев В., Сорокина Н. Запад отказывается внести предложенные Россией изменения в устав ОБСЕ // Российская газета. 29.11.2007. URL: <https://rg.ru/2007/11/29/obse.html> (дата обращения: 11.09.2024).

2006-2007 гг. за исключением второстепенных вопросов никакие принципиальные изменения не были согласованы, а выполнение принятых решений тормозилось¹.

В октябре 2007 г. страны ОДКБ внесли проект резолюции, ограничивающий работу БДИПЧ, ввиду того что эта структура необъективно оценивала результаты выборов и практически все спорные вопросы трактовала в пользу оппозиции, что негативно сказывалось на внутриполитической стабильности государства, где проводилось наблюдение². В документе предлагалось разработать четкий порядок формирования и работы мониторинговых миссий, ограничить их состав 50 наблюдателями (в СНГ в среднем направлялось 400-600 человек, а в страны Западной Европы – всего несколько³) и запретить им комментировать избирательный процесс до официального оглашения итогов выборов. Впрочем, на 15-ом заседании СМИД ОБСЕ в Мадриде 29–30 ноября 2007 г. западные страны, прежде всего США, заняли консолидированную позицию по всем принципиальным вопросам, и ни одно из предложений России не было утверждено⁴.

Столкнувшись с нежеланием Запада вести конструктивный диалог по реформированию ОБСЕ, российское руководство нашло возможность защитить публичный порядок в стране другими способами. В преддверии парламентских выборов в России, запланированных на 2 декабря 2007 г., Москва выразила готовность выполнять только те обязательства, которые она взяла на себя в рамках межправительственного взаимодействия ОБСЕ. В соответствии с ними Россия направила иностранным наблюдателям приглашение на выборы. Однако в связи с тем, что порядок избирательного мониторинга так и не был установлен руководящими органами ОБСЕ, Москва отказалась считаться с «правилами»,

¹ Фисенко В.Н. Необходимость реформирования ОБСЕ // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. 2009. № 1. С. 168.

² Фененко А.В. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 2. С. 35.

³ О параметрах наблюдения за выборами по линии Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ // Министерство иностранных дел РФ. 12.02.2008. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1685643/#sel=9:10:f4f,9:16:CBU/ (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Габуев А. Стол отказалов // Коммерсантъ. 01.12.2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/831349> (дата обращения: 17.01.2023).

разработанными внутри БДИПЧ без ее участия и согласия, и разработала свой собственный порядок. В итоге 16 ноября, за 17 дней до голосования, БДИПЧ объявило об отказе присыпать своих наблюдателей в Россию. Позиция Москвы состояла в том, что она своевременно проинформировала БДИПЧ о порядке и способе аккредитации наблюдателей, однако «пренебрежительное» отношение его руководства к общепринятым процедурам привело к тому, что запросы на аккредитацию со стороны наблюдателей стали поступать с опозданием. По словам официального представителя МИД России М.Л. Камынина, столкнувшись с необходимостью работать в условиях транспарентности, в БДИПЧ приняли решение уклониться от приезда в Россию по надуманному предлогу¹. Руководство БДИПЧ, в свою очередь, заявило о недопустимости выдвигать условия работы мониторинговых миссий и мотивировало свой отказ «задержкой с получением приглашений» и «беспрецедентными ограничениями» со стороны российских властей².

Ситуация перед выборами президента РФ, которые прошли 2 марта 2008 г., развивалась по аналогичному сценарию. Сразу после регистрации кандидатов, в соответствии с международными обязательствами по линии ОБСЕ, ЦИК РФ направила БДИПЧ приглашение командировать 70 наблюдателей для осуществления мониторинга, однако руководство Бюро не устроили предложенное количество наблюдателей и сроки их приезда в Россию³. В то же время ЦИК РФ пригласила представителей БДИПЧ приехать в Россию и согласовать взаимоприемлемый подход. На состоявшихся 4 февраля переговорах российская сторона согласилась пойти на значительные уступки, однако руководство БДИПЧ

¹ Комментарий официального представителя МИД России М.Л.Камынина по поводу неучастия БДИПЧ ОБСЕ в наблюдении за парламентскими выборами в России // Министерство иностранных дел РФ. 16.11.2007. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1629158/ (дата обращения: 17.01.2023).

² ODIHR unable to observe Russian Duma elections // OSCE. 16.11.2007. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/49175> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Хотя Москва пригласила значительно больше специалистов, что БДИПЧ направляла на выборы в другие страны (в 2005-2007 гг. в такие страны, как Бельгия, Великобритания, Италия, Канада, США, Нидерланды и др. количество наблюдателей от БДИПЧ не превышало 18 человек) руководство Бюро настаивало на большем количестве. Аналогичная ситуация сложилась со сроками их приезда в РФ. В БДИПЧ требовали принять наблюдателей за 3 недели до голосования, в то время как Москва предложила им приехать за несколько дней до выборов.

отказалось от компромиссного варианта и выдвинуло ультиматум: или Москва принимает все требования БДИПЧ, или Бюро не пришлет своих наблюдателей¹. В итоге 7 февраля БДИПЧ проинформировало об отказе направлять свою миссию в Россию ввиду установленных российскими властями ограничений².

Отметим тот факт, что в процессе переговоров российские дипломаты внимательно изучили список предложенных БДИПЧ экспертов и рекомендовали ЦИК РФ обратить особое внимание на тех из них, кто в 2004 г. был в составе мониторинговой миссии на Украине и выступал с резкими заявлениями³. Кроме того, в конце января В. Путин дал указание ФСБ России в период подготовки президентских выборов предотвратить любые попытки вмешательства во внутренние дела России и не допустить внешнего влияния на ход избирательной кампании⁴. Это наглядно свидетельствует о том, что российское руководство целенаправленно предпринимало меры против возможных попыток реализации в России сценария «оранжевой революции». Отказ БДИПЧ от участия в мониторинге указанных общегосударственных выборов не сказался на международном признании их результатов, так как их посетили другие наблюдатели, в том числе западные.

Еще одним важным направлением деятельности российского руководства по борьбе с «цветными технологиями» следует назвать правовое регулирование сферы общественных организаций. По состоянию на октябрь 2006 г. в России было зарегистрировано более 665 тыс. некоммерческих организаций, из которых около 359 тыс. представляли структуры гражданского общества⁵. С 90-х гг. основным источником финансирования российских НКО выступали зарубежные фонды и

¹ Нагорных И. Международные наблюдатели не пришли на уступки // Коммерсантъ. 06.02.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/849717> (дата обращения: 10.09.2024).

² OSCE/ODIHR regrets that restrictions force cancellation of election observation mission to Russian Federation // OSCE. 07.02.2008. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/49438> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Нагорных И., Зыгарь М.* Наблюдатели лицами не вышли // Коммерсантъ. 05.02.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/849241> (дата обращения: 17.01.2023). *Признан иностранным агентом.

⁴ Выступление на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности // Официальный сайт Президента России. 30.01.2008. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24808> (дата обращения: 17.01.2023).

⁵ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006 год // Общественная палата РФ. С. 5. URL: <https://opko42.ru/wp-content/uploads/2007/11/doklad.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

организации (в 2004 г. госсредства составляли 1,2% от общего финансирования НКО¹). В этой связи неудивительно, что основную поддержку получали только те проекты, в которых были заинтересованы иностранные спонсоры и грантодатели. М. Горный указывает, что в основном средства выделялись правозащитным, экологическим и благотворительным организациям, а также исследовательским центрам². Деятельность НКО в стране регулировалась соответствующим законом от 1996 г.³, который принимали в спешке и без должной проработки⁴. Согласно законодательству, некоммерческие организации не были обязаны проходить регистрацию, в результате чего правительство не имело никакой информации о существовании и характере деятельности части подобных структур. Кроме того, НКО не должны были отчитываться о своей деятельности и раскрывать источники финансирования и структуру расходов, в результате чего определенные зарубежные акторы имели возможность оказывать влияние на общественно-политические процессы внутри России, зачастую оказываясь при этом в тени. На заседании Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека в июле 2005 г. В. Путин прямо сказал о том, что руководству страны было известно о финансировании из-за рубежа политической деятельности внутри России и пообещал принять меры против этого.

В ноябре 2005 г. в Госдуму был внесен законопроект, предусматривающий введение госконтроля за деятельностью НКО. Его авторы предлагали обязать НКО уведомлять государство о целях своей деятельности и сообщать о получении и целях расходования денежных средствах, поступивших из иностранных источников. Кроме того, предусматривалось ограничение круга учредителей

¹ Стенографический отчет о заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека // Официальный сайт Президента России. 20.07.2005. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23097> (дата обращения: 17.01.2023).

² Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга // Публичная политика. 2008. № 1. С. 9.

³ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁴ Кващенко А.В. Юридические основы деятельности НКО в Российской Федерации: история и проблемы законодательства // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2005. № 4. С. 46.

общественных организаций и расширялись основания для отказа им в регистрации. Член президентского Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека А. Аузан подтвердил, что законодательные изменения были направлены на пресечение попыток организации «цветной революции» через неправительственные организации, финансируемые зарубежными структурами¹. По поручению Путина первоначальная версия законопроекта перед вторым чтением была смягчена.

Хотя нормативные изменения никак не ограничивали функционирование НКО, действовавших в соответствии с законодательством², в период рассмотрения законопроекта на российские власти оказывалось серьезное давление, как внутри страны, так и из-за рубежа, с целью добиться его отклонения. Многие российские правозащитники и представители НКО выступили резко против, считая, что его принятие затормозит развитие гражданского общества, создаст излишний административный барьер, приведет к сокращению зарубежного финансирования социальных проектов, отменит презумпцию невиновности в отношении общественных организаций и т.д. Экспертные организации, как правило получавшие финансирование от американских фондов, подготовили негативные заключения о документе³. Одновременно с этим Конгресс США и Европейский парламент приняли резолюции с требованием к российским властям отказаться от принятия закона.

Российское руководство не поддалось на давление, и в конце декабря законопроект был принят Госдумой РФ⁴. По мнению российских властей, при его разработке были учтены замечания отечественных и иностранных НКО, а также

¹ Камышев Д., Хамраев В., Савина Е. Депутаты поставят общественность под контроль власти // Коммерсантъ. 09.11.2005. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/624723> (дата обращения: 17.01.2023).

² Указанный нормативно-правовой акт создавал определенные проблемы для небольших российских НКО, у которых могли возникнуть сложности с составлением отчетности. Очевидно, что это не касалось крупных структур, имевших серьезное иностранное финансирование.

³ См., например: анализ Федерального закона от 10.01.2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», подготовленный специалистами Международного центра некоммерческого права (ICNPL) в рамках проекта «Объединение гражданского общества в реформировании законодательства о некоммерческих организациях», финансируемого USAID. URL: <https://strana-oz.ru/2005/6/analiz-zakona-no-18-fz-o-vnesenii-izmenenii-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Федерального закона от 10.01.2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 282.

западных правительств, сам документ прошел экспертизу в Совете Европы, и, в целом, принятый закон не выходил за рамки международных стандартов регулирования деятельности НПО¹. Отметим инициированный властями удачный ход по пропагандированию принятых изменений. 22 января 2006 г. по телеканалу «Россия» вышел сюжет А. Мамонтова, в котором рассказывалось о разоблачении ФСБ России четырех сотрудников английской разведки, действовавших под видом сотрудников британского посольства и причастных к финансированию российских НКО². Правительство Великобритании отрицало обвинения в шпионаже, называя их «выдумками», однако спустя 6 лет руководитель канцелярии бывшего главы правительства Великобритании Т. Блэра Дж. Пауэлл признал истинность заявлений российских спецслужб, заявив о том, что в конце 2005 г. британскую разведку «поймали за руку»³.

Отметим, что применять предусмотренные законодательными изменениями репрессивные меры практически не потребовалось⁴: обязанность сообщать о получении средств от иностранных структур и необходимость отчитываться о характере их использования привели к резкому снижению объемов финансирования зарубежными фондами российских НКО⁵. Данный факт красноречиво свидетельствует о сомнительности целей зарубежных доноров, если в условиях необходимости соблюдать открытость они стали отказываться от продолжения финансирования проектов по развитию демократии и гражданского общества в России. Обратим внимание, что российское правительство заранее озабочилось вопросом финансирования общественного сектора, и снижение объемов зарубежных грантов не только не привело к падению бюджетов

¹ Ответ официального представителя МИД России М.Л. Камынина на вопрос СМИ в связи с принятием Государственной Думой РФ в третьем чтении Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» (по НПО) // Министерство иностранных дел РФ. 24.12.2005. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1663523/?lang=ru (дата обращения: 17.01.2023).

² Авторская программа Аркадия Мамонтова. Шпионы // Сетевое издание «Смотрим». 20.10.2011. URL: <https://smotrim.ru/video/12586> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Лондон признался в использовании "шпионского камня" в России // ТАСС. 19.01.2012. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/552106> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Горный М.Б. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 2. С. 231.

⁵ Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга // Публичная политика. 2008. № 1. С. 9.

российских НКО, напротив, с 2006 г. объем получаемых ими средств стал возрастать, снижение зарубежного финансирования было полностью компенсировано увеличением выделяемых средств со стороны государства и российского бизнеса¹. Так, в 2006 г. только через Общественную палату РФ среди НКО на конкурсной основе было распределено 500 млн руб. бюджетных средств.

Таким образом, инициированные властями в конце 2005 г. законодательные изменения в сфере функционирования НПО были превентивной защитой политической системы от вмешательства извне, и они свою функцию выполнили. Спустя чуть более года после президентских выборов 2008 г. по инициативе президента РФ Д.А. Медведева условия создания и функционирования НПО были упрощены².

В предыдущих разделах было показано, что молодежные движения сыграли едва ли не главную роль в успехе «цветных революций». В этой связи очевидно, что предпринимаемые властями меры по пресечению попыток организации «цветной революции» в России были бы недостаточно эффективными без значительного усиления работы в сфере молодежной политики. После распада СССР и прекращения существования организаций, традиционно отвечающих за воспитание молодежи, эта сфера оказалась на периферии вниманиеластей новой России, что значительно усугублялось тяжелым социально-экономическим кризисом³. В начале XXI века был предпринят ряд мер в области воспитания молодежи, но они не принесли желаемого результата. К началу 2000-х гг. в России выросло новое поколение молодых людей, родившихся во время перестройки и прошедших социализацию в период смены двух политических систем, которые не имели сформировавшегося политического мировоззрения и могли быть использованы определенными силами в своих собственных целях. Этим фактором

¹ Там же.

² Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 2607.

³ Кудрявцев М.М. Провластные молодежные организации и движения как субъекты военно-патриотического воспитания молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 4-5. С. 135.

российская оппозиция попыталась воспользоваться сразу после «оранжевой революции». Уже в январе 2005 г. было создано молодежное движение «Идущие без Путина». В марте того же года было основано движение «Оборона», символ и методы работы свидетельствовали о его близком родстве с «Отпором», «Кмарой» и «Порой»¹.

Российское руководство верно оценило роль молодежных движений в украинском кризисе, еще во время «оранжевой революции» была озвучена необходимость создания провластных молодежных объединений в преддверии общегосударственных выборов в 2007-2008 гг. Данный вопрос было решено не откладывать «в долгий ящик», и уже в феврале 2005 г. под кураторством заместителя руководителя администрации президента РФ В. Суркова было основано движение «Наши». Предполагалось, что крупная молодежная общественная организация,名义上 независимая, но имеющая финансовую и административную поддержку правительства, во взаимодействии с госструктурами и СМИ возьмет на себя функции патриотического воспитания молодежи и станет центром притяжения активных молодых людей. Российское руководство учло и тот факт, что в период обострения ситуации в Югославии, Грузии и на Украине сторонники власти оказались крайне дезорганизованными, и в распоряжении режима были только силовые подразделения. Наличие организованных групп лояльных активистов давало правительству возможность в случае кризиса противопоставить условным «оранжевым революционерам» не силовые органы, а гражданские силы.

Уже в мае 2005 г. «Наши» провели в Москве первую крупную акцию, приуроченную к 60-летию победы в Великой отечественной войне: 60 тыс. активистов из разных регионов страны прошли по Ленинскому проспекту и дали присутствовавшим на мероприятии ветеранам символическую присягу борьбы

¹ Страница движения «Оборона» на блог платформе «LiveJournal». URL: <https://ru-oborona.livejournal.com/> (дата обращения: 17.01.2023).

«за свободу и независимость России»¹. В дальнейшем «Наши» стали активно действующей молодежной организацией, выступавшей настоящей опорой для власти. «Создателям удалось построить лоялистскую организацию нового формата, которая сочетала охранительную сущность с антиэлитной и даже революционной риторикой. Это привлекло определенный сегмент молодежи и сделало организацию в своем роде уникальной»². К 2007 г. число членов движения достигло 100 тыс. человек³. В его рамках организовывались различные проекты и мероприятия патриотического характера. Членам движения представлялись возможности для самореализации и карьерного роста, для них устраивались ежегодные летние форумы, на которых проводилась политическая, образовательная и физическая подготовка. Отметим, что эти летние лагеря были своеобразной копией тренингов, организованных западными фондами для сербских молодежных активистов перед «бульдозерной революцией». Кураторы «Наших» учли опыт создания и функционирования «Отпора», «Кмары» и «Поры», позаимствовав некоторые «революционные» технологии, адаптируя их для контрреволюционных целей⁴.

В ноябре 2005 г. на базе молодежного крыла партии «Единая Россия» было создано еще одно движение «Молодая гвардия Единой России» (существует до сих пор). Также, как и «Наши», оно имело финансовую и административную поддержку от государства и занималось патриотическим воспитанием молодых людей. Активисты движения, число которых в 2009 г. оценивалось в диапазоне 60-100 тыс. человек, провели большое число патриотических акций и участвовали в противостоянии с оппозиционными силами. Несмотря на то, что провластные движения часто становились объектами критики за их искусственность, безынициативность основной массы участников, неспособность создать

¹ Кашин О. Москва узнала «Наших» // Коммерсантъ. 16.05.2005. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/577825> (дата обращения: 17.01.2023).

² Степанов А.А. «Антиреволюционные» технологии движения «Наши» // Свободная мысль. 2020. № 2 (1680). С. 144.

³ Ambrosio T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 62.

⁴ Степанов А.А. «Антиреволюционные» технологии движения «Наши» // Свободная мысль. 2020. № 2 (1680). С. 137.

собственную идеологию, кратковременность проектов, скандальный имидж и т.д., свою основную задачу на тот период времени они успешно выполнили. Молодые активисты мешали оппозиции проводить уличные акции, заблаговременно занимая основные площади городов, в которых планировались антиправительственные митинги, активно вели контрпропагандистскую работу, обвиняя участников и организаторов «маршей несогласных» в предательстве и попытках на иностранные средства организовать в России «цветную революцию». Они также использовали современные политические технологии и ноу-хау: продвигали свои идеи и проекты в интернете, применяли технологию провластного «троллинга» в социальных сетях, внедряли своих сторонников в оппозиционные структуры¹. Во время парламентских выборов, 2 декабря 2007 г., молодежные активисты провели собственный экзит-пол, а на следующий день заняли весь центр столицы для празднования победы «Единой России» и не дали сторонникам «Другой России», вышедшим протестовать против «чудовищных фальсификаций», провести возле здания Центризбиркома акцию «Похороны демократии»². 3 марта 2008 г., в день выборов президента РФ, несколько десятков тысяч активистов провластных молодежных движений заняли центр Москвы и провели акцию «Россия, вперед», празднуя победу Д. Медведева.

Хотя лидеры «цветных революций» не создавали никакой идеологической базы и привлекали сторонников несложными популистскими лозунгами, в то же время стоит согласиться с Т. Амброзио, написавшим, что организация «цветной революции» предполагает «войну идей»³. Проблема идеологического обоснования проводимого властями курса развития страны в рассматриваемый период была особенно актуальна для России. В условиях законодательного запрета на государственную идеологию и становившийся все более очевидным крах постперестроечной идеи о скором принятии новой демократической России в

¹ Там же. С. 138, 141.

² Козенко А., Савина Е., Смирнова Е. Праздник на «нашей» улице // Коммерсантъ. 04.12.2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/832129> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Ambrosio T. Russia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 141.

семью «цивилизованных» западных демократий, возникший идеологический вакуум стал представлять все более усилившуюся угрозу для национальной безопасности страны. Это было вызвано в первую очередь тем, что в условиях стремления построить в России демократический режим по западному образцу, Запад автоматически становился высшим арбитром, имевшим полномочия давать оценки ходу политического развития России, зачастую откровенно предвзятые и тенденциозные¹. В этой связи очевидно, что взятый российским руководством курс на защиту страны от «цветных революций», предполагавший некоторые ограничения и усиления госконтроля за определенными сферами, неизбежно будет подвергнут на Западе критике, как отход от «демократических стандартов» и движение к авторитаризму. Если бы власти в идейном плане не объяснили обществу правильность и эффективность своего курса, оппозиция получила бы возможность, прикрываясь «демократической риторикой», нападать на правительство и привлекать сторонников обещаниями вернуть курс развития страны на «демократические рельсы». Таким образом, для комплексной защиты страны от атак «цветных технологий» было необходимо разработать собственную идеологическую базу.

Уже весной 2005 г. власти инициировали дискуссию о национальных приоритетах, а в феврале 2006 г. В. Сурков представил концепцию «суверенной демократии», в создании которой приняли участие известные специалисты, в том числе, В. Никонов². Высказанные в ней идеи представляли собой модель «развития свободного и эффективного российского государства на базе активной реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина»³, одной из целей которого было выражение независимости России на мировой арене и отрицание легитимности оценок со стороны Запада. Несмотря на некоторые противоречия и критику,

¹ Отметим, что даже сам Т. Амброзио признает, что когда Западу было это выгодно, он защищал «нелиберальную политику» Б. Ельцина (например, разгон Верховного Совета РФ в 1993 г.), будто она в конечном итоге «каким-то образом вела Россию к демократии». Ambrosio T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 70.

² Пляис Я.А. «Суверенная демократия» – новый концепт партии власти // Власть. 2008. № 4. С. 25.

³ Ереклинцева Е.В. К вопросу о трактовке концепции «суверенная демократия» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 36 (174). С. 5.

прежде всего со стороны либеральной оппозиции, концепция «суверенной демократии» сыграла положительную роль, вернув обществу «социальный оптимизм», наполнив смыслом и целерациональностью существование государства, став потенциальной основой общенациональной российской идеологии¹.

В контексте идеологического противостояния, концепция «суверенной демократии» была частью оборонительной стратегии, так как отвечала на внешнюю критику. При этом российское руководство не стало «отсиживаться» в обороне и инициировало внешнеполитическое наступление, начав системную критику западных стран за несоответствие «демократическим стандартам», заставляя тем самым уже сам Запад оправдываться². Учитывая масштабные нарушения прав русскоязычных граждан в Прибалтике, прежде всего, в Эстонии, реализовать данную стратегию было нетрудно. Одновременно с этим, в 2005 г. был создан нацеленный на иностранную аудиторию телеканал «Russia Today», основными задачами которого стали улучшение имиджа России за рубежом и донесение до мировой общественности российской точки зрения на актуальную повестку³.

Российское руководство не ограничилось реализацией комплекса мероприятий по защите самой России от угроз «цветных технологий», но и оказалось соответствующую поддержку дружественным странам. Наиболее наглядно это проявилось в случае с Белоруссией. Запад и ранее оказывал давление на режим Лукашенко, однако в октябре 2004 г. власти США фактически публично объявили о начале операции по смене режима в «последней настоящей диктатуре в центре Европы», как западные СМИ называли Белоруссию. В момент начала финальной фазы «оранжевой революции», 20 октября 2004 г. президент США Дж. Буш

¹ Головченко В.И. «Суверенная демократия»: концепт общенациональной идеологии или программа «партии власти» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2008. Т. 8. № 1. С. 106.

² Ambrosio T. Russia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 143-144.

³ Наумов А.О., Демин Д.В., Яценко Е.В., Седова Е.С. Телеканал RT как актор «мягкой силы» Российской Федерации // Клио. 2025. № 3 (219). С. 193-200.

подписал «Акт о демократии в Белоруссии»¹, в соответствии с которым в отношении белорусского руководства вводились санкции и выделялось финансирование оппозиции. В дальнейшем ведущие американские политики неоднократно встречались с белорусскими оппозиционерами, выступавшими против Лукашенко, чтобы повысить их авторитет и продемонстрировать свою поддержку, а представители ЕС прямо пообещали белорусскому народу помочь и поддержку, если в стране поменяется власть. В период выборов президента страны в марте 2006 г., как и в ходе предыдущих «цветных революций», западные наблюдатели подвергли резкой критике состоявшееся голосование, а власти США и ЕС пригрозили белорусским властям ужесточением санкций за организацию «несвободных и несправедливых выборов».

Готовящаяся в 2006 г. в Белоруссии «цветная революция» не состоялась. У этого есть целый комплекс причин, одной из которых стала политика России по предотвращению госпереворота у своего ближайшего союзника. Ее условно можно разделить на 2 составляющие. Первой стала дипломатическая поддержка белорусского правительства. Российское руководство и ранее помогало белорусским властям, но после «оранжевой революции» оно предприняло решительные действия по защите публичного порядка в Белоруссии от атак извне. Россия проигнорировала резолюцию ПАСЕ, принятую в июне 2005 г., в которой Москву призвали обуславливать любую политическую или финансовую помощь правительству Белоруссии соблюдением прав человека и гражданских свобод в этой стране². Тем самым Россия продемонстрировала готовность противостоять Западу, стремившемуся превратить Белоруссию в государство-изгой. Перед выборами 2006 г. Москва публично предупредила, что не допустит «цветной революции» в Белоруссии и будет поддерживать правительство Лукашенко. Российские официальные лица, в том числе министр обороны С. Иванов и министр

¹ Belarus Democracy Act of 2004 // U.S. Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/link/plaw/108/public/347?link-type=pdf&.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

² Резолюция 1455 (2005) О выполнении Российской Федерацией своих обязательств // Парламентская ассамблея Совета Европы. URL: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2005%5d/%5bJune2005%5d/Res1455_rus.asp#TopOfPage (дата обращения: 22.04.2025).

иностранных дел С. Лавров, публично критиковали Запад за попытки вмешательства во внутренние дела Белоруссии и предостерегали его от попыток организации смены режима в суверенном государстве. Во время выборов 2006 г. наблюдатели от СНГ и министерство иностранных дел России признали состоявшееся голосование «свободным и открытым» и раскритиковали позицию западных наблюдателей и политиков за ее предвзятость¹. Москва продолжила оказывать Лукашенко дипломатическую поддержку на протяжении всего 2006 г., тем самым подорвав попытки Запада изолировать Белоруссию и легитимизировать проигравшую выборы оппозицию².

Еще одним направлением политики России в отношении Белоруссии стало повышение имиджа Лукашенко внутри страны. В 2004-2006 гг., в то время как представители администрации США и сам американский президент встречались с белорусскими оппозиционерами, Путин регулярно контактировал с Лукашенко. Учитывая широкую популярность в белорусском обществе идеи союзного государства с Россией, такие встречи укрепляли позиции Лукашенко внутри страны. Крупнейшие российские телеканалы, которые транслировались в Белоруссии и пользовались там популярностью, изображали президента только в позитивном ключе, избегая критики в его адрес. В период выборов 2006 г. российские СМИ поддерживали Лукашенко и открыто критиковали оппозицию и западные правительства за вмешательство во внутренние дела Белоруссии. После завершения голосования Путин официально поздравил Лукашенко, придав его победе международную легитимность.

Также стоит отметить тот факт, что Россия поставляла в Белоруссию нефть и газ по ценам значительно ниже рыночных и списала большую часть задолженности страны за поставки энергоносителей. Это способствовало повышению уровня жизни населения и поддерживало конкурентоспособность белорусского

¹ Наблюдатели СНГ признали выборы в Белоруссии свободными и открытыми // РИА Новости. 20.03.2006. URL: <https://ria.ru/20060320/44554603.html> (дата обращения: 10.12.2024).

² Ambrosio T. Russia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. London: Routledge, 2010. P. 113.

производственного сектора. Кроме того, Белоруссии было разрешено использовать бартер в отношениях с российскими предприятиями, что позволяло ей экспортirовать значительно больше своей продукции, что это было бы возможно при конкурентных торговых отношениях. Российско-белорусские экономические связи содействовали росту белорусской экономики и помогали Минску избежать зависимости от Запада, в результате чего возможности США и ЕС использовать против режима Лукашенко экономическое давление были сильно ограничены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Президент России В. Путин в 2014 г. справедливо отметил, что организаторы «цветных революций» «цинично использовали» простых людей, принеся им вместо обещанных «демократии и свободы – хаос, вспышки насилия и череду переворотов»¹. В этой связи политика России в отношении стран, подвергшихся атаке «цветных» технологий, как с точки зрения исторической науки, так и в контексте совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности РФ, представляет значительный интерес.

В ходе проведенного анализа было установлено, что политика России в отношении Грузии и Украины в период «революции роз» и «коранжевой революции» базировалась на двух фундаментальных основаниях. Первое из них – это основополагающие принципы внешней политики, которые были приняты после прихода к власти В. Путина и строго соблюдались в дальнейшем. Среди них отметим следующие: невмешательство во внутренние дела независимых государств, проведение открытой внешней политики без закулисных интриг и тайных операций, взаимодействие только с действующей властью без политического заигрывания с оппозицией, четкая приверженность законности во всех политических процессах, в том числе уважительное отношение к волеизъявлению избирателей и решениям государственных органов, установка на развитие прагматичных и взаимовыгодных отношений.

Вторым фундаментальным основанием, определившим политику России, стали особенности взаимоотношений Москвы с каждым конкретным государством, подвергшимся атаке «цветных» технологий. Несмотря на тесные социокультурные связи народов, отношения России с Грузией и Украиной после распада СССР были трудными и противоречивыми. К 2003 г. благодаря усилиям Москвы в российско-грузинских отношениях наметились определенные улучшения, и были заложены предпосылки решения основных проблем,

¹ Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 18.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 17.01.2024).

препятствовавших налаживанию взаимовыгодных и дружественных связей между государствами. Российскому руководству также удалось добиться успеха на украинском направлении. После избрания на пост президента России в 2000 г. В. Путин предложил Киеву наладить прагматичное и взаимовыгодное сотрудничество, не предполагавшее образования политического союза, чего сильно боялась русофобская часть украинской элиты. В условиях внутриполитического кризиса и объективной выгодности сотрудничества Киев пошел на сближение с Москвой, и 2004 г. стал лучшим временем в российско-украинских отношениях. В то же время перед «цветными революциями» в Грузии и на Украине во властных структурах этих государств продолжали оставаться антироссийски настроенные силы, поэтому в период рассматриваемых государственных переворотов Москва была вынуждена действовать предельно открыто и аккуратно.

В период парламентских выборов в Грузии в 2003 г. Россия заняла нейтральную и выжидательную позицию, демонстративно не вмешиваясь во внутриполитическую ситуацию в этой кавказской республике. В финале «революции роз» Москва выступила посредником и организовала переговоры между президентом Э. Шеварднадзе и оппозицией, что помогло избежать эскалации кризиса и способствовало его мирному завершению. Перед президентскими выборами на Украине 2004 г. Россия оказала эффективную поддержку действующему премьер-министру Януковичу, и он добился победы во 2 туре голосования, однако его результаты были аннулированы в ходе начавшейся финальной фазы «оранжевой революции», и в результате искусственно созданных условий президентом был избран оппозиционный кандидат В. Ющенко.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве стали серьезной угрозой внешнеполитическому положению России, так как в их результате к власти в сопредельных государствах пришли политики, зависимые от своих кураторов и проводившие антироссийскую и даже антигосударственную политику в интересах внешних сил. Государственные перевороты в Грузии и на Украине, осуществленные под руководством зарубежных специалистов и при масштабной

поддержке Запада, привели к значительному ухудшению отношений Москвы с этими странами и создали серьезные угрозы безопасности не только России, но и всего региона в целом. Позиция Москвы в отношении этого феномена мировой истории прошла серьезную эволюцию, от нейтрального отношения к первому «цветному» государственному перевороту в Сербии в 2000 г.¹ до однозначно негативной реакции на «оранжевую революцию» на Украине. Хотя с позиции сегодняшнего дня политика России в отношении Грузии и Украины может вызывать определенные вопросы и подвергаться критике, однако дать ей объективную и беспристрастную оценку можно только с учетом той обстановки, в которой В. Путин принимал те или иные решения. Отталкиваясь от сформулированного Отто фон Бисмарком принципа, что «политика есть искусство возможного», мы можем констатировать, что российское руководство сделало правильные выводы о природе «революции роз» и заняло активную позицию в отношении выборов президента Украины 2004 г., сумев сорвать подготовленный при участии и поддержке коллективного Запада молниеносный сценарий захвата власти в стране, ранее успешно апробированный в Сербии и Грузии. Ценность этой тактической победы заключается в том, что организаторам «оранжевого» переворота пришлось на ходу менять тактику и буквально на глазах всего мира всеми возможными, зачастую незаконными средствами, «продавливать» своего кандидата, что наглядно продемонстрировало искусственный, технологичный характер «оранжевой революции». Получив возможность детально проанализировать механизмы организации «цветной революции», российские власти оперативно разработали комплекс мер по защите национальной безопасности от «цветных» угроз и успешно применили его на практике, предотвратив саму возможность организации «цветной революции» в России в период электорального цикла в 2007-2008 гг.

¹ Наумов А.О., Демин Д.В. Позиция Российской Федерации в отношении «бульдозерной революции» в Сербии 2000 г. // Новая и новейшая история. 2023. № 4. С. 189-202.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Архив внешней политики Российской Федерации

1. АВП РФ. Ф. 202 (Посольство РФ в Югославии). Оп. 57. П. 242.
2. АВП РФ. Ф. 202 (Посольство РФ в Югославии). Оп. 61. П. 251.
3. АВП РФ. Ф. 209 (Посольство РФ в Грузии). Оп. 11. П. 36.
4. АВП РФ. Ф. 886 (Посольство РФ на Украине). Оп. 9. П. 44.
5. АВП РФ. Ф. 886 (Посольство РФ на Украине). Оп. 12. П. 60.
6. АВП РФ. Ф. 891 (Посольство РФ в Киргизии). Оп. 14. П. 40.

Нормативно-законодательные акты

1. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
2. Федеральный закон от 02.03.1999 г. № 42-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 10. – Ст. 1159.
3. Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
4. Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 3. – Ст. 282.
5. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 2607.

6. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 170.
7. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 35. – Ст. 4011.
8. Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 35. – Ст. 4012.
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 14. – Ст. 2406.
11. Концепции внешней политики РФ 1993-2023 гг. / сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Б. изд., 2023. – 122 с.
12. Концепция внешней политики 2000 г. (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>.
13. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – 08.12.1991. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/176/soglasenie-o-sozdaniii-sodruzestva-nezavisimykh-gosudarstv-gminsk-8-dekabra-1991-goda>.
14. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года [Электронный ресурс] // ОДКБ. – 15.05.1992. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.

15. Договор между РФ и Республикой Грузия о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – 03.02.1994. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48252/.
16. Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 22.04.2004. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901898035>.
17. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива // Бюллетень международных договоров. – № 7. – Июль 2004 г.
18. Конституция Грузии 1995 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=130>.
19. Конституція України : [прийнята на П'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року]. – Київ: Преса України, 1997. – 79 с.
20. Московское соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года [Электронный ресурс] // Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия. – 14.05.1994. – Режим доступа: https://smr.gov.ge/uploads/prev/_b2aad4ec.pdf.

Делопроизводственные документы

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2006 год [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ. – Режим доступа: <https://opko42.ru/wp-content/uploads/2007/11/doklad.pdf>.
2. Заявление государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ (3 июля 2004 года, город Москва) [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. – 03.07.2004 – Режим

доступа: <https://cis.minsk.by/page/2096/zaavlenie-gosudarstv-ucastnikov-sng-otnositelno-polozenia-del-v-obse-3-iula-2004-goda-gorod-moskva>.

3. Заявление международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов Президента Украины 26 декабря 2004 года [Электронный ресурс] // Интернет- портал СНГ. – Режим доступа: <https://e-cis.info/page/3425/79542>.
4. Стамбульский документ 1999 года [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Стамбульская встреча на высшем уровне. – Стамбул, 1999. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/1/39573.pdf>.
5. Стенограмма заседания Госдумы РФ 62 (776) от 24.11.2004 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Госдумы РФ. – Режим доступа: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=159284&QueryID=46439&HighlightQuery=46439&query_target=news.
6. Украинская оранжевая революция в центре внимания Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. – 07.12.2004. – Режим доступа: <https://xn--c1anggbdpdf.xn--p1ai/news/various/168404>.
7. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2006. Europe and Eurasia [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/shrd/2006/80588.htm>.
8. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2003-2004, Europe and Eurasia [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/shrd/2003/31021.htm>.
9. Country Assessments – Ukraine. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. Bureau

of European and Eurasian Affairs. January 2003. Report. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm>.

10. Ereli, A. Deputy Spokesman Daily Press Briefing [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – November 22, 2004. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2004/38587.htm>.
11. Ereli, A. Deputy Spokesman Daily Press Briefing [Электронный ресурс] // Archive for the U.S. Department of State. – November 20, 2003. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2003/26502.htm>.
12. European Parliament resolution on Ukraine [Электронный ресурс] // European Parliament. – 02.12.2004. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2004-0074_EN.html.
13. Fighting Corruption in Transition Economies. Georgia. – Paris : Organization for Economic Co-operation and Development, 2005. – 300 p.
14. Foreign operations, export financing, and related programs appropriations for 2001. – Washington : U.S. Government Printing Office, 2000. – P. 773.
15. Freedom in the world 2010. The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties [Электронный ресурс] / Freedom House. – 2010. – Режим доступа: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-03/FIW_2010_Complete_Book_Scan.pdf.
16. Georgia – History of elections 1990-2010 [Электронный ресурс] // Central Election Commission of Georgia. – Режим доступа: <https://cesko.ge/static/res/old/other/9/9078.pdf>.
17. ODIHR unable to observe Russian Duma elections [Электронный ресурс] // OSCE. – 16.11.2007. – Режим доступа: <https://www.osce.org/odihr/elections/49175>.
18. Parliamentary Elections, Georgia – 2 November 2003. Statement of Preliminary Findings and Conclusions [Электронный ресурс] // International Election Observation Mission. – 03.11.2003. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/212730/Election_statement_Georgia_2_November_2003.pdf.

19. Presidential Election (Second Round), Ukraine. 21 November 2004. Statement of Preliminary Findings and Conclusions [Электронный ресурс] // International Election Observation Mission. – 22.11.2004. – 15 p. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/4/16565.pdf>.
20. Presidential Election, Ukraine. 31 October 2004. Statement of Preliminary Findings and Conclusions [Электронный ресурс] // International Election Observation Mission. – 15 p. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/c/35656.pdf>.
21. Press Statement by James P. Rubin, Spokesman [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. Office of the Spokesman. – November 15, 1999. – Режим доступа: <https://1997-2001.state.gov/briefings/statements/1999/ps991115a.html>.
22. Statement of Preliminary Findings and Conclusions. Presidential Election (Repeat Second Round), Ukraine. 26 December 2004 // International Election Observation Mission [Электронный ресурс]. – 14 p. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/1/39080.pdf>.
23. Statement on Ukrainian Elections [Электронный ресурс] // The White House. President George W. Bush. – 23.11.2004. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/11/20041123-2.html>.
24. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2001 [Электронный ресурс]. – Wash., D.C. : Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs, 2002. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/c8491.htm>.
25. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union, FY 2000. Annual Report [Электронный ресурс]. – Wash., D.C. : Department of State. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to the NIS, 2001. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/2377.pdf>;
26. Ukraine. Country Assessments and Performance Measures. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004-2005. Report

[Электронный ресурс] / Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rpt/55799.htm>.

Документы публицистического характера

1. Роднянский, А. Выходит продюсер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 400 с.
2. Хашиг, И. Абхазы в погоне за российскими паспортами [Электронный ресурс] / И. Хашиг, М. Ахвледиани // Institute for War and Peace Reporting. – 27.06.2002. – Режим доступа: <https://iwpr.net/ru/global-voices/abkhazy-v-pogone-za-rossiyskimi-pasportami>.

Периодическая печать

1. Известия (1999-2005).
2. Коммерсантъ (1994-2005).
3. Комсомольская правда (2000-2005)
4. Независимая газета (1999-2005).
5. Новая газета (2000-2005).
6. Российская газета (1999-2005).
7. Украинская правда/Українська правда (2003-2004).
8. The New York Times (1999-2005).
9. The Wall Street Journal (1999-2005).
10. The Washington Post (1999-2014).

Мемуары

1. Горбачев, М. С. Декабрь-91. Моя позиция. – М. : Изд-во «НОВОСТИ», 1992. – 224 с.
2. Кучма, Л. После майдана: Записки президента: 2005-2006. – М. : Время, 2007. – 688 с.
3. Кучма, Л. Украина – не Россия. – М. : Время, 2003. – 560 с.

4. Шеварднадзе, Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. – М. : Изд-во «Европа», 2009. – 460 с.

Научные статьи и монографии

1. «Мягкая сила» и «цветные революции». От теории к практике: монография / А. О. Наумов, А. Ю. Наумова, Д. В. Демин, М. В. Белоусова. – М. : «КДУ»; «Добросвет», 2023. – 268 с.
2. «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М. Б. Погребинский. – М. : Европа, 2005. – 453 с.
3. Ануфриева, В. С. Становление российско-грузинских отношений в постсоветский период и их состояние на современном этапе // Огарев-online. – 2016. – № 7 (72). – С. 1-7.
4. Арапов, И. А. Подготовка «оранжевой революции»: публичная дипломатия США на Украине в 1996-2004 гг. // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 8. – С. 96-103.
5. Бабенко, В. Н. Украина – Россия (1991 – 2010 гг.): через противостояние к сотрудничеству? Аналитический обзор. – М. : РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Вост. Европы, 2010. – 84 с.
6. Баранов, А. В. Геополитический конфликт в Керченском проливе и Азовском море: причины, интересы участников, динамика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 1 (58). – С. 89-94.
7. Бекетов, Н. В. Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана: виртуальная и вероятная экономическая модель // Финансы и кредит. – 2008. – № 7 (295). – С. 52-56.
8. Богатуров, А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. – 2007. – Т. 5, № 1 (13). – С. 54-69.

9. Вершинина, М. И. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества / М. И. Вершинина, П. В. Агапов // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 2. – С. 115–129.
10. Волобуева, Т. О. Политическая символика в истории костюма // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2011. – № 3. – С. 107-112.
11. Голдстоун, Д. Революции. Очень краткое введение. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 192 с.
12. Головаха, Е. Выборы президента Украины в социологическом ракурсе // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 4. – С. 23-27.
13. Головаха, Е. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до «оранжевой революции» / Е. Головаха, Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 3. – С. 32–51.
14. Головченко, В. И. «Суверенная демократия»: концепт общенациональной идеологии или программа «партии власти» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2008. – Т. 8, № 1. – С. 103-107.
15. Горный, М. Б. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9, № 2. – С. 219-232.
16. Горный, М. Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга // Публичная политика. – 2008. – № 1. – С. 7-19.

17. Гречкий, И. В. Внешняя политика России и президентские выборы 2004 г. на Украине // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 121-143.
18. Гуськова, Е. Ю. Андрей Козырев - очень нужная Западу фигура. Роль главы МИД РФ в судьбе России и Югославии // Свободная мысль. – 2021. – № 6 (1690). – С. 161-174.
19. Данюк, Н. «Цветные революции». От теории к практике: монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 527 с.
20. Дарден, К. А. Шантаж как орудие государственного господства: Украина при Кучме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 3 (36). – С. 39-42.
21. Дегтярев, К. Энциклопедия спецслужб. – М. : Язуа, 2008. – 704 с.
22. Демин, Д. В. К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 1. – С. 96-116.
23. Демин, Д. В. Роль «кассетного скандала» в нарастании общественно-политического кризиса на Украине в начале XXI века // Клио. – 2024. – № 11 (215). – С. 29-38.
24. Демин, Д. В. Электоральные процессы на Украине перед «оранжевой революцией» (1991-2002 гг.) // Клио. – 2024. – № 9 (213). – С. 65-75.
25. Долидзе, В. Политические партии и партийное строительство в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 2 (38). – С. 52-65.
26. Дубинин, Ю. В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Новая и новейшая история. – 2008. – № 3. – С. 79-89.
27. Ереклинцева, Е. В. К вопросу о трактовке концепции «суверенная демократия» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36 (174). – С. 5-11.

28. Есип, И. М. Российский вектор внешней политики Украины в 1994–2011 гг.: характеристика изменений в украинско-российских отношениях / И. М. Есип, К. И. Мелекесцев // Былые годы. – 2012. – № 2 (24). – С. 54-61.
29. Захов, А. С. Россия и страны СНГ: проблема урегулирования внешнего долга СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-1 (57). – С. 56-63.
30. Калита, В. Н. Роль и место Украины в диалоге о стратегической стабильности между Россией и Западом / В. Н. Калита, Н. В. Осипова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 5 (86). – С. 1744-1754.
31. Кара-Мурза, С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... – М. : Издво Алгоритм, 2005. – 528 с
32. Караев Э. Т. Анализ понятия «постсоветское пространство» как геополитической категории // Universum: общественные науки. – 2023. – № 11(102). – С. 25-28.
33. Касьянов, Г. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії. – Київ, 2007. – 432 с.
34. Квашонкин, А. В. Юридические основы деятельности НКО в Российской Федерации: история и проблемы законодательства // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 4. – С. 43-61.
35. Климин, И. И. Россия и Украина: трудный путь к взаимопониманию (1990-2009). – СПб. : Нестор, 2009. – 480 с.
36. Ковальчук, А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях : научное издание. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 176 с.

37. Козубенко, И. И. Российско-украинские отношения в начале 90-х гг. 20 в.: проблемно-исторический анализ // Парадигмы истории и общественного развития. – 2016. – № 2-3. – С. 66-70.
38. Косолапов, Н. СНГ: от распада к интеграции? // Проблемы развития и реформирования СНГ. Экспертный анализ по материалам круглого стола / под ред. Э. Галумова. – М. : Институт актуальных международных проблем, Дипломатическая академия МИД РФ, 2007. – С. 23-29.
39. Кудрявцев, М. М. Провластные молодежные организации и движения как субъекты военно-патриотического воспитания молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 4-5. – С. 135-140.
40. Курылев, К. П. Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 12-22.
41. Лапкин, В. В. Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (предварительные итоги) / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 1. – С. 50-62.
42. Лебон, Г. Психология народов и масс / пер. с фра. Э. Пименовой, А. Фридмана. – М. : Издательство АСТ, 2021. – 320 с.
43. Литвиненко, А. «Оранжевая революция»: причины, характер и результаты // «Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник / сост. М. Б. Погребинский. – М. : Европа, 2005. – С. 17-28.
44. Лобанов, К. Н. Основные методы ведения информационной политики Дж. Буша на постсоветском пространстве / К. Н. Лобанов, Л. Ю. Медовкина // Научные ведомости. Серия История. Политология. – 2018. – Т. 45, № 1. – С. 176-182.

45. Лопашинский, И. Н. Международно-правовые аспекты событий на Кавказе в контексте геополитических интересов России и США // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2 (17). – С. 96-98.
46. Маркедонов, С. М. «Грузинский парадокс» в российской политике // Международные процессы. – 2003. – Т. 1, № 1 (1). – С. 116-121.
47. Маркедонов, С. М. Грузинский парадокс российской политики // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5, № 2. – С. 156-168.
48. Мацаберидзе, М. Россия и Грузия в постсоветский период: метаморфозы отношений // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 5 (59). – С. 169-174.
49. Мещеряков, К. Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. – СПб. : Скифия-принт, 2012. – 238 с.
50. Мигранян, А. Коктейль победы: почему Россия выиграла украинские выборы // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник / сост. М. Б. Погребинский. – М. : Европа, 2005. – С. 91-100.
51. Мироненко, В. И. Российско-украинские отношения в 1991-2002 годах. Историографический очерк. – М. : Институт Европы РАН, 2004. – 161 с.
52. Мурванидзе, Б. Ю. Внешнеполитические ориентиры Грузии в период президентства Эдуарда Шеварднадзе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3-С. – С. 119-122.
53. Народное хозяйство в СССР в 1990 г. Статистический ежегодник Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
54. Наумов, А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. – М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.
55. Наумов, А. О. «Оранжевая революция» и Евромайдан: общее и особенное / А. О. Наумов, А. Ю. Наумова, Д. В. Демин // Общественные науки и современность. – 2025. – № 2. – С. 35-47.

56. Наумов, А. О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 45. – С. 148-178.
57. Наумов, А. О. «Цветные революции»: отечественная историография проблемы / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2022. – № 1-1. – С. 106-120.
58. Наумов, А. О. К вопросу о причинах «цветных революций»: взгляд из России и из-за рубежа / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 4. – С. 66-81.
59. Наумов, А. О. Позиция Российской Федерации в отношении «бульдозерной революции» в Сербии 2000 г. / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Новая и новейшая история. – 2023. – № 4. – С. 189-202.
60. Наумов, А. О. Политика России в отношении «революции роз» в Грузии / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 85-103.
61. Наумов, А. О. Роль акторов «мягкой силы» в «революции роз» в Грузии / А. О. Наумов, А. Ю. Наумова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2023. – № 1. – С. 58-76.
62. Наумов, А. О. Роль молодежной организации «Отпор» в «цветной революции» в Сербии / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Вопросы истории. – 2022. – № 1-2. – С. 4-18.
63. Наумов, А. О. Роль телеканала "Рустави-2" в подготовке и осуществлении "революции роз" в Грузии / А. О. Наумов, А. Ю. Наумова // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 84-93.

64. Наумов, А. О. Телеканал RT как актор «мягкой силы» Российской Федерации / А. О. Наумов, Д. В. Демин, Е. В. Яценко, Е. С. Седова // Клио. – 2025. – № 3 (219). – С. 193-200.
65. Наумова, А. Ю. «Оранжевая революция» в Украине : монография. – М. : МАКС Пресс, 2011. – 180 с.
66. Наумова, А. Ю. «Цветные революции» на постсоветском пространстве / А. Ю. Наумова, В. Е. Авдеев, А. О. Наумов. – СПб. : Алетейя, 2013. – 163 с.
67. Никифоров, К. В. Сербия на Балканах. XX век. – М. : "Индрик", 2012. – 176 с.
68. Оньша, В. В. Виктор Ющенко и украинские националисты: история «хрупкого союза» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 1. – С. 127-158.
69. Папава, В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. – 2013. – № 3. – С. 47-58.
70. Пастухов, В. Б. Украина – не с Россией (причины и последствия стратегических просчетов российской политики по отношению к Украине) // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 1. – С. 25-36.
71. Пашковский, П. И. Проблема интерпретации понятия "постсоветское пространство" // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2015. – Т. 1 (67), № 4. – С. 41-48.
72. Пивовар, Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – СПб. : Алетейя, 2010. – 400 с.
73. Подвинцев, О. Б. Российское сообщество политтехнологов: состояние профессии, внутреннее самоощущение и внешний имидж // Вестник Пермского университета. Политология. – 2008. – № 2 (4). – С. 45-54.
74. Полезе, А. Гражданская кампания «Пора!» на Украине: четыре вопроса о роли гражданского общества в период цветных революций // Политическая наука. – 2014. – № 3. – С. 211-231.

75. Пономарева, Е. Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Обозреватель. – 2012. – № 3. – С. 36-48.
76. Пономарева, Е. Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы): монография. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – 236 с.
77. Попов, Э. Экономические последствия вступления Украины в НАТО // Звенья. Сер.: Междунар. отношения. – 2007. – № 1 (5). – С. 92–101.
78. Примаков, Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М. : ИИК «Российская газета», 2009. – С. 199.
79. Прокофьев, А. В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, № 7. – С. 31-48.
80. Путин, В. В. Об историческом единстве русских и украинцев // Юридическая мысль. – 2023. – № 1 (129). – С. 8-34.
81. Работяжев, Н. В. Внешняя политика Киева и российско-украинские отношения после «оранжевой революции» // Россия и новые государства Евразии. – 2009. – № 1 (2). – С. 47-63.
82. Pay, И. Проблема Панкисской долины в отношениях между Россией и Грузией в Чеченских войн (1996-2002 гг.) // Современная научная мысль. – 2020. – № 1. – С. 127-137.
83. Родькин, П. Е. Революция потеряла цвет. «Цветные революции» 2004-2014: гуманитарный и коммуникационный феномен войны нового типа. – М. : Совпадение, 2015. – 120 с.
84. Рондели, А. Россия и Грузия: напряженность сохраняется // Кавказ и глобализация. – 2006. – Т. 1, № 1. – С. 77-85.
85. Сидорова, Н. П. Российско-украинские отношения: проблемы и перспективы сотрудничества (политологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Сидорова Надежда Павловна. – М., 2000. – 197 с.

86. Скаков, А. Россия и ГУАМ // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3-4 (57-58). – С. 162-177.
87. Смирнов, Д. Н. Реализация средств делегитимации в ходе «оранжевой» революции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. – 2008. – № 5 (45). – С. 171-177.
88. Смирнов, С. Экономика «Розовой» Грузии: расцвет или увядание? // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 1 (49). – С. 156-167.
89. Степанов, А. А. «Антиреволюционные» технологии движения «Наши» // Свободная мысль. – 2020. – № 2 (1680). – С. 135-146.
90. Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень / Институт стран СНГ. – 15.12.2004. – № 113. – 160 с.
91. Сузальцев, А. И. Постсоветское пространство: единство и многообразие // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить / отв. ред. С. А. Караганов. – М. : ACT : РусьОлимп, 2008. – С. 384-410.
92. Тедеева, У. Ш. К вопросу грузино-осетинского противостояния в конце XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 176-184.
93. Тимофеев, А. Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах. 2010. – М. : Индрик, 2011. – С. 161-185.
94. Тренин, Д. Post-imperium: евразийская история. – М. : Российская политическая энциклопедия (россПЭн), 2012. – 326 с.
95. Троицкая, Т. В. Общественная палата в России: история создания и тенденции развития на современном этапе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 422-427.

96. Федоровых, А. П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы (история возникновения) // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 47-64.
97. Федорченко, С. Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2012. – № 4. – С. 135-155.
98. Фененко, А. В. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 22-50.
99. Филимонов, Г. Ю. Социально-экономические предпосылки и последствия "цветных революций" / Г. Ю. Филимонов, Н. С. Данюк // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 1. – С. 7-21.
100. Фисенко, В. Н. Необходимость реформирования ОБСЕ // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. – 2009. – № 1. – С. 151-172.
101. Франк, Д. А. ЕАЭС - конкуренция или партнерство? // Развитие территорий. – 2020. – № 1 (19). – С. 19-22.
102. Фурман, Д. О будущем «постсоветского пространства» // Свободная мысль. – 1996. – № 6. – С. 36-50.
103. Фурман, Д. Русские и украинцы: трудные отношения братьев // Украина и Россия: общества и государства. – Издательство «Права человека», 1997. – С. 3-18.
104. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX в. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2003. – 368 с.
105. Цветкова, Н. А. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е – 2000-е гг. / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 68-82.

106. Цыганков, А. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса : монография. – М. : Научная книга, 2008. – 270 с.
107. Чжао, Ю. СМИ и «цветные революции» // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. – 2010. – № 3. – С. 5-16.
108. Чирун, С. Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 174 с.
109. Швыченкова, М. С. Внешнеполитическое сотрудничество России, Казахстана и стран СНГ на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2006. – № 3. – С. 358-361.
110. Шенин, С. Ю. «Программа Нанна - Лугара» и ядерное разоружение Украины / С. Ю. Шенин, А. С. Шенин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 103-114.
111. Ширнин, И. Г. Экономика Украины в контексте влияния спада мировой экономики / И. Г. Ширнин, В. А. Палкин // Вестник экономической науки Украины. – 2010. – № 1 (17). – С. 151-157.
112. Шульц, Э. Э. «Оранжевая революция» и технологии управления бунтом // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9, № 3. – С. 137-143.
113. Шульц, Э. Э. Технологии бунта. Технологии управления радикальными формами социального протesta. – М. : Подольская фабрика офсетной печати, 2014. – С. 316.

114. Шутов А. МИД России и страны СНГ (десятилетний опыт) // Дипломатический ежегодник 2001. – М. : Дипломатическая Академия, 2002. – 480 с.
115. Яневский, Д. Б. Хроника «оранжевой» революции. – Харьков : Фолио, 2005. – 318 с.
116. Aliyev, R. The Georgian Rose Revolution: Challenges and Supports for Ensuring the Non-violent Outcome in a Post-soviet Society // Journal of Azerbaijani Studies. – 2005. – Vol. 8, № 1-2. – P. 3-93.
117. Ambrosio, T. Authoritarian Backlash. Russian Resistance to Democratization in the Former Soviet Union. – Farnham : Ashgate Publishing Limited. 2009. – 257 p.
118. Ambrosio, T. Russia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. – London : Routledge, 2010. – P. 136-155.
119. Barburska, O. The Role of Poland in Shaping the EU Policy towards Ukraine // University of Warsaw: Centre for Europe. – 2006. – Vol. 10. – P. 27-44.
120. Barrington, L. One Ukraine or Many? Regionalism in Ukraine and Its Political Consequences / L. Barrington, E. Herron // Nationalities Papers. – 2004. – Vol. 32, № 1. – P. 53-86.
121. Beissinger, M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of the Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. – 2007. – Vol. 5 (2). – P. 259-276.
122. Binnendijk, A. Power and persuasion: Nonviolent strategies to influence state security forces in Serbia (2000) and Ukraine (2004) / A. Binnendijk, I. Marovic // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – Iss. 39. – P. 411-429.
123. Birch, S. The presidential election in Ukraine, October 1999 // Electoral Studies. – 2002. – Vol. 21, Iss. 2. – P. 339-363.
124. Bojcun, M. Ukraine: Beyond postcommunism // Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe. – 2005. – Vol. 13, Iss. 1. – P. 9-20.

125. Bouchet, N. Russia's "militarization" of colour revolutions [Электронный ресурс] // Policy Perspectives. – 2016. – Vol. 4/2. – Режим доступа: <https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/centerfor-securities-studies/pdfs/PP4-2.pdf>.
126. Bunce, V. Defeating Authoritarian Leaders in Postcommunist Countries / V. Bunce, S. Wolchik. – New York : Cambridge University Press, 2011. – 387 p.
127. Collin, M. The Time of the Rebels: Youth Resistance Movements and 21st Century Revolutions. – London : Serpent's Tail, 2009. – 216 p.
128. Companjen, F. Georgia // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. – London : Routledge, 2010. – P. 13-29.
129. Democratic Initiatives Center. Public opinion in Ukraine: attitudes towards economic problems, based on sociological studies in 1992-1994 // International Scientific-Technical Conference, Societies in Transformation: Experience of Market Reforms for Ukraine. (Kyiv, May 19-21, 1994). – Kyiv, 1994. – P. 120-132.
130. Diuk, N. The Triumph of Civil Society // Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / ed. by A. Aslund and M. McFaul. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 2006. – P. 69-84.
131. Duncan, P. Russia, the West and the 2007–2008 Electoral Cycle: Did the Kremlin Really Fear a 'Coloured Revolution'? // Europe-Asia Studies. – 2013. – Vol. 65, Iss. 1. – P. 1-25.
132. Elections in Asia and the Pacific: A Data Handbook: Volume I: Middle East, Central Asia, and South Asia / ed. by D. Nohlen, F. Grotz, C. Hartmann. – N.Y. : Oxford University Press, 2001. – 770 p.
133. Filiatreau, S. Christian Faith, Nonviolence, and Ukraine's Orange Revolution: A Case Study of the Embassy of God Church Case Study of the Embassy of God

Church // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. – 2009. – Vol. 29, Iss. 3. – P. 10-22.

134. Finkel, E. Russia and the colour revolutions / E. Finkel, Y. Brudny // Democratization. – 2012. – Vol. 19, Iss. 1. – P. 15-36.
135. Gerhard, S. Revolution in Orange. Der Ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen -und Zeitgeschichte. – 2005. – Vol. 9, Iss. 1. – P. 115-146.
136. Gerrits, A. Russia, the European Union and the “Orange Revolution” in Ukraine: the East-West conflict revisited? // International Area Review. – 2005. – Vol. 8, № 1. – P. 3-21.
137. Goldstein, J. The Role of Digital Networked Technologies in the Ukrainian Orange Revolution // Berkman Center Research Publication. – 2007. – № 14. – 21 p.
138. Goujon, A. La Révolution orange en Ukraine: enquête sur une mobilization Postsoviétique // Critique international. – 2005. – № 27. – P. 109-126.
139. Harasymiw, B. Elections in Post-Communist Ukraine, 1994–2004: An Overview // Canadian Slavonic Papers. – 2005. – Vol. 47, № 3/4. – P. 191-239.
140. Herd, G. Colorful Revolutions and the CIS: "Manufactured" Versus "Managed" Democracy? // Problems of Post-Communism. – 2005. – Vol. 52, Iss. 2. – P. 3-18.
141. Hesli, V. The Orange Revolution: 2004 presidential election(s) in Ukraine // Electoral Studies. – 2006. – Vol. 25, Iss. 1. – P. 168-177.
142. Kandelaki, G. Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective [Электронный ресурс] // United States Institute of Peace. – Special report 167. – July 2006. – Режим доступа: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>.
143. Karumidze, Z. Enough! The Rose Revolution in the Republic of Georgia / Z. Karumidze, J. Wertsch. – Hauppauge : Nova Science Pub Inc, 2005. – 143 p.
144. Katchanovski, I. The Orange Evolution? The «Orange Revolution» and Political Changes in Ukraine // Post-Soviet Affairs. – 2008. – Vol. 24, Iss. 4. – P. 351-382.

145. Khaduri, N. Mistakes Made in Conducting Economic Reforms // Postcommunist Georgia Problems of Economic Transition. – 2005. – Vol. 48, № 4. – P. 18-29.
146. Klid, B. Rock, Pop and Politics in Ukraine's 2004 Presidential Campaign and Orange Revolution // Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2007. – Vol. 23, Iss. 1. – P. 118-137.
147. Kubicek, P. Civil Society, Trade Unions and Post-Soviet Democratisation: Evidence from Russia and Ukraine // Europe-Asia Studies. – 2002. – Vol. 54, № 4. – P. 603-624.
148. Kubicek, P. The history of Ukraine. – Westport : Greenwood Press, 2008. – 221 p.
149. Kukhianidze, A. Corruption and Organized Crime in Georgia before and after the ‘Rose Revolution’ // Central Asian Survey. – 2009. – № 28. – P. 215-234.
150. Kuzio, T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – № 39 (3). – P. 365-386.
151. Kuzio, T. From Kuchma to Yushchenko Ukraine's 2004 Presidential Elections and the Orange Revolution // Problems of Post-Communism. – 2005. – Vol. 52, № 2. – P. 29-44.
152. Kuzio, T. The 2002 Parliamentary Elections in Ukraine: Democratization or Authoritarianism? // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2003. – Vol. 19 (2). – P. 24-54.
153. Kuzio, T. Ukraine's relations with the west: disinterest, partnership, disillusionment // European Security. – 2003. – Vol. 12 (2). – P. 21-44.
154. Kyj, M. Internet use in Ukraine's Orange Revolution // Business Horizons. – 2006. – Vol. 49. – P. 71-80.
155. Lane, D. ‘Coloured Revolution’ as a Political Phenomenon // Rethinking the ‘Coloured Revolutions’ / ed. by D. Lane, S. White. – New York : Routledge, 2010. – P. 1-23.

156. Lane, D. The Orange Revolution: “People’s Revolution” or Revolutionary Coup? // British Journal of Politics & International Relations. – 2008. – № 10 (4). – P. 525-549.
157. Lazarus, J. Neo-liberal State Building and Western ‘Democracy Promotion’: the case of Georgia // SGIR 7th Pan-European Conference on International Relations. – Stockholm : St Anthony’s College University of Oxford, 2010. – 55 p.
158. MacKinnon, M. The New Cold War: Revolutions, Rigged Elections, and Pipeline Politics in the Former Soviet Union. – New York : Basic Books, 2007. – 336 p.
159. McFaul, M. Transitions From PostCommunism // Journal of Democracy. – 2005. – Vol. 16, Iss. 3. – P. 5-19.
160. Mitchell, L. Georgia’s Rose Revolution // Current history. – 2004. – № 103 (675). – P. 342-348.
161. Mitchell, L. The Color Revolutions. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2012. – 256 p.
162. Motyl, A. Three years after. Theoretical reflections on Ukraine's Orange Revolution // Harvard International Review. – 2008. – Vol. 29, Iss. 4. – P. 16-19.
163. Nastych, A. Elites and masses in the political process in Ukraine since 1991 // Perspectives on European Politics and Society. – 2003. – Vol. 4 (2). – P. 299-330.
164. Nikolayenko, O. The Revolt of the Post-Soviet Generation: Youth Movements in Serbia, Georgia, and Ukraine // Comparative Politics. – 2007. – Vol. 39, № 2. – P. 169-188.
165. Papava, V. Georgia's Economy // Problems of Economic Transition. – 2014. – № 57 (3). – P. 83-94.
166. Papava, V. The Political Economy of Georgia’s Rose Revolution // Orbis. – 2006. – № 50 (4). – P. 657-667.
167. Petrov, N. Russia’s Role in the Orange Revolution / N. Petrov, A. Ryabov // Revolution in Orange: the Origins of Ukraine’s Democratic Breakthrough / ed. by

- A. Åslund, M. McFaul. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 2006. – P. 145-164.
168. Polese, A. Ukraine 2004: Informal networks, transformation of social capital and coloured revolutions // Journal of communist studies and transition politics. – 2009. – Vol. 24, № 2-3. – P. 255-277.
169. Prazauskas, A. From the Russian Empire to the USSR Union // Herald of Eurasia. – 1996. – № 1 (2). – P. 111-130.
170. Rumer, E. U.S. Policy Toward the South Caucasus: Take Three [Электронный ресурс] / E. Rumer, R. Sokolsky, P. Stronski // Carnegie Endowment for international peace. – 2017. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/u.s.-policy-toward-south-caucasus-take-three-pub-70122>.
171. Sharp, G. Civilian-based defense: a post-military weapons system. – Princeton : Princeton University Press, 1990. – 166 p.
172. Sharp, G. From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. – Boston : The Albert Einstein Institution, 2005. – 101 p.
173. Sharp, G. The politics of Nonviolent Action. Part Two: The Methods of Nonviolent Action. – Manchester : Extending Horizons Books, 1998. – 906 p.
174. Shekhovtsov, A. The «Orange revolution» and the «sacred» birth of a civic-republican Ukrainian nation // Nationalities Papers. – 2013. – Vol. 41, Iss. 5. – P. 730-743.
175. Simon, G. Revolution in Orange. Der ukrainische Weg zur Demokratie // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. – 2005. – Jahrgang 9, Ausgabe 1. – P. 115-146.
176. Sumbadze, N. Political Change and Public Opinion in Georgia: 2002-2003 [Электронный ресурс] / N. Sumbadze, G. Tarkhan-Mouravi. – Tbilisi : Institute for Policy Studies, 2004. – 50 p. – Режим доступа: <https://csogeorgia.org/storage/app/uploads/public/5cd/c9b/a08/5cdc9ba089965433664974.pdf>.

177. Sussman, G. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe / G. Sussman, S. Krader // Westminster Papers in Communication and Culture. – 2008. – Vol. 5, Iss. 3. – Pp. 91-112.
178. Ukrainian Society 1994–2004: Sociological Monitoring / ed. by N. Panina. – Kyiv : «Sophia», 2004. – 64 p.
179. Usupashvili, D. “An Analysis of the Presidential and Parliamentary Elections in Georgia: A Case Study, November 2003-March 2004 // Election Assessment in the South Caucasus. – Stockholm : International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2004. – P. 75-100.
180. Way, L. The sources and dynamics of competitive authoritarianism in Ukraine // Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2004. – Vol. 20 (1). – P. 143-161.
181. Wilson A. Ukraine's Orange Revolution, NGOs and the Role of the West // Cambridge Review of International Affairs. – 2006. – Vol. 19, № 1. – P. 21-32.
182. Wilson, A. Ukraine's Orange Revolution. – London : Yale University Press, 2005. – 232 p.
183. Wilson, J. The Legacy of the Color Revolutions for Russian Politics and Foreign Policy // Problems of Post-Communism. – 2010. – Vol. 57, Iss. 2. – P. 21-36.

Видеоздания

1. 30 лет распада СССР. История в лицах. Леонид Кучма | History Lab [Электронный ресурс] // YouTube. – 04.07.2021. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HHpcOS-BbBA>.
2. Познер. Интервью с Майклом Макфолом [Электронный ресурс] // YouTube. – 30.05.2012. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hSRNaz3lKmc>.
3. Путин, Россия и Запад. «Демократическая угроза». Оранжевая революция в Украине. Документальный фильм Би-би-си [Электронный ресурс] //

YouTube. – 04.11.2023. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Z6LQ0jtDqhU&t>.

Интернет-ресурсы

1. Вести.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru>.
2. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru>.
3. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iz.ru>.
4. Информационно-аналитический портал «Материк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materick.ru>.
5. Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>.
6. Новые Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru>.
7. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>.
8. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
9. Радио Спутник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://radiosputnik.ru>.
10. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>.
11. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru>.
12. Росбалт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru>.
13. ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru>.
14. Центральна виборча комісія України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cvk.gov.ua>.
15. Юридична практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ua/>.
16. Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru>.
17. Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org>.
18. REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru>.

19. Scoop [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scoop.co.nz>.
20. The official website of the White House [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov>.

Приложение А**Результаты выборов президента Грузии 1995 г.**

Таблица А.1 – Результаты выборов президента Грузии 1995 г.

Кандидат	Партия	Количество голосов	Результат
Эдуард Шеварнадзе	Союз граждан Грузии	1 589 909	77%
Джумбер Патиашвили	Независимый	414 303	20,1%
Акакий Бакрадзе	Общество Ильи Чавчавадзе	31 350	1,48%
Пантелеймон Гиоргадзе	Единая коммунистическая партия Грузии	10 697	0,50%
Картлос Гарибашвили	Независимый	10 023	0,47%
Роин Липартелиани	Аграрная партия Грузии	7 948	0,38%
Недействительные голоса		57 280	2,70%
Зарегистрировано избирателей		3 106 557	100,00%
Явка		2 064 230	68,30%

Примечание – Ввиду того, что на официальном сайте Центральной избирательной комиссии Грузии обнародованы результаты выборов, только начиная с 2006 г., здесь приводятся данные из: Elections in Asia and the Pacific: A Data Handbook: Volume I: Middle East, Central Asia, and South Asia / ed. by D. Nohlen, F. Grotz, C. Hartmann. N.Y.: Oxford University Press, 2001. P. 402.

Приложение Б**Результаты выборов президента Грузии 2000 г.**

Таблица Б.1 – Результаты выборов президента Грузии 2000 г.

Кандидат	Партия	Количество голосов	Результат
Эдуард Шеварднадзе	Союз граждан Грузии	1 870 311	82%
Джумбер Патиашвили	Независимый	390 486	17,1%
Картлос Гарибашвили	Независимый	7 863	0,34%
Автандил Жогилидзе	Национальный Государственный Союз Грузии – Победа Грузии	5 942	0,25%
Важа Жгенти	Прогрессивная партия Грузии	3 363	0,15%
Тенгиз Асанидзе	Независимый	2 793	0,12%
Недействительные голоса		62 418	2,66%
Зарегистрировано избирателей		3 088 925	100,00%
Явка		2 343 176	75,90%
Примечание – Ввиду того, что на официальном сайте Центральной избирательной комиссии Грузии обнародованы результаты выборов, только начиная с 2006 г., здесь приводятся данные из: Elections in Asia and the Pacific: A Data Handbook: Volume I: Middle East, Central Asia, and South Asia / ed. by D. Nohlen, F. Grotz, C. Hartmann. N.Y.: Oxford University Press, 2001. P. 402.			

Приложение В**Результаты парламентских выборов в Грузии 2003 г.**

Таблица В.1 – Результаты по мажоритарным округам

Партия	Мест в мажоритарных округах
За Новую Грузию	19
Союз демократического возрождения Грузии	6
Национальное движение	11
Лейбористская партия Грузии	2
Бурджанадзе-демократы	7
Новые правые	6
Промышленность спасёт Грузию	4
Независимые кандидаты	21
Всего	75

Примечание – Источник: Georgia – History of elections 1990-2010 // Central Election Commission of Georgia. P. 14. URL: <https://cesko.ge/static/res/old/other/9/9078.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

Таблица В.2 – Результаты по общегосударственному округу

Партия	Голосов	%	Мест
За Новую Грузию	407 045	21,3	38
Союз демократического возрождения Грузии	359 769	18,8	33
Национальное движение	345 197	18,1	32
Лейбористская партия Грузии	229 900	12,0	20
Бурджанадзе-Демократы	167 908	8,8	15
Новые правые	140 259	7,3	12
Другие партии	259 137	13,6	0
Явка	1 909 215	60,1	
Всего избирателей	3 178 593	100	150

Примечание – Источник: Georgia – History of elections 1990-2010 // Central Election Commission of Georgia. P. 14. URL: <https://cesko.ge/static/res/old/other/9/9078.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

Приложение Г**Результаты выборов президента Украины 1994 г.**

Таблица Г.1 – Результаты выборов президента Украины 1994 г.

Кандидат	Первый раунд		Второй раунд	
	Голосов	%	Голосов	%
Леонид Кравчук	9 977 766	38,36	12 111 603	45,05
Леонид Кучма	8 274 806	31,37	14 016 850	52,14
Александр Мороз	3 466 541	13,33		
Владимир Лановой	2 483 986	9,55		
Валерий Бабич	644 263	2,48		
Иван Плющ	321 886	1,24		
Пётр Таланчук	143 361	0,55		
Против всех	697 564	2,63	645 508	2,40
Недействительные голоса	470 498	1,78	109 681	0,41
Зарегистрировано избирателей	37 630 835	100,00	37 531 666	100,00
Явка	26 480 671	70,37	26 883 642	71,63
Примечание – Ввиду того, что на официальном сайте ЦИК Украины результаты президентских выборов 1994 г. не представлены, здесь приводятся данные из: Harasymiw B. Elections in Post-Communist Ukraine, 1994–2004: An Overview // Canadian Slavonic Papers. 2005. Vol. 47, № 3/4. P. 231-232.				

Приложение Д**Результаты президентских выборов на Украине 1999 г.**

Таблица Д.1 – Результаты президентских выборов на Украине 1999 г.

Кандидат	Первый раунд		Второй раунд	
	Голосов	%	Голосов	%
Леонид Кучма	9 598 672	36,49	15 870 722	56,25
Пётр Симоненко	5 849 077	22,24	10 665 420	37,80
Александр Мороз	2 969 896	11,29		
Наталья Витренко	2 886 972	10,97		
Евгений Марчук	2 138 356	8,13		
Юрий Костенко	570 623	2,17		
Геннадий Удовенко	319 778	1,22		
Василий Онопенко	124 040	0,47		
Александр Ржавский	96 515	0,37		
Юрий Кармазин	90 793	0,35		
Виталий Кононов	76 832	0,29		
Александр Базилюк	36 012	0,14		
Николай Габер	31 829	0,12		
Против всех	477 019	1,81	970 181	3,44
Недействительные голоса	1 038 749	3,95	706 161	2,50
Зарегистрировано избирателей	37 498 630	100,00	37 680 581	100,00
Явка	26 305 198	70,15	28 212 484	74,87

Примечание – Источник: Єдиний загальнодержавний одномандатний виборчий округ. Підсумки голосування 14.11.1999 року // Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp1999/webvp12a6d-6.html?kodvib=200> (дата обращения: 15.08.2025).

Приложение Е**Результаты парламентских выборов на Украине 2002 г.**

Таблица Е.1 – Результаты парламентских выборов на Украине 2002 г.

№	Партия / блок	Пропорциональная система			Одномандатные округа
		Кол-во голосов	%	Кол-во мест	
1	Блок Виктора Ющенко «Наша Украина»	6 108 088	24,49	70	43
2	Коммунистическая партия Украины	5 178 074	20,76	59	5
3	Блок партий «За Единую Украину»	3 051 056	12,23	35	66
4	Блок Юлии Тимошенко	1 882 087	7,54	22	0
5	Социалистическая партия Украины	1 780 642	7,14	20	3
6	Соціал-демократическая партия Украины (объединённая)	1 626 721	6,52	19	5
Против всех		635 199	2,55		
Зарегистрировано избирателей		37 403 661	100		
Явка		25 909 407	69,3		

Примечание – Источник: Чергові вибори народних депутатів України 2002 // Центральна виборча комісія України. URL: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2002/webproc0v.html> (дата обращения: 15.08.2025).